

Министерство культуры Кировской области
Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека имени А. И. Герцена
Научно-исследовательский Центр регионоведения

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВЯТКА

Киров
2023

УДК 94(470.342)"1914–1918"
ББК 63.3(2)534–68+63.3(2Рос–Кир)
П 26

Редакционная коллегия:

С. Н. Будашкина, Н. П. Гурьянова, А. М. Рафиков,
М. С. Судовиков, Н. В. Стрельникова, П. Н. Шарабаров

Составитель, научный редактор –
доктор исторических наук, профессор М. С. Судовиков

П 26 Первая мировая война и Вятка: [сб. науч. трудов и документов] / Прав-во Киров. обл., Мин-во культуры Киров. обл., Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, науч.-исслед. Центр регионоведения. – 2-е изд., перераб. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2023. – 304 с. : ил.

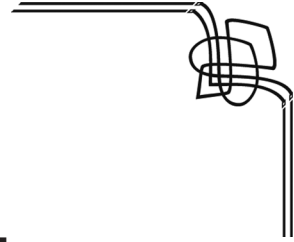
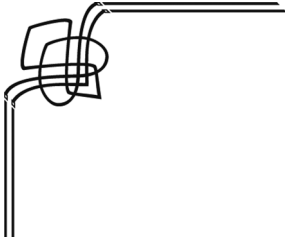
ISBN 978-5-6049034-9-0

В сборник вошли исследовательские материалы и документы, повествующие о драматических страницах истории, связанных с Первой мировой войной. Тема раскрывается на примере обширной территории на северо-востоке Европейской России – Вятской губернии. Письма с фронта, различные свидетельства современников не оставят равнодушными читателей – историков, краеведов, педагогов, студентов и всех, кто желает узнать новые факты о событиях более чем столетней давности.

УДК 94(470.342)"1914–1918"
ББК 63.3(2)534–68+63.3(2Рос–Кир)

ISBN 978-5-6049034-9-0

© Правительство Кировской области, 2023
© Министерство культуры Кировской области, 2023
© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека имени А. И. Герцена», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая мировая война 1914–1918 гг. В последние годы её история стала предметом пристального внимания в нашей стране, что не случайно, так как долгий период эта война была в разряде забытых. Её называли империалистической, она фоном проходила среди бурных событий второго десятилетия XX века – Февральской революции, Октября 1917 года, начала Гражданской войны, хотя современники называли эту войну – Великой.

Забытыми оказались и подвиги россиян, отмеченные Георгиевскими крестами. Но забыть войну, тем более мирового масштаба, невозможно. Память о ней сохранялась в народе, в сердцах матерей, не дождавшихся своих сыновей, в семейных архивах – письмах солдат, на пожелтевших от времени фотографиях; в архивах. Примечательным являлся и факт, что участники Великой Отечественной войны вместе с советскими орденами и медалями носили старые, дореволюционные награды – с Первой мировой войны.

Несмотря на широкий патриотический подъём, наблюдавшийся в стране в начальный период той войны, побед в Австро-Венгрии, знаменитый Брусиловский прорыв, Россия погрузилась в революционную стихию и вышла из войны, заключив сепаратный Брестский мир, по которому теряла значительные территории. Хотя эти потери впоследствии были аннулированы, но итоги войны для России, изменившие её судьбу, стали серьёзнейшим уроком и предметом неоднозначных оценок.

Главной задачей нашего сборника является попытка рассказать о Первой мировой войне через материалы, казалось бы, отдалённой от театра боевых действий территории – Вятской губернии, но испытавшей все тяготы того времени. Мобилизации, переход

экономики на военные рельсы, госпитали, раненые, инвалиды, беженцы, пленные – все эти явления были знакомы вятчанам не понаслышке.

Основными источниками наших публикаций стали архивные документы, материалы из семейных архивов, сведения из редких дореволюционных книжных изданий и газет. Авторами была проведена огромная многолетняя работа по выявлению и систематизации фактов, поиску фотоматериалов. Значительная их часть впервые представляется широкой аудитории.

Наш сборник содержит три раздела. В первом помещены статьи и материалы о положении Вятской губернии в первый год войны, рассказывается об эпизодах уездной жизни в 1915–1916 гг., об участниках Первой мировой; во втором разделе помещены воспоминания современников о войне, фронтовые письма, дан обзор о настроениях в губернии по материалам периодики; в третьем разделе публикуются редкие архивные документы с фактами и статистикой по широкому кругу вопросов: об экономическом развитии Вятской губернии, благотворительности, оказании помощи раненым, общественных настроениях, жизни в тылу, пребывании военнопленных в губернии. Особо трогательны письма с войны, попавшие на вечное государственное хранение: «...Остаюсь жив и здоров ваш сын Сергей Земцов. Дорогой папаша, не забудь меня», – писал пленный солдат С. И. Земцов своему отцу в Котельничский уезд Вятской губернии летом 1915 года. Книга снабжена также подробной библиографией по нашей теме.

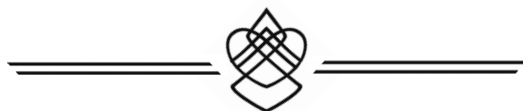
Второе издание сборника дополнено новыми материалами – включена статья о развитии экономики Вятской губернии в период войны, уточнены отдельные сведения и факты о героях, размещены выявленные вновь иллюстративные материалы, в библиографический список внесены публикации по теме, вышедшие в последние годы.

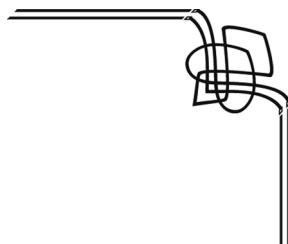
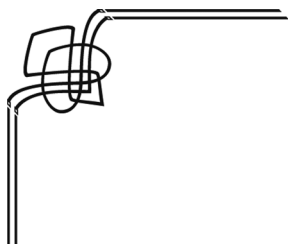
Подготовка сборника велась сотрудниками научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Мы благодарим всех авторов за активное участие в этом проекте, за профессионализм, неравнодушие и важный шаг в деле осмысления новых исторических источников.

Особую благодарность за предоставленные материалы выражаем сотрудникам отделов Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, Центрального государственного архива Кировской области, Кировского областного краеведческого музея имени П. В. Алабина.

Приглашаем к чтению, которое раскроет для Вас многие неизвестные страницы героического прошлого россиян вятского происхождения.

Михаил Судовиков

РАЗДЕЛ I

ВЯТСКИЕ СЮЖЕТЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1914 год: место действия – Вятская губерния

М. С. Судовиков

В год начала Первой мировой войны Вятская губерния была обширным по территории регионом, включавшим одиннадцать уездов с 12 городами и имевшим многочисленное население. В тот период здесь проживали более трёх с половиной миллионов человек, в основном – сельские жители.

Население было многонациональным с преобладанием русских, удмуртов, марийцев, татар и в основном – православное (95,3 %)¹. Небезынтересно, что в 1914 году в губернии родились почти 200 тыс. чел., причём преобладали мальчики (рождаемость в губернии составляла 5,1 % к общему числу жителей региона, смертность – 3,3 %)².

В экономическом отношении Вятская губерния являлась аграрным регионом. Доля промышленного населения составляла в ней чуть более 5 %, в торговле был занят один процент жителей губернии. В начале XX в. шёл процесс её экономической модернизации, связанный с появлением новых торгово-промышленных объединений, включая акционерные общества, ростом банковских учреждений, увеличением объёма выпуска промышленной продукции, ростом числа рабочих, развитием транспортной инфраструктуры. Изменения коснулись и других сфер.

Летом 1914 г. в Вятку был назначен новый губернатор – Андрей Гаврилович Чернявский, дворянин, служивший много лет на Кавказе – был тифлисским вице-губернатором, а затем губернатором –

и имевший высокие государственные награды. В управление Вятской губернией он вступил накануне Первой мировой войны – 11 июля. «Согласно последовавшего 23 июня 1914 года Высочайшего Указа о назначении меня и. д. вятского губернатора я, прибыв сего числа в гор. Вятку, вступил в управление губернией», – говорилось в его приказе от 11 июля, опубликованном в «Вятских губернских ведомостях»³.

Ещё одно новшество: видя недостаток в педагогических кадрах в огромной по территории и числу населения губернии, министерство народного просвещения принимает решение об открытии в Вятке учительского института – днём его рождения стало 1 июля 1914 г. Созданный по инициативе земских и городских органов самоуправления институт приступил к работе в сложное время, но, несмотря на это, работа в нём была организована на высоком уровне⁴.

До вступления России в Первую мировую уже чувствовалось нарастание напряжения в военных делах. В начале 1914 года в Вятской губернии осуществлялся призыв на учебные сборы ратников ополчения, чуть позже – запасных нижних чинов; на газетных страницах появился «перечень сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается...»⁵, а 18 июля полиция и уездные воинские присутствия получили предписание о проведении «общей мобилизации всех военных сил»⁶. Тревожный настрой виделся и в некоторых телеграммах с сообщениями из Европы, печатавшихся в местной прессе на первой полосе⁷.

Известие о войне с Германией вызвало в губернии громадный патриотический подъём населения. В день объявления Высочайшего манифеста от 20 июля 1914 года в Вятке прошла «грандиозная манифестация» с национальными флагами, с портретами царя, с криками «ура», с оркестром, игравшим гимн «Боже, царя

*Вятский губернатор
А. Г. Чернявский*

храни». Число манифестантов насчитывалось до 5 тыс. человек. Губернатор А. Г. Чернявский произнёс яркую патриотическую речь, вызвавшую крики «ура». Современник свидетельствовал: «Такого воодушевления и энтузиазма вятская публика не видала давно. Люди различных сословий, партий и состояний слились в дружном единении, готовые кровью своей защищать дорогую Родину...»⁸

22 июля 1914 г. патриотическая манифестация повторилась вновь, «еще в большем масштабе». Жители города несли русские, французские, английские и сербские флаги, вновь играл оркестр. В этот раз манифестанты пошли к казармам 193-го пехотного Свияжского полка, квартировавшего в Вятке. По прибытии к казармам жители города устроили «шумную овацию» военным, и вместе неоднократно исполнили гимн. Патриотическая манифестация закончилась около четырёх часов утра.

А через пять дней, 27 июля, в Вятке состоялась «третья и грандиознейшая из всех манифестация». Она началась в 12 часов дня после литургии в Успенском соборе Трифонова монастыря. Жители города с портретами императора и наследника престола, с национальными флагами и флагами союзных государств направились сначала к Кафедральной площади, затем двинулись к губернаторскому дому, где манифестантов вновь приветствовал А. Г. Чернявский, сказавший слова, которые никого не оставили равнодушными: «Держитесь стойко и помните, что герои бывают не только на войне. Жертвуйте, чем можете... Спасите Родину – вот наш пароль...»⁹ После речи губернатора раздалось оглушительное «ура», собравшиеся исполнили гимн и восклицали «Да здравствует Государь», «Да здравствует Русская армия», «Да здравствует вятский губернатор».

Затем манифестанты пошли по городу, останавливаясь у тех домов, где размещались военные. По дороге собравшиеся провозглашали здравицы в честь государя императора, кричали «Да здравствует Франция», «Да здравствует Англия», «Да здравствует Сербия», «Долой Германию», «Долой Австрию», качали военных на руках. Шествие завершилось на Кафедральной площади. Вятский полицмейстер констатировал: «Порядок всюду был образцовый, о поддержании коего заботилась сама публика»¹⁰.

Подобный патриотический подъём наблюдался и в уездных городах губернии.

Начало войны коренным образом меняло течение всей жизни региона. Из газет местные жители узнали, что «Высочайшим указом от 24 сего июля Вятская губерния объявлена на положении чрезвычайной охраны», а губернатор получал права «главноначальствующего»¹¹. О том, что требовалось в новых условиях от населения, А. Г. Чернявский разъяснил в своих «обязательных постановлениях».

По постановлению от 25 июля 1914 г. в губернии устанавливался особый порядок учёта населения, вводились запреты на ношение оружия, на «сходбища и собрания», на «пение революционных песен» и призывы к забастовкам, на распространение «ложных и возбуждающих общественную тревогу сведений» и т. д.¹² Владельцы домов обязывались немедленно сообщать в полицию «о всех чрезвычайных происшествиях и о подозрительных в домах сходбищах», нельзя было появляться «в публичных местах и помещениях в заметно для окружающих нетрезвом виде, нарушающем благопристойность». В губернаторском постановлении говорилось и о санкциях к виновным – они могли в административном порядке заключаться в тюрьму на три месяца, или подвергаться аресту на тот же срок, или – штрафу до трех тысяч рублей¹³.

В этот же день А. Г. Чернявский подписал «обязательное постановление», по которому запрещалось «искусственное, недобросовестное поднятие цен на предметы необходимого потребления»¹⁴.

Постановление от 3 августа 1914 г. было посвящено вопросу об употреблении и хранении крепких напитков. Отныне запрещалось их распитие «на улицах, дорогах, площадях», «в помещениях крестьянского общественного управления»; в свою очередь, запрещалось «хранение в селениях крепких напитков в помещениях частных лиц в количестве, явно превышающем потребности лиц, населяющих эти помещения»¹⁵.

6 августа губернатор подписал «обязательное постановление», которое ставило вне закона деятельность, направленную на подрыв авторитета России и её союзников: «Кто из лиц, проживающих в Вятской губернии, позволит себе вызывающее отношение к России и союзным, воюющим с Германией и Австрией, госу-

дарствам, подвергается в административном порядке заключению...»¹⁶

Жёстким по содержанию было «объявление главноначальствующего» от 12 сентября 1914 г. А. Г. Чернявский предупреждал, что военному суду в условиях «положения чрезвычайной охраны» подлежат и «лица гражданского ведомства». Назывались виды преступлений, которые служили основанием для этого – «за бунт против Верховной власти и государственную измену», «за устройство стачек на железных дорогах и в таких предприятиях, прекращение или приостановление деятельности коих угрожает безопасности государства или создает возможность общественного бедствия...», «за умышленный поджог или иное умышленное истребление, либо приведение в негодность предметов воинского снаряжения и вооружения... а также запасов продовольствия и фуража, а равно за умышленный поджог присутственных мест и селений», «за умышленное истребление или важное повреждение водопроводов, мостов, плотов... колодцев, дорог, бродов... переправы...», «за восстание против установленных правительством властей и вооруженное сопротивление им...», «за убийство или покушение на убийство должностных лиц...» и т. д.¹⁷

Ещё одной стороной военного времени стали мобилизации в армию. Первые (июльские) мобилизации охватили пять уездов – Вятский, Глазовский, Слободской, Котельничский и Орловский, откуда было призвано в общей сложности 44 778 человек. Это были нижние чины запаса армии и флота и ратники ополчения первого разряда. Из мобилизованных было сформировано 15 пеших дружин и две сапёрные полуроты¹⁸.

Затем в сентябре 1914 г. началась мобилизация нижних чинов запаса и в других уездах (в Нолинском, Уржумском, Яранском, Малмыжском, Елабужском, Сарапульском), а ратников ополчения первого разряда призвали вновь из Котельничского и Орловского уездов. Всего тогда было призвано 47 813 человек¹⁹.

Сохранились известия о том, как проводились мобилизации. В Нолинском уезде мобилизация началась 16 сентября. Проводы в армию проходили «с площади» города Нолинска, где присутствовали местное начальство, деятели местного самоуправления, духовенство с иконами, многочисленная публика. Совершались

молебны, звучали напутственные речи, мобилизованные окроплялись святой водой и получали «прощальные подарки». Представители земства и городского самоуправления «при содействии дам местного городского дамского кружка» выдавали нижним чинам шейные крестики, булки и наборы с чаем, сахаром, платком, мылом, табаком, спичками²⁰.

В ноябре 1914 г. ратники ополчения вновь призывались из Котельничского, Орловского, Нолинского, Уржумского, Яранского, Малмыжского, Елабужского, Сарапульского уездов (призвано 13 156 чел.)²¹. В декабре 1914 года – январе 1915 года ратники ополчения призывались уже со всей губернии (призвано 21 632 чел.)²².

В армию были мобилизованы офицеры ополчения: в вятские дружины и полуроты были определены 57 офицеров. Осуществлялся и призыв новобранцев. Призыву подлежали также врачи, ветеринары, фармацевты, приписанные к ополчению первого разряда. По самым приблизительным подсчётам, в первые месяцы войны из Вятской губернии были призваны в армию более 120 тысяч человек.

Согласно высочайших указов население Вятской губернии обязывалось поставить в войска лошадей, повозки и упряжь. По одной только ноябрьской мобилизации 1914 г. в армию было поставлено 8 733 лошади²³.

Кроме того, при мобилизации в 1914 г. в армию отправлялись и автомобили: из Вятки – купеческого сына Викентия Петровича Вахрушева, из Елабуги – потомственных почётных граждан Григория Ивановича Стахеева, Алексея Ивановича Стахеева, Леонида Леонидовича Щербакова и дворянина Мухамет Аскар Алиевича Шейх-Али, из Сарапула – инженера путей сообщения Василия Захаровича Красовского, купца Петра Андреевича Башенина, а также – машины Общества железной дороги Казань-Екатеринбург, Общества Московско-Казанской железной дороги. Все машины были отправлены в Петроград в распоряжение командира автомобильной роты. В середине октября 1914 г. сформированную автомобильную роту, уходившую на фронт, на Дворцовой площади осматривал лично император.

С началом Первой мировой войны в Вятской губернии было расквартировано немалое число воинских частей. В губернском

центре размещались 193-й пехотный Свияжский полк, 106-й пехотный запасный батальон, 333-й Глазовский батальон, пешие вятские ополченческие дружины, 119-й пехотный запасный батальон, 50-я бригада государственного ополчения, 5-й и 6-й Сибирские стрелковые полки, 8-я конная сотня Оренбургского казачьего войска, 17-я конная полусотня, 576-я пешая Пермская ополченческая дружина и др. (всего, по некоторым подсчетам, 21 армейское подразделение). Местом квартирования военных стали и города Слободской, Орлов, Глазов, Елабуга, Нолинск, Яранск, Котельнич, Малмыж²⁴. Ввиду нехватки свободных помещений воинские формирования занимали здания заводов, полицейских частей, народных домов, гимназий, училищ и школ, ресторанов и трактиров, лавок, частных домов.

В 1914 г. большие перемены произошли в промышленности губернии. По свидетельству современников, война для вятских предприятий имела «совершенно противоположные последствия: в то время как одни из них развили энергичную и даже лихорадочную деятельность, другие, наоборот, испытали серьезные затруднения или даже настоящие потрясения»²⁵.

Естественным явлением было увеличение производительности на казённых оружейном Ижевском и железоделательном Воткинском заводах Вятской губернии. В 1914 г. на Воткинском заводе был открыт снарядный цех. Большие заказы на изготовление солдатских сапог, амуниционных вещей и полушубков от военного ведомства получали кожевенные и овчинно-шубные производства губернии. «С началом военных действий наблюдается большое оживление в местном кожевенном и сапожном производствах в Вятском уезде у Вахрушевых, Долгушиных, Лаптевых и Зонова, а также у предпринимателей Слободского и других уездов. Работы везде идут ускоренным темпом...» – сообщалось 2 сентября 1914 г. в газете «Вятская речь»²⁶.

В военное время возобновлялась деятельность заводов, которые ранее обанкротились. Так, в первые месяцы войны газеты писали: «Обанкротившийся два года тому назад заводчик А. И. Вахрушев в скором времени вновь открывает завод по выработке кожевенных изделий – обуви и т. п. В настоящее время завод ремонтируется. На завод, как передают, поступил большой заказ от военного

ведомства»²⁷. Оживление наблюдалось и на булочных, бараночных, кондитерских производствах.

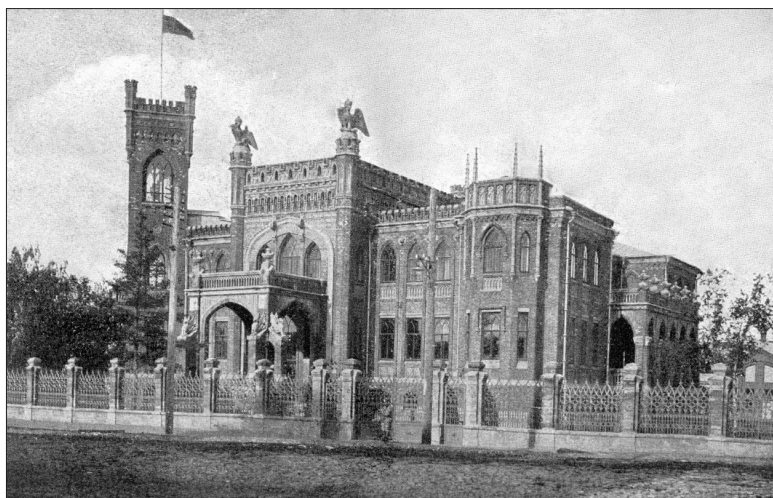
В то же время из-за призыва в армию наблюдалось снижение добычи железных руд на востоке губернии, в частности на рудниках Омутнинского и Песковского заводов, принадлежавших акционерному обществу Северных заводов наследников Н. П. Пастухова, сокращалось производство в винокуренной и пивоваренной промышленности. Несмотря на то что в Вятской губернии работали 17 винокуренных заводов и их производство равнялось миллионным суммам, в связи с мобилизацией, с 30 июля 1914 года, торговля вином была прекращена во всех казённых лавках губернии, с лавок снимались даже вывески²⁸.

Осенью губернатор повсеместно запретил торговлю пивом, включая клубы и рестораны первого разряда. В новых условиях полиция решительно боролась с приготовлением домашних горячительных напитков – кумышки, бражки, кислушки и т. п., а бывшие винные склады были заняты под госпитали. Реалии были таковы: «Приостановка продажи пива вынудила вятского заводчика пивовара Шнейдера прекратить производство пива, что, в свою очередь, вызвало расчет рабочих и служащих на заводе, а также и отказ от занимаемых под пивные помещений как в г. Вятке, так и в различных уездах губернии»²⁹.

В связи с войной убытки поначалу понесли и скорняжные заведения, то есть предприятия, занимавшиеся выделкой мехов. Дело в том, что основным покупателем изделий из вятского меха была Германия, в частности Лейпцигская фирма. С началом войны экономические связи с ней были прерваны, но к концу 1914 г. положение стало меняться «благодаря большому спросу на белку в Лондоне», и скорняжное производство стало набирать обороты, превзойдя в скором времени прежний уровень³⁰.

Для промышленности Вятской губернии в годы Первой мировой войны были характерны и общие явления, это – недостаток рабочих рук вследствие мобилизаций и наращивания производства в некоторых отраслях промышленности; увеличение использования на предприятиях труда женщин, подростков и малолетних; введение сверхурочных работ.

В 1914 году в Вятской губернии развернулась масштабная благотворительная деятельность. Война объединила всё население:

Дом инвалидов и сирот. г. Вятка. 1915 г.

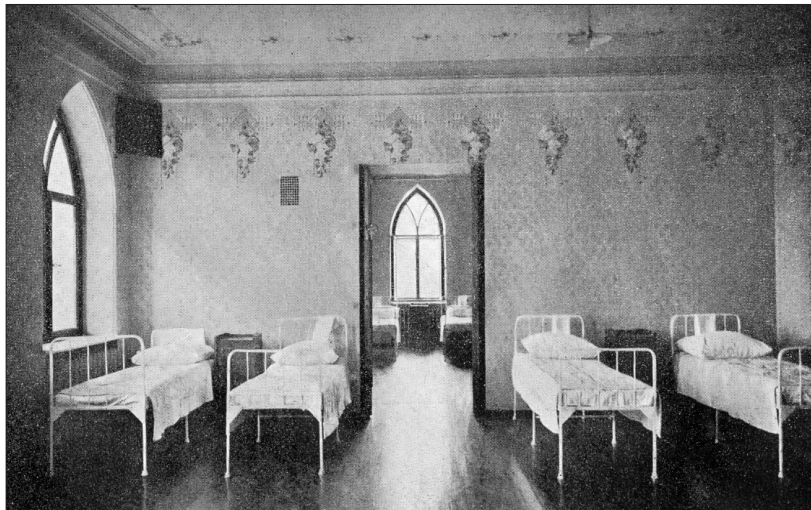

Интерьер Дома инвалидов и сирот. г. Вятка. 1915 г.

«Жертвовали все... без различия политических убеждений, сословий, национальностей и вероисповеданий»³¹. На нужды армии крестьяне сдавали хлеб и помогали в уборке урожая односельчанам, оставшимся без мужских рук; купцы содержали на свой счёт койки в лазаретах и отправляли на фронт большие партии предметов первой необходимости; служащие правительственных, общественных и частных учреждений, педагоги, рабочие делали отчисления от своих зарплат; учащиеся учебных заведений собирали подарки для отбывающих на войну, дарили их раненым, лечившимся в местных лазаретах, шили белье и тёплую одежду, вязали шарфы, жители городов и сёл несли теплую одежду, белье, табак, мыло, сухари, чай, сахар и т. д.

В губернии шли благотворительные спектакли, устраивались патриотические концерты, в церквях и в различных учреждениях стояли кружки для сбора пожертвований. Многогранной была деятельность местного Общества Красного Креста. Для раненых Общество устраивало госпитали и лазареты, был снаряжен и отправлен в действующую армию подвижной лазарет на 50 кроватей и полевой госпиталь на 200 кроватей (располагался в г. Пскове), организован санитарный поезд. Весомой была помощь и губернского земства, оказывавшего поддержку крестьянам мобилизованных местностей. Вятское земство и городские самоуправления вступили соответственно во Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и Всероссийский союз городов, и по этой линии занимались открытием в губернии госпиталей. Общие расходы одного только губернского земства на военные нужды в 1914 году составили весьма солидную сумму – свыше 400 тыс. руб.³²

17 августа 1914 года в Вятке прошло первое организационное собрание «Общества помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г., а также семьям нижних чинов, состоящих на действительной военной службе»³³. «Собрание было многолюдное, зал губернской управы был переполнен публикой», – констатировали газеты³⁴. Уже в первый день существования общества в него записались более 370 человек. От имени общества отправлялись телеграммы со словами поддержки союзникам – на имя президента Франции, королей Англии, Бельгии, Сербии.

Палата для инвалидов. г. Вятка. 1915 г.

У этого общества много заслуг: им организовывались благотворительные учреждения – были открыты приют для детей-сирот на сто человек, временный вятский комитет попечительства об охране материнства и младенчества, отдел комитета Её Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий, устроен приют-ясли на 30 чел.; выдавались пособия семьям призванных на войну. Одним из его детищ стал Дом инвалидов и сирот Великой войны – первый в России по времени основания, торжественно открытый 20 мая 1915 г. Это учреждение взял под своё покровительство Николай II.

Здания для благотворительных заведений часто тоже являлись своеобразным актом пожертвования. Так, Вятский женский монастырь безвозмездно передал для приюта-яслей одно из своих помещений; известный купец-благотворитель Т. Ф. Булычев для Дома инвалидов и сирот продал свой роскошный особняк на ул. Николаевской г. Вятки за треть стоимости, солидные пожертвования на устройство этого благотворительного учреждения поступили и от купцов Лаптевых, Долгушиных, Клобуковых, Зоновых и др. В день открытия Дома отмечалось: «Отзывчивые к горю, чуткие к нуждам армии вятичи не пожалели больших денег и подарили своим увечным героям, своим обездоленным войною сиротам самое

лучшее свое здание. В этом красивом дворце прекрасно, с роскошью оборудованы все покои, кухня, прачечная, баня и проч.»³⁵.

Приметой времени явились и печальные известия, получаемые с фронта. На службу в армию был призван купеческий сын Николай Александрович Тырышкин, окончивший Петербургский университет и до войны служивший в столице помощником присяжного поверенного. Прапорщик Тырышкин участвовал в двух боях и был «убит разрывной пулей при контратаке на батарею, которую он сам ранее взял»³⁶. За героический поступок – взятие батареи – его наградили орденом Св. Георгия 4-й степени. 12 сентября 1914 г. во Владимирской церкви г. Вятки в присутствии губернатора и родных была отслужена по нему панихида.

В 1914 году Вятская губерния стала местом высылки немцев и австрийцев. Судя по источникам, «в губернию водворено было до 8 000 австрийских и германских подданных призывного возраста и более трех тыс. военнопленных»³⁷. Местами их размещения в тот период стали губернский центр, а также уездные города Глазов, Елабуга, Нолинск, Слободской. Согласно «обязательному постановлению» губернатора от 5 августа 1914 г. военнопленным запрещалось «собираться в группы как на улицах, так и в домах»³⁸. Постановление от 27 сентября того же года запрещало военнопленным «пользоваться чужим адресом для получения корреспонденции», а местным жителям запрещалось «давать свой адрес с целью передачи корреспонденции, посылаемой военнопленным»³⁹.

Война накладывала свой отпечаток практически на все сферы повседневной жизни регионального общества. В Вятской губернии, а особенно в городах, как указывается в документах, «значительно вздорозжала» жизнь⁴⁰. Повысились цены на все предметы первой необходимости и на квартиры. Вместе с тем снижалась преступность, что было связано с введением в губернии «положения чрезвычайной охраны», закрытием винных и пивных лавок, твёрдой политикой А. Г. Чернявского по пресечению правонарушений, общим подъёмом патриотических чувств. Росло число жителей, приходящих на исповедь и ко Святому Причащению. «...В населении возросло благочестие и религиозное чувство. Храмы в праздники и воскресные дни стали полны молящимися, в церквях усердно по-

купаются и ставятся свечи, служатся молебны; вообще народ ищет удовлетворения и утешения в общественной молитве», – писал современник⁴¹.

Война побуждала вятчан больше обращаться к чтению. Малмыжский уездный исправник отмечал, что «к числу новых явлений в крестьянской жизни, вызванных войной, следует отнести появившийся среди населения в широких размерах интерес к ходу военных событий, вследствие чего явилось стремление к чтению газет и журналов, выписка которых как на средства крестьянских обществ, так и на средства отдельных лиц в селах и деревнях значительно увеличилась»⁴². Крестьяне получали также от губернских властей бесплатные бюллетени, которые позволяли узнать новые известия о войне.

Первая мировая война внесла немало перемен и в работу учебных заведений: новый учебный год в губернии начался с опозданием, в Вятке и Глазове из-за нехватки помещений не работали начальные школы, в гимназиях занятия нередко проходили в свободных, не занятых под постройку войск зданиях, сокращалось время проведения уроков, последние шли и в вечернее время. Призывались в армию учителя, что тоже сказалось на работе школ. Так, в 1914 г. из начальных школ губернии было мобилизовано 189 учителей, в армию ушли также преподаватели и помощники классных наставников из Малмыжа, Елабуги, Орлова, Слободского, и «из них некоторые... положили живот за Веру, Царя и Отечество»⁴³.

Ещё одна характерная деталь: учебный день в Вятском учительском институте начинался с утренней молитвы. В круг утренних молитв тогда были включены молитвы «о спасении Христолюбивых воинов, на брани подвигающихся, и воинов народов, в союзе с нами сущих» и «о упокоении душ Христолюбивых воинов, за Веру, Царя и Отечество на брани живот свой положивших».

Дух времени передаёт и поступок ученика первого класса городского училища, состоявшего при учительском институте. Он решил сбежать из дома на войну, но молодого человека успели задержать на вокзале и вернули в родительский дом. С просьбой о вступлении в армию некоторые ученики обращались к верховному главнокомандующему, но получили отказ из-за малолетства.

Были случаи и поступления добровольцами на военную службу учеников Вятской духовной семинарии, реальных училищ и высших начальных училищ губернии, Воткинского технического училища, а также перехода учащихся «в военные училища для приготовления к офицерскому званию»⁴⁴.

Война привела к сокращению учащихся сельских школ, особенно мальчиков, и это происходило из-за того, что после ухода на фронт отцов и старших братьев вместо них «единственными работниками-мужчинами в семье» оставались именно подростки. Общим явлением стало участие молодёжи во внешкольных чтениях, где рассказывалось о последних военных событиях, в патриотических манифестациях и проводах в армию, в сборе пожертвований и т. д.

Как видим, Вятская губерния, хотя и находилась вдали от эпицентра военных действий, с реалиями Первой мировой столкнулась с самого начала. Порыв патриотических настроений, в целом слаженная работа местных властей, переход экономики на военные рельсы – наблюдались здесь в 1914 г. Масштабная благотворительная деятельность сплачивала различные социальные группы, пробуждала гражданское самосознание регионального сообщества. 1914 год стал для губернии, как и для всей России, драматическим временем – страна вступила на порог великой смуты, повернувшей весь ход истории...

Примечания

¹ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 45–46.

² Там же. С. 46.

³ Вятские губернские ведомости. 1914. 12 июля (№ 55).

⁴ Подробнее о начальном этапе истории Вятского учительского института см.: Помелов В. Б. Вятский учительский институт в первые годы, 1914–1918 гг. // Вятский государственный гуманитарный университет, 1914–2004. Памятная книга. Киров, 2004. С. 30–37.

⁵ Вятские губернские ведомости. 1914. 22 февр. (№ 16).

⁶ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 78–79.

⁷ Вятская речь. 1914. 1 апр. (№ 72).

⁸ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 73. Л. 15 об.

⁹ Там же. Л. 17.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Вятские губернские ведомости. 1914. 26 июля (№ 60).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вятские губернские ведомости. 1914. 4 авг. (№ 63).

¹⁶ Там же. 8 авг. (№ 66).

¹⁷ Там же. 1914. 13 сент. (№ 74).

¹⁸ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 78–82.

¹⁹ Там же. С. 83–84.

²⁰ ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 73. Л. 1–1 об.

²¹ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 84–85.

²² Там же. С. 85.

²³ Там же. С. 84.

²⁴ Там же. С. 90–95.

²⁵ Там же. С. 31.

²⁶ Вятская речь. 1914. 2 сент. (№ 190).

²⁷ Там же. 3 сент. (№ 191).

²⁸ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 63–70.

²⁹ Вятская речь. 1914. 12 сент. (№ 198).

³⁰ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 32.

³¹ Там же. С. 140.

³² Там же. С. 149.

³³ Вятское общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г., а также и семьям нижних чинов, состоящих на действительной военной службе // Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1915 год. Вятка, 1915. С. 48–65.

³⁴ Вятская речь. 1914. 19 авг. (№ 179).

³⁵ Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов, устроенный Вятским Обществом помощи семьям запасных. Вятка, 1915. С. 25.

³⁶ Вятская речь. 1914. 12 сент. (№ 198) ; 16 сент. (№ 201).

³⁷ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 45.

³⁸ Вятские губернские ведомости. 1914. 8 авг. (№ 66).

³⁹ Там же. 1 окт. (№ 79).

⁴⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 956. Л. 1 об.

⁴¹ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 110.

⁴² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 967. Л. 63.

⁴³ Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1915. С. 155.

⁴⁴ Там же. С. 159.

**Вятская губерния в годы Первой мировой войны:
экономика и жизнь***Д. А. Торхова*

Годы Первой мировой войны стали тяжелейшим временем для всего Российского государства. Главным ударом по экономике, в частности, сельскому хозяйству, явилось сокращение рабочего мужского населения. «Война захватила крестьян в такой момент, когда на большей части необъятных полей они готовились собрать поспевший урожай. Ушли работники, в следствие хлеб может остаться несжатым, необмолоченным, поля незасеянными. Война угрожает сбору урожая, что в дальнейшем может привести к общему разорению», – отмечал вятский губернатор А. Г. Чернявский¹.

Проблему недостатка рабочих рук в Вятской губернии пытались решить использованием сельскохозяйственных машин, но снабжение ими в годы войны резко сократилось. Усугубляло ситуацию и массовое изъятие крупного рогатого скота и лошадей. Согласно «Положению о реквизиции лошадей», население губернии обязывалось поставлять в войска лошадей, повозки и упряжь. В случае отказа от исполнения данной повинности происходило насильственное их изъятие при содействии губернских земских управ. По данным статистики губернского земства, только по обязательным поставкам 1915 г. было изъято в пользу фронта 13,4 тыс. лошадей, около 300 повозок и более 150 комплектов упряжи. В результате массовых мобилизаций лошадей, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проведённой в 1916 г., число безлошадных крестьян составило 62,4 % от всего сельского населения Вятской губернии.

Помимо этого, в деревне получили распространение заболевания животных, что приводило к массовому падежу скота: «Во многих деревнях и селах Вятской губернии зафиксированы случаи ящура, сибирской язвы и рожа свиней, вследствие чего пало много овец, коз и лошадей»².

Положение в сельском хозяйстве осложнялось и из-за природных катаклизмов. В местной прессе то и дело появлялись сообщения о происходивших стихийных бедствиях: наводнениях, граде,

морозах и засухах, которые причиняли значительный ущерб выращиваемым на полях культурам: «В Вятской губернии от градобития пострадало 6 794 десятины озимых хлебов... После засушливой погоды, стоявшей в начале августа, пошли сильные грозы с ливнями»³.

При поддержке губернского земства осуществлялось распространение сельскохозяйственных знаний – проводились лекции, курсы, агрономические и зоотехнические совещания; велась продажа сельскохозяйственных машин и орудий по сниженной стоимости сельским жителям, выдача единовременных пособий на покупку лошадей и коров; а также выдача ряда других пособий⁴.

Ещё одной проблемой, с которой пришлось столкнуться вятской деревне, стало снижение объёмов экспорта некоторых видов сельхозпродукции с её территории, что обусловлено было низким уровнем урожая. Так, по статистическим данным, опубликованным в периодической печати, в сравнении с 1913 г. снизился экспорт ржи, льняного семени, гречневой крупы и других культур. Несмотря на все трудности, крестьянское население продолжало выполнять нелёгкую работу по обеспечению страны сельскохозяйственной продукцией.

События 1914–1917 гг. оказали воздействие и на промышленный сектор, развитый в Вятской губернии ещё недостаточно. В годы войны предприятия губернии перевели своё производство на военные рельсы, приступили к увеличению выпуска вооружения и различных к нему деталей, кустарные мастера изготавливали обмундирование, походное снаряжение, амуницию и другие вещи, необходимые для действующей армии. В частности, Ижевский оружейный завод, получивший в 1914 г. крупный военный заказ, начал модернизацию завода, который перед войной характеризовался следующим образом: «Ижевский завод находится в состоянии упадка. Непонятно, как в таких условиях могут работать рабочие. Полы и потолки в большинстве заводских зданий деревянные и ветхие. Отсутствовал водопровод, вода подвозилась бочками, рабочим приходилось пить вредную для здоровья воду. Все эти факторы очень затрудняют работу»⁵.

В ходе проведения модернизации на заводе были установлены дизельные двигатели, паровые и водяные турбины. Всё это позво-

лило увеличить производственные возможности завода. В частности, в период с 1 ноября 1915 г. по 1 мая 1916 г. Ижевский завод дал 122 510 винтовок, 540 999 стволов, несколько миллионов патронных обойм, шрапнелей, фугасных гранат и т. д. Кроме того, за годы войны было выпущено свыше 100 тыс. пудов колючей проволоки.

Крупный военный заказ в 1915 г. получил и Воткинский железодельный завод, по которому изготавливалось 5 000 штук трёхдюймовых шрапнелей в месяц, корпуса $\frac{1}{2}$ пудовых светящихся ядер для артиллерийского ведомства. Завод продолжал изготавливать также плавучие краны и сельскохозяйственные орудия.

В Вятской губернии в годы войны активно развивалась и кожевенная промышленность. «Усиленная деятельность наблюдается на шубно-овчинных и кожевенных заведениях благодаря громадному спросу на полушубки, кожаную обувь для войск», – отмечается в документах⁶.

Основными центрами кожевенной промышленности были два района: Вятский с прилегающими к нему уездами (они снабжались сырьём, главным образом из Сибири); Сарапульский с близлежащими уездами. «С начала военных действий наблюдается большое оживление в местном кожевенном и сапожном производствах в Вятском уезде у Вахрушевых, Долгушиных, Лаптевых и Зонова, а также у предпринимателей Слободского и других уездов, работы везде идут ускоренным темпом. В частности, только на заводе Торгового дома Ф. Т. Вахрушева с сыновьями выделка составляла 316 тыс. подошвенных кож и 95 тыс. амуничных... На заводе Торгового дома “М. Д. Лаптева с сыном” производилось до 150 тыс. юфтовой кожи...» – писали газеты⁷.

Несмотря на трудности в снабжении сырьём и нехваткой кадров, к 1 декабря 1914 г. было изготовлено 30 636 сапог, а к 1 декабря 1915 г. местные сапожники дополнительно изготовили 129 852 пары солдатской обуви. К концу апреля 1915 г. в губернии было принято 200 тыс. пар сапог, а на 15 марта 1916 г. – уже 758 973 пары⁸.

В то же время на фабриках и заводах, которые не получили военных заказов, увеличения объёмов производства не последовало. Как свидетельствуют документы, «в тяжелых транспортных усло-

виях, оторванности от железной дороги, заводы находились под постоянной угрозой упадка, были обречены на длительный период производственного застоя без каких-либо перспектив к своему развитию»⁹. В частности, на северных заводах Пастухова – чугуноплавильном и железоделательном Омутнинском, железоделательных Кирсинском и Пудемском, чугуноплавильном Песковском, а также на Холуницких заводах в сравнении с 1913 г. добыто руды менее на 6,2 %, выплавлено чугуна менее на 15,2 %, выделано железа – на 12,1 %, изделий железных – на 24 %. Отсутствие военного заказа и мобилизация рабочих в действующую армию вынуждало руководство заводов отдать своё имущество в аренду земству для дальнейшей организации производства сельскохозяйственной техники.

Война внесла глубокие изменения в развитие кустарного производства и отходничества. Многие кустарные мастера выражали единодушие в вопросе помощи армии: «Кустари нашей волости могли бы изготавливать для армии обозное снаряжение, то есть двуколки и парные повозки», – сообщала «Крестьянская газета»¹⁰.

Однако реалии были таковы, что многие мастера призывались на фронт, что способствовало если не ликвидации, то сокращению объёмов кустарного производства. Не хватало кустиарям и материалов для выпуска той или иной продукции. Для поддержки кустарных промыслов при содействии местных земств развивалась деятельность ремесленных школ, ткацкой, кружевной и столярной мастерских, но некоторые школы и мастерские закрывались по случаю войны.

Сложное положение было и на заводах, занятых обработкой растительных продуктов. В соответствии с законом о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на территории России вятский губернатор А. Г. Чернявский издаёт указ о запрете продажи вина, пива в клубах и ресторанах, а также в казённых лавках (позднее деятельность данного закона была распространена и на частные заведения): «Казенные винные лавки будут закрыты на все время военных действий»¹¹. Всё это вело к тому, что производство пивоваренной продукции на государственном уровне прекратилось, но домашнее производство спиртных напитков приняло значительные размеры.

Другой проблемой была низкая заработная плата рабочих и высокие цены на продукты питания. В годы войны реальная заработная плата рабочих горнозаводской и фабрично-заводской промышленности Вятской и Пермской губерний уменьшилась с 1913 г. по 1 марта 1917 г. соответственно в 1,9 и 2 раза, цены же на продукты питания выросли в 3,5 раза. Увеличивалась и продолжительность рабочего дня – с 9–10 часов в 1913 г. до 14–17 часов в 1917 г. Кроме того, возросла доля сверхурочных работ, и не только в силу их зачастую принудительного характера, но и из-за дороговизны жизни. Изнурительная работа и тяжёлые условия труда нередко приводили к травмам и даже смертельным случаям.

Так, на одной из мельниц в Уржумском уезде смазчик С. И. Рожков, спускаясь в темноте в колодезь элеватора, оступился и упал с высоты 4,5 метра, при этом сломал ногу и разбил голову. Управляющий отказался разговаривать с фабричным инспектором о выплате пострадавшему единовременного пособия и пенсии – 57 руб. в год. По сообщению газеты «Вятская речь», на Омутнинском заводе рабочие-подростки были доведены до полного истощения – «подростки стояли на работе с 2 часов утра до поздней ночи с малыми перерывами на обед»¹².

Для решения вопросов, возникавших в области промышленности и обеспечения, необходимых условий труда рабочих в 1915 г. был создан Военно-промышленный комитет. Кроме него были открыты и уездные комитеты – в Вятском, Сарапульском, Нолинском, Глазовском, Уржумском, Яранском уездах.

Первая мировая война породила множество сложных проблем, одной из которых стал продовольственный вопрос. «Продолжающаяся война, требующая огромных средств от борющихся сторон, повлекла за собой небывалое вздорожание жизни. Цены поднялись на 80–100 %», – отмечалось в 1917 г.¹³ Ответом на эту ситуацию стала организация уездных совещаний, на которых поднимались вопросы об установке твёрдых цен, введении карточной системы, активной борьбе со спекулянтами и т. д.

В марте 1917 г. Временным правительством была введена хлебная монополия, в рамках которой весь хлеб с момента взятия его на учёт объявлялся собственностью государства и мог отчуждаться лишь при посредстве государственных продовольственных ор-

ганов. О проведении хлебной монополии газеты сообщали: «Учет хлеба, а также излишек зерна у населения в настоящий момент будет произведен, необходимо сейчас же снабжать неимущих хлебом, т. к. частная торговля вместе с учетом должна прекратиться...»¹⁴.

Наряду с введением хлебной монополии предполагалось ввести монополию на торговлю мясом, мукой, сахаром, маслом, а также яйцами¹⁵. В связи с трудной ситуацией многие волости были вынужденно переведены на карточную систему получения продовольствия¹⁶.

Для решения продовольственного вопроса на территории губернии создавались продовольственные комитеты. В марте 1917 г. состоялся созыв продовольственного съезда, где обсуждались вопросы ценообразования, было выявлено, что большинство населения губернии выступает за сохранение твёрдых закупочных цен на товары первой необходимости.

Как видим, Первая мировая война внесла существенные коррективы в развитие местной экономики, что коренным образом изменило и всю текущую жизнь губернии.

Примечания

¹ ЦГАКО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1471. Л. 75.

² Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 196. Л. 5.

³ Ливни и дожди (С. Черемизски, Уржумск. у.) // Крестьянская газета. 1914. 23 авг. (№ 32).

⁴ Лекция по аграрному вопросу // Вятская мысль. 1917. 13 авг. (№ 20); Сельскохозяйственные курсы // Северное слово. 1915. 15 апр. (№ 79); Курсы по скотоводству // Крестьянская газета. 1915. 14 марта (№ 56); ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 2. Д. 119. Л. 65.

⁵ ЦГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1180. Л. 115.

⁶ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 250. Л. 123–123 об.

⁷ Торговый дом М. Д. Лаптева с сыном // Вятская речь. 1915. 5 авг. (№ 156).

⁸ ЦГАКО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 684. Л. 102–103, 106.

⁹ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Д. 67. Л. 7.

¹⁰ Кустари желают работать на армию // Крестьянская газета. 1915. 4 сент. (№ 33).

¹¹ О закрытии винных лавок // Северное слово. 1915. 9 авг. (№ 168).

¹² Наш край // Вятская речь. 1916. 15 сент. (№ 126).

¹³ Продовольственное дело в Яранском уезде // Вятская речь. 1917. 24 авг. (№ 132).

¹⁴ Губернское продовольственное совещание // Крестьянская газета. 1917. 30 мая (№ 38).

¹⁵ Дымов Н. Выдача сахара // Слово и жизнь. 1917. 28 апр. (№ 33).

¹⁶ Слободской. Из жизни Слобожан // Вятская речь. 1916. 3 сент. (№ 183).

Этюды уездной жизни: Нолинский уезд в Первую мировую войну

В. И. Измestъев

Деревенским солдаткам – особую заботу

4 февраля 1916 г. Нолинская уездная земская управа приняла доклад о помощи семействам призванных на действительную военную службу во время весенних и летних работ.

Управа предлагала следующие меры помощи семьям мобилизованных:

1. Привлечение труда военнопленных;
2. Снабжение семейств призванных машинами;
3. Организация мирской помощи;
4. Выдача пособий на наём рабочих;
5. Сосредоточение помощи агрономического персонала преимущественно на семьях призванных.

Управа сочла желательным установить за правило продажу сельскохозяйственных машин и орудий преимущественно в семейства мобилизованных. Такого же порядка, как отмечалось управою, стала придерживаться Нолинская уездная касса мелкого кредита.

Управой подчёркивался тот факт, что Нолинское земство в 1915 г. израсходовало на помощь семьям запасных 50 тыс. руб. и притом безвозвратно. Кроме того, управа обратилась с ходатайством в Вятское губернское земство с тем, чтобы ассигновать на дело помощи семьям призванных на действительную военную службу для выдачи ссуд ещё на 50 тыс. руб. (под наблюдением уездной управы, но с ответственностью губернского земства)¹.

Поставки в армию

Нолинская земская управа в докладе от 13 октября 1916 г. сообщала о деятельности кассы за время с 1 января по 1 сентября 1916 г. и поставках за указанный период для нужд армии шерстяных перчаток, валенок и земленосных мешков. Так, за восемь первых месяцев 1916 г. заготовлено валенок более 30 тыс. пар, перчаток 427 пар и земленосных мешков 4 693 штуки.

За период с 1 сентября по 31 декабря 1916 г. правление кассы ставило своей целью отправить для армии ещё около 40 тыс. пар валенок.

Оказывается, нехватка овечьей шерсти для производства валенок восполнялась привозом её из города Тюмень Тобольской губернии и из сёл Нижегородской губернии. В две поездки было куплено нолинчанами 1 020 пудов овечьей шерсти на сумму около 18 тыс. руб. Кроме того, вместо купоросного масла, используемого при производстве валенок, приобретался купоросный камень, называемый «бисульфатом», которого было закуплено в количестве одной тысячи пудов².

Ясли-приюты в сельских местностях Нолинского уезда

В 1915 г. к повседневным заботам Нолинской уездной земской управы прибавилось новое направление деятельности, связанное с особенностями военного времени. Это потребность создания приютов-яслей в сельских местностях.

Некоторые жёны и матери запасных и ополченцев, оставивших свои сёла и деревни в связи с отправкой в армию, не имели возможности дать своим детям пропитание, одежду, обувь. Уходя на работы в поля, матери и сёстры вынуждены были оставлять своих детей без всякого присмотра. Вызванные военным временем обстоятельства заставили Нолинскую уездную земскую управу поспешить образовать в уезде особые благотворительные организации – приютенные советы. При материальном содействии земства эти советы способствовали учреждению на местах всевозможных видов детского призрения, как-то: приютов-яслей, питательных пунктов, детских садов и т. п.

В докладе от 26 марта 1916 г. о просветительно-воспитательных мероприятиях, вызванных военными обстоятельствами, Нолинская уездная земская управа сообщала: «По имеющимся в управе сведениям число приютов-яслей, функционировавших в летние месяцы 1915 г., равнялось 14-ти; количество находившихся в них детей достигло 259-ти, а всего было проведено детьми в яслях-приютах 4 207 дней. Несмотря на то что учреждение в сельских местностях яслей-приютов является, можно сказать, ещё

явлением новым, однако там, где эти организации образовывались, встречали полное сочувствие со стороны местного населения»³.

Первые приюты-ясли оказались наиболее экономичными и выгодными для крестьянского сословия Нолинского уезда. За детей, находящихся под кровом приютов-яслей, матери и другие взрослые члены семей воинов и ополченцев были спокойны, получив возможность от зари до зари работать на сенокосе, вязке снопов озимой ржи и яровых зерновых и других видах работ.

Как подчёркивалось в дальнейшем в указанном выше докладе: «Цель насаждения в уезде подобных организаций, бесспорно, должна быть признана вполне своевременною и заслуживающею полного внимания, и как таковая стоит того, чтобы уездное собрание, в целях расширения дела призрения детей, возбудило перед министерством народного просвещения ходатайство об отпуске на это дело пособия в размере 1 000 (одной тысячи) рублей»⁴.

О проблемах устройства зданий приютов в г. Нолинске

21 октября 1916 г. Нолинская уездная земская управа рассмотрела доклад о призрении сирот и детей воинов в земледельческих приютах.

Из доклада узнаем, что Нолинский уезд с первых месяцев военного времени стал испытывать финансовые затруднения. Так, ещё на 1 января 1915 г. имелся дефицит более чем в 66 тыс. руб. Все специальные капиталы на сумму в более чем 250 тыс. руб. позимствованы в уездный сбор. Управа испросила от земского собрания разрешения на устройство займов в 150 тыс. руб.

Мало того, сознавая необходимость облегчения участи детей-сирот, Нолинская уездная управа решается обратиться в адрес Вятской губернской управы с ходатайством об устройстве зданий приюта в городе Нолинске.

Уездная управа рассчитывала, что и город Нолинск придёт на помощь этого благого дела уступкой земли в количестве пяти десятин (одна десятинна под сад, одна – под огород, три десятины – под поля для злаковых культур).

При устройстве зданий для приюта был возможен отпуск казённого леса на основании циркуляра совета по делам земледельче-

ских приютов от 15 сентября 1916 г. Как полагала управа, исчисления сметы на постройку зданий приюта в случае отпуска леса будут значительно меньше. В таком порядке может отпускаться лес и для отопления приютских зданий.

К указанному докладу уездная управа приложила сметы плана построек главного корпуса – общежитие для мальчиков, столовая, зал, кухня, мастерская, две квартиры: для заведующего и мастера. Планировалось также построить баню с прачечной, погреб, амбар, сарай, хлев и птичник. Всего на сумму 27 тыс. руб.⁵

Целью своей управа считала: устроить в Нолинске такой сиротский дом, который был бы по всем правилам равен тому, что находился в городе Вятке и содержался на средства губернского земства.

Использование труда военнопленных

В середине июля 1915 г. Нолинский уезд принял 160 военнопленных. Военнопленные были размещены по крестьянским хозяйствам, преимущественно в семьи, где имелись призванные в царскую армию.

Как отмечалось в докладе от 4 февраля 1916 г., в Нолинскую уездную земскую управу ежедневно обращались главы крестьянских хозяйств с просьбами оказания помощи трудом военнопленных. В результате управа вынуждена была прибегать к частой перегруппировке военнопленных и перемещению их от одного работодателя к другому.

Заслуживает внимания такой фрагмент из указанного выше доклада: «О многих военнопленных работодатели дают хорошие отзывы как по отношению к их трудоспособности, так и нравственным качествам; особенно хорошие отзывы даны о военнопленных славянах, румынах и итальянцах»⁶.

Применение труда военнопленных явилось одним из лучших видов оказания помощи семьям запасных (участников Первой мировой войны). Так как при настоящих условиях деревенской жизни найти наёмных рабочих было невозможно ни за какие деньги, в особенности же во время сенокоса, уборки урожая и сева озимой ржи.

Таким был общий вывод управы об использовании труда военнопленных в Нолинском уезде летом и осенью 1915 г.

Далее из доклада следовало, что спрос на рабочие руки летом 1916 г. ещё более возрастёт по следующим причинам:

- наиболее молодое, работоспособное мужское население призвано в армию;

- количество семей, оставшихся без трудоспособных работников, сильно увеличится в зависимости от неоднократных призывов новобранцев и мобилизации работников первого и второго разрядов осенью 1915 г. и в начале зимы 1916 г.

Уездная управа ставила перед собой на 1916 г. две главные задачи:

- как провести посев яровых и озимых, не уменьшая площади посева и как своевременно снять урожай;

- где взять рабочие руки, цены на которые поднимутся ещё больше, чем летом и осенью 1915 г.

Верной и надёжной помощью в этом отношении явилась бы помощь натурой в виде труда военнопленных – так полагала управа, считая необходимым запросить у военного начальства на летний период 1916 г. партию военнопленных числом не менее 2 тыс. человек.

Однако препятствие направления в уезд военнопленных состояло в том, что те должны были:

- содержаться в казармах, недостаток которых был очевиден;
- работать отдельно от обывателей;
- находиться всё время под караулом особо нанятых вооружённых сторожей.

Но такой порядок мог быть применим только в крупных помещичьих экономиях. В условиях же Нолинского уезда, где в крестьянских хозяйствах существовала чересполосица, при ширине полос в 2–3 аршина не редкость – могли работать пленные только по 3–5 человек. Сами по себе напрашивались вопросы:

- Каким образом для каждой партии военнопленных нанять отдельного сторожа?

- Где взять сторожей и средства по найму?

Опыт же 1915 г. показал, что «угнетаемые казарменным строем» военнопленные становились безразличными к количеству и ка-

честву исполненной работы. А вот находясь постоянно с хозяином, имея в нём пример непокладного труда, военнопленные испытывали желание – скорее довести работу до конца и не чувствовали себя чужими в далёкой от родины стороне.

Нолинская уездная управа полагала запросить на каждую из 25 волостей по 80 военнопленных с тем, чтобы «заведывать ими во всё время нахождения на работах, самостоятельно распределяя по хозяевам, предпочтительно в семьи, где есть призванные в армию»⁷.

Каждому волостному правлению вменялось в обязанности:

– иметь квитанционную книгу для получения денег за работу военнопленных; книгу лицевого счетов работодателей и точно обозначать на регистрационных карточках каждое передвижение военнопленного от одного хозяина к другому;

– снабдить всех военнопленных особыми значками с изображением номера своей регистрационной карточки.

Заболевшие на работах военнопленные должны быть помещены на излечение в земские больницы Нолинского уезда. Расходы на лечение больных военнопленных должны были возмещаться из сумм, собранных волостными правлениями.

Военнопленные должны были получать продовольствие натурой от работодателей, так как организация продовольствия посредством устройства своих столовых сопрягалась с весьма значительными расходами по оборудованию их, найму кухарок, наблюдению за качеством пищи и т. п.

Для того чтобы ходатайство Нолинского земства об отпуске военнопленных было удовлетворено, требовалось дать заверение в адрес Казанского военного округа, что по окончании полевых работ чистый остаток денег, собранных за работу военнопленных, был бы обращён на обновление их одежды и обуви⁸.

Вырученные за военнопленных деньги волостные правления должны были представить управе. На военнопленных заводились регистрационные карточки, книги лицевого счетов работодателей, квитанционные книги.

Было установлено также, что всё продовольствие военнопленные должны получать натурой от работодателей.

Управа сама определяла каковым должен быть размер оплаты труда военнопленных⁹.

*О работах военнопленных на Вятско-Казанском тракте
в Нолинском уезде в 1915 году¹⁰*

Вятская губерния в числе десяти губерний и двух областей в годы Первой мировой войны входила в состав Казанского тылового округа с центром в г. Казань. Четверть всех лагерей для военнопленных России (113 из 400 соответственно) была размещена на территории Казанского округа. В 113 лагерях было размещено почти 300 тыс. военнопленных.

Рядовые военнопленные представляли значительный резерв дешёвой рабочей силы. Их труд оплате деньгами не подлежал. Расходы на трёхразовые горячие ежедневные завтраки, обеды и ужины, рабочую одежду и обувь, оказание медицинской помощи, оплату труда вооружённых охранников и т. п. компенсировались полностью и окупались с лихвой.

19 марта 1915 г. чиновники Нолинской уездной земской управы на очередном заседании приняли и направили в адрес 49-й сессии уездного земского собрания доклад о применении бесплатного труда военнопленных при дорожных работах по Вятско-Казанскому губернскому тракту в Нолинском уезде.

Этот доклад начинался обнадеживающим известием: «Господин вятский губернатор циркуляром от 20 октября 1914 года за № 4279 уведомил уездную управу для сведения и руководства, что вопрос о применении бесплатного труда военнопленных при работах по земскому и городскому хозяйству может ныне уже получить осуществление».

Руководствуясь означенным циркуляром вятского губернатора, Нолинская уездная управа возбудила ходатайство о предоставлении ей 500 военнопленных в связи с настоятельной необходимостью производства дорожных работ по Вятско-Казанскому губернскому тракту, а именно:

а) от г. Нолинска к границе Вятского уезда (ныне к границе между Куменским и Сунским районами):

1) на 2, 3 и 4-й верстах от Нолинска в направлении к г. Вятке – образование правильного поперечного профиля полотна дороги с выправкой и планированием обочин тракта;

2) на 15-й версте – устройство земляной насыпи для шоссе с бойкою заготовленного для шоссе камня;

3) на 18-й версте – подготовительные работы по переустройству шоссе с образованием правильного поперечного профиля полотна дороги;

4) на 44-й версте у деревни Ожеговской Сунской волости – срытие верха горы, устройство земляной дамбы и выработка в этой горе камня для замощения новоустроенного спуска;

5) на 52, 55 и 57-й верстах, соответственно, у деревень Осиновица, Камешница и Дворища Дворищенской волости – срытие крутых подъёмов и образование правильного поперечного профиля полотна, с заготовкой материалов для каменной одежды;

б) от г. Нолинска к границе Уржумского уезда:

1) на 2-й версте – заравнивание ям и обрывов и образование правильного поперечного профиля полотна дороги;

2) на 9, 10 и 11-й верстах – подготовительные работы по ремонту шоссе, по замощению водоотводных канав.

Представляя на усмотрение уездного земского собрания настоящий доклад, уездная управа ссылалась на те обстоятельства, что все означенные работы вызваны настоятельной необходимостью. Оказывается, прошлые уездные земские собрания со своей стороны уполномочивали управу на возбуждение ходатайства перед губернскими земскими собраниями об ассигновании исчисленных по техническим сметам кредитов.

«Губернское собрание, в принципе, признавало означенные работы необходимыми, но, имея в виду, что они потребуют значительных ассигнований со стороны земства и, принимая во внимание ограниченность средств специального дорожного капитала, из сумм которого могли бы быть произведены работы, в ассигновании испрашиваемых сумм на производство их отказывало до более благоприятного времени»¹¹.

Принимая во внимание выгодность бесплатного труда военнопленных при производстве проектируемых дорожных работ, кроме расходов, необходимых на заготовку инструментов до 5,5 тыс. руб., Нолинская уездная управа приложила технические сметы. Управа обратилась в уездное земское собрание с ходатайством о разрешении уездной управе произвести вышепоименованные работы в 1915 г. по губернскому тракту в Нолинском уезде. В октябре 1915 г. Нолинская земская уездная управа заслушала и обсудила

доклад о дорожных и прочих работах, произведённых силами военнопленных в 1915 г.

Как следовало из сообщения управы, в июне-июле 1915 г. Нолинское земство получило в своё распоряжение 500 военнопленных для исполнения предположенных им дорожных работ. К началу октября эти работы близились к завершению, в связи с чем управа подвела приблизительные итоги сделанного:

1) На третьей версте от села Суна в направлении на север к деревне Дворища по Вятско-Казанскому тракту срыта Ожеговская гора с устройством дамбы у её подошвы длиной 150 погонных сажен, шириной 10 аршин по верху, по низу 20 аршин, высотой в среднем одна треть сажени. Всего одна тысяча кубических сажений на сумму 4 тыс. руб. Выемка верха горы глубиной 0,66 сажени в среднем, длиной 150 погонных сажений, шириною пять сажений в среднем.

Всего вынута 500 кубических сажений грунта верха Ожеговской горы на сумму 2,5 тыс. руб. с засыпкой битым камнем полосой ширины две сажени с плотной утрамбовкой на протяжении 200 погонных сажений. Замощены боковые водоотводные каналы крупным камнем с установкой тумб на дамбе на сумму 500 руб. Всего произведено работ на Ожеговской горе на сумму 7 тыс. руб.

2) Следующей крупной работой являлось срытие Камешницкой горы на 14-й версте от села Суна в направлении на деревню Дворища. На Камешницкой горе произведены работы:

а) с дамбой 120 погонных сажений, высотой одна сажень, шириной по верху четыре сажени, внизу шесть сажений – всего 600 кубических сажений на 2 400 руб.;

б) выемкой горы вверху 100 погонных сажений глубиной в два с половиной аршина в среднем, шириной шесть сажений всего 500 кубических сажений на 2 500 руб.;

в) с постановкой тумб, с засыпкой дамбы мелким камнем, перекладкой открылка у трубы № 98, всего на сумму 300 руб.

Все произведённые работы на Камешницкой горе оценивались на сумму 5 200 руб.

3) В деревне Дворища, на 16-й версте от села Суна Нолинского уезда, замощена мостовая на топком месте на протяжении 80 погонных сажений шириной 2,1 сажени на сумму 100 руб.

4) На 12-й версте того же участка, идущего от Суны по направлению к г. Вятке, срыт верх Осиновской горы, где выемка была произведена на протяжении 50 сажений шириной восемь сажений, высотой в половину сажени, в среднем всего 200 кубических сажений на сумму 100 руб.

5) В селе Суна возведён вновь разрушенный весенним паводком мост на каменных устоях с перекладкой их с середины бута. Мост имел высоту 6 аршин с двумя насыпями для въездов. Выполнено было 50 поденщин на сумму 800 руб.

6) В селе Кырчаны военнопленными было замощено 100 погонных сажень водоотводной канавы и уширена мостовая на 1 сажень ширины до канавы. Разбито камня 30 кубических сажений; под деревней Черезы на протяжении 300 погонных сажений сделано шоссе шириною 5 аршин. Всего выполнено работ на сумму 2 тыс. руб.

7) В деревне Вострижанье Путинской волости разбито 50 кубических сажений камня, проведены дренажные шириною в 1 сажень канавы на протяжении 1 000 погонных сажений, замощена мостовая на 80 погонных сажений. Всего выполнено работ на сумму 1 400 руб.

8) Итого исполненных крупных работ на Вятско-Казанском губернском тракте за 1915 г. составило 17 500 руб.

Нолинская уездная земская управа отметила важность значения выполненных дорожных работ: «Уже давно в Нолинском земстве проектировалось срытие Ожеговской, Камешницкой и Осиновской гор и покрытие каменной одеждой топких мест под деревнями Черезы и Вострижанье на Вятско-Казанском тракте. Но все эти бывшие работы требовали затрат значительных средств и поэтому отлагались губернским земством в силу ограниченности дорожных кредитов. Ныне благодаря настойчивости земства и вследствие применения труда военнопленных содержание всецело отнесено на государственные средства, получено осуществление – давнишнее намерение земства произвести вышеуказанные улучшения полотна дороги»¹².

*Пристань Медведок и деревня Дворища Нолинского уезда
как медицинские наблюдательные пункты для военнопленных*

19 марта 1915 г. на заседании Нолинского уездного земского собрания заслушивался доклад управы о противоэпидемических мероприятиях¹³.

В докладе по пункту пятому подчёркивалась важность обустройства временных медицинских наблюдательных пунктов в двух пограничных пунктах Нолинского уезда:

а) деревня Дворища (ныне Сунский район – в 78 км по тракту Киров – Вятские Поляны);

б) пристань Медведок на р. Вятке (ныне Нолинский район).

Эти пункты стали представлять из себя изоляционные покои на 2–3 кровати. На Медведской пристани, как того требовала земская управа, фельдшерский пункт открылся на всё время навигации и стал представлять из себя жилой дом, приобретённый земством за 375 руб.

Далее сообщалось в докладе, что в деревню Дворища, которая являлась центром Дворищенской волости, откомандировывался фельдшер Сунской земской больницы ко времени прохода через деревню Дворища партий военнопленных.

Таковы были реалии военного времени...

Примечания

¹ Журналы Нолинского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 1916 г. и чрезвычайных сессий 4–5 февр., 26 марта, 26 мая, 26 авг. Нолинск, 1917. С. 356, 357.

² Там же. С. 302.

³ Там же. С. 428–432.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 350.

⁷ Там же. С. 352.

⁸ Там же. С. 351–354.

⁹ Там же. С. 355.

¹⁰ Дорога 1915 г., на которой вели работы военнопленные в июне-октябре, – это тот самый отрезок от 76 км до 132 км, т. е. от деревни Дворища Сунского района и до деревни Перевоз Нолинского района. Внимательные читатели, которые не раз проезжали по этому участку тракта Киров – Вятские Поляны, отметят для себя, каковой была 100 лет назад старая Вятско-Казанская конная дорога, представят тот огромный объём работ по выемке и перемещению грунта, выполненный военнопленными в течение июня-октября 1915 г. На вопрос: что же такое 1 кубическая сажень? – ответ прост – это больше девяти кубических метров (точнее 9,17 м³).

¹¹ Журналы Нолинского уездного земского собрания 49-ой очередной сессии 1915 г. Нолинск, 1916. С. 874–875.

¹² Там же. С. 241–243.

¹³ Там же. С. 853–854, 885.

Там, за горизонтом...

(об участнике Первой мировой войны М. Г. Бердникове)

*о. Георгий Бердников с сыном
Михаилом. с. Курино
Котельничского уезда. 1904 г.*

Про Первую мировую войну 1914–1918 гг. слышала: неизвестная она, непонятная, воспоминания противоречивые. В общем – пробел в истории. В России война закончилась революцией, переросшей в Гражданскую войну, – так учили в школе. Много судеб сгорело или поломалось в огне Первой мировой.

Брат и сестра Анатолий Михайлович Шашин и Нина Михайловна Шашина (внуки вятского священника Георгия Бердникова), разбирая доставшиеся им документы и фотографии, решили найти следы участника Первой мировой войны, своего дяди Михаила Георгиевича Бердникова.

Анатолий Михайлович писал в российские архивы, гражданские и военные, на запросы получил копии документов. Нина Михайловна расшифровала сохранившиеся письма Михаила. Мне выпала честь представить эти материалы.

Архивы свидетельствуют*...

Национальный архив Республики Татарстан

Архивная справка от 15.07.2011 г.

В архивном фонде Казанского университета в личном деле студента Михаила Георгиевича Бердникова за 1916/17 гг. имеется прошение о поступлении на юридический факультет 6 июля 1916 г.¹

В этом же деле в препроводительном письме начальника 2-й Одесской школы подготовки прапорщиков пехоты Бердников Михаил Георгиевич значится юнкером этой школы. 22 мая 1917 г.²

* В документах и письмах сохранена стилистика и орфография того времени.

Студенты первого курса Казанского университета, окончившие Вятскую семинарию. Крайний слева в первом ряду – М. Бердников. 1916 г.

Одновременно сообщаем, что в указанном личном деле имеются: фотография; входной билет на 1916/17 год; метрическое свидетельство о рождении в с. Ситьма Нолинского уезда Вятской губернии 17 октября 1895 г.; свидетельство о явке к исполнению воинской повинности 31 мая 1915 г.; аттестат об окончании Вятской духовной семинарии 3 мая 1916 г.³

В списках студентов Казанского университета имеются сведения о том, что на юридическом факультете Казанского университета 1916/17 году из Вятской духовной семинарии учились: Афонский Аркадий Фёдорович (поступил в 1915 г.), Вылегжанин Александр Александрович (поступил в 1916 г.), Долгушев Николай Николаевич (поступил в 1916 г.), Зянкин Николай Александрович (поступил в 1915 г.), Лагунов Михаил Алексеевич (поступил в 1916 г.), Овчинников Евгений Иванович (поступил в 1915 г.), Покровский Василий Владимирович (поступил в 1916 г.)⁴.

Государственный архив Российской Федерации

Выписка из дела № 2791 от 03.10.2012 г. № 7729-Т
Бердников Михаил Юрьевич [Георгиевич] 1895 г. 17 октября, вероисповедания православного, холост. Постоянное место жительства в

России к началу Первой мировой войны – Вятка. Образование: классическая гимназия, студент Донского университета (удостоверение проректора университета ноября месяца 1919 г.). Практическое знание языков сербского, английского, французского, немецкого не подчеркнуто. Ремёсел не знает. По сельскому хозяйству – занимался пчеловодством. По профессии к началу войны – учащийся. Профессия (или занятие) к моменту эвакуации из России – офицер, подпоручик Русской армии. В настоящее время состоит на технических курсах, ежемесячного заработка не имеет. По окончании курсов желает заниматься по специальности.

Из России эвакуировался 1 ноября 1920 года из г. Керчь в Бакаро⁵, зачислен в Новгородянскую колонию в декабре 1920 г., потом перебрался в Пистерницкую. К физическому труду не способен. Инвалидность – категория 3, 2 (документ от военного коменданта г. Севастополя). Документ, удостоверяющий личность, – удостоверение с канонерской лодки «Урал» № 814. Виза – временное удостоверение № 161/3.

Российский государственный военно-исторический архив

Послужной список
прапорщика 106-го пехотного запасного полка Бердникова
составлен 19 августа 1917 года

1. Чин, имя, отчество и фамилия	прапорщик Михаил Георгиевич Бердников
2. Должность по службе	младший офицер
3. Ордена и знаки отличия	не имеет
4. Когда родился	17 октября 1895 года
5. Из какого звания происходит	сын священника Вятской губернии
6. Какого вероисповедания	православного
7. Где воспитывался	окончил курс Вятской духовной семинарии, 1 курс Казанского университета
8. Получаемое на службе содержание	получает жалования 600 руб., добавочных 120 руб., квартирных 205 руб.
9. Холост или женат	холост

10. Есть ли родовое имущество или благоприобретённое	сведений не имеется
11. Подвергался ли наказаниям	не подвергался
12. Имел ли особые поручения	особых поручений сверх прямых обязанностей не имел

Прохождение службы

1. Казанским уездным Воинским Начальником принят на службу на основании Высочайше утверждённого 31 января 1916 года положения Совета Министров о призыве воспитанников высших учебных заведений и назначен в 1-й подготовительный учебный батальон 1917 г. февраля 1-го.

2. Прибыл и зачислен в списке батальона в 3-ю роту молодым солдатом февраля 4-го дня.

3. Согласно телеграмме Начальника Мобилизационного Отдела за № 7710 отправлен на комплектование 2-й школы подготовки прапорщиков пехоты в Одесском Военном Округе для прохождения курса 1917 г. 19 февраля. Прибыл и зачислен в списки 2-й школы 1917 г. февраля 27-го. Приведён к присяге 1917 г. марта 12-го дня. Переведён в 1 разряд по поведению 1917 г. мая 31-го. Произведён в унтер-офицеры того же дня. Произведён в младшие портупей-юнкера 1917 г. июня 10-го. Окончил 2 школу подготовки прапорщиков пехоты в Одесском военном округе по 1 разряду с правами военных училищ 1917 г. июля 7-го. Произведён в прапорщики армейской пехоты. Приказ по Одесскому Военному Округу № 799 1917 г. июля 7-го.

4. Назначен в распоряжение штаба Казанского Военного Округа. Прибыл и зачислен в списки 106-го пехотного запасного полка младшим офицером в 14 роту 1917 г. августа 2-го. Выступил в поход с полком в действующую армию 1917 г. августа 25-го.

5. Назначен в 333 роту в Глазовский полк, куда прибыл и зачислен младшим офицером во вьючную пулемётную команду (приказ № 28239) 1917 г. сентября 25-го.

6. Назначен начальником вьючной пулемётной команды и команду принял 1917 г. декабря 29-го. Команду сдал 1918 г. января 24-го. Приказ № 3422.

7. Исключён из списков полка и числа больных вследствие расформирования 84 дивизии 1918 г. февраля 19-го. Основание: приказы № 5377 и № 5916. Участвовал в Русско-Австро-Германскую войну 1917–1918 гг. Находился на позициях у высоты 1035–1376 с 1917 октября 10-го по 1918 января 8-го. Командир 333-го пехотного Глазовского полка (А. Туровский).

Вследствие болезни эвакуирован 1918 г. января 25-го. Приказ № 3222 (полковник Полетаев?).

О чём рассказали документы

*Михаил Бердников.
Фотография с фронта. 1917 г.*

Михаила Бердникова призвали к исполнению воинской повинности по возрасту в мае 1915 г., но... на получающих высшее образование распространялась льгота (а может, и хлопотали), поэтому курс Вятской духовной семинарии он закончил. Получив аттестат в мае 1916 г., Михаил сразу подаёт документы в Казанский университет на юридический факультет. Однако в конце января 1916 г. Совет Министров при Высочайшем утверждении льготы отменил.

Бердникова и некоторых из курсников мобилизовали в армию по окончании I курса. Сначала Михаил прошёл курс молодого солдата, затем – ускоренную подготовку во 2-й школе прапорщиков пехоты в Одесском военном округе. После этого он получил назначение в 333-ю роту Глазовского полка, который дислоцировался в Карпатах (см. письмо от 20.09.1917 г.), и принял участие в боевых действиях в составе вьючной пулемётной команды. Не случайна такая приписка в характеристике: «На службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишаящих его права на получение знака отличия безпорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку». Подпись: вр[еменно] командующий полком подполковник Невоструев; полк[овой] адъютант Смирнов. Очевидно, было намерение начальства пред-

ставить М. Г. Бердникова к награде, но события разворачивались так стремительно... 16 февраля 1918 г. 84-я дивизия, в которую входил Глазовский полк, была расформирована. Больных и раненых, в их числе и Михаила Бердникова, отправили на излечение в госпиталь.

Последний документ из Военно-исторического архива об эвакуации в Сербо-Хорвато-Словенское Королевство (позднее – Югославия) датирован 22 декабря 1920 г. Где был эти два года Михаил Бердников? Судя по документам, находился в Крыму. Лечился в одном из госпиталей. Думая о будущем, пытался продолжить юридическое образование в Донском университете, но на это нужны годы. Поэтому закончил технические курсы: специалисты с техническим образованием востребованы везде. Когда революционная волна докатилась до Крыма, выбора для бывшего офицера царской армии не было, только на Запад, в эвакуацию.

Подробности армейской и дальнейшей жизни Михаила Бердникова за рубежом вы найдёте в письмах к сёстрам. Сохранилось их всего четыре, из них одно без начала, другое – без конца.

Письма к родным

*Местечко Дрогушени,
20 сентября 1917 г.*

Привет вам всем в далёком краю, Папа, Мама, Шура, Лена, ребята и проч[ие]. Я жду – не дождусь вашего письма. Теперь мой адрес уже иной. Вчера дивизионный командир разбил нас по полкам, и я поступил пулемётчиком в 333-й Глазовский полк 84-й дивизии. За геройские бои наш полк получает Георгиевское знамя, а дивизия зовется «стальной дивизией» с тех пор, как разбила железный германский батальон. Теперь пока полк стоит на отдыхе в резерве. Дивизия стоит в Карпатских горах. Отсюда видно их сопку, находящуюся в 80-ти верстах по прямому направлению. Вдали синей дымкой подёрнуты Карпаты. Сперва кажется, что они очень близко, как у нас ближайшие холмы – верст 5 или ближе, а оказывается, до них почти сотня верст. Ближайшие сопки находятся в верстах в 70-ти.

В дивизии я встретил знакомого Александра Викторовича Маковеева – нолинского помещика, с которым служил в Вятке.

Он простым солдатом-добровольцем в ударном батальоне. Имеет Георгиевский крест и представлен к офицерскому чину. Так как мы живем за границей, то приходится очень туго. Почта ходит очень неисправно, посылки почти никто не получает. Язык наш румыны не понимают. Письма идут очень долго – дней 20. Вот уже больше месяца денег не получаем ни гроша – живу солдатским котлом, как и все офицеры. Иначе достать ничего нельзя. Некоторые офицеры нашего эшелона уже эвакуируются обратно в Россию по болезни, не доехав даже до окопов.

Моя мечта прибыть домой к Рождеству оказывается неосуществимой. Здесь живут целые года, не выезжая из окопов, и нам, как недавно прибывшим, отпуску не будет. Единственно, на что можно разчитывать, это на ранение – тогда эвакуируют. Здесь мы только почувствовали, насколько оторваны от России. Что там творится – Аллах ведает. Ни газет, ни телеграмм – ничего нет, есть только слухи и басни, что долетают чрез румын; ужас что-что они нам рассказывают про нашу страну. Частенько поговаривают и о мире. Но где и откуда появляются эти разговорчики, сказать трудно.

Напишите, удачно ли я вышел на фотографии. Напишите, жив ли Петя, где Вася Верхосунский и про свое житьё-бытьё. Поступила ли Лена в Казань и куда именно? Если она уехала, дайте ей мой адрес. Действующая армия, 84-я пех[отная] дивизия, 333-й Глазовский пехот[ный] полк. Пулеметчику-прапорщику <...> и сообщите её адрес мне. Писать я буду часто, если позволит время. Завтра выступаем на позиции. Здесь ежедневно бывает стрельба по окраинам, и ночью слышно раскаты из позиционных орудий, далекий-далекий шум, благо, теперь светлые ночи. Пишите. Миша.

Сандонак. Черногория.

25 июня 1922 г.

Привет тебе, милая Шура и Михаил Иванович!

Я всё время проживаю за границей. Хотя здесь очень трудно, но голод и лишения меня пугают больше, чем упорный труд. Здесь я имею всего вдоволь, ни в чем не нуждаюсь и не отказываю себе. От папы я получил всего одно письмо, но очень рад, что они знают хотя что-либо. Жду всё время письма от тебя или от Лены, так

как просил наших передать мой адрес и вам. Домой писал до десятка писем, вероятно, многое не доходит. Я жил главн[ым] образом в Западн[ой] Европе, чуть-чуть прихвативши Италию. Жаль, что я не был там весной. Теперь отлично изучил язык западных славян, почти всех народов Балканского полуострова. Теперь же живу в бывшей провинции Турции среди мусульман. К нам они, как к культурным людям, относятся очень хорошо.

Кругом дикие, мрачные горы, где мы копошимся и проводим исследование Адриатической железн[ой] дороги. В этом регионе нет даже обыкновенных дорог, а только горные тропы; всё движение происходит на вьюках. На первый взгляд, да ещё издали, это, пожалуй, интересно. Но жить самому в этих условиях очень трудно <...>

Я рад, Шурочка, от всего сердца за перемену твоей жизни и Лены, ибо и в будущей нашей встрече хотел бы видеть лучшие дни, чем теперь. За границей я прошел техническую школу по гражданскому, дорожному и ж[елезно]дорожному строительству и по окончании практики, если вопрос с продовольствием у вас не будет стоять остро, выберусь домой. Как цветёт твоя крошка? Мих[аила] Иван[овича] я хорошо помню по школе. Ведь он учился с Васей в одном курсе. О Вас я имею очень туманное представление о жизни, условиях работы и проч[ее]. Бываете ли у Ситъм[инских] тётей и как они живут? Спасибо им, чрез них пришла к Вам первая весточка обо мне. До меня вести о России, и в частности о нашей местности, почти не доходят. Нет никакой связи. Вот почему я очень прошу и тебя, и наших домашних писать мне и писать решительно всё, что касается жизни нашего края. Ввиду неустойчивости европейского курса денег обеспечить себя чем-нибудь едва ли придётся, но вещами обзавестись можно. Здесь и торговля, и промышленность совершенно свободны.

Наша духовная жизнь тоже нисколько не страдает. Мы имеем массу русских книг, журналов и сотни газет всех партий и оттенков, издающихся во всех столицах мира и просто больших городах. Стоит всё это гроши. Десятки крупных русских книгоиздательств из собственных типографий печатают книги от самых научных до простой беллетристики. Сотни виднейших русских профессоров и тысячи русских студентов находятся в заграничной школе <...> Как поживают мои старые друзья – одноклассники и сколько их

уцелело в эту бурю? Пиши, Шура, о жизни дома. Не видя так долго [никого] из родных и знакомых, я очень соскучился по родному краю, для меня каждая весть из дома будет великим праздником. Фактически дома теперь старший – Коля, но ведь он и по жизни, и по здоровью ребёнок, поэтому тебе, Шура, хотя бы до моего приезда держать самую крепкую связь с домом.

Жизнь моя так исковеркана, что я сам хорошо не вижу своих жизненных горизонтов, а тучи по-прежнему висят, и когда настанет день моего возвращения, я откровенно сказать не могу. Желательно на нашу подрастающую молодежь оказывать кой-какое влияние. Мама уже слаба, да и папа пишет, что стаёт дедушкой. Меня наиболее интересует вопрос о продовольствии, о возможности работать (в земстве ли, в частном ли деле), а также условиях жизни.

Пишите обо всем: сколько стоит билет до Вятки от Петрограда, сколько дней и каковы условия проезда. Папа мне писал, но то было давно, и многое могло измениться. Жаль, что из этой страны посылки в Россию не принимаются. Если же буду в Праге или Вене, то при первой же возможности pošлю материи и проч[ей] необход[имой] мелочи. Мой адрес есть дома. Вот он: Bosnia (Jugoslavia) Sarajevo ul. Jelica br. 28 Ruski odvor <...> Теперь ты занята своей малюткой, и у тебя нет времени для писем, но для одного всё же постарайся уделить и сообщи всё, что меня может интересовать и что мне полезно знать. М[ихаил].

Целую всех. Передай, если можно, письмо домой и поцелуй всех домашних.

*Югославия. Македония. Велес.
[Без даты и без начала]*

<...> Я почти на год обеспечен работой, и от получаемого содержания больше половины остаётся про запас. Очень хочется выехать в центр Европы, но пока поездку откладываю. Европа мирно строится, и всюду течёт нормальная жизнь. Хотел послать свою фотографию, но местный фотограф так обезобразил ретушировкой, что подожду до следующего снимка. Странное у нас ныне лето, июнь стоит совсем холодный, идут всё время дожди, а в мае всё выгорело, и много хлеба от ранней засухи погибло. Хлеба

здесь сеют очень рано, зато овощей и фруктов – прямо объяденье.

Меня очень печалит болезненное состояние Лены, и я не понимаю причины её болезни. Может быть, дни голода так скверно отразились на организме, но, живя своим хозяйством, она могла бы усиленным питанием наверстать потраченные силы и здоровье. В этом отношении колоссально помогает пить топленое сливочное масло с горячим молоком и есть свиное сало (солёное или копчёное – всё равно). Передайте ей, что я хочу её видеть здоровой и сильной.

Пусть использует мой рецепт. Как живёт Шура, что она молчит? Напишите её [её] точный адрес. Устроился ли Мих[аил] Иванов[ич] и как они вообще живут. Шура, очевидно, так увлекается своей Людмилой, что забыла и обо мне. Привет Тётям и всем нашим (посторонним обо мне лучше не упоминать). Был дескать, а где [сейчас] – не знаем. Целую всех. М[ихаил]. Адрес. Jugoslavja, Македония. Велес [далее одно предложение не разборчиво].

М. Бердников. 1925 г.

*[Адрес, возможно, тот же]
Октябрь 1925 г.*

Милая и дорогая Шура!

Я так обрадован и так счастлив, что получил от тебя письмо. Твое последнее письмо я получил зимой 1922 года. Ты по-своему несчастлива, я по-своему. Я так мечтал служить своему краю и народу, так любил свой край и север, и вместо этого уже пятый год живу и работаю в чужом мне углу. Я здесь одинок, без привычного круга родных и знакомых, и жить особенно тяжело нам, привыкшим к большой семейной жизни. Шлю тебе мою последнюю фотографию. О твоей жизни я осведомлён довольно слабо и только лишь в общих чертах.

Ты знаешь, что я всегда критически относился к людям безвольным, трусам, не стойким в убеждениях и не энергичным, по-

этому насколько я ценю и уважаю тебя, настолько презираю за его поведение твоего мужа. Не мне его судить, его сама жизнь осудит лучше, но мне жаль твоих страданий и твоей жизни, так рано исковерканной жалким проходимцем. Добивайся лучшей участи, и так как он кроме тяготы и лишних осложнений ничего тебе не приносит и вдобавок живёт на твоей же шее, что совсем даже противно общежитейскому требованию жизни, то лучше всего оставить его и жить одной нашей семьёй.

Коля уже подросток. Миша скоро кончит школу, и как-нибудь со-обща устраивайте жизнь <...> Как видно из Колинова письма, он обещает быть довольно серьёзным мальчиком, и необходимо постараться поставить его [на ноги]. Я выпишу [его] сюда. Ты уже испытала прелести семейной жизни и хочешь разводиться, а я всё собираюсь жениться и, как видишь, до сих пор не нашёл своего идеала; сначала учение, война, гражданская анархия, заграница, ужасные условия жизни, борьба за кусок хлеба, и так проходят дни нашей жизни. Разве так мы думали строить свою жизнь, жизнь, полную противоречий нашим стремлениям и надеждам.

Я только что приехал из отпуска, жил в Приморье, в Далмации – в своих старых местах, купался в море и пёкся под жарким южным солнцем, загорел и поправился. Отдыхал в том самом городке Херцег-Нови, в котором жил в 1923 г. Там сказочно красиво, кругом пальмы, кактусы, агава, фиговые деревья (смоква), апельсины, лимоны и проч[ие] прелести юга. Голубое Адриатическое море одинаково красиво и днём и ночью при луне. Кругом скалистые горы защищают от холодных ветров севера, и в этом тёплом море можно купаться до октября месяца. Теперь я снова продолжаю работу в Белграде, и дай Бог за эту зиму заработать что-нибудь для своего дела <...>

Недавно получил письмо от Миши Лагунова, с которым я всё время переписываюсь. По его сообщению он и его братцы живут очень хорошо. Мне интересно знать, что делает Сашик Головин, Папа пишет, что он кочует с места на место – это очень интересно, что же – это профессия своего рода, всё-таки нужно же чем-нибудь заниматься <...> [Конца нет, потому что письмо об-резано].

* * *

Не вернулся домой прапорщик Русской армии, участник Первой мировой войны Михаил Георгиевич Бердников. Там, за горизонтом, на чужой земле протекла оставшаяся жизнь. Как и где приклонил он свою голову, никто уже не узнает. Долго пытались Анатолий Михайлович и Нина Михайловна Шашины наводить справки, писали в газету, в передачу «Жди меня»... Откликов пока нет. Всё покрыто туманом времени. Но верят родственники: где бы ни окончил свои дни Михаил Бердников, до конца дней он оставался достойным сыном своей родины – России.

Примечания

¹ НА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 42720. Л. 1.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 2 а, 2 б, 8, 9, 11.

⁴ Список студентов и слушательниц, а также посторонних слушателей Казанского университета на 1916–1917 учебный год. Казань.

⁵ Бакар – портовый город в Сербо-Хорвато-Словенском Королевстве (затем – Югославии).

Публикация Р. Я. Лаптевой

А. Т. Пальшина – «кавалерист-девица» Первой мировой войны

В. Б. Помелов

Антонина Тихоновна Пальшина родилась 8 января 1897 г. в деревне Шевырялово Сарапульского уезда Вятской губернии в многодетной крестьянской семье¹. Она училась в церковно-приходской школе, пела в церковном хоре. После смерти родителей, окончив школу, 10-летняя Антонина переехала в г. Сарапул к старшей сестре, где стала осваивать профессию портнихи в швейной мастерской. В 1913 г., следуя за своим любимым, она отправилась в г. Баку, где устроилась на работу в булочную.

Однако личная жизнь не заладилась. Любовник часто избивал её, и она бежала от него. Доведенная до отчаяния Антонина решилась на смелый поступок. Крепкая деревенская женщина умела обращаться с лошадьми и была хорошей наездницей. Купив

А. Т. Пальшина

на рынке подержанную военную форму, Антонина явилась на призывной пункт. Назвавшись Антоном Тихоновичем Пальшиным, она попала на ускоренные курсы начального обучения солдат. После их окончания была зачислена во 2-й Кавказский артиллерийский полк и отправлена на Кавказский фронт. Служила в 9-й сотне кавалерийского полка Кубанской дивизии. Она наравне с мужчинами сносила все тяготы армейской жизни. Несколько раз участвовала в атаках и заслужила уважение однополчан. «Лихой Антошка» – так наполовину

в шутку, наполовину всерьез звали её солдаты.

В одном из боев под турецкой крепостью Гасанкала (Гасанкола) эскадрон, в котором воевала Пальшина, попал под массированный огонь противника. После гибели командира эскадрона она повела бойцов в атаку. В итоге враг был разбит. В этом бою она получила ранение, и в лазарете города Карс была раскрыта её «тайна», то есть то, что она «не доброволец Антошка, а девушка Антония». (Так пишет о себе сама А. Т. Пальшина в автобиографии). После выздоровления, она вновь бежала на фронт, однако была задержана полицией.

Интересны обстоятельства её задержания. Пальшиной удалось пробраться в больничный сарай, где хранилось обмундирование раненых, быстро переодеться и покинуть лазарет. Теперь оставаться на Турецком фронте ей было опасно; следовало перебраться на Юго-Западный фронт, то есть Австрийский. И там вновь поискать военного счастья... По уже проторенной дороге Тоня отправилась в Баку, где надеялась отдохнуть и прийти в себя у прежних хозяев. Но всё вышло по-другому. На одной из станций по дороге в Баку Антонина побежала за кипятком. На перроне её вдруг крепко прихватил за руку рослый жандарм: «Прошу пройти за мной!». Он привёл девушку в кабинет начальника вокзала, где ей учинили допрос. Вопросы сыпались, словно горох из мешка,

и ни на один из них у Антонины не находилось вразумительного ответа.

Позже она узнала, что контрразведка искала турецкого шпиона, пробиравшегося в Баку, и она оказалась жандарму подозрительной. Тоню начали обыскивать, и тут выяснилось, что солдат-то – женского пола! Вновь посыпались вопросы, но Пальшина упрямо молчала. Для выяснения личности её решили в арестантском вагоне отправить в Москву. А там всё довольно быстро выяснилось. Военное начальство приняло решение отправить девушку домой, в Сарапул. Это было то, чего Антонина больше всего боялась, потому и молчала на допросах.

Казалось, война для неё окончилась. Но о подвиге девушки узнали в редакции местной газеты «Прикамская жизнь». В заметке под названием «Сарапульская девушка-доброволец», опубликованной 7 февраля 1915 г., Пальшину сравнивали с её знаменитой землячкой героиней Отечественной войны 1812 г. «кавалерист-девицей» Надеждой Андреевной Дуровой.

В феврале 1915 г. новую «кавалерист-девицу» с почётом доставили в Сарапул, где она сразу стала... местной знаменитостью. Из безвестной простой девушки она превратилась в обожаемую всеми героиню. Начались званые обеды и торжественные приёмы в её честь, ей дарили презенты, у нее брали интервью журналисты...

Но более всего Антонину порадовало то, что дочь сарапульского градоначальника определила её на курсы сестёр милосердия, после окончания которых она была направлена на Юго-Западный фронт. В апреле 1915 г. Антонина оказалась во Львове, на вокзальном эвакуационном пункте. Пальшина сутками ухаживала за ранеными. Но ей казалось, что она мало помогает фронту... «Всё тянуло меня... к передовой линии, где идут бои, бьёт артиллерия, где рвутся снаряды, истекают кровью солдаты... Неудержимо тянуло на передовую линию, чтобы быть вместе с солдатами...», – позже рассказывала она.

И вскоре такой случай представился. Умер молодой солдат, и Пальшина воспользовалась его обмундированием, коротко постриглась, выправила документ на имя добровольца-кавалериста Антона Пальшина, якобы выписанного из госпиталя по-

сле лечения, и покинула эвакуопункт. Почти двое суток она шла в сторону не затихавшей канонады, пока не пристала к одному из обозов. Вскоре, вместе с пополнением, Антонина была определена в 75-й пехотный Севастопольский полк (8-я армия Юго-Западного фронта). И здесь её «тайна» снова была быстро раскрыта, однако из армии Антонину Пальшину не уволили ввиду её боевых заслуг.

Бои с австрийцами осенью 1915 г. носили затяжной характер. Солдаты ходили в атаку, но Пальшину поначалу с собой не брали; доверяли ей лишь земляные работы, поэтому Антонина «вовела» преимущественно лопатой. Но когда стали готовиться к наступлению, «мальчишку» взяли в разведку. Ночью поползли к австрийским окопам, да вот незадача, – низко, почти по самой земле в несколько рядов тянулась вражеская колючая проволока. Офицер приказал Пальшиной сделать в этом заграждении проход. Под обстрелом девушка резала проволоку, стараясь не обращать внимания на кровь, текущую по израненным рукам. После того, как она обеспечила проход, её отправили обратно, а разведчики поползли дальше за языком.

По другой версии, Пальшина с командиром взвода и ещё одним солдатом отправилась в окопы противника за «языком». На посту стоял вражеский часовой. Командир зашёл с тыла, нанес ему удар, однако тот не только устоял на ногах, но и успел подать сигнал тревоги. В следующую секунду Пальшина сильным ударом сбила часового с ног и мгновенно запихнула ему в рот кляп. «Язык» был благополучно взят и доставлен в штаб полка.

Несколько раз Антонина ходила в штыковые атаки. А где штыковая, там всегда убитые и раненые. Вспомнив, чему её учили на курсах медсестёр, Пальшина оказывала им помощь; тащила до своей траншеи и там передавала санитарам. И вновь возвращалась на поле боя. В одном из боёв Антонина вынесла из-под огня 18 раненых солдат. За участие в боях под Черновцами, успешный захват «языка», штурм высоты на реке Быстрице и самоотверженный вынос раненых с поля боя она получила боевые награды. В приказе командующего 8-й армией генерала А. А. Брусилова № 861 от 12 ноября 1915 г. отмечалось, что Георгиевским крестом IV степени и Георгиевской медалью награждается «Антон Тихонов

Пальшин (он же Антонина Тихоновна Пальшина) за проявленные в сентябрьских боях подвиги и храбрости». Ей также присвоили чин ефрейтора и назначили командиром отделения.

Летом 1916 г. во время знаменитого Брусиловского прорыва Антонина вновь отличилась. После артиллерийской подготовки командир взвода встал, чтобы поднять солдат в атаку, но сразу же был сражён вражеской пулей. Пальшина перевязала раненого, а затем сама поднялась во весь рост и повела взвод в атаку. Бойцы выбили противника из первой и второй линий окопов и продолжили наступление. В это время Пальшина была тяжело ранена и очнулась только на другой день в лазарете. За этот подвиг она была награждена Георгиевским крестом III степени и Георгиевской медалью. После боёв в Карпатах вручать награды в полевой лазарет приехал сам генерал от кавалерии А. А. Брусилов, ставший к тому времени главнокомандующим Юго-Западного фронта. Генерал сообщил Антонине, что подписан приказ о производстве ее в следующий чин – младшего унтер-офицера.

После ранения в феврале 1917 г. Пальшина попала в полевой лазарет. Вернуться в свой полк ей не довелось: ранение оказалось серьёзным, и её перевели долечиваться в военный госпиталь в Киеве. Здесь она пробыла до лета 1917 г., потом по линии Красного Креста занималась эвакуацией раненых на маршруте Батуми – Одесса.

В сентябре 1917 г. А. Т. Пальшина вернулась в г. Сарапул. С 9 января 1918 г. работала машинисткой исполкома в г. Сычёвка. Когда город заняли войска под командованием Колчака, участвовала в деятельности большевистского подполья. В 1920 г. она вышла замуж за Григория Григорьевича Фролова, который вскоре получил назначение на должность комиссара 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии, возглавляемой С. М. Будённым. Вместе с мужем ушла на фронт и Антонина. Они участвовали в боях за города Ростов-на-Дону, Ставрополь и Краснодар. В 1920–1923 гг. Антонина Тихоновна работала в г. Новороссийске сотрудником ЧК Черноморской губернии. В 1921 г. в помощь голодающим она сдала свои Георгиевские награды.

В 1923–1927 гг. А. Т. Пальшина родила и воспитывала двух сыновей. В 1927 г. перенесла тяжёлую операцию. Муж её оставил, и она

вернулась с двумя детьми в г. Сарапул. В 1932 г. вышла замуж за рабочего Георгия Сидоровича Придатко, и во втором браке была счастлива. Мирная жизнь, подрастающие дети, работа... В 1934 г. семья переехала на жительство в Среднюю Азию.

Во время Великой Отечественной войны муж ушёл добровольцем на фронт и погиб в 1943 г. Похоронку А. Т. Пальшина получила в 1945 г. Она тоже просилась добровольцем на фронт, но ей было отказано. Несмотря на возраст и болезни, А. Т. Пальшина вносила свой достойный вклад в общую победу над врагом. Незадолго до гибели мужа она вернулась в Сарапул. А. Т. Пальшина работала на лесозаготовках, в пригородном колхозе «Красный путиловец», при этом свою квартиру сдала эвакуированным. Организовывала кампании по сбору тёплых вещей для фронта. Выкупила облигаций государственного военного займа на 16 тыс. руб.

В послевоенные годы она работала в городской больнице медсестрой. На пенсию вышла в 1956 г. В последние годы жизни А. Т. Пальшина регулярно перечисляла часть своей пенсии в Фонд мира. В 1964 г. вступила в члены КПСС. Несмотря на тяжёлые ранения, полученные в годы Первой мировой войны, голод и изматывающий труд в военные годы, Антонина Тихоновна всегда была крепка духом, поражая окружающих неиссякаемым оптимизмом и жизнелюбием. Её старший сын Сергей стал лётчиком-испытателем, работал в Звёздном городке. Дослужился до звания генерал-лейтенанта. А. Т. Пальшина не раз приезжала к нему, встречалась с первыми советскими космонавтами – с Ю. А. Гагариным, Г. С. Титовым, А. Г. Николаевым, В. Ф. Быковским, В. В. Николаевой-Терешковой, П. Р. Поповичем и его женой – знаменитой летчицей Мариной Лаврентьевной Попович, которая посвятила Пальшиной одну из глав своей книги «Жизнь – вечный взлёт». Младший сын А. Т. Пальшиной Юрий – инженер, жил в г. Судак, в Крыму.

А. Т. Пальшина была удостоена звания почётного гражданина г. Сарапула. Здесь она и скончалась на 96-м году жизни 8 февраля 1992 г. Похоронена на месте почётного захоронения городского кладбища № 2. Однако все послевоенные годы она проживала в неблагоприятных жилищных условиях, в небольшой комнатке, отделённой от соседней комнаты фанерной загородкой, и располагавшейся в бараке, не имевшем элементарных удобств, даже

водопровода. В глубокой старости она подвергалась оскорблениям со стороны некоторых «правоверных большевиков», которые, по-видимому, считали, что она была героиней «не той войны». (Первая мировая война в СССР всегда считалась империалистической).

Героическая жизнь А. Т. Пальшиной нашла отражение в творчестве местных авторов: народный художник Удмуртии Пётр Семёнов написал портрет А. Т. Пальшиной, народный писатель Удмуртии Семён Самсонов – повесть «Выжыкыл öвöl та» («Не сказка – быль»), композитор Геннадий Корепанов-Камский – оперу «Россиянка». Документальные свидетельства, имеющие отношение к А. Т. Пальшиной, а это – более трёхсот документов, дневник, воспоминания, фотографии, книги, личные вещи – хранятся в Музее истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул).

Выдержки из воспоминаний А. Т. Пальшиной впервые были опубликованы журналистом А. Артамоновым в газете «Удмуртская правда» (1997, 22 янв.). В 2001 г. документальной студией «Центр» был снят многосерийный фильм «XX век. Великая Россия», одна из серий которого посвящена А. Т. Пальшиной.

В популярной в годы Великой Отечественной войны пьесе К. Липскерова и А. Кочеткова «Надежда Дурова» героиня обращается к российскому императору Александру I:

О, государь! Я вас прошу оставить меня в полку.
Перенести несчастье бездействия в минуту страшных бед
Для родины – я не могу!

В этих словах мы видим ответ на вопрос, некогда поставленный А. С. Пушкиным в своем предисловии к «Запискам Н. А. Дуровой»: «Какие причины заставили молодую девушку, хорошей дворянской фамилии, оставить отеческий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают и мужчин, и явиться на поле сражений – и каких еще? Наполеоновских! Что побудило ее? Тайные семейные огорчения? Воспаленное воображение? Врожденная неукротимая склонность? Любовь?...» В. Г. Короленко писал, что у русского человека с чуткой совестью необыкновенно сильно сознание общей ответственно-

сти. Это великое свойство – совесть русского человека и бросало Н. А. Дурову, А. Т. Пальшину и других женщин-патриоток в «огонь и дым» «наполеоновских» и иных сражений.

Их примеру уже в годы Великой Отечественной войны следовали многие замечательные женщины – Зоя Космодемьянская, героини краснодонского подполья Ульяна Громова и Любовь Шевцова, пионерки-герои – Зина Портнова, Лариса Михеенко. Осенью 1970 г. на пути вооруженных террористов – отца и сына Бразинсков, захвативших пассажирский самолет, встала уроженка г. Глазова Надежда Владимировна Курченко, ценой собственной жизни спасшая пассажиров авиалайнера от неизбежной гибели. Эти события легли в основу художественного фильма «Абитуриентка» (1973). Учительница Наталья Владимировна Ефимова до конца была с детьми и, как могла, противостояла банде террористов, захвативших в заложники целый класс в 1988 г. в районе г. Ессентуки; её подвиг нашёл своё отражение в художественном фильме «Взбесившийся автобус» (1990).

Подвиги замечательных российских женщин служат примером служения Отечеству.

Примечания

¹ Статья подготовлена на основе следующих материалов: Артамонов А. Шесть тетрадок : дневник Антонины Пальшиной // Красное Прикамье. 1997. 25 янв.; Базанов С. Н. Кавалерист-девица на фронтах Первой мировой : Георгиевский кавалер Антонина Пальшина из Сарапульского уезда Вятской губернии повторила подвиг своей землячки // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 79–80 ; «Кавалерист-девица» из ЧЕКА : (подборка материалов о А. Т. Пальшиной) // Энциклопедия земли Вятской : в 10 т. Киров, 1995. Т. 3 : Ратные подвиги. С. 142–146 ; Пальшина А. Т. // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6 : Знатные люди. С. 327–328 ; Субботина М. Антошка-доброволец // Удмуртская правда. 2007. 30 янв.

Первая мировая война в истории вятских семей

Н. Д. Двигянинова (Доронина)

Вот уже несколько лет я переписываюсь с интересным человеком, москвичом Александром Петровичем Мартыновым. Он настолько увлечён историей родной земли, что ведёт исследо-

вания сразу по нескольким темам. Геолог по образованию, «копает» он весьма глубоко и основательно. Его заинтересовала генеалогия родов Васнецовы – Двиняниновы, так как он потомок старинного рода вятских Двиняниновых.

Мы выяснили, что А. П. Мартынов является потомком Л. Л. Двинянинова, нашего общего прадеда в генеалогической линии Двиняниновых, породнившихся с Васнецовыми.

В переписке Александр Петрович представил нам жизнеописание прапорщика царской армии М. А. Двинянинова, своего родственника с Вятки. Опираясь он на архивные материалы РГВИА в Лефортово. В картотеке офицеров разыскал послужной список Михаила Двинянинова. Уникальные фотографии и воспоминания были сохранены бабушкой А. П. Мартынова – Елизаветой Александровной Полушиной (урожд. Двиняниновой).

Из переписки А. П. Мартынова с Н. Д. Двиняниновой: «7 мая 2014 г. Как видно из послужного списка, Михаил родился 28 октября 1888 г., а через неделю, 4 ноября, умерла от осложнений после родов его мать, Ольга Павловна Двинянинова, дочь протоиерея, настоятеля храма Мартина Исповедника на острове Соломбала, в Архангельске, Павла Александровича Леонтьевского (во многих документах Леонтиевского). Отец Михаила, Александр Васильевич Двинянинов, сын дьякона села Пижемского Яранского уезда Вятской губернии Василия Львовича Двинянинова, был в это время смотрителем Нолинского духовного училища.

А. П. Мартынов

*Силуэт М. А. Двинянинова.
Новоузенск. Зима 1916–1917 гг.*

Фронтовые зарисовки прапорщика М. А. Двигянинова. 1917 г.

Михаил закончил это училище и поступил в Вятскую духовную семинарию, где проучился только один год (был отчислен за неуспеваемость), после чего жил в Нолинске до смерти отца от чахотки летом 1905 г. Осенью этого же года уехал со своей сестрой (моей бабушкой) в Кукарку Яранского уезда, где Елизавета Александровна после окончания дополнительного класса Вятского епархиального училища получила место учительницы.

В Кукарке Михаил жил до призыва в армию в 1915 г. Я не знаю, каков был род его занятий, но думаю, что его художественные способности каким-либо образом были использованы. К примеру, в письме к Михаилу его брата был указан адрес в Кукарке: синематограф Молчанова, Двинянинову М. А. Учитывая, что Молчанов был известным кукарским фотографом, можно предположить, что Михаил мог помогать ему при ретушировании снимков и изготовлении афиш фильмов.

Сохранилось оригинальное фото – силуэт Михаила Александровича военной поры, в папахе. Снимок сделан в Новоузенске зимой 1916–1917 г., куда был направлен из Казани младший брат моей бабушки для получения пополнения из состава запасного полка и сопровождения команды на фронт. <...>

Фронтные зарисовки сделаны весной 1917 года. К сожалению, я так до сих пор и не смог установить, на каком именно участке фронта воевал Михаил Александрович. Судя по зарисовкам (руины замка Потоцкого и типичная для Западной Украины церковь), это – Подолия. Где-то там он и попал в плен. Немцы держали наших пленных почти до конца 1918 г., хотя Брестский мир был подписан в марте. Двинянинову пришлось много месяцев пробираться через

Справа налево: Н. А. Полушин, М. А. Двинянинов, Е. А. Полушина (Двинянинова), Е. Н. Двинянинова (Баранова). В центре – возможно, сестра Е. Н. Двиняниновой. 1919 г.

Михаил и Евстолия Двиняниновы с дочкой. Начало 1920-х гг.

охваченную Гражданской войной Россию, чудом он уцелел и обнял наконец жену, Евстолию Николаевну, урождённую Баранову, ждавшую его в Кукарке. Вскоре у них родилась дочь.

На одном из снимков, вероятнее всего 1919 г., кукарская интеллигенция – справа мой дедушка (с усами), бывший директор школы Министерства народного просвещения в Кукарке с 1911 по 1918 г., Николай Александрович Полушин, перед ним сидит моя бабушка, учительница той же школы Елизавета Александровна Полушина (Двинянинова); слева, постриженный наголо, брат моей бабушки Михаил Александрович Двинянинов, вернувшийся из плена, перед ним сидит его беременная жена, Евстолия Николаевна, урожд. Баранова. В центре – неизвестная женщина, не исключено, что это сестра Евстолии Николаевны.

На маленьком фото Михаил и Евстолия Двиняниновы с их дочкой, это начало 1920-х годов. Пока ещё все живы.

Трагически закончилась жизнь Евстолии Николаевны. На рынке она с мужем купила очень красивое платье, стала его носить, а оно, как оказалось, ранее принадлежало дворянке, умершей от тифа. Так Михаил Александрович остался один. К тому времени (середина 1920-х) никого из его родных в Кукарке уже не было – два старших брата обосновались в Москве, сестра с мужем уехали на родину мужа в глухую марийскую деревню, спасаясь от воз-

можных репрессий. Когда началась кампания по выявлению и ликвидации бывших царских офицеров, Михаил Александрович был взят тихо и незаметно для окружающих. До родных информация дошла слишком поздно, их поиски ни к чему не привели. Человек пропал навсегда».

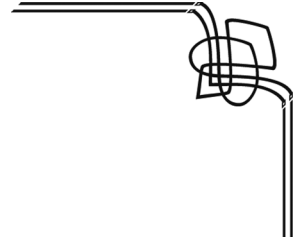
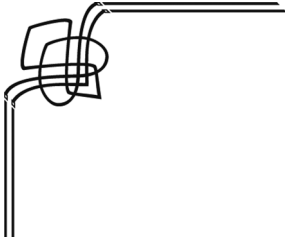
Судьба М. А. Двинянинова, человека мужественного, преданного защитника своей Родины, до боли печальна. События же Первой мировой войны отражены и в истории моей семьи. Родители мои родом с Котельничского уезда Вятского края. Издавна в Ацвежском приходе жили их деды и прадеды. Накануне Мировой войны мой дедушка по отцовской линии Александр Семёнович Ердяков трудился в Сибири на Ленских приисках, о чём в нашей семье сохранилось немало воспоминаний. С Ленского прииска Александр был призван на войну, он возвратился в Вятку и ушёл на фронт. Воевал, попал в плен. Мы знаем, как он жил работником в одной немецкой (австрийской?) семье. Отношение к нему со стороны хозяев было доброжелательное. У них не было детей, и вскоре мой дед заметил, что они относятся к нему не как к работнику, а заботятся о нём, хозяйка постоянно пыталась накормить его, беспокоилась о его здоровье. Когда пришло известие об обмене пленных, хозяева предложили Александру остаться в их семье. Расставаясь с ним, они не скрывали слёз: полюбился им трудолюбивый русский паренёк с далёкой Вятки. Так Александр вернулся с войны на родину.

Судьба моего деда А. С. Ердякова во многом схожа с судьбой деда писателя В. А. Ситникова – Василия Фаддеевича Ситникова, описанной его внуком-писателем в книге «Эх, кабы на цветы да не морозы». В основе повествования о «времени, противоречивом и жестоком», о крестьянской драме XX века (роман имеет подзаголовок «Хроника падения крестьянского двора») лежит рассказ деда Владимира Арсентьевича – Василия Фаддеевича Ситникова, который оставил «в наследство детям и внукам лишь полдюжины сшитых сапожной драгтой тетрадей из рыжей обёрточной бумаги». Эти дедовы дневники во вступлении к роману писатель назвал «гремящими, как жёсть, страницами», «крупницами исторической народной памяти».

Василий Ситников, житель деревни Молоки Вятского уезда, как человек энергичный, предприимчивый, тянувшийся к просвеще-

нию, был послан губернским земством в Чехию для освоения новых технологий в сельском хозяйстве накануне Мировой войны. Через полтора года вятский крестьянин, уже солдат Ситников, вновь оказался в этих местах, в Моравии, но как пленённый немецкими войсками...

«Правдой одержимые искатели истины и справедливости» – такими представляются наши деды и прадеды.

РАЗДЕЛ II

СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОКОВ О ВОЙНЕ

ВОСПОМИНАНИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Люди и судьбы Первой мировой

(по документам КОГКУ «Центральный
государственный архив Кировской области»)

На фронтах Первой мировой войны воевало немало уроженцев Вятской губернии. Среди них были Василий Фёдорович Соин и Пётр Константинович Игнатъев.

Соин Василий Фёдорович родился 25 декабря 1893 г. в Залазинском заводе Глазовского уезда Вятской губернии в рабочей семье. Образование получил в двухклассной школе Министерства просвещения, высшей колхозной школе. В 1907–1914 гг. работал на Залазинском заводе рабочим.

В 1914–1917 гг. – участник Первой мировой войны. Награждён Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За трудовую доблесть»¹.

В дальнейшем, в советские годы, был на партийной и руководящей работе. Умер в апреле 1978 г.

В своих мемуарах, хранящихся в архивном фонде «Коллекция личных документов партийных, советских, комсомольских работников, свидетелей и участников исторических событий, историков и краеведов», Василий Фёдорович делится воспоминаниями о службе в период Первой мировой войны. Хотя в них и есть осо-

бый «политический налёт», характерный в оценке Первой мировой в советское время, когда создавались мемуары, но они интересны эпизодами военной повседневности той эпохи.

В. Ф. Соин пишет²:

«Осенью 1914 года я был призван на военную службу. В уездном городе Глазове был зачислен в учебную команду, через 6 месяцев был выпущен младшим унтер-офицером, зачислен в кадровый состав и до июня 1915 г. учил новобранцев, командовал взводом. В июне 1915 г. в Глазов приехал командующий военным округом генерал Сандецкий и учинил смотр запасному батальону. Во время смотра генералу не понравился смотр и маршировка, особенно одного взвода второй роты, за что командир батальона и особенно командир этой роты подверглись сильному разному.

После ухода генерала командир роты начал бегом, до упаду гонять взвод по плацу и вдобавок ударил солдата по лицу так, что кровь полила из носа. Часть командиров взвода, в том числе и я, тут же открыто выразили протест, заявив, что на фронте бьют нашего брата и здесь, в тылу, издеваются, бьют, как собак, унижают человеческое достоинство. Во избежание последствий на следующий день мы подали заявления об отправке нас на фронт. Так в конце июня я оказался в г. Риге в 6-м пехотном стрелковом полку действующей армии. Первое время воевал добросовестно, считая, что раз враг напал, надо бить его, и что после войны мы потребуем своих прав.

С шестым стрелковым полком я прошел весь Западный фронт – от г. Риги до Днестра, за бои на Пинских болотах и за Тернополем получил два Георгиевских креста 4-й и 3-й степеней.

В сентябре 1915 г. наш полк с марша был брошен в наступление. Шли ночью по лесу Пинских болот. Потеряли связь с соседним 2-м батальоном. Командир нашего батальона поручил мне взять двух солдат и установить связь. Никакой карты местности не было, указано направление и всё. Я пошел выполнять задание. В лесу напоролся на разведку противника в количестве 4 человек. Хорошо, что мы обнаружили их раньше, чем они нас, и с первого же залпа мы уложили троих, а четвертого привели с собой и сдали его командиру 2-го батальона, а сами под градом пуль и снарядов вернулись в свою часть. Вот за что я получил “Георгия”.

Наступление повели на рассвете, без единого выстрела, рассыпным строем в несколько цепей. Противник открыл шквал ружейного, пулеметного и артиллерийского огня. Естественно, наступление захлебнулось, кругом вопли, стоны раненых, груды утихших навеки. Живые при помощи шанцевых лопаток вырыли индивидуальные окопчики и так без пищи и воды лежали трое суток под дождем и в подпочвенной воде. И только на четвертые сутки отвели людей из этого гиблого места. От полной роты в начале наступления только 25 человек осталось к концу. Такого кошмара, как в этих болотах, я не видел ни раньше, ни после. Как будто специально завели сюда людей, чтобы погубить их. Этот случай поколебал мое патриотическое настроение. Я увидел, что все лишения и тяготы войны опять ложатся на наши плечи, что наша жизнь ставится ни во что, нас никто не жалеет и жизнью нашей никто не доложит. Мы просто навоз для господ.

На рассвете 3 ноября 1915 года наш полк под артиллерийским огнем противника переправился с левого берега Днестра на правый, а на рассвете 4 ноября без единого выстрела пошел в атаку. Впереди окопов противника протекала небольшая речка, берега которой заросли камышом. При форсировании этой речки поднялся шум. Противник открыл огонь. Солдаты с криком “ура” бросились на окопы, немцы отступили. Я только перепрыгнул окоп, как меня ударило в крестцовую часть позвоночника, я упал и потерял сознание. Когда очнулся, впереди наши кричат “ура”, кругом свистят пули; мелькнуло сознание, что могут добить; рядом – окоп, и я на животе сполз на дно окопа. В трех шагах от меня стоит солдат немецкой армии, правым плечом навалился на переднюю стенку окопа и держит в руке винтовку. Моя винтовка осталась где-то наверху. Вдруг он ойкнул и упал на дно окопа так, что штык его винтовки оказался около моей головы. Я смотрю на него, а он на меня. Он начинает что-то говорить, видит, что я не понимаю, начинает объяснять знаками. Я понял, что он просит пить. У меня была фляга с водой, я отстегнул ее и подал ему. Он с жадностью выпил всю воду и подает мне обратно пустую флягу, берет мою протянутую за флягой руку и крепко жмет ее. Это рукопожатие так сильно подействовало на мою психику, что вместо враждебности возникло чувство сожаления и прояснения сознания того,

что ведь не мы же виноваты в этой войне, что простые солдаты противника – такие же люди, как и мы. Исток войны где-то там, в царях и правительствах. Надо как-то кончать войну, но как?

Скоро явились санитары, унесли меня на левый берег Днестра, на перевязочный пункт, а потом на двуколке отправили на железную дорогу и в Киев. Там лечили и только третьей операцией извлекли пулю из крестцовой части позвоночника.

После выздоровления и месячного отпуска, в апреле 1916 года я был направлен в город Вятку в команду выздоравливающих <...>

<...> В июле 1916 г. меня с маршевой ротой отправили на фронт. Я попал в 45-й Сибирский полк <...>

Теперь все помыслы были направлены на то, как противодействовать войне. 45-й Сибирский полк в это время был на Южном фронте, в Буковине. Война уже была окопная. Две армии гигантских империалистических хищников, зарывшись в землю, стояли друг против друга.

Первое, что было предпринято, – это ни шагу вперед из окопов. Такое настроение передавалось младшим комсоставом каждому хорошо знакомому ему товарищу. Если в конце 1915 г. начало проявляться недовольство солдат войной, то в конце 1916 года оно вылилось в прямое сопротивление. Так, в августе, и особенно в сентябре-октябре, началось братание солдат с солдатами противника. 23 ноября наш 45-й Сибирский полк не выполнил приказа о наступлении: младший комсостав команды не подтвердил приказа своих командиров, и ни один солдат из окопа не поднялся. Наступление было сорвано. За это полк был снят с передовой, разоружен, командир полка пригрозил расстрелом. Через некоторое время то же самое повторил 48-й Сибирский полк, занявший позиции 45-го полка. Нас, солдат 45-го полка, без оружия отправили в глубокий тыл – за 25–30 км от передовой линии фронта – и разместили в неотапливаемых землянках. Каждый день приходил офицер, 2–3 часа проводил словесные занятия, и на этом заканчивался день. Из землянок никуда не отпускали. В декабре начались сильные морозы, я заболел и с температурой 40,2° ушел в околоток, а из околотка был направлен в лазарет и в путешествии по лазаретам доехал до Киева, где и лечился.

Февральская буржуазно-демократическая революция застала меня в команде выздоравливающих, которая была размещена

в Бендерских казармах г. Киева. Для солдат были сделаны некоторые уступки в отношении военной дисциплины, чиновничества. Солдату разрешалось ездить в трамвае, посещать культурно-просветительные учреждения, что раньше категорически запрещалось. Солдаты команды выздоравливающих жили на особом положении. С нами никто не занимался, увольнительных мы не признавали, свободно ходили по городу, осматривая достопримечательности Киева <...>

Нам говорили, когда гнали на войну, что мы идем защищать веру, царя и Отечество. Вера оказалась обманом. Царь настолько опротивел народу, что народ сверг его; Отечество отняли у нас богатые, нам еще нужно обрести это Отечество. Что же остается от всего того, за что нас умирать заставляли? <...>

После выздоровления и месячного отпуска в начале мая 1917 года я был направлен в город Сызрань, в кадровый полк, который готовил пополнение для сибирских полков.

В армии проводилась демократизация, наряду с командиром полка создавались полковые комитеты. Эти комитеты создавались на паритетных началах: 50 % состава выбирались солдатами и 50 % назначались командованием. От нашей роты выздоравливающих я был избран представителем в полковой комитет. Бурное это было время. Бурлила солдатская масса. Почти ежедневно шли митинги, собрания. Выступали ораторы разных политических партий и течений. Одни требовали ведения войны до победного конца, верности союзническим соглашениям, дисциплины и порядка в войсках на фронте и в тылу. Другие – за демократическое прекращение войны, за мир без аннексий и контрибуций, опубликования секретных союзнических договоров, хлеба – рабочим, землю – крестьянам. Естественно, подавляющее большинство солдат аплодировало тем ораторам, которые выступали за мир, за хлеб, за землю.

В июле 1917 года Временное правительство Керенского ввело смертную казнь на фронте, отмененную в первые дни революции. После этого стал особенно популярным среди солдат лозунг “Долой министров-капиталистов”.

Среди членов полкового комитета, избранного от солдат, твердо укоренился лозунг “Ни одного солдата для фронта!”. В этом же

поддерживала нас часть офицеров-фронтовиков, членов полкового комитета.

В июне и, особенно, в июле командование требовало формирования маршевых рот и отправки их на фронт. Большинство членов полкового комитета заявило, что “можете формировать маршевые роты из солдат и офицеров кадрового состава, которые еще не были на фронте, не нюхали пороха, а нам хватит, мы навоевались; а их места в тылу займем мы, мы не хуже их знаем гарнизонную службу”. Командование не хотело посылать на фронт кадровиков, так как не надеялось на фронтовиков, а фронтовики не хотели больше ехать кормить вшей в окопах и умирать, неизвестно за что. Так, в спорах прошел июнь, июль и август, ни одной маршевой роты сформировано не было.

В начале сентября 1917 г. нас, членов полкового комитета, имеющих ранения и болезни, вызвали на гарнизонную медицинскую комиссию. После осмотра меня врачи что-то между собой поговорили и спрашивают председателя комиссии: “Что с ним делать?” А он отвечает: “Освободить его совсем от военной службы, хватит ему ходить по митингам”. Кроме меня, освободили еще несколько человек и, по существу, расформировали полковой комитет <...>

Итак, в сентябре 1917 года я приехал домой <...>³

* * *

Второй наш герой – Пётр Константинович Игнатъев – родился 10 мая 1890 г. в селе Вишневая Поляна Егоркинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии⁴ в семье земского фельдшера (по другим сведениям – сын крестьянина)⁵. Учился в Томской гимназии, Челябинском реальном училище, Томском технологическом институте, Владимирском военном училище г. Петербурга. С августа 1913 по 1917 г. служил в армии: был подпоручиком, младшим офицером 1-й сапёрной роты, близ г. Верхнеудинска, поручиком прожекторной роты, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й сапёрной роты 2-го Сибирского сапёрного батальона (далее 2-го Сибирского инженерного полка), 94-й отдельной сапёрной роты 2-го Сибирского армейского корпуса, старшим офицером, штабс-капитаном инженерной роты 4-й Сибирской стрелковой дивизии. Награждён орденами Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, 4-й степени

с надписью «За храбрость»; орденами Святого Станислава 2-й степени с мечами, 3-й степени с мечами и бантом; орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом; светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых для ношения на груди на ленте белого, жёлтого и чёрного цветов; знаками «За отличную стрельбу» 2-й и 3-й степеней⁶.

В советские годы жил в Вятке (Кирове), работал на железной дороге, комбинате искусственных кож, на фабрике «Красный труд». В октябре 1938 г. был арестован и находился под следствием. 5 мая 1939 г. Кировским областным судом осуждён по ст. 58 п. 10 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет⁷. Дальнейшая его судьба не известна. Реабилитирован 24 сентября 1992 г.⁸

Из протокола допроса П. К. Игнатьева от 24 октября 1938 г., хранящегося в судебно-следственном деле в архивном фонде «Уголовно-следственные материалы на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированных в установленном законом порядке» Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кировской области, узнаём о его службе во время Первой мировой войны⁹:

«В августе 1914 года меня направили на фронт в город Варшаву воевать с немцами. В марте 1915 года меня перебросили в город Прасныш¹⁰. Осенью 1915 года меня перевели на германский фронт на реку Западную Двину, на Западной Двине меня произвели в чин поручика и за боевые заслуги, за устройство переправы через реку при наступлении на Прасныш награждён орденом Станислава третьей степени. Весной 1916 года в составе того же корпуса был переведен под Ригу, где находился до осени 1917 года, там меня произвели в чин штабс-капитана. Находясь под Ригой, за боевые заслуги я получил три ордена: орден Анны 4-й степени дали за преодоление электризованных проволочных заграждений, орденами Анны 3-й степени и Станислава 2-й степени я награжден за возведение укреплений под огнем противника. После сдачи немцам Риги я до декабря 1917 года находился на позиции под Ригой. После Октябрьской революции в декабре 1917 года мне предоставили отпуск. Я приехал в город Челябинск и там демобилизовался. В Февральскую и в период Октябрьской революции до декабря

1917 года я находился на германском фронте под Ригой. После Октябрьской революции в ноябре 1917 года за укрепление позиций под огнем противника меня по приказу Керенского Временное правительство наградило орденом Владимира 4-й степени. После демобилизации поступил на работу в СНХ в городе Челябинске заведующим разработкой каменных карьеров, в этой должности я проработал до мая 1918 года, а затем был мобилизован в белую армию адмирала Колчака; в белой армии я был назначен заведующим военным складом инженерного имущества в г. Челябинске, а затем меня назначили дивизионным инженером <...>¹¹.

Среди вещественных доказательств, изъятых в ходе обыска в квартире П. К. Игнатьева, имеется ряд фотографий времён Первой мировой войны, датированных, в частности, 1917 г.

К сожалению, многие из них на данный момент не поддаются аннотированию, однако на некоторых можно увидеть места, в которых воевал Игнатьев: поместье Майоренгоф близ г. Риги, город Прасныш под Варшавой, местечко Глазманка Двинского уезда Витебской губернии. На снимках видны и штаб дивизии, и лазарет в лесу, и разрушенные во время боевых действий населённые пункты, и практические занятия, и солдатские будни...

Таковыми разными были судьбы солдат и офицеров той «забытой войны».

Примечания

¹ Политические лидеры Вятского края : биограф справочник / под ред. Е. Н. Чуудиновских ; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чуудиновских. Киров, 2009. С. 87–88.

² Текст воспоминаний приведён с сокращениями, стилистика сохранена, орфография и пунктуация – в соответствии с нормами современного русского языка.

³ ЦГАКО. Ф. Р-6810. Оп. 1. Д. 110. Л. 5–13. Заголовок архивного дела: «Воспоминания В. Ф. Соина, председателя Омутнинского уисполкома (1928–1929)», «Некоторые воспоминания о прошлых днях...» за январь 1971 г.

⁴ Ныне Нурлатский район Республики Татарстан.

⁵ ЦГАКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11675. Л. 98. Вложение 34 об.

⁶ Там же. Вложение 34–35.

⁷ Ст. 58 п. 10 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.: «Пропаганда и агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания...».

⁸ Книга Памяти жертв политических репрессий Кировской области : в 6 т. / сост.: В. В. Леготин [и др.]. Киров, 2001. Т. 4. С. 96.

⁹ Текст приведён с сокращениями, стилистика сохранена, орфография и пунктуация – в соответствии с нормами современного русского языка.

¹⁰ Прасныш – город в Плоцкой губернии, ныне Мазовецкое воеводство Республики Польши, в 100 км от Варшавы.

¹¹ ЦГАКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11675. Л. 9–9 об.

Публикация Г. В. Нагорничных

Решающие годы: из воспоминаний И. К. Франчески

Необходимое предисловие

Династия Громозовых дала вятской истории и культуре целый ряд значительных и весьма интересных личностей. Мы знаем купца Ивана Ивановича Громозова, прогрессивного земского деятеля Константина Ивановича Громозова. Талантливого врача-психиатра Людмилу Константиновну Громозову, писательницу Ольгу Константиновну Матюшину, мемуаристку Юю Константиновну Франчески, одарённого поэта Игоря Георгиевича Франчески и др.

В больших, подробных и предельно честных воспоминаниях Ии Константиновны Франчески (оригинал хранится в отделе рукописей РГБ) интересующий нас период Первой мировой войны описан объёмно и подробно. Ия Константиновна записала только то, что сама видела и слышала. Естественно, что эпизодов самой войны в её воспоминаниях нет. Но и жизнь, быт, настроения тыловой Вятки тех лет тоже для нас сегодня представляют немалый интерес.

Предлагаю вам несколько фрагментов этих воспоминаний. В них упоминаются близкие автору люди:

Жорж – Георгий Яковлевич Франчески (муж Ии Константиновны),

Люда – Людмила Константиновна Громозова (сестра мемуаристки, врач-психиатр).

Решающие годы

У нас в Вятке годы реакции ничем замечательным не проявились <...> Впрочем, за это время в Вятке выросло несколько больших домов, как, например, дом богача Булычёва, потом по-

даренный им городу для второй женской гимназии. Выстроил на углу двух главных улиц, Московской и Николаевской, большой трёхэтажный дом и купец Клобуков. Этот дом впоследствии занял Кировский облисполком. Улицы по-прежнему не были мощены, и обыватели осенью также утопали в грязи. Но город решил торжественно отметить трёхсотлетие Дома Романовых. Была заложена на берегу Вятки, по Морозовской улице, церковь в память этого события, а в день празднования в Вятке была устроена большая арка на углу Московской и Владимирской улиц, вся покрытая электрическими лампочками. Такой расход электричества был необычен для вятичей, привыкших к керосину, а в торжественные дни – к площадкам с бараньим салом, поставленным на тумбах вдоль тротуаров <...>

Август 1914 года был поворотным пунктом для России, началом пути, приведшим нашу Родину к Октябрьской революции. Думал ли Николай II, что подписывает себе смертный приговор, когда издал Манифест о войне? Конечно, нет! Напротив, весть о начале войны вызвала новый шовинистический подъём. Не только монархические газеты, но даже либеральные газеты в первые дни начали выражать патриотические восторги. Начались манифестации. Толпы патриотов с хоругвями и портретом царя ходили по главным улицам города, пели «Боже, царя храни» и кричали «Ура!» у дома губернатора.

Но первые восторги отхлынули, началась напряжённая действительность. Снова по городу дребезжала, захлебываясь, гармошка, пьяные голоса мобилизованных вторили ей. Началась мобилизация и отправка на фронт новобранцев. На вокзале стоял бабий плач и причитания. Спешно стали готовить госпитали для раненых. Были оборудованы отряды Красного Креста под покровительством разных царственных особ женского пола. В Вятке было открыто несколько таких госпиталей, куда вошло большинство городских врачей. Начались в некотором роде соревнования. Чиновные дамы – патронессы взяли шефство над такими госпиталями и старались, как можно лучше, обставить офицерские палаты <...> Земством также было организовано несколько госпиталей, куда были привлечены все земские врачи.

Люде достался госпиталь на углу Владимирской улицы, где теперь художественный музей. Горячее, добросовестное отношение

Митинг жителей г. Вятки у Кафедрального собора. 1914 г.

к делу было всегда отличительной чертой характера Люды. Ею был тщательно подобран фельдшерский персонал и санитары. Она позаботилась обо всех мелочах: белье, посуде, медикаментах. Земством были открыты курсы сестёр милосердия, где в числе других земских врачей Люда читала лекции по уходу за ранеными. Её день был загружен полностью.

Начали приходить вести о первых убитых.

Так началась война. Война не коснулась ни Жоржа, ни меня, ни моей семьи. Старший брат Володя был больной и не подлежал призыву, а младший Борис был допризывного возраста. Но война есть война, и нельзя было отмахнуться от неё так просто.

Газеты брались нарасхват, в каждом доме появилась карта военных действий, и все следили за действиями наших войск.

В 1915 году в Вятке был организован Военно-промышленный комитет, задачей которого было работать для фронта, заготавливая продукты, организуя пошив одежды, обуви, сбруи для лошадей. Один из членов комитета – Ардашев, встретив Жоржа и узнав, что тот нуждается в работе, предложил Жоржу заведовать складом Военно-промышленного комитета. Работа была не очень сложная, и Жорж согласился, хотя я и боялась, что при его рассеянности он может где-нибудь просчитаться <...>

Война развёртывалась.

Снова солдатская серая рать

К русской границе идёт воевать <...>

Так писала Люда в одном из своих стихотворений. А цены на продукты потихоньку повышались.

В жизнь Вятки вошло кино. В 1909 году началась постройка первого кино в Вятке на углу Никитинской (теперь Володарского. – *Ред.*) и Преображенской улиц. Это было длинное одноэтажное здание с несколькими выходами, маленькое фойе и ряды стульев в длинном зале, на дальней стороне которого был устроен экран. Перед войной, не помню, в каком году, купцом Рязанцевым было построено тоже деревянное здание, но больших размеров, с большим фойе и даже фонтаном перед этим фойе. Кино называлось «Колизей» <...> Кино сразу завоевало симпатии зрителей, хотя посещаемость его на первых порах не была так велика, как теперь.

Среди интеллигенции того времени пользовались большой популярностью книги Вербицкой¹, Нагродской² и других женщин-писательниц. «Ключи счастья» Вербицкой в 3-х частях и «Гнев Диониса» Нагродской тотчас появились в виде фильмов и пользовались огромной известностью. Из фильмов я помню: «Дело доктора Мореля», «Пять пальцев», «Комаринскую» и «Лучинушку». Билет в кино стоил 20 копеек, цена по тому времени довольно большая. Все картины были, конечно, немые и шли под звуки рояля. Потребность в музыке и кино у меня, как и у большинства, была очень сильна. Особенно тосковала я по музыке. В театр приходилось ходить редко, и только в кино можно было услышать игру на рояле.

Наконец, в нашей семье появился граммофон <...>

Все жили вестями с фронта. Раненых всё прибывало и прибывало, не успевали развёртывать госпитали.

Цены на продукты поднимались, мало-помалу исчезали из магазинов наиболее ходовые продукты. Первой почувствовалась нехватка сахара в стране. Правительство решило ввести карточки для распределения сахара и других продуктов, но надо было произвести учёт населения <...> Земство возложило эту работу на статистику. Работа в статистике приучила меня к усидчивости, научила логически мыслить, [выработала] умение читать язык цифр и делать из них соответствующие выводы. Я была неважный счётчик, всякая механическая работа была мне не по душе, но я могла организовать работу других, умела анализировать материал, и моё статистическое начальство учло это. Я поступила на должность младшего счётчика, а потом стала подниматься по служебной лестнице, получив должность старшего счётчика, потом и статистика, то есть под моим руководством работала уже группа счётчиков, и я отвечала за их работу.

Учёт населения по городам был произведён летом 1916 года. Меня назначили заведовать переписью в городе Котельниче <...> Это был небольшой, обычного типа уездный городишко. Население его не превышало 3–3,5 тысяч, хотя он являлся узловым для железной дороги и для водного пути, так как стоял он на реке Вятке. Пыльные немощёные улицы, сплошь деревянные дома, коровы и куры, бродящие по улицам, немногочисленные прохожие –

вот все достопримечательности города. Единственным развлечением жителей было гуляние в городском саду по праздникам. Начались работы. Всё более и более прибывало регистраторов с материалами. Вскоре под моим началом было 20–25 человек. Большинство из них были студенты, приехавшие на каникулы и нуждавшиеся в заработке. Были и сельские учительницы. В общем, подобралась весёлая молодёжь, и среди них я выглядела не очень-то солидно – мне было тогда 35 лет, но я была довольно моложава. За работой мне некогда было подумать о своих удобствах. Плохо обстояло дело с питанием. Готовить обед самой – у меня не было ни возможности, ни времени. Хозяйка квартиры, узнав о моём затруднении, посоветовала брать мне домашние обеды у её знакомой попадьи. На другой день я пошла искать эту попадью. В таком городе, как Котельнич, все знают друг друга, и я очень скоро нашла указанный мне адрес. Оказалось, что у попадьи – нечто вроде домашней столовой, и многие бессемейные обедают у неё. Мы быстро сговорились о цене и времени, когда можно приходить обедать. Я как раз пришла в обеденное время, и хозяйка пригласила меня в столовую. За опрятно накрытым столом сидело ещё несколько человек мужчин и одна дама. Место около неё было свободно, и я села рядом <...>

Вскоре я получила письмо от Жоржа, в котором он сообщил, что его неожиданно командируют в Малмыж с группой товарищей для проверки и приёмки оболочек бомб, которые изготавливались на частных заводах в Малмыже <...>

Перепись приближалась к концу. Я всеми зависящими от меня средствами старалась скорее закончить работу. Вот подведены последние итоги, работы закончены, и я, забрав материалы, распрыскалась с Котельником <...>

В 1915 году Люда была назначена главным врачом и заведующей Вятской губернской психолечебницей. Люда была человеком с большим твёрдым характером. Около неё сгруппировалось несколько хороших молодых врачей-психиатров и невропатологов. Особенно талантливым невропатологом был врач Кобельков. Вообще весь коллектив врачей быстро сработался, и началась усиленная борьба за гуманное обращение с больными. Битьё больных, особенно слабоумных, было повседневным явлением, и толь-

ко в своём отделении Люда боролась с грубым обращением с больными. Теперь, когда она стала главным врачом, эта борьба началась во всей психолечебнице. Санитарам и санитаркам читались лекции, в которых сообщались элементарные сведения о болезнях и правила ухода за больными <...> Тем из санитаров, которые были уличены в побоях больных, делалось предупреждение, а если это не помогало – они увольнялись.

Люда воевала с земской управой, требуя ассигнования средств на бельё и улучшенный стол для больных. Скоро Вятская психобольница стала одной из лучших, и к Люде стали приезжать врачи даже из центра, чтобы поучиться у неё постановке психиатрической работы. Люда была настоящий психолог и хорошо знала человеческую душу. Чуткость, внимание к человеку, умение помочь советом, а многим – и практически, завоевали ей любовь не только среди медперсонала, но к ней часто приезжали за сотни вёрст, чтобы посоветоваться о своих печалях и невзгодах. И к «Громозихе», как попросту звали её крестьяне, они привозили своих психически неуравновешенных детей, твёрдо веря, что она вылечит их. День у Люды был загружен до предела, так как, кроме психолечебницы, ей приходилось работать и в военном госпитале.

<...> Наступил 1917 год. Уже в январе стали просачиваться слухи, что в Питере неспокойно. К концу февраля слухи эти усилились. Говорили о волнениях среди рабочих, голоде и недовольстве войной солдат на фронте. Все мы жили в каком-то напряжённом состоянии, в ожидании грядущих событий. Вскоре была получена секретная телеграмма о том, что царь отказался от престола.

Рухнул гниющий колосс, давивший Россию. С ним уходила и вся система жандармско-полицейского режима, душившая свободную мысль, сковывавшая по рукам всё, что rvalось к свету и знанию. Теперь мы из поднадзорных и неблагонадёжных снова становились свободными гражданами <...>

Лозунг «Война до победного конца», выдвинутый Временным правительством, надвигающийся голод – всё это усилило недовольство солдат на фронте и рабочих в тылу. С фронта началось дезертирство солдат.

В это время Жорж работал в Военно-промышленном комитете. В адрес комитета поступило растительное масло, необходимо было

его срочно разгрузить. Жорж был командирован для приёма и разгрузки масла и с утра уехал на вокзал, где на запасном пути стояла цистерна. Я работала в статистике, когда разнёсся слух, что на вокзале неспокойно – бунтуют эшелоны прибывших с фронта солдат. Беспокойство за Жоржа, который мог попасть в эту передрыгу, заставило меня кинуться на вокзал. Я не помню, как промчалась 12 кварталов. Ещё не доходя до вокзала, я услышала шум и крики <...> Сначала я справилась на вокзале относительно цистерны. Мне сказали, что цистерна разгружена уже давно. Успокоившись за Жоржа, я пошла к месту, где всё усиливались крики и шум. На запасных путях стояли два эшелона с солдатами. Большая толпа их собралась около навесов, в глубине которых помещались склады. Навесы были на каменном фундаменте высотой в 1,5 метра. Толпа солдат стояла перед этими навесами и неистово кричала «Даёшь паровоз!».

Стоявший над толпой под навесом человек что-то старался объяснить толпе. Я узнала в нём доктора Трейтера, комиссара Временного правительства. Толпа всё более и более свирепела. Слышались ругань и угрозы в адрес Трейтера, некоторые солдаты пытались стащить его, но высота фундамента не позволяла. Напрасно Трейтер объяснял, что сейчас паровозов нет, как только появятся – он отправит эшелоны, но, очевидно, ему не верили, и толпа была в таком настроении, что самосуд был неизбежен. Понял это и Трейтер. Бледный, он озирался кругом, ища спасения. Наконец, он увидел открытые двери одного из складов и, постепенно отступая, захлопнул их за собой, забаррикадившись там. Но и толпа, наконец, нашла выход под навесы и хлынула в двери, куда скрылся Трейтер. Кто с камнем, кто с поленом – солдаты пытались разбить дверь, но, к счастью, она была массивна. Не дожидаясь конца, я бросилась на вокзал, пытаясь позвонить в город. Но в это время из города появился отряд добровольной милиции, который был организован ранее, после февраля. Этот отряд отеснил солдат и освободил Трейтера.

Настала Великая Октябрьская революция.

Забытые слова

Людмила Громозова

В кошмарный час войны кровавой
Средь стонов, смерти и огня
Воскресли с силой небывалой
Давно забытые слова.

Подобно девственной невесте,
Прекрасны, чисты и горды,
Они сияют миру вместе,
Незримой цепью скреплены.

И мир им трепетно внимает,
И их готов в сердцах сберечь.
Один безумец подымает
На них свой обнажённый меч.

Как под пятою Михаила,
Сверкает молнией стрела,
Так кровь, что землю обагрила,
Им мощь и силу придала.

«Мир, справедливость и свобода» –
давно забытые слова!
Ключами счастья народа
Их снова сделала война.

Из зал, накуренных и душных,
Ушли они на вольный свет,
Они оратору не нужны,
И не рифмует их поэт.

В окопах и на поле битвы,
Средь осаждённых крепостей
Они теперь – слова молитвы
Для исстрадавшихся людей.

И смерть им силу возвращает,
Их облакает в пурпур – кровь...
Победным пламенем сверкает
В них возрождённая любовь.
12 ноября 1914 г.

* * *

Молча великая русская рать
К прусской границе идёт умирать.

Стонет земля под ударом сапог.
Кладь за плечами, а путь так далёк.
Серые лица, серо всё вокруг,
Жизнь замыкается в траурный круг.

Стонет земля под ударом сапог.
Слышит ли, видит ли праведный Бог
Эту безмолвную серую рать,
Что так покорно идёт умирать?

А в деревнях, как по мёртвому, вой –
Новый набор угрожает бедой.
Думает дикую думу мужик,
Тёмен и беден, к страданью привык.

Молча он лошадь свою запряжёт,
Взрослого сына на ней отвезёт,
В рекруты сдаст и вернётся один.
Серым солдатом уйдёт его сын.

Будет шагать по холодным полям,
Будет стрелять из ружья по врагам.
Рану получит и молча умрёт.
Сына могилы отец не найдёт.

Придёт с казённой печатью пакет:
– Сын твой скончался, схоронен, отпет, –

Скажет в правленье ему волостной
И отойдёт, повернувшись спиной.

Холодно, пусто в унылых полях,
Ветер шумит в прошлогодних травах.
Выбыл из строя солдат рядовой.
Кто о нём вспомнит? Заменит другой.

Стонет земля под ударом сапог.
Слышит ли, видит ли праведный Бог
Эту безмолвную серую рать,
Что так безмолвно идёт умирать?

7 января 1915 г.

Примечания

¹ Вербицкая Анастасия Алексеевна (1861–1928) – прозаик, журналист.

² Нагродская Евдокия Аполлоновна (1866–1930) – поэтесса, прозаик, после 1917 г. эмигрировала во Францию.

³ Трейтер Василий Алексеевич (1875–1929) – врач, в 1905 г. один из организаторов протестов местных железнодорожников, в 1917 г. был помощником Вятского губернского комиссара Временного правительства, затем – губернским комиссаром, в 1918–1922 гг. – руководитель психологического кабинета детского коллектора Вятского губоно, в 1922–1929 гг. – доцент кафедры педологии Вятского пединститута.

Публикация Т. К. Николаевой

Стихи, отправленные на фронт

В фольклорном архиве Леонида Владимировича Дьяконова сохранилась маленькая папочка с песнями и стихами, которые передала ему сотрудник Кировского областного краеведческого музея Зинаида Петровна Сорокина в 1947 г. Записаны эти песни от Варвары Ивановны Першиной из деревни Вознесенье Малмыжского района.

В начале идут песни, довольно хорошо известные, в большинстве своём – рекрутские, но в лучшей сохранности, чем записывается обычно. Они имеют прямое отношение к теме участия русского крестьянства в Первой мировой войне, нам стоит их вспомнить.

Хорош мальчик уродился,
Во солдаты жить годился.
Я солдатства не боюсь –
Казной, деньгой откуплюся.
Казна, деньга не помогла –
Молодцу путь-дорога.
Путь-дорога пора-время.

Уж вы, братья мои, братья,
Мои брателки родные,
Запрягайте коней пару,
Коней пару вороных,
Каретушку золотую.

А мы сядем и поедем
В новой город, во губерню,
Во губерню, во приемну.
Во приемной стоит столик,
На столике бритва,
Лежит бритва, лежит востра.

Стали Ваню забривати,
С головы кудри снимати.
С головы кудри валятся,
Из глаз слёзоньки катятся.

Как по питерской дороге
Тут и шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
За ним матери родные.
Они плачут, возрыдают.

Во слезах пути-дороженьки не видят,
В возрыданьях ни словечка не промолвят.
Вы не плачьте, наши матери родные,
Не рыдайте, наши жёны молодые.
Не наполнишь сине морюшко слезами,

Не измеришь сыру землю всю ногами.
Не ясен сокол по воздуху летает,
Молодой солдат с квартиры соезжает,
Ни отец, ни мать его не провожают.
Провожали, уверяли люди добры,
Провожали люди добры, красны девки.

Со всем девицам простился,
С одной Сашей обзабылся,
С одной Сашей обзабылся,
С путь-дороги воротился.

Дальше есть песни про казака Платова, про Ермака, про службу на Кавказе. Во второй части помещены песни, под которые танцевали, а потом идут стихи Варвары Ивановны, написанные вполне в духе народных песен. Для сегодняшнего разговора они особенно интересны.

Письмо к мужу в 1914 году

О, Роман, как страшно мне,
Что ты сражаешься на войне.
Ты пишешь мне, что Варя,
Я умру за веру, за царя.
Ты дома смерти не боялся
И трусов презирал,
Давно туда ты собирался
И того не миновал.
Ты в дому у нас хозяин
И детям моим отец,
А теперь преобразился
И отважный стал боец.
Да, русский пули не боится,
От штыка он не дрожит.
Из последних сил он бьется,
Своей честью дорожит.

Письмо к мужу в 1915 году

Беру перо я в руки,
Рука моя дрожит.
Слеза слезу гоняя,
По щекам бежит.
Катитесь, слезы, с глаз ручьями
На белую бумагу,
Дайте сердцу леготу,
Душе моей отраду.
Лети скорей, мое письмо,
К моему Роману.
Он присягнул служить царю
Правдой без обману.
Он покинул дом родной,
Мать, отца оставил,
Меня, несчастную, с детьми
Горевать заставил.

Письмо второе

Милый друг, супруг бесценный!
Пред тобою я с мольбой!
Оставь, покинь страну чужую
И вернись скорей домой.

Зачем тебя я отпустила
В ту неведомую даль?
Без тебя, друг, овладела
Мной душевная печаль.

Но с надеждою на Бога
Я буду ждать тебя,
Когда железная дорога
Возвратит тебя.

В безумной радости с восторгом
Я бы встретила тебя,
Поцелуями покрыла
Твои ланиты и уста.

Письмо к мужу с посылкой в 1916 году

Разудалая головка,
Дорогой мой муженек,
Получи ты мой гостинец
В веселый радостный денек!
И поешь его досыта,
Богу помолись.
Победишь врага лихого –
Домой со славой воротись.

* * *

Зачем на свете жить мне больше,
Зачем напрасно мне страдать
И коварную свекровку,
Как богиню, почитать?
Мне в жизни счастье улыбнулось,
Блеснув, как молния из туч,
Как в день ненастный солнца луч,
И скрылось навсегда.

* * *

Твой образ нежно-моложавый
Я всегда воображаю:
Белоснежное чело, голубые очи.
Брови темные дугой –
Роман, как есть, передо мной.
Нос твой правильный, прямой.
Роман, иди скорей домой.
Твои милые уста и высока грудь,
Иди, спеши, мой друг, скорее
Во свой семейный круг.
Мы живем здесь в ожиданьи
И надеемся порой,
Что увидимся с тобой.
Без тебя мне, друг, живется –
Ты видал, как рыба бьется
Без холодных воды.

В доме при муже жена –
Настояща госпожа.
А без мужа-то она –
Как рабыня. Сирота!

* * *

Зачем ты, мать, меня родила
Несчастную на свет?
Кого я всей душой любила,
Его со мною нет.
На радость мне остался
Розовый цветок.
Это был наш Миша –
Маленький сынок.
Теперь его не стало,
Я, как тень, брожу.
День весь я протоскую
И ночью не усну.
Но где-то есть, таится
Цветочек голубой –
Мой миленький томится
Во стране чужой.
О, скоро ли, желанный,
Ты ко мне придешь
И верною женою
Меня ты назовешь?

* * *

Рука моя не пишет
И сердце не велит,
Душа моя трепещет,
И грудь моя болит.
О, где вы, слезы, слезы,
Спасители мои?
Свалите гнет тяжелый
С моей больной груди.
Нет, слезы уж не капают

На впалу мою грудь.
А кто меня тиранит,
Про то не знаешь, друг.
Она тебя родила,
Жизнь тебе дала,
Мою же отравила,
До гроба догнала.

* * *

Где же ты, поэт великий?
Заблудился или спишь?
О героях наших славных
Ничего не говоришь?
Пойдем, посмотрим поле брани,
Где под сенью голубой
Два года с лишком уже бьется
Твой зять и брат родной.
Возле них струится пусть
Кровавая река,
Но не дрогнет молодая грудь
И твердая рука.

Публикация Т. К. Николаевой

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

Иван Николаевич Огнёв,
вольноопределяющийся эскадры воздушных кораблей
(переписка с родными: ноябрь 1915 г. – ноябрь 1917 г.)

Сто лет назад в мировой истории произошло событие, перевернувшее всё устройство мира. История этой катастрофической для России войны в угоду идеологии в нашей стране рассматривалась как борьба империалистических государств, при этом совершенно исключался мотив защиты Отечества, патриотизм. Как будто и не было в этой войне героев и просто преданных своей стране людей, повседневный труд которых далеко не всегда был

Иван Огнёв. Из фондов ЦГАКО

отмечен наградами. И сейчас наша задача – возрождение и сохранение памяти о Великой войне, о её героях, участниках, о патриотизме русского народа, его моральных и духовных ценностях и его истории. Немало материалов, особенно таких, которые не могли быть напечатаны по соображениям идеологии, сохранили архивы. В 1985 г. в Отдел рукописей Публичной (ныне Российской национальной) библиотеки известный bibliофил Евгений Дмитриевич Петряев передал документы вятской семьи Огнёвых: отца –

Николая Васильевича и сына – Ивана Николаевича.

Николай Васильевич Огнёв был человеком известным. Он – депутат первой Государственной думы от Вятской губернии, там выступил с запомнившейся всем речью об отмене смертной казни. Состоял в партии кадетов, после роспуска Думы подписал Выборгское воззвание. За это сидел в Крестах два с половиной месяца, о чём имеется небольшой его дневник. Так как он был священнослужителем – выпускником Вятской духовной семинарии и Петербургской духовной академии – Синод запретил о. Николаю проводить богослужения. В январе 1907 г. его выслали из Вятской губернии, а позднее даже привлекли к уголовной ответственности. После лишения сана он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и занимался адвокатской деятельностью. В марте 1917 г. был избран членом Вятского временного комитета партии народной свободы, в мае – помощником губернского комиссара Временного правительства. Он значился в списке кандидатов в Учредительное собрание от Вятской губернии. 20 августа 1918 г. был арестован как заложник. Его следственное дело хранится в архиве социально-политической истории Кировской области, в котором имеется всего лишь один протокол допроса. Никакого обвинения ему предъявлено не было, ни следствия, ни суда не проводилось. Ночью Н. В. Огнёв был рас-

стрелян. В Отделе рукописей сохранилось его предсмертное письмо к семье от 20 августа 1918 г. (орфография сохранена. – Н. З.):

«Татьяне Ивановне Огнёвой, милой супруге моей и детям: Машунечке, Гаври, Сане, Катюнечке и Васе – Огнёвым.

Милые мои меня зовут. 2-й час ночи. Пришёл конвой. Иду. Прощайте. Живите дружно. Блюдайте “единение духа в союзе мира”¹. Любите друг друга. Не горюйте обо мне. Так судил Бог. Передайте от меня прощальный привет знакомым. Милые дети, любите друг друга и не оставляйте мамы. Божье благословение через меня да будет со всеми Вами.

Боже, храни Россию.

Николай Васильевич Огнёв».

Николаю Васильевичу было всего 53 года.

В этом письме не упоминается Иван. К тому времени семья знала, что Иван погиб. Счастье семьи было разрушено войной и революцией, но семья выстояла, и все дети выросли достойными людьми.

Ниже мы помещаем переписку Ивана Огнёва периода войны. Ему в конце 1915 г. – время его призыва – 22 года, а в 1917 – 23 года, он выпускник математического факультета Петербургского университета.

Переписка – это, прежде всего, письма к родным самого Ивана. Основная масса – к родителям с приписками там же братьям и сёстрам и три письма – к сёстрам отца – тёткам Ивана: Александре Васильевне Огнёвой и Евдокии Васильевне Огнёвой. Александра Васильевна жила в Петербурге и работала медсестрой в [клиническом военном] госпитале. Евдокия Васильевна жила в Борке Новгородской губернии и также состояла медсестрой в земской больнице. Из ответных писем к И. Н. мы приводим только одно письмо, так как других просто не сохранилось. Это письмо матери, Татьяны Николаевны Огнёвой. Семья Огнёвых была большая и дружная. Кроме Ивана, в семье было ещё пятеро детей – три сестры и два брата. С сестрой Машей он одновременно учился в Петербурге, только он – в университете, а она – на Высших женских курсах (В. Ж. К.). Затем к ним присоединяется Гавря, который (также поступает в университет?), а затем сестра Саша поступает на В. Ж. К. Двум последним не удалось закончить учёбу в Петрограде, и они, младшие Катя и Вася, в тот период были школьниками.

¹ Послание к Ефесеянам св. Апостола Павла. Еф. 4.3.

В материалах Отдела рукописей РНБ нет сведений о гибели И. Н. Огнёва, кроме записи в дневнике Огнёва рукой Е. Д. Петряева: «Погиб 29 ноября 1917 г. около с. Стриховец Каменец-Подольской губ. (разбился при посадке самолёта)»². И вот совсем недавно обнаружилось, что небольшое количество документов Ивана находится в руках собирателя из Ленинградской области – Ивана Александровича Фоминых. Об этом сообщила газета «Вести» (он-лайн-Новости от 17 сентября 2014 г.) в статье Сергея Евгеньева «Лётчик Огнёв – герой Первой мировой». В ней приводятся некоторые документы гибели И. Огнёва, в частности, прощание с ним однополчан у гроба и записка «Картина смерти лётчика Огнёва», снимок с которой почти не читается. В данной публикации мы помещаем напечатанные два письма из Галиции без даты к тёткам и письмо к родителям 8 сентября 1916 г. (орфография и пунктуация сохранены. – Н. З.). Точность и полноту публикации в газете мы проверить не смогли, так как пока не удаётся связаться ни с собирателем, ни с издателем³.

В письмах И. Огнёва отразились не только факты его личной биографии, но и первые шаги русской тяжёлой авиации. Россия – родина тяжёлой авиации, и стратегические бомбардировщики «Илья Муромец» гениального изобретателя И. И. Сикорского испытали все трудности первопроходцев. Здесь и неналаженность производства, и бич «Муромцев» – отсутствие моторов, и нехватка подготовленных лётчиков. Кроме того, Иван – свидетель того, как трагические события в стране отразились на армии. Здесь и беспорядочное отступление в Галиции, и разнонаправленные, но одинаково бездарные действия различных политических сил в Эскадре, и развал её. Суждения Ивана не всегда верны. Он ещё очень молод, не имеет жизненного опыта и, к тому же, недостаточно информирован. Это сказалось на его суждениях о Сикорском, а в последних письмах – и на отношении к его детищу. Но это отражение общей атмосферы в Эскадре в тот тревожный 1917 год. В письмах Ивана Огнёва много ценного для себя найдут не только исследователи, но и читатели, интересующиеся историей своей страны, своего края.

² По архивным источникам, Иван Огнёв погиб 29 декабря 1917 г. (ЦГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 106. Л. 44–46). – Ред.

³ Часть материалов, связанных с И. Н. Огнёвым, хранится также в составе личного фонда Е. Д. Петряева в ЦГАКО. Среди выявленных два письма И. Н. Огнёва в Вятку, адресованные родным, а также пейзажи с видами мест, где служил Огнёв, его автопортреты (ЦГАКО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 106–107 ; Там же. Оп. 11. Д. 21–27). – Ред.

Упомянутые имена

Базанов Николай Николаевич – штабс-капитан, с мая 1916 по август 1917 г. исполнял должность командира корабля «И. М. XI».

Байков – механик корабля «И. М. VIII». Замечание в одном из писем Огнёва, что Байков сжёг корабль – не правильно. М. А. Хайрулин описывает это так: «14 июня ефрейтор П. Заболотный готовил к полёту малый аппарат “Сикорский – 16”. Наливая в бак бензин, заметил в одном месте течь. Немного думая, Заболотный снял бак, вылил бензин на землю и начал тут же его запаивать. В это время от паяльной лампы вспыхнул “нечаянно разлитый им бензин”. Пламя мгновенно распространилось вокруг, бензобак взорвался, облив при этом поверхности С-16 и стоявшего рядом корабля VIII (172), который тоже охватило пламенем. За 10 мин. оба аппарата полностью сгорели» (Хайрулин Марат. «Илья Муромец». Гордость русской авиации. М., 2010. С. 100).

Бригге – лётчик, напарник Огнёва на «Бреге».

Вейнберг – лётчик С-16.

Голицын Борис Борисович (1862–1916), князь – физик и геофизик, один из основоположников сейсмологии, во время Первой мировой войны возглавлял Военно-метеорологическое управление.

Имеретинская [светлейшая княгиня Екатерина Александровна?] – в период Первой мировой войны заведовала лазаретом Общества бывших воспитанниц Екатерининского института.

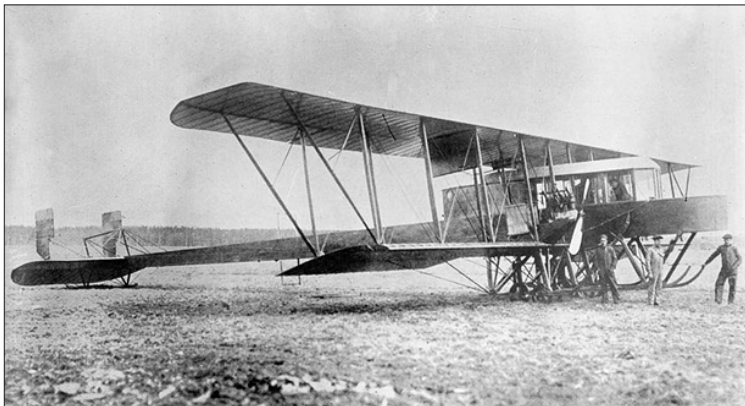
Корф Дмитрий Николаевич (1881–1924), барон – артиллерист корабля «Илья Муромец, VIII», затем XI, был добровольцем в Русско-японскую войну. Участвовал в сражениях при Ляояне и Мукдене. В 1912–1917 гг. – депутат IV Государственной думы от Тверской губернии.

Кузнецов Василий Васильевич – заведующий Романовской аэрологической обсерваторией.

Никольский Михаил Николаевич – главный механик Эскадры.

Онацко – моторист.

Павлов Георгий Васильевич (1894–1944) – поручик, окончил Гатчинскую авиашколу, смелый и перспективный лётчик, являлся неоднозначной личностью, его многочисленные выходы были головной болью командования. На «И. М. XI» – помощник командира, но о чём-либо неординарном Огнёв ни разу не упоминает.

Бомбардировщик «Илья Муромец»

Рыкачёв Михаил Михайлович (1881–1920) – прапорщик, начальник центральной метеостанции Эскадры, научный сотрудник Пулковской обсерватории. Для получения ежедневных метеосводок была установлена прямая телефонная связь с Пулковской обсерваторией.

Сиротинин Василий Николаевич – профессор Военно-медицинской академии, Клинического военного госпиталя, Главного управления Российского общества Красного Креста.

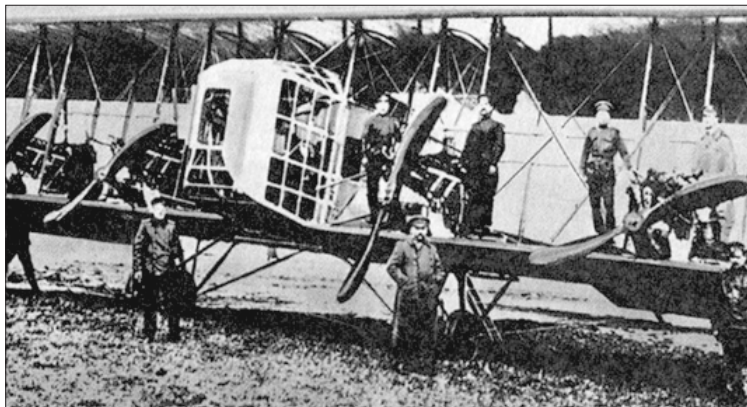
Хварук – старший моторист «И. М. XI».

Червинский – помещик.

Шидловский Михаил Владимирович (1856–1918) – выдающийся деятель России, внёсший большой вклад в развитие авиации, создание первой эскадры тяжёлых воздушных кораблей «Илья Муромец». В декабре 1914 г. был назначен начальником Эскадры боевых воздушных кораблей «Илья Муромец» в звании генерал-майора. В апреле 1917 г. обвинён Временным правительством в некомпетентности, снят с должности и отозван в Петроград. В августе 1918 г. был расстрелян вместе с 18-летним сыном при попытке выехать в Финляндию. Имеются и другие версии его гибели.

Милые Папа и Мама!

Сегодня вспоминаем, что-то дома делается; сейчас 5 час. вечера, только что пришли со «званного обеда» от т[ёти] Саши с то-

Бомбардировщик «Илья Муромец»

щеватыми животами; Гавря, лёжа на кровати, строит различные предположения о количестве гостей и о распределении их в столовой и кабинете, а Маша уже вцепилась в свои записки, так как завтра у неё экзамен. Она всё ещё питает решимость ехать к т. Д[уне] и сидеть там, вцепившись в книгу, с утра до вечера, чтобы по возможности весной надавать побольше экзаменов. Гавря же совсем беспечно относится к вопросу о своём призыве и убеждён, что идти ему не придётся, так как, будто бы, все военные училища переполнены. Оно так-то так, но собираются ещё сколько-то училищ открывать, так что, возможно, и призовут. Т[ётя] Саша чувствует себя, по-видимому, отлично; только на бессонницу жалуется и говорит, что принимает веронал, что, разумеется, влияет на её сердце в направлении ещё большего потолстения.

Вчера у нас вместо адъютанта обсерватории наблюдал военный пилотчик; он офицер и уже год пробыл и сейчас в отпуску; так вот один из адъютантов захворал и попросил его понаблюдать вместе с нами, обучающимися. Он рассказывал, что на фронте живётся нашему брату весьма не худо; он сам служит в эскадре Муромцев и часто летает в качестве фотографа, а при встрече с неприятелем – пулемётчика. Между прочим, он упомянул, что в одной из эскадр на Северном фронте нет метеоролога. И я тотчас же вцепился в него, чтобы он хлопотал о моём назначении туда. Он поговорит с заведующим метеорологической ча-

стью и обещался в скором времени сообщить, а ему верить можно. Это было бы чрезвычайно хорошо; затруднения возможны только чисто междуведомственные. Дело в том, что Муромцы и «Отдел Воздушного Флота» – две различные вещи, и моё теперешнее начальство может меня не пустить; с другой стороны, наша школа метеорологов единственная на всю армию – и откуда же Муромцам брать себе таких? До сих пор на Муромцы брали служащих Обсерватории; но теперь этот запас совершенно исчерпан, и придётся брать из нашей школы. Если так, то мой случай будет почином. Но, во всяком случае, если только место окажется, и начальство этого места согласится меня принять, то сопротивление моего начальства можно будет смягчить через кн. Имеретинскую, т. Сашину патронессу, которая уже намекнула, что при случае можно рассчитывать на её протекцию. А в Муромцы ещё тем хорошо, что, если летать, то куда безопасней, чем на маленьких аэропланах, да и станции их находятся вёрст за 50 от фронта, так как, чтобы подняться на высоту 2-х вёрст, на которой Муромцы летают, нужно пролететь именно около 50 вёрст. Да и потом важно, что сразу же место получу; а то, например, метеорологи предыдущего выпуска почти все не получили места, т. е. вот уже второй месяц; всё равно отпуска не дают, а в казарме жить не очень сладко. Обмундировку дадут на фронте; раньше же, пожалуй, разве кроме сапог, ничего не дадут. Напишу. Как тот офицер мне пришлёт весточку.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 6–XII–15.

Здравствуйтесь, Троёк!

Извольте подробнейшим образом описать папины именины, ибо чтение всяческих таких домашних описаний занимательнее всяких других чтений. Окаянная почта, за то, что карандашом писано, содрала лишние 20 коп.! Ибо ведь марочка-то была наклеена. Пишите, что кому надо – Гавря всё привезёт, а уж мы с Машей постараемся. Краски будут непременно. Может, книг каких надо, так пишите подробно, а то, кто вас знает, что вам надобно? Фотографию-то не забывайте, если кто захочет снимать – а извольте захотеть непременно!!!! – то тоже напишите – пришлю материалов и точную «инструкцию», как и что с ними делать. Буду ждать. До свидания. И. О.

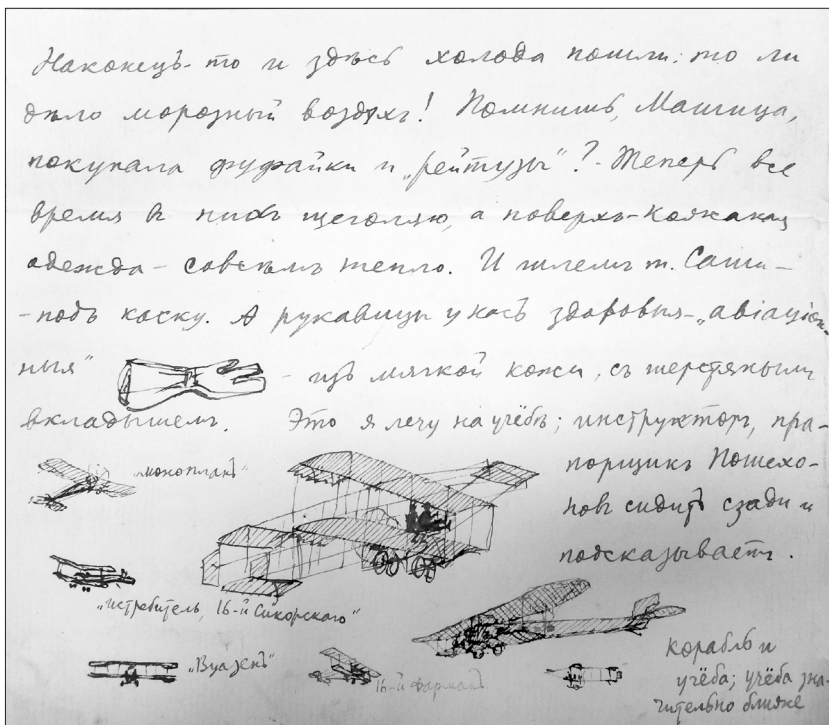
Милые Папа и Мама!

Теперь судьба моя начинает понемногу выясняться: попаду-таки на Муромцы. Деньги, 50 р., получил я ещё в прошлый понедельник, а телеграмму получили все вместе, когда сидели на Вас[ильевском] остр[ове] после т. Сашиного обеда; в понедельник же свёз я часть денег в Петроград, ибо стипендию Гаврину задержали выдачей: если не ошибаюсь, только сейчас на днях выдали. Так вот, когда ехал я обратно в Павловск, то в том же вагоне ехал наш шеф – проф. Кузнецов; он оказался очень разговорчив и любезен, довёз на извозчике до нашей квартиры и сказал, чтобы я зашёл к нему через несколько дней. Когда я зашёл, то он сказал, что устроил мне аудиенцию у кн. Голицына; он спросил, куда бы я желал попасть; я попросил куда-нибудь посерьёзней и поответственной, ибо желал бы как следует поработать; тогда он сам сказал, что «эскадры воздушных кораблей» – Муромцев – для меня самое подходящее и обещал сказать какому-то генералу, а мне зайти к нему ещё раз, справиться о дальнейшем. В пятницу опять пойду, узнаю окончательно, куда и что.

Насчёт обмундировки советует подождать: в армии уже обзаведусь; там выдадут форменную шинель и прочее; сапоги нужно купить теперь, а там – если кожаную одежду не выдадут, то и кожаную одежду: там есть отделения Гвардейского Экон[омического] Общества и можно приобрести всё самое доброкачественное и дешевле, чем здесь. Вообще те, кто был уже в действ[ующей] армии, говорят, что это вовсе не какая-нибудь пустыня выжженная, с разными ужасами, а вполне хорошо жить можно. А что попаду я в эскадры Муромцев, то это весьма для меня выгодно: уж куда лучше, чем моим товарищам, например. Дело в том, что на днях требуются в действ[ующую] армию несколько моих товарищей; бедняги уже готовятся, и, если бы не Кузнецов, то и мне бы пришлось отправляться. Теперь же, раз Голицын за меня будет действовать, то в Муромцы попаду, наверное – а туда желающих весьма много – что уже совсем другого рода вещь. Весь вопрос теперь в том, в качестве кого я туда попаду: если даже простым пилотчиком, то и то хорошо, но, может, и получше местечко найдётся. Гавря всё ещё думает, что его не призовут; на всякий случай, всё-таки ему следует написать опросный

лист в воздушный флот; этот лист ни к чему не обязывает, и, в то же время, его будут считать кандидатом. А бывшие на войне все говорят, что как ни как воздушный флот – аристократия армии и живут лучше, чем остальные.

Здесь стоят изрядные морозцы; ниже 25°, однако, ещё не спу-
скалось. От холода покуда ещё особенно не страдаем: жжём дров,
сколько угодно, дрова отличные, берёзовые; печки были светло-
зелёные, стали коричневые, и постоянно такие, что притронуться
нельзя; а на полеты начальство разрешило не ходить тем, у кого
мало тёплой одежды и кто уже знаком с искусством наблюдения,
так что, если неохота выходить, то дома сидеть можно. Но если
и выходить, то, хотя у меня пальто с виду прохладное, однако мне
тепло: на простом белье шерстяное, а потом суконное и тогда уже
пальто; на голове отличный вязаный шлем – т. е. Сашино руко-

Фрагмент письма И. Н. Огнёва в Вятку. Из фондов ЦГАКО

делье: только нос да глаза выставляются наружу, и шею, и всё закрывает. Вообще вязаная шерсть – великолепная вещь: и легко, и греет отлично.

Не знаю, отправят ли до Рождества, или уже после; обо всём узнаю завтра и, если Гаврю увижу, то скажу. Во всяком случае, житьё здесь кончается; да и пора уже, немножко надоедать начинает. Об отпуске и думать нельзя; вообще с того момента, как снесены документы в канцелярию авиационной роты, хлопотать об отпуске нужно через многие инстанции, да и бесполезно: теперь изволька, послужи сначала, а то только поступил и уже отпуска просит в такое горячее время. Теперь, наоборот, усердие проявлять надо, тогда служить легче будет.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 17–XII–15.

Милые Папа Мама!

Сегодня был у генерала; дела устраиваются – лучше нельзя. Завтра выяснится вопрос, можно или нет ехать в Вятку до нового года; если можно, то поздравлю с праздником самолично, если же немедленно придётся ехать в древний город Псков (где ещё обучаться пока буду), то пришлю пространное письмо. До свидания!

Люб. В. В. с. И. Огнёв. 22–XII–1915.

Милые Папа и Мама!

Поздравляю Вас с Рождеством Христовым, а с Новым Годом поздравлю особо.

Пишу всё ещё из Петрограда: остался здесь на праздники. Телеграмму послал сегодня, когда шёл из Исаакиевского после всенощной, а и не подумал о том, что придёт ночью и напугать может; потом спохватился, но уж поздно было. Хотел там же и поздравленья приписать, но с поздравленьем не приняли.

Машу проводил я при невесёлых обстоятельствах. Ей не особенно хотелось ехать к т[ёте] Д[уне], но дезертировать было уже неловко. Да и поезд опоздал почему-то подачей, и народу накопилось на платформе прямо битком набито, а ведь платформы очень длинные и широкие. Я сначала хотел ей помочь усесться, но около часу ночи сбежал, не дождавшись подачи поезда. Ну, да у неё багажу было всего две вещи, из которых одна малень-

кая, а стояли мы в самой первой очереди, так что она, во всяком случае, села одна из первых. На другой день я проспал, но вследствие чрезвычайной быстроты всех действий всё-таки ровно в десять звонился к генералу. А он как раз спал, так что мне сказали приходить в двенадцать; можно было и не спешить. Пошталался маленько, в Эрмитаж зашёл, а потом в чайную.

В двенадцать генерал принял; благодаря протекции князя Голицына он обошёлся весьма хорошо, а, может, он и вообще такой. Он сказал, что меня принимает, выведав, чем я интересуюсь и на что считаю себя годным, он сказал, чтобы я изучал мотор, дабы сделаться механиком на Муромце. Я смекнул, что и сынок профессора Сиротинина – тоже механик на Муромце и получает что-то около 6 тыс. р. в год, и сказал – ладно. Но генерал не знал, каким образом выволить меня из Отдела Воздушного Флота, в котором я состою, а потому велел зайти часа в три, когда придёт его адъютант. В три часа, когда адъютант с генералом объяснили мне, как надо подавать докладную записку, появился и князь Голицын с каким-то господином; таким образом, эти люди, от которых столь многое зависит, минут десять весьма благоприятно разговаривали о моей судьбе, а мне, кроме того, представился благоприятный случай скромнейшим образом ответить, что я кандидат математических наук. В общем, когда я ушёл оттуда, то настроение было превосходнейшее; под влиянием этого настроения и открыточку написал.

Вчера заснул над письмом; дописываю уже на следующий день. Сегодня с утра настроение самое праздничное; решил дома сидеть. Так вот, генерал Шидловский велел мне взять «все документы» из роты и катить в Псков, где находится главная станция М., и там, на месте, как можно ретивее изучать мотор теоретически и практически. До вчерашнего дня рассчитывал я, что с документами на руках ничто не может препятствовать мне ехать в Псков неделькой позже, числа 2-го января. Увы, вчера в роте мне сказали, что документов на руки мне не выдадут, а откомандируют официальным порядком «поштучно» по проездному билету, документы перешлют прямо будущему начальству. Таким образом, план поездки в Вятку рушился. Оставалось одно утешение – катить немедленно в Псков; но и не тут-то было. Со всеми бесконечными канце-

лярскими задержками ко вчерашнему дню развязался; осталось только просить подписи Командира 1-ой авиационной роты; но Командира не оказалось: раньше понедельника не будет. Таким образом, пришлось оставаться здесь до понедельника. Праздничный отпуск нам полагается три дня, а больше просить немисливо: надо или по болезни, или по каким-нибудь чрезвычайным семейным обстоятельствам. Ну что ж, буду сидеть до понедельника. Сейчас как-то безразлично, что ни делается: сыт, здоров, существую и ба-ста; остальное – внешние обстоятельства – мимолётно.

Вчера судьба повезла: зашёл в колбасный магазин купить что-нибудь к празднику; хвост ко всему мясному громаднейший, часа два пришлось бы дожидаться; но рыба не в очередь; я подошёл к рыбе и приобрёл сижка за девять гривен; а тут же рядом – ветчина продаётся; я спросил, нельзя ли и ветчинки, – сказали можно! – Вам де косточку не прикажете ли; я смотрю – много, а отрезать нельзя? – барышня кинула на весы – 4½ ф. вытянуло; тут, говорит, на рубль, я, ушам своим не веря, сейчас же в кассу, заплатил 1 р. 90 к., подхватил косточку и сижка и домой. А хозяйка говорит, что одной ветчины рубля на два, а из кости щей мне на два дня сварила. На третий день, в воскресенье, пойду к тётке Саше обедать: она приглашала, если к тому времени не уеду. Всё-таки свой человек, хоть повидаюсь. С товарищами своими по Павловску распротился; чудеснейший всё народ был; за всё время пребывания в Павловске не припомню ни одной ссоры, ни малейшей неприятности между кем бы то ни было из нас. Наоборот, все самое милое и внимательное отношение друг к другу. Меня провожали на вокзал все и вещи не дали самому нести, а на прощанье подарили маленький калейдоскоп, как символ нашей теперешней временной жизни. С начальством тоже вполне благополучно расстался и получил все нужные удостоверения. Напишу ещё к Новому году.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 25–XII–15.

Милые Папа и Мама!

Давненько уже не писал я никому: всё жду, что вот-вот придёт письмо. Но никаких писем здесь пока ещё не получал, а стало быть, мои письма не доходят, и мой адрес никому не известен. Ротный говорил нам однажды, чтобы в письмах лишнего ничего

не писали, особенно относительно расположения войск, иначе письма задерживаются и пропадают.

Разумеется, при этой грязноватой операции пропадают и ни в чём не повинные письма. Что ж делать, буду чаще писать, из десяти писем тогда хоть одно дойдёт, наверное.

Живу я всё ещё в помещении 3-го взвода строевой роты; выдали мне солдатскую обмундировку: сапоги, шинель, куртку, брюки и фуражку, так что от товарищей отличаюсь пока только отсутствием погон: шнурки и значки для них нужно купить в городе, а в город не отпускают: не вымуштрован ещё, честь не отдашь, как следует, – глядишь и попал под арест; а мало ли здесь начальствато разного ходит, живо «проспать» можно. По этой причине вчера и у всенощной был в своей «ротной» церкви, а не в настоящем храме. Главное то, что поют уж очень плохо: не спевшись, ничего, – так себе, зря; прямо не по себе делается. Только когда присоседишься и сам петь начнёшь, так и не замечаешь, что плохо. Священник, дьякон и псаломщик одни бы, пожалуй, лучше отслужили, да певчие слишком усердствуют, так что «ансамбля» не получается.

В общем, чувствую себя хорошо, но в голове как-то смутно. Теперь как раз приходится переживать состояние болезни ума, называемой «обучением строю и ружейным приёмам». Штука в том, что от солдата требуется «выправка», которая даром не даётся.

Задача обучения сводится к тому, чтобы из обучаемого выколотить всякую своевольность и независимость мышления, чтобы, по крайней мере, на время, сделать из человека машину с отчётливыми движениями; если требуется голова и соображение, да и то весьма сомнительного качества, так это – для «словесности»: что есть солдат?! – «Солдат есть слуга Государя и отечества, защитник их от врагов внешних и внутренних»; – что называется караулом!!? – «Караулом называется вооружённая воинская команда» и пр. Само собой разумеется, что всё это – и строй, и словесность – пустяки, но как общество профессора, хотя бы на лекции, и возможность приобщиться к процессу его мышления действуют страшно благотворно на голову и расширяют умственный кругозор весьма сильно, так и тут, в обратном смысле: от по-

стоянного общения с «г-ном обучающим» и товарищами в голове получается дерево.

Газет здесь нет вовсе, по крайней мере, я в глаза не видал. Кажется, в канцелярии кто-то выписывает «газету-копейку», если не ошибаюсь. Как-то малейший проблеск «настоящей», «сияющей» мысли ловишь с радостью. Была у меня с собой захвачена книжница – по философии искусства – живо прочёл – и уже выпросил её почитать один симпатичный дядя из топографического кабинета, так что сейчас, кроме воинского устава и войскового учебника, никаких книг не вижу. Да, впрочем, и безразлично.

Я временно причислен к метеорологической части, так как ещё не получены документы из 1-й авиационной роты, а раньше уже, считается, что я служил по метеорологической части. Так вот, виделся я со своим временным «начальством – прапорщиком М. М. Рыкачевым. Ему про меня говорили и В. В. Кузнецов, и князь Голицын, так что отнёсся он чрезвычайно хорошо: сказал, что всё устроит, что касается будущей моей службы; я сказал, что и от метеорологической-то службы хочу уклониться только потому, что там делать нечего, но что не имею ничего против того, если мои познания по ней потребуются, так их в ход пустить; а он сказал, что как раз в ближайшее тёплое время здесь предстоят пробные полёты Муромцев, причём метеорология как раз требуется; так вот, может быть, и летать придётся. А механический класс откроется скоро, и тогда придётся, наконец, и головой работать, а строя будет только часа 1,5–2 в день; он же и с заведующим уже говорил насчёт меня. Так что всё, что касается службы, обстоит вполне благополучно. С товарищами сошёлся я весьма хорошо, всё народ чернозёмный; парни молодые, приблизительно одного со мной возраста. Сражаемся от нечего делать в шашки, случается, что и проигрываю, хотя большинство играет плохо. Затем, «снимаю» портреты карандашом, причём снимающиеся готовы сидеть по два часа, не двигаясь, и малейшее сходство радует весьма сильно. Пища хорошая, мяса немного меньше фунта в день, щей и каши – не съесть – самого тучного характера. Чай и сахар тоже выдаются. Помещение – светлое, просторное, с паровым отоплением – вроде класса; со мной живёт человек 15 в одной комнате.

Адрес мой (точный) Действующая Армия, Эскадра Воздушных Кораблей, Строевая рота охотнику <...> Любящий В. В. с. И. Огнёв.

6-1-1916, Крещенье.

Милые Папа и Мама!

Несколько раз уже собирался я писать Вам, вот уже третье письмо начинаю – всё никак кончить не могу; что-нибудь прервёт писанье, а потом перечтёшь – неладно написано, кончать неохота. Письма оба получил, а деньги нет ещё; вообще сюда деньги долго идут. В деньгах пока не нуждаюсь, вот разве шинель перешивать придётся, так потребуется рублей пять, а то какие же расходы? Булку иногда купить, да когда в городе ещё что-нибудь. Живётся хорошо, хотя прежние знания и потребности не находят удовлетворения – так немного скучновато иногда. Но у меня захвачены с собой кой-какие краски, так иногда развлекаюсь в свободную минуту. А таких минут вообще маловато. Хотя и считаю, что целый день бездельничаю. Наука моторная – очень и очень нехитрая: самое трудное – зажигание моторное – я, пожалуй, легко осилил бы ещё в реальном училище. Для меня самое важное – разборка и собиранье мотора, то, что называется «распатронивать» что-либо. Это практические работы, которыми всё, что нужно, и достигается. Задача в том, чтобы мотор «Сенбим» (Sunbeaum), который на Муромцы ставится, знать, как свои пять пальцев, и чувствовать малейшие дефекты в его работе.

К началу марта, быть может, вся эта наука уже будет пройдена, а там прикомандируют к какому-нибудь кораблю.

Сидеть на скамье моторного класса приходится рядом с «чернозёмной силой» – без какого-либо, подчас даже начального, образования. Но это только тому способствует, что начальство лучше относится. А относятся более или менее порядочно, хотя и любят, чтобы во фронт, отдавал честь и прочее, что требуется от солдафона. Но эти пустячки теперь, после выучки, ничего не стоят и делаются автоматически.

Пища отличная, и чувствую себя совсем здоровым; гулять по свежему воздуху только мало приходится: всё больше или в классе сидишь, или в мастерской, так что только перед сном пробежишься. Помещаюсь я теперь уже не в казарме строевой роты,

а в отдельной квартире вместе с шестью тоже вольноопределяющимися. Товарищи ничего себе и всё больше спокойные по характеру, так что неудобств никаких не испытываем. Нам даны две больших комнаты и кухня. Кровати имеются только у четверых; у меня покамест нет, так что сплю на принадлежности Ильи Муромца: там есть лёгкий клеёнчатый тюфячок, на котором лежит бомбометатель и наблюдает, как падают и когда спускать надо бомбы, так вот я на таком тюфячке и сплю. В город езжу довольно часто; отпускают без особенных затруднений. Очень уж церковок много есть древних; в нутро в каждую ещё не заходил; вот уж в воскресенье соберусь. А в это воскресенье вместе с двумя товарищами осматривали собор и кремль; с первого взгляда производит сильное впечатление, но внутренности разочаровывают: ни икон подлинных, ни утвари какой-либо: всё куда-то делось. Должно быть, от близости к немцам повытаскали. А в пустых стенах, вдобавок отремонтированных, чего ж хорошего? Товарищи двое – оба лётчики севастопольской школы – остались совсем недовольны. Вознаградили себя тем, что взобрались на колокольню: вид, действительно, отличный; от разрушенных стен и башен так и веет стариной; город расположился отлично, при слиянии двух рек – Великой и Псковы; Вятка, однако ж, куда красивее, ибо тут очень мал рельеф поверхности. И окрестности – тоже плоские, а наша эскадра так даже болотом от города отделена.

Порядки у нас здесь более или менее строгие, если, например, поймут вне казарменного расположения после вечерней переключки, так строгий арест грозит; а тоже, если на занятия не явиться: под ружьё на два часа поставят, а это очень утомительная штука. Так, по крайней мере, считается. Однако как не пробежаться перед сном по бесконечной лесной дороге – и не проспать утром «занятия»? Всё это случается и ничем не наказуется.

Товарищи-лётчики – самые смиренные люди, уравновешеннейшие натуры; только когда насчёт авиации дело пойдёт, так разгорячатся и начинают приводить многочисленные примеры из своей практики. Некоторые несколько раз и «к немцам» бывали, и рассказывают много интересного. И здесь тоже летают, над Псковом бывали, так что мне даже фотографию Пскова дать обещали, снятую с 2-х вёрст. Всё передо мной расписывают; а мне

как-то всё равно: знаю, что потом и служба состоять будет, чтобы «к немцам» в гости жаловать. А здесь – что же? По пальцам пересчитать можно, что нового увидишь. Однако и тут мне говорил заведующий метеорологической частью прапорщик Рыкачёв, что, может быть, и мне можно будет прокатиться: какие-то таблицы проверять будут, так надо с Муромца метеорологические наблюдения производить будет. Вот тогда и посадят раба Божия: сиди и считай градусники! Разумеется, против такой перспективы иметь ничего не следует. Хотя, может быть, Рыкачёв и врёт.

Сейчас время после вечерней переключки; пишу в топографическом кабинете, где разрабатываются снимки и раскрываются карты. Подарили мне топографы снимок Пскова с высоты версты; только это давнишний и плохой; недавно летали и снимали, так гораздо лучше: его ещё не отпечатали.

До свидания! Любящий В. В. с. И. Огнёв. 25–1–1916.

Здравствуйте Троёк!

Спасибо за письма: громадное удовольствие оставляют; так и представляешь себе ваши лыжные прогулки. Пишите чаще и больше; а я бы тоже часто писал, да некогда: всё время руки в чёрном машинном масле. Вот уж, если летать придётся, так буду описывать; там, наверно, весьма любопытно. До свидания! И. О.

Милые Папа и Мама!

Получил я мамину открытку и деньги только третьего дня, 5 II; почему так долго идут все письма – более или менее известно. Я жив, здоров, отлично себя чувствую; одновременно шлю письмо. Месяца три ещё пройдёт, пока условия моей жизни станут более опасными, чем у простых обывателей, так что не думайте ничего тревожного. Если не пишу, то – абсолютно некогда днём, а ночью все огни гасятся.

Буду писать чаще. До свидания! Любящий В. В. с. И. Огнёв. 7–II–1916.

Адрес мой лучше так: Действующая Армия, Штаб Эскадры Воздушных Кораблей, вольноопределяющемуся такому-то.

Милые Папа и Мама!

Получил я оба Ваших письма; предыдущее – неделю тому назад, а второе – сегодня. Через полевую почту посылать не хотел:

через 3–4 дня опустить в ящик в городе – и то скорей дойдёт, чем через полевую. Написал было ответ на то, думал в город поеду, а не отпустили. А потом это письмо и посылать не захотелось. Сегодня воскресенье, последний день масленицы; сидим довольные, наевшись блинов: вычитали во «Всём Мире» рецепт и порешили сделать; раздобыли вчера в городе муки, дрожжей и масла, а здесь – селёдки и варенья – и устроили. Впятером три часа пекли, а тесто с утра разведено было, и напекли порядочную кучку, которую вместе с остальными и разъели. А так, в общем, масленица прошла незаметно, казённых блинов не полагается.

Моторный класс наша группа кончила; теперь недельки две попрактикуемся в регулировке мотора на станке, а потом сдадим экзамен по «словесности» и будем произведены в унтера. А разница будет та, что теперь получаем 1 р. 10 к., а тогда около 7–8 р. в месяц. Затем будем расписаны на корабли, т. е. Муромцы, которые <...> ещё на балтийском судостроительном заводе.

Работы меньше как будто стало: выполнил задание по черчению, и нет скучных часов класса. Зато пулемётная стрельба два раза в неделю: новые офицеры приехали, так для них участили; ну, а мы, «вольнопёры», всюду вхожи. У станка приходится почти весь день проводить. Это – на дворе: поставлена такая деревянная установка, а к ней привинчиваются регулируемые моторы с пропеллером и запускаются. А мы тут около за работой мотора следим, где что неладно. Затем в мастерской приходится: трубочки разные запаивать, разбирать и снова собирать старые моторы, чтобы они работали, регулировать клапана у новых и прочая кутерьма. А, в общем, как-то лучше и интересней дело становится. Жаль только, что почитать, как следует, нечего: иногда бывает такая потребность. Недавно через одного из товарищей, уже уехавшего на южную базу – в Галицию – и бывшего перед тем в Петрограде, получил письмо от тёти Саши: я его попросил завезти к т. Саше письмо и маленькую посылку из нескольких болтиков от авиационного мотора для М[аши] и Г[аври], он от т. С[аши] ответ привёз. Ей всё разные страхи мерещатся, а на самом-то деле чепуха, не житьё, а масленица: ведь недаром, чтобы сюда попасть, хорошую протекцию нужно: признаться, не знал я, что здесь такой сравнительный комфорт и безопасность, иначе выбрал бы местечко

посуровой, когда имел возможность выбирать; а теперь попался в клянцы! Хотя всё же придётся и в войне поучаствовать. Ныне, быть может, на Пасху дня на три отпустят, тогда в Петроград поеду. Если хоть только малейшая возможность будет, то покачу. От М. и Г. писем не получал. Посылаю карточку аэродрома в Яблонне, около Варшавы, когда Польша ещё в наших руках была. Тут как раз с Муромца летящего, видно край крыла, снят только что выведенный из палатки для полёта. Кроме того, снимавший говорит, что тут как раз запечатлён приезд вел. княгини Марии Павловны, команда корабля выстроена в шеренгу, и М. П. проходит мимо со своей свитой. Тогда де как раз была чудная погода; снимок сделан с 300–400 метров.

От тёти Д[уни] получил открытку; пошлю ей поздравление: кажется, к 1 марта надо. До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 22–II–1916.

Здравствуй Шурочка!

Это я извинительное письмо пишу: что с Днём Ангела тебя не поздравил. Да, чёрт возьми, право же не от меня это и зависело: новые аэропланы приехали (по-здешнему – корабли, ибо аэропланы непростые <...>), и надо было их скорей урегулировать и проверить. Пришлось с утра до вечера с моторами возиться. Зато теперь отправили голубчиков <...>, и скоро в газетах опять появится: «Наши Ильи Муромцы то-то и то-то». А через месяц, самое большее через два, и я покачу. Только сначала в Вятке появлюсь на Пасху. Тогда <...> тогда интересно будет. А пока что напиши, чего из Питера привезти надо, если денег много будет, так привезу. До скорого свиданья. И. О.

Милые Папа и Мама!

Вчера получил Ваше письмо: оказывается, прошлое моё письмо было цензуровано; это довольно обыкновенная история, и сюда часто приходят письма со штемпелем, но интересно дошла ли яблонская фотография, и не было ли вымаранных мест?

Сегодня всем засел письма писать, так как день свободный; только с утра погоняли немного один из новых моторов; а вечером сегодня поедем в Псковский собор ко всеобщей, уже и автомобиль на вечер у командира V-го корабля выклянчили, – один

из наших «вольнопёр» с ним компанию водит. Значит, и письма через обыкновенную почту отправлю – всё же скорей дойдут, а то через полевую долго.

Скоро много новых кораблей с завода придут, и нас всех рядовых, кончивших моторный класс, произведут в унтеры и рассуют на эти корабли в качестве мотористов или их помощников. По всей вероятности, меня назначат исп[олняющим] об[язанности] механика корабля; хотя это зависит от того, сколько будет новых аппаратов. Здесь ещё есть несколько кандидатов в механики, и все офицеры, а, конечно, с офицерами конкурировать трудно. Ну, понятно, не в первую партию, так во вторую – апрельскую, – а механиком меня назначат, так как кораблей нынче будет внушительное число, а люди наперечёт. В авиационную школу записываться сейчас не буду: нужно ещё в качестве механика полетать; тогда этак в мае или июне, как 6 мес. моей службы будет, – в прапорщики произведут, т. е. сразу начну до смешного много денег получать, так как нигде так не велико жалованье офицерам, как в авиационных частях: прапорщик уже около 400 р. получает.

Очень уж время-то быстро идёт. Здесь уже тепло; тает и пасмурно, дороги почернели, и сильно течёт с крыш. От Маши и Гаври недавно письмо получил; пишут, что хворь там на всех напала; должно быть, пища-то у них уж очень плохая стала – дорого и гнило. Право даже совестно за себя становится: сидишь, ешь себе, как животное, пища великолепная. Сейчас постное едим – щи или рисовый суп со снитками и каша гречневая, или просовая с конопляным маслом, каким-то образом поджаренным: замечательно хорошее масло. Дела сейчас мало: прямо-таки делать нечего, хотя всё-таки по расписанию нужно присутствовать или в мастерской, или на аэродроме; в пулемётный класс ходить надоело, да и он необязателен, зато на стрельбу хожу: очень важно хорошо напрактиковаться. На днях улетает на базу один из кораблей, а с ним мой сосед по комнате – в качестве механика. Рад-радёхонек; здесь они сидят без дела уже порядочно давно, а ведь без полётов ни награды, ни «залётные» деньги не идут; нижний чин за полёты не менее 6 час. в месяц получает 75 р. А офицер больше 2 000, так что летать очень выгодно. С товарищами ужились отлично, все славные малые, бывшие студенты <...> Начальство относит-

ся к нам хорошо, как к будущим офицерам, вот начнём настоящую боевую деятельность (а нынче зададим перцу! – и аппаратов, и всего много будет), так живёхонько офицерами сделаемся: зря-то ведь производить нельзя – какие же мы вояки? Только-только поступили, ни муштры военной, ни устава – ничего, а я так и присяги-то ещё не принимал. Лейтенант Н[икольский], у которого буду проситься на Пасху, сейчас хворает; как только можно будет – немедленно предприму поход на него, а о результате напишу.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 5–III–16.

Большое спасибо «тройку» за письма; вот уж на Пасху фотографии разных захвачу, – посылать опасно; меня обещали снять, но <...> что-то не клеится.

Милые Папа и Мама!

Письмо Ваше получил я тому назад неделю; не отвечал всё потому, что совершенно некогда было, а при малейшей возможности спать заваливался, так как в третьем часу всё вставать приходится, возни с этими моторами множество было; зато теперь дело налажено: вчера после утреннего полёта командир сказал, что моторами доволен; а сегодня забирались на 1 100 метров – так ни десяточка оборотов ни один мотор не сбавил, а обыкновенно с высотой сбавляют, так как там воздух реже. Завтра пойдём на высоту: нужно не менее 2 700 метров набрать, чтобы потом успешно работать; это – экзамен для моторов. В общем, участью своей я доволен и должностью – горжусь. Ответственность лежит на мне теперь изрядная, ведь два условия – прекрасный лётчик-командир и полнейшая исправность моторов – делают путь по воздуху самым удобным, ровным и, при весьма большой скорости, самым безопасным из всех путей передвижения; и, наоборот, малейший недочёт в одном из этих двух условий влечёт колоссальный риск.

Летал я уже четыре раза, в общей сложности около полутора часов; впечатление от полётов – несравненное, хотя <...> всё ж чувство такое, как будто ожидал чего-то большего. Может быть, это потому, что очень большого внимания требуют моторы, а, может быть, просто от притупленности впечатлений при слишком раннем вставании. Ведь пробные полёты делаются на восходе солнца, а механику ещё раньше нужно готовить корабль и попробовать работу

моторов. Взлёт, пожалуй, – одно из приятнейших ощущений: запустишь все моторы на малые обороты; в кабину влезает офицер и командир; он садится за управление; даёшь рукояткой газа полные обороты; моторы начинают свою оглушительную песню; сначала поднимается хвост, затем толчок, корабль перепрыгивает через брусья, подложенные под колёса, несётся по площадке всё быстрее и быстрее, причём тряска изрядная; после небольшого разбега на каком-нибудь толчке вдруг отделяется и начинает взмывать кверху; в это время мотор прибавляет обороты; тут я записываю – какой мотор сколько оборотов даёт и как работает, а, когда кончаю, то домики уже крошечные внизу, чуть заметны лошади, человечки, река прихотливо извивается и уходит, и уходит в страшно далёкую синюю даль, лес лиственный, освещённый сбоку солнцем виден так же, как иногда бывают высокие кругленькие барашки на небе, только зелёный вид – необычный, грандиозный, необъятный. Когда быстро спускаешься, то чувствуется небольшое напряжение в барабанных перепонках, наконец, перед посадкой земля несётся близко и страшно быстро, кажется, вот-вот зацепит за телеграфную проволоку или крышу дома; подносится к аэродрому; вдруг глохнут выключенные моторы, и с мягким толчком садится и бежит по земле. Хорошо, в общем! Живу я по-прежнему с механиком же лётчиком Байковым в огромной, солнечной пустой комнате во 2-ом этаже какого-то бывшего театра; Б. уже два боевых полёта сделал; мы тоже начали готовить детали. От т. Саши недавно открытку получил. Большое спасибо всем за письма. До свидания Люб. В. В. с. И. Огнёв, 16–V–16.

Адрес мой: Действующая Армия, Авиационный отряд «Илья Муромец 11-й», вольноопределяющемуся И. О.

Р. С. Ложусь спать, чтобы встать в половине третьего.

Распечатал письмо, чтобы поделиться впечатлениями о сегодняшнем полёте. Были на 2 000 метров; высоту набрали очень быстро; дальше не пошли просто потому, что результаты можно предсказать заранее: на 2 000 метров моторы давали ещё больше 1 000 оборотов! А у других от этой высоты сбавляют уже до 940–950. Только один всё время давал 960 и сбавил наверху до 920, но на него все здешние давно рукой махнули и только жалели меня, что мне такой мотор достался. А я вчера вычислил, что в нём одна

шестерёнка на два зуба неправильно поставлена; сегодня разберём, докопаемся до шестерёнки, переставим её <...> и завтра даст 1100 оборотов! Опять-то подвигаются!

Утро сегодня прохладное, розовое, совершенно ясное. Сверху видно нежнейшие оттенки; длинные прямые голубоватые тени тянутся от разных земных предметов; вся долина реки залита густым туманом, точно ватой ровным слоем заложена; только отдельные вершины холмов, поросших вековыми деревьями, торчат наружу (река течёт в глубокой долине, холмистые скаты которой покрыты «широколиственной дубравой»). Далеко на западе с 2 000 м видно, точно беспредельное море, слой облаков, лежащих на высоте 1 000 м, страшно далёкий горизонт сквозит через лилово-розовую дымку, и кой-где тускло светятся озёра: некоторые из них покрыты, а некоторые не покрыты туманом. Поверхность земли с 2 000 кажется ровной; только по оттенкам можно судить о рельефе; точно карта раскинута и медленно движется.

Сейчас 5 часов. Залягу и просплюсь до 12-ти, а после обеда будем мотор разбирать. Л. В. В. с. И. О. 17–V.

Милые Папа и Мама!

Пишу к Вам ещё из «Ливонской Швейцарии»; но, наверно, скоро отсюда наш корабль полетит туда же, где жил я прежде. Командиру хочется переменить старые плоскости на новые: ему всё кажется, что на новых плоскостях полетит лучше, а кто его знает? – это ещё под сомнением. В общем, пожалуй, и на этом можно бы много навредить врагу: высоту берёт великолепно, моторы работают отлично: один мотор дурил раньше, так шестерёнку одну в нём переставили: затем и дал больше тыщи оборотов; а прочие работают, «как часы». Ну, понятно, виду того не имеет, что новенький: плоскости позамаслились, пол в кабинке стёрся, – так ведь зато «облетался» хорошо. А, может быть, на новомто и лучше пойдёт. Лично мне немного досадно, что вот наладил корабль – тут-то и повоевать бы, ан нет, опять отсрочка; а ведь с этим и производство связано. Право надоело в нижних чинах трепаться.

Обжился я здесь отлично; живём вместе с механиком 8-го корабля лётчиком Б. всё в том же бывшем театре: огромная пустая

комната, бывшее фойе. Пропитание достаём себе из солдатской кухни: а до нас «вольнопёры», которые здесь на базе жили, считали своим долгом столоваться в офицерском собрании; но дело в том, что те все были люди денежные, а у нас, по новости нашего положения, получек жалованья ещё не было. Сначала поэтому офицерство немножко косилось; а нам наплевать, лишь бы дело шло хорошо, а дело пошло, так и отношения наладились: начальник базы обещал на днях даже денщика нам назначить.

Погода стоит чудесная, летают, однако, редко, так как верхние слои беспокойны. Деревья начинают отцветать, зато луга пестреют, и зелень везде становится бешеной, особенно после нескольких небольших гроз. Делать буквально нечего; шатаемся по окрестностям, купаемся в реке Аа: отличная река; стоишь по горло в воде – пальцы на ногах видно, быстрая, по камешкам течёт, а пески крупные. Иногда по вечерам, да и днём, когда тихо, слышно канонаду: точно далёкий гром перекачивается по горизонту. Несколько раз заглядывали немецкие разведчики: идут обыкновенно очень высоко, еле различаешь форму аэроплана; вокруг вьются шрапнельные дымки, точно белые кусочки ваты вспыхивают вдруг там, где было синее небо: это наши воздухобойные батареи щеголяют меткостью одна перед другой: одна из них близёхонько от нас и паляет так, что стёкла дрожат, как забахает – так и знай, что немец идёт. Если бомбы захочет спускать (а таких случаев пока не было), то у нас имеются отличные блиндажи. В общем, живём, как у Христа за пазухой.

Получил я две Машинных открытки, также от т. С[аши] и т. Д[уси] по одной. Доходят ли отсюда мои письма? Вот в Пскове буду, так опять всем накатаю и открыток, и писем. Интересно, как-то удастся наш полёт на аэродром штаба: до сих пор летали не больше часу и только по окрестностям реки, а тут сразу часа на четыре бензину брать придётся: полные баки. Вот уж командир из штаба приедет, где он устраивается с помещениями, так и покажем. А, может, он там ещё что-нибудь и передумает. До свидания, Л. В. В. с. И. Огнёв. 26–V–16.

Адрес мой – в штаб: всё равно оттуда всегда привезут, сообщение постоянное. М. и Г., наверно, в Вятке, жду парочку слов и от них насчёт пребывания дома.

Милые Папа и Мама!

Вчера из 3-да приехал бедняга механик Б-в, с которым жил я там вместе. Его громадное детище, с которым у него было столько возни и неприятностей <...> сгорело. Прикатил на автомобиле и привёз Ваши два письма, полученные там после нашего отлёта.

Сюда перелетели благополучно. Шли на высоте 2 300 со скоростью 120 в.; был противный ветер, и всё время несло вправо от шоссе, по которому летели. Моторы работали прекрасно. Сюда прибыли в 5 ч. у[тра]. Интересен был вид на древний Изборск и на Псковское с Чудским озёра, а также Псков. Перелёт был 13-го, а всё это время пришлось переставлять моторы на новенький аппарат более ширококрылый. Сегодня работу закончили; погода дождь, а потому гонять и регулировать моторы нельзя – и командир отпустил во Псков. В городе после прилёта сюда не был ни разу: всё время работали чёрт знает как: торопясь. Как только настанет ясно – запускайте моторы и на 3-ю боевую базу за Минск, где-то на юге: лететь придётся около шестисот вёрст.

Тороплюсь в город. Там с почты напишу ещё открытку. Теперь работа закончена, буду писать подробней и чаще.

До свидания Л. В. В. с. И. Огнёв. 25–VI.

P. S. Спасибо за описание домашней жизни меньшей братии!

P. P. S. Насчёт денег не беспокойтесь: правда, больших получек ещё не было, но вот пример: к именинам т. Д[уня] послала мне 10 р.; теперь, когда я здесь, они в 3-е; когда буду на новой базе, они будут опять валяться во Пскове. И. О.

Милые Папа и Мама!

Пишу Вам ещё из местопребывания штаба, где жил до Пасхи. Вот уже скоро (13-го) месяц, как здесь сидим. Новый корабль наладили, сделали три [пробных] полёта, причём оказалось, что туго набирается высота. Теперь надо мотор сменить на новенький, и, по всей вероятности, полетим на базу, куда-то за Минск. Во Пскове быть пришлось только раз: всё время как-то занято, с утра до вечера в палатке корабля торчать приходится. Полёты на новом корабле были удачные, только в первый раз при посадке костыль подломали, на который опирается хвост. Начальство моё ко мне относится великолепно, доверие полное; вообще

за мной в эскадре мало-помалу упрочивается репутация дельного малого, так что к производству представляют охотно при первом предложении, который явится немедленно по прибытии на боевую базу. А, чем скорее, тем важнее; если затянется война, то запасы финансами на предмет существования после войны. Вот теперь вся беда в том, что командиру не нравится новый корабль; ну, да ещё, наверно, уломают, полетим. Сегодня собираюсь в город; облака только что-то заходили. А так июль отличный стоял, тёплый, ясный. Жаль, что с кораблём заминка вышла, давно бы на базе немца громили.

Писем что-то здесь пока только от Вас одно получил; больше ни от кого; должно быть, и мои пропадают, при том же редко пишу. Право, торчишь тут изо дня в день – и писать охота пропадает. С удовольствием перечитываю описания домашней жизни и вспоминаю прошлые лета. Ведь такой жадина стал «Новосёловша»: с каждым годом по 5 р. накидывает. Скоро, видно, своё судёнышко заводить придётся. А здесь купаться приходится ходить столько же, что и в Вятке, но речка Пскова всего чуть выше пояса глубины, так что нет того удовольствия и простора. Окна у нас большие, всё время настежь, после 9 час. вечера никто не имеет права курить, так что воздух чистый. Гулять по окрестностям днём некогда, поздно вечером нельзя; не то, что в Зегевольде. Ну, да кругом нашего домика такая бешеная зелень, что и леса не надо. Состав компании у нас сильно изменился. Старым всё как-то не везёт; многие в свои прежние части вернулись, один разбился, у одного корабль сгорел, третий моторов дожидаться не может. Родственник генерала как-то умудрился сжечь мотор, запустив его без воды. В общем, пока только мне и везёт из «вольнопёров». Остальное всё новоприбывшие юнцы. У нас на корабле новый артиллерист: чл[ен] Гос[ударственной] Думы барон Корф – долговязый, с усами и меланхолическим лицом. Славный такой дядя. Считает своим долгом участвовать во всех полётах, хотя летал много уже раньше, в бытность артиллеристом на сгоревшем 8-м корабле, так что во время полёта сидит, как деревянный, и скучает. Теперь осмотрел я Псков со всех высот; лучше всего с 400 м. – замечательно красиво. Выше – уже скучней.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 9–VII–1916.

P. S. Спасибо за письма!

Милые Папа и Мама!

Пишу со псковской почты. Погода испортилась – и это ещё здорово задержит. Может быть, мы попадём не под М., а на юг, в Галицию, хоть не наверное.

До свидания! Л. В. В. с. И. Огнёв. 9–VII–1916.

Милые Папа и Мама!

Письма Ваши все получаю; сегодня получил от 16-го июля; вчера от т. Саши открытка пришла – только два дня шла.

<...> с полным успехом подбить может. Теперь кой-что изменили, переменяли один мотор и ждём хорошей погоды. Всё равно, жди не жди, – даст не выше 2 400–2 500, что для немецкого фронта – «верный гроб», как лётчики выражаются. Командир говорит начальству (а их много в нашей палатке теперь бывает: ещё бы! – совсем готовый, прекрасно оборудованный и вооружённый корабль), что вот на австрийский фронт, на юг. Здесь всё время дрянная погода стоит, т. е. не то, – а небо не то, чтобы дождь лил непрерывно или ветер сильный – а небо не прочищается, всё облака, да верховые ветры, так что летать на высоту нельзя. Вот и бездельничаем. Да и надежд на новый наш корабль нет почти никаких: дело в том, что при предыдущих испытаниях на высоту он дал самое большое 2 200 метров, а это ниже самой низкой боевой высоты: всякая немецкая батарея, а не только специальная зенитная (а таких пока, слава Богу, на нашем фронте), ещё в Галицию – в два дня сложился бы и укатил – мнутя: там и так уже два прекрасных «Ильи» упражняются над австрияками; самое главное в этом отношении теперь северный фронт. Но туда ниже, чем на 3 000 мечтать – более чем рискованно. И вот всё время как-то ни шьют, ни порют: на южный не посылают, на северном не настаивают. Командир рукой махнул, команда бездельничает, время идёт да идёт.

На нашем корабле есть маленькие нововведения в пулемётных установках, в сигнализации, в установке моторов и пр.; в их устройстве мне приходилось принимать долю участия; а так как все эти новости, в конце концов, признаны весьма важными, то другие корабли усердно копируют их, а моя репутация упрочивается. В общем, относятся ко мне хорошо; жалованья получаю пока 30 р.

(так как корабль очень мало летает и залётных 75 р. не выходит), щеголяю в своём новом, кожаном: сапоги, одежда и шлем для полётов, командир дал такую записку, по которой в любое время дня и ночи могу направляться, куда угодно – никакая полиция военная или патрули – не задержат. Жаль только, что жить приходится в довольно значительной компании: иногда здорово мешают, если захочешь на чём-нибудь сосредоточиться. А ещё жаль, что время зря уходит: ведь осенью, а самое позднее – на Рождество, приехал бы домой уже не нижним чином.

И отчего эти новые корабли не оправдывают надежд, на них возлагавшихся? – никто точно не знает; измеряют крылья, наклонны разные и пр., а достоверно не могут ничего решить. Тут и Сикорский сам («тряпло» порядочное, говорят, что проект первого Муромца – между прочим, очень высоко летавшего – он стащил у какого-то умершего конструктора; чепуха, понятно, но достаточно характеризует отношение к знаменитому конструктору) сам бегаёт и вымеряет, курам на смех: жалкое впечатление. Тут ещё дольше корабль закончили сборкой: нового типа. Осталось моторы поставить: корабль – корзина корзиной, и велик, и неуклюж, а вот моторы – Рено, по 225 сил – прекрасные моторы; пожалуй, и отлично будут высоту брать, кто знает.

Я всё жалею, что ялика не наняли. В сущности, лето половиною прелести теряет, без постоянной езды по большой реке как-то и лето незаметно. Как много значило простое: ветер посевернел! Можно поехать и на веретьё, в затончик, и дальше – и всё без затраты особых усилий: поставь паруса и поезжай. А теперь извольте пешком вёрст за 10 шагать. Да и местопребывание-то у реки что значит! Здесь вот нет реки ближе 4-х вёрст, так что только иногда купаться сбегашь. Теперь в окрестностях много черники и «гоноболи»; окрестности отличные, и теперь с моей запиской – гуляй, не хочу! А без записки места для прогулок строго ограничены, и границы очень хорошо охраняются военной полицией. Очень рад Санину поступлению на Б[естужевские] К[урсы]. Только насчёт факультета как? Лично симпатии мои раздвоятся, как на Ф[изико]-М[атематический], так и на И[сторико]-Ф[илологический] факультеты. Мне кажется, нужно выбирать не «интересные», а наиболее прекрасные своей отвлечённостью

и трудностью умственной работы дисциплины. Если бы я сейчас первый раз поступал в унив[ерситет], – то специализировался бы по астрономии; если бы захотел кончить второй раз унив[ерситет], – то выбрал бы философию. Так как выше всего – дебри логического мышления, а не то «предметное», чем «интересны» иные отрасли знания.

Хожу ко всеобщей в псковские церквушки, тут только собор и большой, остальное всё маленькие, древней постройки. Иконостасы, понятно, реставрированные и «записанные», но всё-таки очертания фигур на золотом фоне – замечательной, божественной красоты и грации.

До свидания! Л. В. В. с. И. Огнёв. 25–VIII–1916.

Здравствуй, Сашка!

Ты пишешь, что вам завидно, что мы ходим осматривать разные чудеса: но ведь это только по воскресеньям, да и не будь этого, так здесь, пожалуй, было бы скверновато. Ведь зато ни собак, ни кошек, ни коз мы здесь не видим каждый день. А когда погода скверная, так извольте дома сидеть и слушать, как за стеной завывают хозяйские девицы, что, конечно, хуже всякого мяуканья, лая, бляения, и, пожалуй, похуже даже пения пьяных; ведь здесь не как у вас: поют каждый день, каждый час. И. Огнёв.

Милые Папа и Мама!

Насилу-то собрался я писать письма: продолжительная наша переездка сюда, устройство на новом месте, сборка корабля, установка моторов, пробные полёты – всё это как-то совершенно поглощало время, а в свободные часы оставалась только пустота в голове. Сегодня, наконец, выдался совершенно свободный день: утром с 4 часов начали собираться в первый боевой полёт, да к 5 часам всё небо застлало сплошные облака на 2 400 метров, и полёт пришлось отложить <...>

Сейчас 3 часа дня, сижу в зелёной «дубраве», окружающей фальварк, в котором расположился наш отряд; дубы чуть-чуть шумят своими ещё не начинавшими желтеть верхушками; шум совсем не похож на шум берёз или хвойного леса. Кругом так просто, зелено, пронизано солнечным светом, земля – сплошная

лужайка, покрытая земляничными зелёными листьями и редкими веточками кустарника.

Вообще здесь очень хорошо. Природа – богатая и растительностью, и зверьём разным, климат – тёплый, устойчивый, жители – русины – очень симпатичный народ, селения – местечки – расположены очень живописно по склонам глубоких долин, на дне которых протекают большие и малые речки. Я хожу иногда купаться на реку: мутная белесоватая вода и немного илистое дно; можно вброд перейти.

Поля уже пусты и много вновь распаханых; остались только полосы кукурузы и картошки. Фрукты дешёвые, но крестьяне не привыкли их продавать и мало приносят.

Три прекрасных дома, где расположились мы и ещё несколько кораблей 1-й боевой базы, стоят в лесу, недалеко от опушки, за которой начинается аэродром. Недалеко под горой, в долине, густо поросшей лесом, протекает речонка. Ключ прекрасной, свежей, немного жёсткой воды, бьющей в двух-трёх десятках шагов от нашего дома из-под горы, в неё впадает. К этому ключу я хожу умываться, пренебрегая водопроводом. Версты за две – «местечко», замечательно живописное; там можно кое-что купить в нескольких лавчонках.

Кормят здесь прекрасно, куда лучше, чем в Пскове, дисциплины – почти никакой: было бы дело сделано вовремя, а потом отправляйся, куда угодно, с тем, понятно, чтобы опять, когда нужно, вернуться; никто же пропуска не спросит. А пошататься будет где в хорошие осенние деньки, когда нечего делать будет: интересна прекрасная завоёванная земля!

Дела мои всё движутся понемножку: осталось только летать и «производиться». Всё бы, в общем, хорошо, но нет-нет и потянет к прежнему: вот ведь сейчас в Петрограде все собираются, опять пойдёт учение и прочее, а здесь и книг достать неоткуда. Впрочем, там хорошо, где нас нет <...>

До свидания! Люб. В. В. с. И. О. 8–IX–1916.

Мой адрес: Действ[ующая] Армия, Юго-Западный фронт, штаб VII-й Армии, «Илья Муромец XI», вольноопределяющемуся <...>

Дорогая тетушка!

Глас вопиющего в пустыне: совсем затерялся Ваш безалаберный племянник среди гор и долин, зелёных дубовых и буковых лесов прекрасной Галиции; писем сам не пишу и не получаю поэтому. Пишу к Вам в надежде по-прежнему получить от Вас открыточку о том, что сейчас делается там, у Вас на севере. Живу, не тужу, хотя, пожалуй, есть от чего и потужить: после вчерашней «посадки» мечты о завтрашнем «производстве» развеялись до полудня нового корабля <...>

[9–10. IX. 1916. Евдокии Васильевне Огнёвой]

Дорогая тётя!

Наконец-то, настала пора вынужденного безделья <...> Здесь так хорошо, так много интересных мест, что я успел уже пару подмётков стереть: всё шатаюсь по лесам, горам и долинам. Корабль свой, который мы везли сюда разобранным, мы уже успели разбить; ждём новый, а пока что делать нечего...

[После 10 сентября 1916 г. Александре Васильевне Огнёвой]

Милые Папа и Мама!

Вот уже месяц живём мы здесь, в Галиции, а я только второе письмо Вам пишу. Может быть, первое не дошло. Ни от кого писем ещё не получал по новому адресу, по старому же идут второе медленнее, так как сообщения со Штабом нерегулярны.

Живётся здесь хорошо, жаль пока делать нечего: новый корабль ещё когда-то получим. Офицеры нашего отряда иногда летают на других здешних кораблях, командир с артиллеристом охотятся в здешних прекрасных лесах – и весьма успешно: лисичек и зайцев бьют постоянно.

Вчера сюда пришли учебные маленькие аппараты: форман да два вуазена: я при помощи командира зачислен в первую группу обучающихся: 4 офицера – не лётчика, да два механика вольноопределяющихся, так что на днях, когда будет закончена сборка формана, начнутся учебные полёты. На маленьком аппарате куда интересней в воздухе, чем на «Илье»: недавно наш помощник командира прокатил меня – так это просто прелесть что такое. Сильные крены, крутые виражи, планирующий спуск – вот где

с непривычки сердце замирает в самом буквальном смысле, и не от страха. Какой тут страх: восторг, а не страх – а просто совершенно новые ощущения. Я его попрошу, может, он и учить меня будет, а то инструктором назначен, хотя и хороший лётчик, но мне незнакомый, тут всё-таки свой человек.

Леса здесь уже все осыпаются, только дубы ещё курчавые, а боковые заросли уже совсем прозрачные стали; под ногами толстый ковёр из листьев, при каждом шаге шуршащий неимоверно, так как погода всё ещё сухая. Уйдёшь этак вечером подалее и усядешься около ручья на склоне; заяц ли пробежит в воде или лисица пробирается. Далеко разносится в тишине. Луна взойдёт – всё видно станет: удивительно прозрачные ночи. Однажды я уходил далеко, за Серет, и запоздал: там прекрасный большой лес и громадные заросли ежевики, сезон которой ещё только что кончается. Я был с «маузером» и думал встретиться с вепрями, которые здесь кой-где водятся. Обратнo шёл через оставленные и полузаросшие, сильно укреплённые позиции около Росохача: высокий склон, наверху траншеи – целый лабиринт – неподалёку лес колючей проволоки, а внизу Серет. Когда потихоньку опускался по кустарнику к реке, то шагов за двести увидел двух серн: при луне отчётливо рисовались их стройные фигурки. Жаль, плохо было видно мушку, так что выстрелы мои были безрезультатными, а то бы командира перещеголял с его лисами. Потом туда же днём ходил, несколько раз лис видел, зайцев, а козочки – тютю. В дёбрях нашёл несколько грушевых деревьев – объелся, да и домой полные карманы притащил. Вообще здесь чудесные места, никак не могу привыкнуть к этому великолепию и при первой возможности улетучиваюсь из дома. За полверсты от нас есть пещера, я случайно чуть не провалился в её совсем заросший вход; пролез туда: большое такое помещенье; думал сделать там «очаг», да дым не уходит, тут же остаётся; думаю, однако, кой-что устроить: хорошо будет уходить туда книжку читать, тишина абсолютная.

Каково-то М., Г. и С. в Петрограде устроились? Всего-то там недостаток, всё так дорого! На что уж здесь, и то всё съестное вдвое дороже стало, чем было в мирное время. Обувь зато дешевле, чем в России, так как все сюда везут, в армию. Сахару у нас казённого вдоволь; пища мясная – отличная. Сапоги в своих путешестви-

ях я износил в два месяца новые; ещё пару новых выдали, покуда опять не истреплю. Одежда в том же роде. Одно только – книг нет, читать нечего. Заниматься тоже почти нельзя: недаром ведь пещеру-то обстраивать хочу.

До свидания! Люб. В. В. с. И. О. 4–X–1916.

Мой адрес: Действ[ующая] Армия, Штаб VII-й Армии, почтовая контора литер Т, авиац[ионный] отряд <...>

Здравствуйте, Катя и Вася!

Каково-то вам теперь вдвоём? Скучно, поди, без Саньки? Знакомства заводите со своими школьными приятелями; ходите гулять за город в ясную погоду, потом на лыжах – и полезно, и приятно! Если товарищи не школьные – то они плохие товарищи; вот, например, у меня: самые лучшие минуты – когда один, в лесу. А, может быть, это потому, что уж леса-то здесь больно хорошие! Река Серет – вроде Яранки. Я сделал спиннинг: у нас на кораблях раньше зачем-то употреблялись настоящие спинн. катушки, и я нашёл одну – привезу. Ещё не пробовал ловить, собираюсь только, а рыба, кажется, есть: я видел всплески.

Пещера интересная: там их лабиринт целый; некоторые осыпались, вход в следующие завален; в той, где я, раньше жил медведь. Пробовал прокапывать ход, но работы много – землю некуда девать. Пишите! Желаю успехов. И. О.

Милые Папа и Мама!

Третьего дня получил Ваше письмо от 18-го IX, а также Машино ещё в августе написанное. Очень рад, что они нашли хоть какое-нибудь помещенье. Жаль, что поселились целой компанией: что бы там Маша ни писала – ущерб занятиям сильный; я знаю всех их; когда вместе соберутся – физически невозможна тишина, столь необходимая для экзаменов. Вот Саньке с Гаврей хорошо: нескончаемых разговоров быть у них не должно. Маша пишет, что всё дорого и «в обрез». Хорошо бы им устроиться где-нибудь с домашними обедами, а то во всех этих «польских столовых» и в прошлом-то году было крайнее убожество, а что сейчас творится <...> А домашние, хоть и обойдутся коп. 60–70, да зато хоть чего-нибудь настоящего перекусить дадут.

Теперь, кажется, везде ненастье. У нас уже около недели солнце только изредка показывалось, а сегодня с утра даже льёт. Такого долгого ненастья я здесь ещё не видал: так денёк, самое большее два, продержится, а потом опять солнце пригревает. Солнце здесь вообще как-то выше на небе держится и светит ярче. Наша «дубрава» ещё не осыпалась, хотя вся уже в буроватых оттенках, и при порывах ветра листья несутся грудками. Я достал у барона Корфа «Ист[орический] Вест[ник]» за этот год и теперь заполняю вынужденный досуг.

Был недавно на автомобиле в Черткове. Это хорошенький полужидовский городок на Серете; там кой-что купить можно в магазинах. Только как раз была суббота, а так как почти все магазины еврейские, то всё было закрыто. Я зашёл в большой костёл и послушал «ихнюю службу». Костёл очень хороший, новый и орган ничего, только играл на нём сапожник, да поют в унисон. А потом случайно в польской «книгарне» купил александрийской бумаги, а на рынке чесноку и яблок. За чеснок влетело дома от одного из сожителей, который до войны был студентом-академиком в Полит[ехническом] Инст[итуте], да особенно-то обращать внимание не приходится, и я ем себе по большой луковке в день.

«Учёбу» – «четвёрку» – учебный фарман собрали, только что-то затянулось с получкой «гнома», и за ним в Штаб уже давно послан нижний чин. Командир куда-то уехал; должно быть, выяснять на счёт нового корабля. Может быть, на днях мы поедем в Штаб, где будем собирать новый корабль; наверно, будет увеличенный тип и моторы посильней на 75 сил, т. е. против прежних на 75 сил каждый: вот – то игрушечка!

Штаб теперь переехал из П. – на юг, где-то в Малороссии, сюда гораздо ближе. И то интересно: новые места посмотрим.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 10–X–1916.

Р. С. Ввиду возможного переселения адрес: просто – «Дейс[твующ]ая армия, ав[иационн]ый отряд И. М. XI-й, такому-то».

Здравствуйте, Катя и Вася!

Читаючи письма ваши – завидую: у вас хоть есть определённые занятия!! А у меня <...> встанешь это, грешным делом, часу в 10-м, сбегаешь по грязному обрыву к источнику умыться, а потом

прямаячишь кое-как до половины 12-го, когда у нас обед; полагаются «лихой» кусочек в $\frac{1}{4}$ ф. мяса, супу или щей и каши гречневой, просовой, перловой или ячневой, сколько влезет. А после обеда тоже «свободное время» – ухажу в лес, на р. Серет, за реку Серет на росохачские позиции и т. д. – куда глаза глядят. Спиннингом ещё не ловил: шёлковой нитки не мог в субботу в Черткове достать, ибо все жидовские магазинчики были закрыты. Вчера видел коз-серн, да карабина не было; а когда с карабином ходил – никого не видал. А карабин – штука здоровая: дуб в три четв. аршина насквозь протыкает, точно пальцем кисель! А ежели в белку попадётся, так всю спину разворотит: тут у нас есть один живодёр: только портит зверей своим карабином. Зато у него уж штук 6 белых хвостиков. Пишите много и подробно! И. О.

Милые Папа и Мама!

Получил я деньги, 25 р., и как раз, когда сидел в ожидании полочки жалованья, так чтогодились как нельзя более; только напрасно вы мне посылаете! – ведь всем-то я обеспечен, всего необходимого вдоволь: сыт, одет, обут, в тепле; вот каково-то приходится Маше, Гавре и Саньке в Петрограде! Писем от них ещё не получал и представления не имею, как у них там обстоит всё <...> Мне сейчас абсолютно нечего делать и, наверно, месяца два ещё сидеть сложа руки придётся, пока дадут нам новый аппарат. К учебному фарману не прислали <...> мотор, так что обучение полетать тоже затормозилось на неопределённое время. И всё из-за того что Штаб перебирается из П. куда-то в Малороссию, так что неразбериха там полнейшая. А потом, когда они там устроятся да разберутся, придётся опять отсюда, с боевой базы, в Штаб ехать, получать новый корабль. В общем, должно быть, раньше весны не удастся мне дать повода для «производства». И такая досада, право! Ведь совсем тогда в бой собрались: пулемёты, патроны, бомбы и прочее; но только что начали забирать вверх – лопнула стяжка в крыльях; корабль стало воротить вбок; я вылез на конец крыла, – думали, что можно вправить, но она была лопнувши посредине, а потому пришлось с 600 метров спускаться обратно; корабль всё время стремилось перевернуть, и командир с помощником вдвоём крутили штурвал и педали. При посадке

(сели с креном и при боковом ветре) врезались в землю, и корабль пришёл в негодность. Так и не удалось ни одного боевого вылета сделать. Ну, да и шут с ними, в конце концов. Жаль, здесь совсем негде книг доставать, а то бы ничего, жить можно. Сейчас опять проясняется погода, и стало холодно и сухо; шатаюсь целый день с карабином в надежде встретить диких коз: я видел раз, как парочка шла с водопою; но у меня был тогда только «маузер», а из него трудно попасть за двести шагов. Теперь же раз увижу – не уйдут: из карабина можно за версту в шапку попасть! Вчера принёс трёх белок и большого филина. Вообще здесь великолепная охота на лис, зайцев, коз и пр., только, понятно, как следует охотиться нужно, собаками да с ружьями хорошими. Вот и шатаюсь изо дня в день. Иногда бываю на автомобиле в ближайшем городишке; там можно купить по 42 к. мяса, по 20 к. мерочка творогу, по 1 р. фунт свиного «смальца», луку, чесноку и пр., а потом вечером (от безделья и то рукоделье) устраивается отличный ужин с помощью паяльной лампы. Как-то уж очень быстро время-то летит! – ведь уж конец октября!

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 21–X–16.

Здравствуйте, Катя и Вася!

Как поживают жаба «Мушка» и голуби? Жаль, что вас нет здесь! А то уж очень интересные места есть: громадные овраги с окаменелостями, леса не похожие на наши, в которых много белок, зайцев и прочего зверья; в некоторых местах целые лабиринты оставленных и полузаросших окопов с землянками и блиндажами, где ютятся дикие козы. Я теперь наострился стрелять из карабина и частенько сбиваю белочек с верхушек громадных дубов. Вчера пристрелил здоровенного ушастого филина: они кричат очень отвратительно; мороз даже по коже подирает! Пишите о ваших успехах! И. О.

С Днём Ангела, Папа!

А Мама, Маша, Катя и Вася – с именинником! Дойдёт ли вовремя это письмо – не знаю, так как писем ещё ни от кого сюда не получал; может, в неделю-то и дойдёт. Машу, кроме того, поздравляю с дипломом, который она, наверно, получила.

Вот скоро три недели как сидим здесь; обжились, устроились, может, до Рождества успеем новый корабль подготовить, уже завтра начнём собирать полученные части. Кроме него, ещё дали нам второй, собранный уже, старого типа (а новый), на котором будем здесь, пока новый не готов, делать учебные полёты. На этом учебном моторы были в довольно плачевном состоянии, так что повозиться пришлось немало, вчера только кончили. Да погода-то всё равно дрянная стоит, никто не летает. Тут, кроме полётов на «ильях», мне предстоит обучение на маленьких аппаратах, на базе, в Галиции, командир устроил меня в группу тамошних учеников, чтобы учился от нечего делать, но «учёбу» прислали из Штаба без мотора, так что ничего не вышло; вдруг на этой неделе в приказе появляется моё имя: назначается де в школу для обучения полётам на малых аппаратах, командир был немножко недоволен – дескать, дело своё забудет с этими учебными полётами на фарманах, но против приказа не попрёшь, так что моё дело обеспечено: в том, что я получу диплом «военного лётчика», теперь только вопрос времени; трудно только официально, приказом пройти, а там уже всё будет само собой делаться – буквально, между прочим. Это лишний раз показывает, как ко мне старый генерал относится: должно быть, со мной у него связано воспоминанье о покойном князе Голицыне. И как раз дня за два до того приказа шёл я с чайником к кипятивнику – чуть не наскочил на группу офицеров, провожавших куда-то генерала; они выходили из-за угла; я сделал, со своим чайником и значком на кожаной куртке, во фронт, и, видимо, генерал узнал меня. Ведь год тому назад он обещал, что через три месяца я уже буду прапорщиком! Ну что ж, не он виноват, во всяком случае: если бы судьба захотела и мы сделали хотя два полёта на позиции в мае из Зегевольда, – не пришлось бы бегать по двору с чайником! Вот, например, мой зегевольдский сожитель, механик VIII-го корабля Байков, сжёгший тогда корабль: им во Пскове дали наш старый корабль, только крылья приставили новые; они опять улетели в Зегевольд – как раз в день нашего отъезда из Пскова; помню, вечер тогда был прекрасный, и наш эшелон стоял, готовый к отправлению, на ж. д. станции; все любовались кораблём, полетевшим на запад. А мы, значит, пока-тили на юг <...> Они сделали семь боевых полётов; теперь у Байкова,

понятно, два креста, и не сегодня-завтра узнаем, что он произведён. При мне в Галиции был «произведён за августовские полёты ещё один “вольнопёр”». Ну, зато – я в школе Эскадры! А кресты и чины – не уйдут. Живём мы здесь все вместе, пять вольноопределяющихся механиков, Эскадра занимает целый маленький городок – какой-то бывший завод; десять минут ходьбы до станции, где остановка городского трамвая. Город хорошенький, чистый, торговый – в магазинах что угодно достать можно, кроме, разве, книг хороших. Тут мимо нас шоссе, и по нему ежедневно тянутся вереницы баб на базар, и у них можно доставать молоко – 20 к. и горячие пирожки по 5 к. Был я в соборе за всенощной на 21 ноября; пели – великолепно, художественно, замечательные солисты – но <...> нет того «истинного» духа, что во Пскове <...>

На Рождество, наверное, не удастся, если не будет исключительных каких-нибудь обстоятельств: ведь новый корабль, новые моторы «Renault» и «Русско-балтийские».

До свидания! Л. В. В. с. И. Огнёв. 30–XI–1916. Адрес мой: Действ[ующая] Ар[мия], Штаб Эскадры Возд[ушных] Кор[аблей], механика XI Корабля, вольноопределяющемуся <...>

Поздравляю Тебя, Мама, с Днём Ангела, с Именинницей, Папа и остальные, которых это письмо ещё застанет!

Сейчас Крещение; письмо, пожалуй, опоздает уже, по крайней мере, последнее письмо из дому помечено 14 ноября и получено ещё перед Рождеством. Скучно прошли праздники; начало нового года тоже не очень много сулит. Учебный корабль, сломанный накануне Сочельника, чинили до Нового года, а потом опять началась ежедневная суতোлка с полётами. Наконец, вчера дёрнул морозец, и запустить моторы не удалось, так как успела замёрзнуть вода в радиаторах. Сегодня опять мороз: может, и установится; «кататься» хорошо, но «саночки возить» требует довольно напряжённой работы всей команды, а потому как-то бывает рад всякому, не от тебя зависящему, перерыву. Вчера призывал меня главный заведующий мастерскими и постройкой кораблей, дело в том, что, покуда мы возимся с этой расхлябятиной – учебным, на боевом корабле дело стоит; инженер дал мне понять действие кой-каких закулисных пружин и уяснил, что, хотя я и нижний чин ещё, но могу кой-что и кой-кого заставить плясать по своей дудке, если, действи-

тельно, захочу. Ой-ой! Однако запляшут: довольно теперь работы на учебном, когда предстоит дело не на шутку.

Был я на праздники в церквах здешних; великолепно поют, но как-то скучно; и церкви-то переделали из католических. Всё-таки хорошо, хоть вырвешься из этой скучной и нелепой компании; особенно на праздниках: все как-то чувствуют себя не в своей тарелке, и настроение получается ужасающее. Только иногда, когда возвращается подвыпившая часть компании, все искренне похочут и позабавятся, но <...> за полбутылки приходится им по 7 р. платить, а потому и такие моменты «веселья» особенно часто не повторялись. Бродил я по окрестностям: ночи были лунные и <...> тёплые: как-то странно – рождественские ночи, на небе звёзды, луна, нет ветра и – тепло! Окрестности скучные, только берега р. Буга разнообразны и красивы <...>

Теперь, как получу на днях жалованье, – внесу солидный залог и займусь усиленным чтением: в Виннице, в одном захудалом книжном магазине, нашёл я громадную библиотеку старых книг; приложения к разным журналам, дешёвые издания полных собраний сочинений разных авторов, есть и научное кой-что; тут совсем нигде ничего почитать, нельзя достать, а на вокзале – денег много нужно покупать всё новое и новое. Хотел завести себе лыжи – скучно пешком ходить! – да раздумал; здесь всё это очень дорого, а зима-то короткая; да и одному – что за лыжи? В общем, кабы не дело, так, право, было бы скучно.

Гаврино письмо получил перед самым Рождеством, от т. Саши и т. Д. давно уже ничего не получаю, потому что и им ничего не пишу; к Новому году послал только по открыточке. Да, право, как-то думается писать, так уж как следует; а время-то сейчас вообще у нас в Эскадре какое-то тяжёлое, с кем ни поговоришь – всё какой-то унылый осадок остаётся; а потому и настроенья никакого нет. «Учёбу», наконец-то, исправили: на «нашей» учёбе испортился мотор, и мотористы школы никак не могли его исправить, а на учёбах других групп летать не принято. Меня уж скоро, наверно, самостоятельно выпустят. До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 6–1–1917.

Здравствуйте, Маша, Гавря, Саня, Катя и Вася.

Что ж вы не пишете, как праздники идут? Сейчас, как дописал письмо, пришлось мчаться на аэродром; поднялся страшный ве-

тер и угрожает сорвать все палатки, как было однажды летом во Пскове: тогда почти все корабли были переломаны. Сейчас темень непроглядная; на аэродроме снегу мало, всё больше земля покрытая льдом, ветер так и валит с ног, всё это вместе заставило меня съесть здорового леща, так что и сейчас больно. В палатке ничего не было видно; корабль (боевой) ещё только что строится, ни разу не выводили из палатки, а потому парусина так здорово вмёрзла внизу, что топором не вырубить! Палатка натянута, как барабан, – гудит, если кулаком стукнуть; тросы все – точно струны натянуты; сверху парусина громко полощет, и от ветра такой гул, что пришлось чуть не кричать с двумя нашими часовыми. В общем, всё выдержит, и можно спокойно заваливаться спать. У нас в комнате электричество; печку нажгли так, что краской пахнет, – выломали ворота, пользуясь теменью, и спалили; казённые-то дрова только завтра получим, так не мёрзнуть же сегодня! Эх, кабы кто-нибудь из наших был в Виннице: пожалуй, можно было бы прокатиться на «Илье» <...> Но – увы – завтра же постараюсь развязаться с учебным кораблём и начнём работать на неготовом ещё боевом. Пишите обязательно. Усиленно прошу об этом и петроградских. И. О.

Поздравляю Вас, милые Папа и Мама, а также Маша, Катя и Вася, с тем, что мы теперь переживаем!! Сегодня получили «Киевскую мысль», где всё подробно расписано. Впрочем, газета – только подтверждение всего того, что уже было по слухам известно ещё вчера и третьего дня. У всех чинов, от самых низших до высших, замечательный подъём духа и полное сочувствие Вр. Ком. и вообще всему повороту дел. «Мы присоединяемся». В городе порядок, поезда железнодорожные грохочут неизменно. Дай Бог, чтобы первое впечатление на сей раз оказалось верным и путь, на который всё вступает, становился бы всё глаже, шире и прямей, так как, действительно, это путь к победе не только над врагом, но и над старым злом.

Каково-то поживают петроградские? – в самом «горниле» ведь живут! Получил третьего дня вместе с Вашим письмом и их открытку. Сегодня же и им напишу, пускай поподробней что-нибудь напишут. Жалуются на холод «как уехали из дому, так и не видали тепла –

но вот уже половина Великого Поста», становится тепло и снег живо тает, скоро и до них дойдёт.

В феврале мы на учебном корабле сделаем больше двадцати полётов, все удачные, тогда как несколько других кораблей расквасились, а два даже совсем; люди, однако же, все через два месяца выздоровеют уже. А у нас даже один ночной полёт был, при луне – замечательно как-то красиво всё вышло, но сейчас и вспоминать не хочется, когда кругом горячий галдёж.

На учебном фармане почти не приходится летать – некогда с двумя «Ильями» на шее. И то уж получил свыше намёк, что не совсем удобно из-за учебных полётов – в угоду г[осподам] лётчикам, – покидать боевой корабль, с которым связаны непосредственные интересы дела. Я ответил, что я нижний чин и исполняю то, что ближайшее начальство приказывает. Но как раз теперь настало ненастье, и аэродром раскис, так что о полётах не может быть и речи; а потому, забросив учебный Муромец, мы сосредоточили все усилия на боевом; моторы все при окончательной пробе оказались великолепными – и «И. М. XI боевой» готов совершенно, так что дело только за погодой и хорошим состоянием аэродрома, чтобы воспарить тысячи на четыре с хвостиком, а на следующий день, после трёхчасового перелёта, очутиться на базе.

Генерал недавно был в ставке. Он возил туда, между прочим, представление к производству четырёх механиков кораблей, зашедших в нижних чинах из-за отсутствия боевых полётов. Ему там сказали в таком, приблизительно, духе, чтобы ехал обратно и все бы делали своё дело, не до него с его производствами там <...> А то, пожалуй, был бы я прапорщиком, даже пороху не понюхав! Да и всё равно, в конце концов, кем бы ни служить; жаль только, что ведь денег бы можно подкопить; но – ценность денег равномерно падает, так что не в них сила. Однако писать почти невозможно, чувствую, что всё выходит отменно плохо, когда рядом такой кавардак.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 3–III–1917.

Троице и старшей и младших – спасибо за письма: отвечу в другой раз.

Милые Папа и Мама!

Получил я уже около недели тому назад Ваше письмо; спасибо за поздравление (а Пасхальных Ваших писем так и не было).

Насилу-то собрался отвечать – всё никак улучшить не могу хорошей минутки. Время сейчас – самое горячее в буквальном смысле слова; дни, в которые нет полётов, – прямо исключения, и то вследствие каких-нибудь поломок или неисправностей. Вставать приходится ежедневно на рассвете, этак в половине 4-го; на аэродроме торчишь часов до 10-ти, как становится уже жарко (погода тихая – и для меня – небывало жаркая), и все полёты прекращаются; идёшь домой совершенно одурелый и от грохота полётов, и от жары; нужно успеть выспаться (это в жару-то! разварит так, что встанешь, как помешанный; в пруде, за 5 мин. ходьбы отсюда, вода становится уже очень тёплая и мало освежает, но всё-таки не будь пруда – горе было бы! После купания нужно зубрить учебники для экзамена на звание «военного лётчика», или идти – как последние два дня – в ангар боевого корабля, который спешнейшим образом переделывается и через 10 дней должен быть уже на боевой базе, в распоряжении штаба Ю. З. фронта, как получили на днях категорический приказ. А с 7 до 9½ или до 10-ти [опять] полёты, так что и спать некогда вовсе, если не спать в самое жаркое время дня. Летать приходится на учебном корабле и на учебном фармане. На корабле посадки делает командир, а в воздухе иногда управляю и я, более или менее успешно. А посадка теперь уже безошибочная: как долго тренироваться нужно, чтобы прекрасно сесть на корабле! Зато теперь мы, XI-й корабль, в самой первой очереди, и поэтому на той неделе, хошь не хошь, а придётся убираться на фронт – наконец-то! Боевой корабль приходится переделывать: тяжёлые и слишком мощные «Рено» меняем на более лёгкие рыбообразные «Русско-балтийские», так как на «Рено» летать опасно: несколько кораблей ныне весной погибли, даже и с людьми вместе, один «И. М. I-й», прекрасный боевой корабль, упал с 3200 метров.

На «учёбе» я уже вполне овладел искусством полёта и теперь загибаю, метров с 300–400 такие спирали при планировании, что частенько даже перепадает от начальства за некоторые «номера», не допускаемые почему-то на этой якобы мало подвижной и плохо управляемой машине. Собственно, меня бы давно уже, вместе с ещё несколькими уже «готовыми» учениками, перевели на боевой фарман, но он ещё в стадии сборки. Зато бое-

вой «вуазен», который командир XI-го корабля выхлопотал себе, предназначая его для механика (т. к. у него и у помощника уже есть по маленькому аппарату), недавно закончен сборкой и регулировкой и теперь дожидается того времени, как его хозяин усовершенствуется настолько, чтобы без риска поломки летать на этой чрезвычайно уравновешенной, удобной (как автомобиль) и спокойной машине. Но <...> боевые полёты! – с ними всё меняется: я рад чрезвычайно, ну, что в том, что сделаешься хорошим «воздушным шофёром», а дело, к которому ты призван, которому служишь уже 1½ года, не даёт осязательных результатов в виде нескольких сбитых немцев, разгромленных нашими тяжёлыми бомбами немецких штабов и ряда блестящих фотографических разведок, какие только и возможны с «Муромца».

В отпуск – увы – придётся ехать не раньше, как случится что-либо с боевым кораблём, что задержит надолго нашу работу; в противном случае <...> Тут было собрание всех механиков Эскадры; из не офицеров был только я; при разборе вопроса о пропеллерах наиболее начитанным и знающим оказался не офицер; его решили и постановили командировать (с весьма здоровенными «суточными») к проф. Жуковскому в Москву, чтобы ознакомиться с вопросом до конца и, чтобы Эскадра имела во мне «специалиста», который мог бы вычислить винт для любого мотора; увы, командир заявил нач. Эск., что без меня не сделает ни одного полёта, и интереснейшая командировка не состоялась; а для неё достаточно 2 недели! А тут ещё приказ немедленно «выступать» <...> До свидания! И. О. 19–V. Спасибо М., Г., С., К. и В. за письмо! Ужо приеду – всем что-либо привезу.

Милые Папа и Мама!

Получил я сегодня Ваше письмо; очень рад, что наняли ялик, а 25 р. – своя цена, если принять в расчёт, что деньги стали примерно впятеро дешевле; теперь хоть покатаются все вместе, отличная это штука! Только северный ветер, если он там уже давно дул, вряд ли долго продержится. Помнится дул он непрерывно только первую половину лета, а потом приходилось подолгу дожидаться.

Здесь вот уже скоро две недели, как зарядило ненастье. Сидим мы всё ещё в Виннице и ждём лишь ясного утра, чтобы перелететь

на базу и принять немедленное участие в нашем развивающемся наступлении: всё приготовлено, каждый знает своё место; я буду, пока ещё неофициально, помощником командира, оставаясь механиком, а потом, когда переведут от нас старого помощника, наверно, буду утверждён на его место; теперь не очень-то новый начальник считается с чинами, и в Эскадре уже есть два помощника из вольноопределяющихся – правда, окончивших севастопольскую школу.

Новый вуазен, который дали мне по распоряжению, оказался с поломавшимися радиаторами, заменить их оказалось невозможно, т. к. других нет, и этот вуазен пришлось «отставить». Обещали дать новый, как только придёт давно ожидаемая их партия. А покамест делать совершенно нечего, живу теперь я один в нашей комнате, устроился отлично.

Здесь неурожая не предвидится, хлеба хорошие. Вообще край богатый. Три недели приблизительно тому назад был у нас полёт – испытание корабля «на высоту»; забрались больше чем на 3 000 м, но не заметили, как ушли из знакомого района местности, карты этого края как раз не оказались, бензин на исходе, т. к. какой-то городок приняли за Винницу и долго шли на него, совсем в другую сторону и, стало быть, должны были сесть; спустились на 500 метров, высмотрели луг, ровный, как скатерть, покружились над ним и сели. Вот-то сенсация у местных жителей! И как раз накануне у них было какое-то местное молебствие около этого места – и тут вдруг такое «небесное явление», как наш ширококрылый корабль! Погода была великолепная, народу множество набралось из окрестных хуторов и местностей; оказалось, 60 вёрст до Винницы. Как только освоились с нами и увидели, что такие же люди, сейчас же нанесли бабы разной снеди полную кабинку – молока всякого, яиц, масла, рыбы жареной, ягод, хлеба и пр. – хоть лавочку открывай! Потом, на другой день, приехал, вызванный по телеграфу грузовик с бензином и нашей командой – тогда только «очистили» кабинку. Офицеры наши, как только мы спустились, уехали в какую-то графскую экономию недалеко от места спуска и там с них за всякий пустяк брали втридорога; а мы избрали благую часть, оставшись с кораблём; один из троих мотористов поочередно оставался караулить корабль и давать объяснения

многочисленной публике, целый день толпившейся около корабля, а меня с двумя другими просто нарасхват приглашали, водили целой гурьбой, угощали всем, чем можно, разспрашивали об чём попало, устраивая чуть не митинги. Вот, действительно, «край, где всё общением дышет...». Всего у всех вдоволь. Хлеба, не обмолоченного ещё, у многих запасы на целые годы, кроме ожидаемого приличного урожая. Посмотришь только на эти фруктовые «садки», на пышные огороды и тучные поля, на сытых лошадок и многочисленный скот, на маленькие пушистые хатки и на живописные национальные наряды добродушных «хохлов», на всю эту июньскую роскошь (а там дивные места: Буг пенится по камням, кругом прекрасные леса, холмы, долины) нашего юга, – и вспомнишь свой бедный, прохладный, с далёкими прозрачными горизонтами север <...> Деревня здесь только и неприятностей несёт от современной тяготы, что часть населения ушла в солдаты; да разве ещё съездит кто в городок купить что-нибудь из одежды и потом опомниться не может, как всё дорого стало. А то всё есть, что ни возьми, все блага житейские. Особенно на меня произвёл впечатление старенький вдовый поп из села «Воробиевки», который зазвал меня к себе и накормил ужином; у него оказался запас спирту, так что словесное гуляние было почти на целую ночь. Во вторую ночь нашего трёхдневного пребывания там, в нашем распоряжении оказался грузовик; довольно пешком ходить! С полной платформой во всё горло распеваящей хором отличные украинские песни местной молодёжи, с грохотом разъезжали мы по окрестностям, вызывая общее веселье. Вообще у меня осталось впечатление как от сплошного праздника. Утром на третий день, несмотря на высокие облака, мы накачали в баки бензина, завели моторы, взмыли кверху и, немного больше, чем через полчаса, благополучно сели на свой аэродром, а команда к вечеру приехала на грузовике. Вот с того времени и началась непогода. Какой-то длительный циклон. Облака несутся почти по самой земле, и сеет мелкий дождь, и лишь сегодня барометр чуть-чуть начал подниматься, и облака стали прозрачней. Если будет ясно сегодня ночью, то утром полетим, так как удерживает здесь только погода. А с базы, не дожидаясь команды и если перелёт будет благополучный – на что все шансы, – на другой же день

учиним боевой полёт, т. к. с наступлением у штаба армии Ю[го]-З[ападного] фр[онта] много очень важных заданий для воздушной разведки и бомбометания. Наш корабль ждут уже давно.

Адрес мой будет: Д. А., Эскадры Воздушных кораблей 3-й боевой отряд, мех. корабля такого-то.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. 2-VII-1917.

P. S. Спасибо компании за письма; теперь желаю вполне использовать ялик и парус, невзирая даже на ненастье: ненастье – не есть причина, чтобы с яликом сидеть дома; на реке всегда хорошо и даже в дождь сухо. Может, в августе удастся приехать, привезу катушечку для спиннинга.

Милые Папа и Мама!

Вот уже половина лета, как-то Вы там его проводите? Писем не получаю, так как вот уже две недели ведём мы бродячий образ жизни, и они, наверно, лежат в ящике в Штабе Эскадры.

Не везёт нам с боевыми полётами! 5-го июня перелетели мы благополучно из Винницы на прошлогоднюю нашу стоянку в Галиции. Опять увидел я те места, где короталось время в серые осенние дни, нашёл свою пещеру, выкупался в Серете. Погода была спокойная, немного туманная; зелень там роскошная, много земляники в уже молчаливых «дубравах»; бледно-лиловые далёкие горизонты и «мирное» русинское население в убогих деревушках с пушистыми хатками <...> Увы! – недолго удалось побыть там: как будто бы только для того, чтобы вовсе распространиться с «нашей» Галицией. Вечером 9-го узнали, что Штабом Армии Ю[го]-З[ападного] фр[онта] перехвачена радиотелегр[амма] австрийского штаба о «беспричинном бегстве русских банд» с передовых позиций – и началась кутерьма. На наш аэродром слетелись более близко к передовым позициям стоящие отряды истребителей, запрудили весь аэродром: тут и французы на своих великолепных «сопфичах» и «спадах», и наши на «бебе-нюпорках» и «моранах», и «вуазены» с наблюдательных парков – целая ярмарка малых аппаратов. Нам пришёл приказ на утро сниматься и лететь в Гусятин. Тревожно провели ночь и на заре полетели. Сверху было видно, как все шоссе и дороги были запружены в панике бегущими «солдатами-гражданами» разных родов оружия – обозами, артил-

лерией и пр., в стороне позиций было туманно и не видно было ни пожаров, ни артиллерийского огня. Погода была вообще неважная в воздухе, вследствие сильных ветров «болтовня», т. е. корабль наш бросало вверх и вниз и раскачивало, но, в общем, прилетели в Ольховцы около Гусятина и благополучно сели на выбранный заранее луг. За нашим кораблём перелетели и все остальные – кто тогда же утром, кто вечером и на следующий день. Мы опередили толпы бегущих: жители ещё не понимали, зачем мы прилетели; по обыкновению начали угощать, чем попало. Погода разъяснилась, стало жарко. Вот уж чего не забыть – это тамошних вишнёвых садов; как раз мы застали «сезон» в разгаре, и я буквально объедался с утра до вечера: копеек за 7–10 мальчишки приносили полные фуражки великолепных вишен чуть не с желток куриного яйца. Да и просто залезешь на дерево и объедаешься. К полудню начали появляться первые партии беглецов, а к вечеру уже всё было запружено и наполнено разными обозами, партиями «раненых» (самострелов), автомобилями и пр. – население перетрусилось, но было кой-как успокоено. Понятно, хлеба, яиц, молока уже нельзя было найти, но вечером приехали наши грузовики, и на следующий день всем уже выдавали консервы с «галетами» – вроде сухек, только квадратными плитками по 3 вершка в ширину – а ко всему, разумеется, вишни и вишни. 12-го вечером – опять приказ – лететь дальше (в Гусятине уже отлично стали слышны раскаты артиллерии), и 13-го утром перелетели сюда, ещё вёрст на 60 дальше вглубь России.

Пишу я сейчас, сидя в кабинке своего корабля; в окна с опущенными стёклами и раскрытые люки продувает свежий ветер, день ясный, немного прохладный; корабли стоят на выкошенном лугу, посреди широкого «чистого» поля: рожь уже убрана, пшеница – тучная такая, засеяны ею громадные площади – дозревает ещё. На немного холмистом далёком горизонте синеют уже распаханнные озими (!), и видны утопающие в садах хутора и деревушки. И здесь живём мы и не тужим; можно даже сказать, живём припеваючи: кругом деревни, сёла, «господские дворы», «экономии»; я вместе с Хваруком, отличным малым, старшим мотористом (все вместе летаем) научились действовать весьма ловко: он из Волынской губернии, полуполяк, полухохол, благодаря ему

и его польскому языку нас принимают, как своих, и угощают, чем попало, в любой экономии, где и мёду, и масла, и сметаны, и чего-чего только достать можно – за деньги, понятно, (а у нас теперь с «залётными» денег куры не клюют); а я так опять насчёт духовенства – отлично всегда поговорить сумеешь; тут поп один приезжал смотреть корабли – сегодня пойдём к нему под вечер; а вчера пошли на пруд купаться, я начал, по обыкновению, на середине дно мерять и, вообще, плавать с разными трюками, а народ тут непривычный к этому; как раз в одной заводи сидел и удил псаломщик, так он говорит, чуть не умер со страху, а за то потом затащил к себе, хозяйство у него отличное, не выпускал до позднего вечера, пошли мы к кораблю, упитанные «до отказа», нагруженные сверх того и мёду горшком, и узелками с яйцами, малосольными великолепными огурчиками, хлебом, только что выпеченным, – даром всё, понятно, да ещё зазывает.

Татьяна Ивановна Огнёва.

Милый Ваня!

Наконец-то, сегодня узнали мы твой адрес, всё раздумывали, как писать. Сегодня получили твоё второе письмо, открытки тоже получены. Спасибо тебе большое. В 12 ч. ночи Вятка лишится воды и электричества, что-то ждёт нашу несчастную родину? Скоро ли конец бедам, когда они прекратятся! Настроение какое-то тревожное, всё ждём чего-то страшного, только в церкви и можно найти спокойствие духа, там забываются все невзгоды окружающей жизни, но, к сожалению, недолго продолжается. Мы все здоровы, слава Богу. Маша теперь заведующей состоит, получает 150 р., затем бесплатно занимается в школе, а в реальн[ое] учил[ище] не приняли. Гавря в раздумьи, что делать, куда ехать кончать, в Пет., чем дальше, тем хуже во всех отношениях, думаем, не лучше ли ехать в Томск, там хоть провизия есть. Саня служит в статистике, Катя с Васей занимаются теперь по утрам, пришлось взять из суда бабу отворять двери утром и вечером. Погода стоит пока хорошая, тёплая, 18 сен[тября] был снег и лежал несколько дней, потом опять стало тепло, но листья уже пожелтели и опадают быстро. Вася с Андр. бегали за реку за желудями, надумали пить кофе из желудей, с молоком вкусно, приедешь, так угостим.

Скоро ли-то тебе можно приехать домой, дай Бог, чтоб полёты твои сошли благополучно и чтоб тебе без задержки получить желаемое. Как-то ты сначала в Москву поедешь или домой? Лучше бы сначала отдохнуть дома, а то эти полёты требуют немало напряжения нервов, сейчас приходится много летать. Спасибо б. Корфу, что помог тебе своим влиянием, славный он человек. Только, Ваня, будь ты осторожен при полётах и внимателен к аппарату, также не летай лишку против положенного, многие погибли благодаря своей торопливости и небрежному отношению. Т. Саша писала, что осталась служить, там она только в ведении Кр[асного] Креста. Т. Дуне ничего не писали, и она бедняга не пишет, просто совестно вспомнить, а писать никто не пишет, да и баста! При теперешнем положении дел и мысли-то как-то плохо вяжутся, вдобавок и глаза плохо видят. Желаем тебе всего лучшего. Пока до свидания, люб. тт. М. 26 сент[ября]. Постарайся взять отпуск подольше, чтоб отдохнуть, как следует.

Здравствуй, Ваня. Я уже 2½ недели служу в статистике в управе. Катя теперь увлекается гимнастикой сверх меры: выжимает чуть не берковец одной рукой, этак она потом и тебя вздует. Хочется спать. От всех поклон. А. Огнёва.

Евдокии Васильевне Огнёвой
Ст. Турцевич (Ник[олаевской] ж. д.)
Борокская земская больница

Дорогая Тётечка!

Пишу Вам потому, что нужно; а нужно потому, что сегодня («весьма») сдал я экзамен на звание «военного лётчика». Из этого следует: 1) завтра же у меня на (всё ещё – увы – только вольнопёрских) погонах появятся «Чёрные орлы»; 2) немедленно пойдёт – в 3-й и последний раз – моё производство в прапорщики. Как видите, штука немалая; что бы Вы там про меня ни думали, как бы ни сердились за долгое и неизменное молчание (а ведь я всегда с неизменной и глубокой признательностью вспоминаю Ваш мечтательный Борок, Ваши владения, окружённые холмами, ручьями, нежными рощами, – теперь, наверно, все в болезненно-бесценных тонах поздней осени) – извольте переложить гнев на милость и «порадоваться со мною»: ведь я помню, как Вы интересовались –

буду ли я «лётчиком» или нет; так вот, имейте в виду, что «лётчик» одно, а «военный лётчик» – совсем другое: то пустой звук, а это – каста. Ну, например, вольнопёра немедленно произведут, как только он получит это звание, в прапорщики.

«Илья Муромец» XI-й» распался: буквально сбежал командир после первого же боевого полёта; правда, он меня представил к производству за этот полёт, но штаб вполне резонно ответил, что одного полёта маловато. А у меня их было около ста – только на одном «Илье»: не боевых. А вот теперь получил я «звание». И совсем уже другой разговор. Очаровательно нынче провёл лето: июль и начало августа. Чудесная Украина! При «отступлении» из Галиции пришлось перелетать с места на место по самым глухим местам Подолии. Вишни, сливы, груши, яблоки, вареники – и прочая и прочая. Но самое главное – отношение населения. Ведь мы – штук 7 воздушных кораблей, да несколько вуазенов – вдруг появлялись где-нибудь на поле, буквально, как снег на голову. Всюду мы были гостями; принимали везде с распростёртыми объятиями: крестьяне, духовенство, помещики – придут смотреть корабли – с собой принесут всякой всячины и к себе зазывают в гости: за честь ведь считали, что аэродром выбрали около их мест! Да и к тому же настроение у всех было тревожное, слышен был отдалённый гул артиллерии, а мы выбирали нарочно места лучше, подальше от войсковых расположений, «целину», так сказать, в смысле продовольствия и квартир: ясно, что к нам тянулись со всех сторон.

А потом сбежал командир, оставив «на бобах» всю команду и экипаж: сел на «сикач», улетел в Винницу и не вернулся. Корабль расформировали, и теперь «XI-й корабль» – уже совсем другой по составу экипажа. Я выцарапался в «командировку» и провёл три недели в Вятке. Вернулся сюда, потренировался на вуазене, подзубрил «теорию» и сегодня, продержавшись около 2-х часов за облаками, завернув несколько спиралей, сев «в кружок», блеснув знанием «теории авиации» – шутя, получил вместе с группой офицеров почётнейшее из всех военных званий.

Теперь остаюсь пока в Эскадре, но буду стараться попасть в Московскую высшую школу пилотажа, там «вылететь на истребителе» и оттуда перевестись куда-нибудь в отряд истребителей –

на фронт. Напрасно говорят о мире: повоюем еще, бывало. До свидания! Ваш И. Огнёв. 27–IX–1917. Винница, Эскадра Воздушных Кораблей – это мой адрес, если захотите черкнуть открыточку – отпущение грехов.

Милые Папа и Мама!

Интересно, дойдёт ли до Вас посылка с мукой, которую я послал вчера; тут через продовольств[енную] комиссию мне удалось, наконец, достать пуд пшеничной муки, и теперь весь вопрос только в том, чтобы её переслать. Если удастся, то можно достать сколько угодно по 11 р. пуд. Понятно, это не самая лучшая, немного сыроватая, но другой не достать вовсе, я давно уже искал, где бы можно её доставать, в нашей «комиссии» обещают такой муки, сколько угодно, откуда-то из интендантских складов.

Сейчас сильная буря сорвала все наши палатки; аппараты частью поломаны при падении палаток, а те, которые удалось вытащить заблаговременно – наши «Бреге», между прочим, – мокнут под дождём, смешанным со снегом, который вихрем налетает, так что в нашей теперешней комнате залепляет стёкла и становится темно, как в сумерки.

Как только прояснится погода, мы с Бригге улетаем на базу; аппарат готов, пулемётные, фотографическая, бомбомётная и прицельная установки уже почти закончены, всё прочее имеется налицо. Наш аппарат – в своём роде, первый в Эскадре: на «Бреге» умеют летать здесь пока только четверо: два офицера наших инструктора по Школе, Бригге и я; на фронт отправляют нас двоих на одном аппарате, потому что, если оба, сидящие на аппарате, – лётчики, то аппарат «застрахован» вдвойне, благодаря своему двойному управлению: в случае, если с одним что-либо приключится, другой всегда сумеет извернуться. По своему управлению «Бреге» труден тем, что подходит к земле, да и вообще идёт в воздухе, со скоростью значительно большей, чем у любого из здешних аппаратов, так что при посадке требуется много хладнокровия и расчёта, чтобы она вышла гладко. Кроме того – это машина тяжёлого типа, так что и для быстрого поворота тоже нужно много потренироваться, а быстрый поворот нужен на случай встречи с немецкими истребителями. На этот случай, кроме того, у нас имеется великолепная пулемётная установка с круговым обстрелом.

Эскадра наша, как и все части на фронте, мало-помалу разлагается под влиянием большевистской пропаганды. Насколько глубоко проникло это разложение – показало «большевистское восстание». Здесь был форменный бой. Как и везде, на стороне большевиков был подавляющий численный перевес. Одна Эскадра (большевики) выставила 250 пулемётов. Но у них ни на грош не было организации, а потому, когда две роты юнкеров, одна лёгкая трёхдюймовая батарея да несколько сот казаков начали свои действия, то немедленно, после того как ими был врапплох захвачен и арестован «штаб» большевиков <...> большевики заколебались, и ночью Эскадра позорно стащила по первому требованию юнкеров все свои пулемёты (силицца!) на станцию (штаб юнкеров). Всего по зданию Эскадры было выпущено около десятка шрапнелей. Более стойким оказался 15-й зап[асной] полк, у которого среди большевистской массы было и несколько офицеров (наши же до начала «боя» сумели попасть «под арест» к юнкерам). На следующий день большевики 15-го полка окопались в городе около моста. Батарея открыла по ним огонь и – о, неосторожность! – двое из наших «арестованных» офицеров изъявили желание корректировать стрельбу с вуазенов; задумано – сделано; но как только наши большевики узнали, зачем полетел вуазен, они пришли в ярость и постановили уничтожить все готовые к полёту аппараты на аэродроме, попросту поджечь их. Своевременно мы, четверо унтер-офицеров, окончивших школу, узнали об этом, немедленно пробрался я на станцию к своему арестованному начальству и доложил, что аппараты в опасности, и мы просим разрешения увести куда-нибудь подальше четыре самых лучших и ценных. Была непогода, начальство было под влиянием происходящего; мотивируя тем, что «в болтовню» трудно управлять «Бреге» – нам было запрещено улетать, но комиссар Вр[еменного] правит[ельства] предложил мне «захватить парочку бомб, бросить на мост, чтобы взорвать его»; от всего сердца ненавидя убожество большевиков, я сильно колебался: уничтожить мост в Виннице – пара пустяков для «Бреге»: вот-то геростратова слава была бы! Но зачем? – да и при том рисковать аппаратом из-за пустых болтунов Вр[еменного] правит[ельства] – а риск огромный, т. к. не тогда, так потом большевики отомстили бы,

и то уже косо посматривают, я сослался на то, что бомбомётного приспособления нет (понятно, две двухпудовки, достаточны, чтобы перестал существовать мост, можно было бы спустить и без всяких установок) и поспешил утекать со станции, а когда пришёл домой, то немедленно же подговорил товарищей, мы завели свои шарманки и полетели на уцелевших ещё – большевики «оснимали» уже всё наиболее ценное с вуазенов и одного «Бреге», готовясь их подпалить. Таким образом, вылетели: мы с Бригге на втором «Бреге», двое остальных на «Сикачах» с мотористами вместо пассажиров. Был уговор лететь в Воробьевку, где летом сидел наш корабль; но наш Бреге быстро ушёл от «Сикачей» (а на этих «16-ых Сикорского» – маленьких, очень быстроходных и подвижных аппаратах ещё весной нынче только «боги летали!»); они потеряли нас из виду и так и не нашли, а мы благополучно, описав несколько кругов, сели в Воробьевке.

Рай земной! Встретили нас великолепно – такова наша профессия! – во мне признали старого знакомого; приютили, накормили и спать уложили. На другой день, оставив Бригге в Воробьевке караулить аппарат, направился я на поиски. Из местечка «Печора», где как раз была ярмарка, по телефону, опросив соседние городки и местечки, удалось проследить направление, в каком полетели наши «Сикачи»; на ярмарке помог один местный житель: он искал своих знакомых из деревень около тех мест, над которыми наши должны были пролетать, и расспрашивал их; таким путём по карте можно было даже прочертить их путь. На другой день на рассвете отчехвостил я 20 вёрст от Воробьевки до г. Немирова, где сел на поезд узкоколейки и, проехав до тех мест, где их видели в последний раз, нашёл аппараты в Мельниковцах; один оказался цел, другой – разбит. Лётчиков нашёл не сразу: они были пьянёнхоньки, так как в тех местах много спирту. В их поисках помог мне тамошний богатый помещик пан Червинский; он устроил меня в своём доме, познакомил со своим семейством, два дня ненастья, когда абсолютно нельзя было лететь, прошли так, что всегда будет вспомнить приятно. Наконец, перестал дождь, облака стали выше; посадил я тогда полупьяного лётчика сзади, как пассажира, распростился с Червинскими, приехавшими посмотреть на отлёт, и, насилу оторвав аппарат от тамошней пахоты, – еле-еле разбе-

жался, – покатил к Воробьевке, на прощанье завернув над публичкой вираж с таким креном, что видно было, как все внизу побежали, а пассажир мой завопил сзади со страху: «Что Вы делаете!?!» Минут через 20, идя всё время на уровне нижнего слоя облаков, так что быстро несущиеся гряды тумана иногда застилали землю, долетели мы до Воробьевки, увидели внизу стоящий наш «Бреге» и неизменную толпу народа около него и благополучно сели неподалёку. Затем, высадив Вейнберга и наполнив маленький бак «Сикорского» бензином из объёмистых баков нашего «Брегета», полетел я в Винницу за «воздухом» – сжатым до 120 атмосфер в маленьких баллонах, при помощи которого можно только запустить 240-сильный «Сальмсон» на нашем «Бреге»; в Виннице накачал я на компрессорной станции два баллончика, добавил бензина и масла в аппарат и полетел обратно. Хорошо было лететь обратно! Погода прояснилась, только иногда вихрем проносились мимо прозрачные обрывки облаков и «болтало» ужасно, так что аппарат всё время танцевал в воздухе. Идти пришлось всего метров на 300, так как мотор работал не особенно важно, и надо было всё время выбирать место для посадки на случай внезапной его остановки. Но долетел благополучно; наладили мотор на Бреге и решили лететь в Винницу, где в это время всё уже затихло, назавтра с утра. На следующий день были опять облака метров на 250–300, но мы решили лететь, запустили мотор Вейнбергу, а затем и сами снялись на своём «Бреге», напутствуемые пожеланиями воробьевских хохлов. Вейнберга вскоре потеряли в облаках – он благополучно долетел до Винницы, а у нас закапризничал и остановился мотор, так что со всего маху пришлось садиться; успели извернуться и благополучно сели на большое поле у села Латанцы; тут сбежавшаяся публика помогла нам завернуть аппарат и долить воды в радиаторы мотора, мы опять запустили мотор и опять полетели; но оказалось, что лопнула передача к винту от мотора; как только взлетели метров на 100 – опять остановился мотор, и опять со всего маху пришлось садиться, на этот раз к селу Цвижину – и опять благополучно! Тут обнаружили мы лопнувшую передачу. Пришлось ехать в Винницу по ж. д., затем несколько раз перелетать на «сикаче» с разными необходимыми вещами; наконец, наладили мотор, переставив лопнувшую часть на ещё не собранный

Бреге, а с того на наш – цельную передачу; Бригге полетел на «сикаче», а мне пришлось лететь на «Бреге». Была ужасная болтовня – всё время дуют сильные и порывистые ветры, и тяжёлую машину бросало во все стороны, так что пришлось изрядно поработать и руками, и ногами. Да ещё при взлёте страху натерпелись (со мной летел пассажиром наш моторист – Онацко): взлетать пришлось против ветра прямо на Цвижин; сразу после взлёта мотор вдруг сдал обороты и начал давать перебои; я уж думал, что он остановится, а мы как раз мчались, чуть не зацепляя за крыши домов и деревья, и, в то же время, порывами ветра бросало из стороны в сторону; садиться было бы абсолютно некуда, и от нашей машины, пулей влипшейся в какую-нибудь хату, вместе с нами самими, понятно, осталось бы лишь печальное воспоминание; но в эти несколько секунд удалось извернуться и опять выйти на поля; тут уже остановка мотора не столь опасна, и я стал регулировать впуск газа; на 1 250 оборотов мотор заработал ровно (а нормально 1 350 обор.), я «задрал» аппарат кверху, и мы быстро поднялись на метров 800; тут уже стало видно аэродром и Винницу, я окликнул своего моториста, и он ожил, а то совсем было обалдел от страха. Сели вполне благополучно прямо к своей палатке. Тут уже узнали, что разбитый «сикач» уже привезли по узкоколейке, так что, если не считать разбитого «сикача», то всё наше предприятие закончилось благополучно. Я явился к начальству и, против ожидания, был встречен весьма сочувственно; эскадренные большевики, увидев, что способных летать аппаратов больше не осталось, оставили их все в покое, а то бы, пожалуй, все пожгли.

Эти две недели прошли спокойно в вялой апатии и политическом индифферантизме у всех; мы с Бригге всё время налаживаем второй «Бреге», предварительно полетав на нём раза по три; тот, на котором мы летали в Воробиевку, мы забраковали, пускай другие с ним возятся. А этот идёт очень хорошо; мне он так понравился в полёте, что я начал выписывать разные фигуры и загибать здоровенные крены, за что, понятно, получил нагоняй от кого следует. Кроме того три дня тому назад, когда ветер был ещё не настолько силён, чтобы рвать палатки, нам четверым было разрешено, как всегда, вытащить последний уцелевший «сикач» и поле-

тать на нём, удалось поочередно пролететь по два раза, после чего тот, кто разбил второй «сикач» в Мыльниковцах, сумел разбить и этот. Но, в общем, на втором полёте мне пришлось испытать рискованное удовольствие «штопорить»: желал узнать, как аппарат будет себя вести при потере скорости, я забрался метров на 700 и стал постепенно «задирать» аппарат кверху.

Он у меня, как только потерял скорость – тотчас же, не успев я глазом моргнуть, как через крыло перевернулся носом вниз: а так как штурвал был немножко перекручен, то он начал крутиться, точно ввинчиваясь в воздух: дикое чувство – мчишься прямо в землю, и она быстро крутится при этом; живо повернул я штурвал в противоположную сторону, сделал нужное движение рулями и постепенно вывел аппарат на спираль: после чего благополучно, выключив мотор, сел на аэродром. После меня в следующий полёт аппарат был разбит: при взлёте мотор захлопал и остановился, и лётчик, сделав непростительнейшее движение рулями, врезался прямо в землю носом – аппарат вдребезги, а сам – хоть бы что! Теперь здесь нет ни одного «сикача» больше! Собирают два, но когда-то соберут.

Скверно сейчас кругом! Вот готов у нас боевой аппарат, а за чем? Теперь пока воюет только одна авиация, да и то – к чему? Во всяком случае, полетим на базу, будем бросать бомбы и пр. Но если дело пойдёт на сепаратный мир, то оставляю за собой свободу действий: сяду на свою машину и – в Москву; через 6 часов в Москве; подкачал бензина – через 6 часов – в Вятке! Для 6 часов необходимо заготовить в Москве 17 пуд. бензина и 2½ пуда автомобильного масла «Гаргойль А» ; у меня на «Бреге» будет место для пулемётчика, пулемёт, сколько угодно патронов и десяток ужасных по своей работе бомб Sapientisat. Законное основание – приказ (мартовский) № 1 по воен. вед.

До свидания! Люб. В. В. с. И. Огнёв. Адрес – эскадра такому-то. Получ[ено] в Вятке 30.11.17 (конверт).

Публикация Н. А. Зубковой

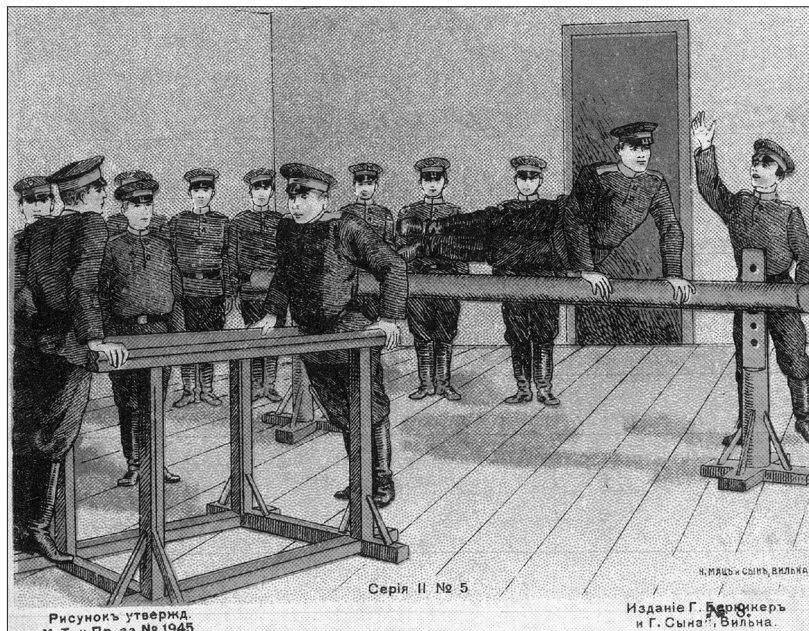
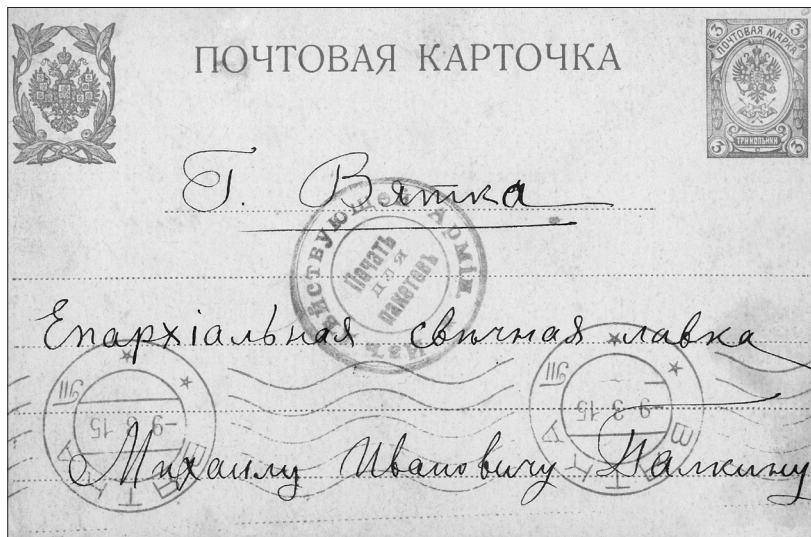
Письма из музея

В 2014 году исполнилось 100 лет со времени начала Первой мировой войны – войны Великой, войны Великой Отечественной, как её называли в то время. В Вятской губернии в армию была призвана почти половина всех трудоспособных мужчин. Об их участии в этой войне, в нашей стране на долгое время забытой, всё-таки осталась память. Это, например, письма, хранящиеся в Кировском областном краеведческом музее им. П. В. Алабина. Среди них – письма, которые в 1978 г. передала в музей Валентина Николаевна Палкина.

В основном, это письма призванного в 1915 г. из расположенного под Вяткой села Хлыновского Василия Ивановича Палкина, которые он посылал матери, Ольге Ильиничне, «в собственный дом», или по месту работы его старшего брата Михаила – в епархиальную свечную лавку. К сожалению, мы не знаем подробно о жизни Василия Палкина до его призыва на службу, даже не знаем, сколько ему было лет, но сами письма много рассказывают нам об этом, видимо, довольно молодом парне. С какой любовью он обращается к своей матери, как боится, что она будет очень переживать за него, например, даже просит брата Михаила, который и читает письма, видимо, неграмотной матери, чтобы он не рассказывал ей о том, что Василий заболел и лежит в лазарете. И как ему интересны все подробности семейной жизни – «как у нас несутся ли курицы, отелилась ли коровка Чернашка, мне опишите про все».

Вначале это были письма, написанные чернилами на почтовой бумаге, в которых Вася Палкин сообщает своим родным о повседневной жизни новобранцев – о праздниках и буднях солдата, причём служащего не где-нибудь, а в привилегированной воинской части, размещавшейся в Старом Петергофе. Из писем можно узнать, как отмечали солдаты Пасху 1915 г., как провожали они своих товарищей «на позиции», подробно пишет Вася и о своей поездке в Петроград, и о посещении им с другими солдатами Петергофского парка, не забывает похвастаться и своими успехами в освоении воинского дела.

Позднее – это письма, написанные карандашом, не очень разборчивым почерком, второпях, после отправки его «на позицию»,

Сцены из жизни солдат Первой мировой войны.
Рисунок с почтового отправления

в которых он успокаивает мать и родных – «теперь я лежу в окопе и покуриваю», «все теперь мне кажется нисколько ни боязно, как будто дома» (хотя орфография и пунктуация нами приведены в соответствие с современными нормами, но мы сохранили авторское, постоянно повторяющееся написание отдельных слов). Читаешь эти письма – и перед тобой живо и образно проносятся страницы прошлого, видишь молодого солдата с его заботой о родных, радостями и страхами, и, наверное, поэтому так тяжело читать письмо служащей в госпитале Крестовоздвиженской Общины сестёр милосердия Александры Алексеевны Кирилловой о его смерти от ран 29 сентября того же 1915 года в г. Витебске. Подробно об обстоятельствах ранения Василия Палкина сообщает в своём письме его однополчанин Василий Воронин. Не имея информации о судьбе своего товарища, он пишет его брату в Вятку и просит: «Михаил Иванович, покорнейше вас просим – пропишите мне про моего товарища Василья Ивановича. Его ранило 16 сентября, и нам не известно, он жив или нет». И из ответного письма В. Воронина и семья Васи, а теперь и мы узнаём о последнем бое молодого солдата Василия Палкина, который провел «на позиции» всего несколько месяцев.

Итак, перед Вами сами письма...

Письма В. И. Палкина

№ 1

На почтовой карточке, на лицевой стороне адрес: г. Вятка, Михаилу Ивановичу Палкину, Епархиальная свечная лавка (адрес написан предположительно рукой М. И. Палкина).

Здравствуйте, дорогая моя Мамаша и братья, и сестры. В первом долге, как мы доехали до Петрограда. В первую ночь я очень озяб и нисколько не спал. Из Вятки поезд отошел в 1 час ночи. Очень не пондравилось: трясет, кипяток на каждой станции бесплатно, но начнешь пить чай, нальешь в кружку, все расплещется. Доехали благополучно, все сохранно. Приехали в Петроград второго числа

марта месяца 7 часов вечера. Очень пришлось долго стоять на станции, до одиннадцати часов вечера, но еще хотят куда-то вести нас дальше, но не знаю куда. Шли по Петрограду вечером, видели автомобили и трамваи. В городе очень весело. Но я хотел было написать в дороге, было нельзя. Меня уже остригли машинкой. Теперь пока адресу нет, и не знаю еще, где остановимся. До свидания, дорогая мама, в скором времени я напишу вновь, что будет. Писал во вторник 3-го числа. Уже Петрограде пообедали.

№ 2

На почтовой карточке, на лицевой стороне адрес: г. Вятка, Михаилу Ивановичу Палкину, Епархиальная свечная лавка (адрес написан предположительно рукой М. И. Палкина).

Здравствуйте, дорогие мои родители, Мамаша и братья, и сестры. Теперь уже нас довели до своего места, где нас будут учить. Доехали благополучно, все сохранно. Нас привезли в одиннадцать часов вечера 3-го числа. Еще бы хотелось пожить в Петрограде и посмотреть на все и покататься на трамваях, но не пришлось, даже вели нас по городу, и то почти бегом. Теперь, где мы остановились – городишко маленькой, но, по-видимому, здесь нам придется служба легче, начальства меньше. Мама, я бы с тобой повидался, наверно, долго не придется. До свидания. Вот вам мой адрес: город Старый Петергоф, 4-я рота, 2-й взвод, такому-то. Писал с места. Адрес писал наугад, но пиши, Миша. 1915-го 4-го марта. В. И. Палкин.

№ 3

На первой странице – картинка «С праздником Христова Воскресения».

Здравствуйте, дорогие мои родители, мамаша и братья, и сестры, кланяюсь всем до сырой земли. Также и Татьяна Гавриловне кланяюсь, но не пришла меня проводить, теперь Бог знает, когда уже я приеду домой. Нас водили в баню, за баню 5 к., веник

3 к., мочалка 3 к. Кормят нас очень хорошо, на сутки выдается сахару 6 спиленков, также и кипяток вместе с чаем бывает, обед и ужин в 6 часов, 9 часов поверка, а потом спать. Утром в 6 ч. уже все встаем, умываемся и пьем чай. Народ все хороший, очень много ратников. Нас в 4-й роте 40 человек только новобранцев, кроме ратников. Есть знакомые, с которым мы ехали вместе в вагоне. Уже нас начинают учить, что и чего означает, но пока никуда не отпускают. Мама, я больше не знаю, что писать. В скором времени я пошлю другое, что будет нового. Вот вам мой настоящий адрес: г. Старый Петергоф, 2-го сводного-Гвардейского запасного батальона 4-я рота 1-й взвод, В. И. Палкину. В наших казармах все время продают слойки и булки, также и ходит прачка, собирает белье стирать, только за деньги. Я в том письме написал адрес не заправдашний тоже, потому не знал. Очень холодно. Сразу не обмундировывают, когда уже выучат, тогда. До свидания, дорогая мама и Миша, и все. Писал 1915-го 5-го марта, писал любящий вас Вася.

№ 4

1915-го начало 11 марта

Здравствуйте, дорогие мои родители, в первом долге – я писал открытку и письмо, получили вы или нет, это уже третье. Теперь нас учат очень здорово, очень устаются, рад месту. Миша, почему вы мне не посылаете писем. Как здоровы мама и вся наша семья? Я, слава Богу, все понимаю, а протчие ничего не понимают, имям кажется очень трудно. Мы кончим, а протчих, которые не понимают, их учат после время. Может, вы, Миша, не получали писем? Я еще вам написал адрес: г. Старый Петергоф, 2-го сводно-Гвардейского запасного батальона 4-я рота 1-й взвод, получить такому-то. Кланяюсь всем своим родителям, и Ефиму Петров., и Анне Сидоровне, по низкому поклону Мамаше, Мише, Ване, Татьяне Гавриловне – вообще всем. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Больше, право, не знаю, что писать, а вы мне напишите, как у нас кошка, окотилась ли. Да вот еще у нас был молебен по случаю взятия Перемышля. На молебне было всех вместе с нам около полутора тысяч народу солдат, в нашем манеже, где нас учат. Да вот еще нас воскресенье водили на прогулку, казали нам Финдляндский залив. Город очень

невеселый, маленький, кругом деревья, а домов мало, все одноэтажные, редко двухэтажные увидишь, и то со старшим солдатом, а уже из казармов никуда не выйдешь, кругом у всех дверей стоят часовые и не отпускают. Цены в Петрограде: мясо – от 30 до 33 к. за ф., яйца – 50 к. дес., масло топл. – 60 к. фунт, сливоч. – 80 к. фунт. Рожь – 2 р. пуд, овес – 3 р. 40 к. за пуд, сено – 1 р. 60 к. пуд, дрова однополенок – 15 р. за сажень. Теперь нас учат петь солдатские песни и ходить, как солдаты ходят. Извиняюсь я пред вами, что очень написал нескладно и нехорошо, потому что торопился. До свиданья. Все, больше писать не знаю. Я отдавал стирать прачке белье 2 рубаш., 1 носки, 1 кальсоны, 1 платок носов., за все 15 копеек. Что будет новенька, тогда опять напишу.

№ 5

*На первой странице –
картинка «С праздником Христова Воскресения».*

1915-го 14 марта

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге кланяюсь дорогой Маме и всем: брату Мише и Сане, и Татьяне Гавриловне, и всем сестрам – Кате, Мане, Лизе и Павлу Александрычу, Павлу Андреичу и Николаю Яковлевичу, и поздравляю вообще всех вас с высокоторжественным праздником Христова Воскресения и желаю встретить и проводить в полном здравии и благополучии. Я что-то не совсем здоров, заболела рука от воспы и поднимать нельзя, даже сутки не ходил на занятие. Но я пока еще из дому не одного письма не получивал и все время жду и не могу дождать. Разве вам не приходило от меня письма? Мне очень хочется побывать дома и повидаться со всем бы и опять уехать. Дорогая Мама и Миша, пожалуйста, письма я жду с нетерпением, как все живы и здоровы и что новенького. Еще адрес: г. Старый Петергоф, 2-го сводно-Гвардейского запасного батальона 4-я рота 1-й взвод, такому-то. До свидания, дорогая Мама. Я христосуюсь с тобою и со всем с братьям, и сестрам, и зятевьям. Нас еще не обмундировали, только выдали зеленые брюки солдатские и гимнастерку черную, а шинель неизвестно когда выдадут. Я ем очень плохо,

в сутки съем хлеба не более полуфунта, сухари еще не могу съесть, сколько послали, столь и теперь. Остаюсь не совсем здоров, болит голова, жар сильный и тряхнуть нельзя. Нас учат с винтовками. Писал любящий вас Вася.

№ 6

1915-го 17 марта

Здравствуйте, дорогие мои родители: Мама и Миша, и Таня, и Саня. В первом долге – у нас в казармах очень весело: в 6 часов утра встаем и на прогулку до семи часов, а после прогулки придем и чай пьем, а в 8 часов опять на занятие и до обеда, а обед в 12 часов и до двух часов, а после двух опять на учение и до шести часов, а в 7 часов бывает ужин. А после ужина кто играет гармошку, кто балалайку и в скрипку, кто умеет плясать, того заставляют плясать, а кто и песни поет, в общем, очень весело. А девять часов поверка и потом спать. Нас отпускали по два воскресения в город, но в городе зимой невесело. Строения мало, больше сады и деревья. Мы ходили и видели Императорский Дворец, и видели фонтаны, а какие статуи – очень летом, наверно, хорошо. Ходили в Новый Петергоф, он будет от Старого Петергофа 3 версты. Да так вот, Миша, если будешь писать мне, надо будет писать: г. Старый Петергоф. С Павлом мы находимся вместе в одном взводе на одних нарах и рядышком спим. У нас называется Кекзгольский полк, это я так написал. Еще поздравляю с высокопраздничным светлого Христова Воскресения и желаю, Мама, разговеться благополучно и не хворать. А мне, Бог знает, как придется встретить Пасху Христову. Некоторые будут встречать Пасху с мамкам и со всей семьей, а я буду лежать на нарах да думать о том, да о другом. Миша, я не жалею Петрограда, потому что там очень строго и некуда не отпускают, и там очень много начальства. Нас учат уже с винтовками, а пока еще не обмундировали. Послать домой ничего нельзя, а сапоги я шил зря, потому что делают. У кого есть сапоги, тому не выдают сапог и денег не выдают, а у кого не было сапог, тем выдали всем новые казенные сапоги. Миша, ты будешь читать, я здесь с пятницы до фторника не ходил на занятия, у меня прививали воспу, от воспы на руке сделалось воспаление, потом болит голова и горло, пока хожу в околоток. Я, Миша, получил одно только письмо твое 16-го числа сего месяца. Очень обрадел, как

получил письмо. До свидания, дорогие Мама и Миша, писать больше не знаю что. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Мама, писал твой сын Вася.

№ 7

1915-го 25 марта

Здравствуйте, дорогие мои родители. Кланяюсь всем: Маме, Мише, Тане и Сане, и всем сестрам. В первом долге я вам пишу, как мы встречали Пасху Христову и провожали. В субботу 21-го марта нам выдавали на четверых один кулич, и на каждого 3/4 фун. ветчины, и по три яйца, и одну четверть колбасы, сыру одну форму на четверых, потом еще на каждого по 9 конфетов очень плохих, еще по одному грецкому ореху, и по двадцать орехов кедровых, и все. Нас вечером водили встречать Пасху Христову, а мы с Павлом, да еще один, взяли ушли в другую в церковь, в девий монастырь, там и простояли. Потом пришли от обедни, всех нас выстроили в ряды и пришел прапорщик, нам приказал всем пропеть «Христос Воскресе». Мы когда пропели, и велели разойтись и разговляться. Разговелись и спать. Да еще у нас кончили учение к пятнице, а в пятницу уже не учили, только водили в баню и так каждый день отпускали в город, а на третий день нас начали с утра учить. У нас некоторые на Пасхе играли в карты, и, в том числе, играл Павел Ивана Яковлевича и проиграл все свои деньги. Пришел во время игры карты фэдфebel и застал всех игроков, переписал у всех фамилии и всех наказали стоять под винтовкой по восемь часов со всей выкладкой. Когда их поставили, каждому повесили на штыки по карте и поставили их в ряды. На обед мы пойдем, а их под ружье, всех игроков 15 человек. Но не подумайте, что я играл в карты, я не играл, я в то время ушел в город и проходил, меня как Бог отнес, но теперь из-за игроков весь наш взвод не будут отпускать целый месяц никуда в праздники. Миша, почему не пишешь мне писем? Я только получил одно письмо домашнее, а больше ни от кого не получивал. Очень скучно провел Пасху. Из нашей роты отправили ратников 83 человека 24-го марта. Во время Пасхи у нас было везде украшено пихтой и бумагой, но нечего не веселило. В Благовещение нас не учат. Остаюсь жив

и здоров, того и вам желаю. Еще передайте от меня поклон Ефиму Петровичу и Анне Сидоровне Соболевым. Больше не знаю, чего писать. До сих пор еще пока не выдали шинели. Я пожертвовал маршовой роте двадцать копеек, у нас собирали, кто сколь пожертвует. У нас вечером все время играют в гармонию, так надоело, не слушал бы. Барышень там нет в городе, не как в Вятке, некуда сходить. Ситного когда бы купил, и его нет. Я на Пасхе ходил в город и купил халвы 1 фунт за 35 коп. Писал, Мама, твой сын Вася.

№ 8

29 марта 1915 года

Здравствуйте, дорогие мои родители. Кланяюсь, дорогая Мама, еще кланяюсь братьям Мише и Сане, еще кланяюсь Татьяне Гавриловне, еще Анне Сидоровне и Ефиму Петровичу, еще кланяюсь дядюшке Николаю Ильичу и тетюшке Александре Прокопьевне, и кресному, и кресне. Я еще вам кое-что пишу. Теперь у нас очень сыро, все время идет дождь. Я очень скучаю об домашнем, сходить некуда скуку развлечь. У нас еще прибавили игрокам восемь часов, всего на шестнадцать часов за картежную игру, каждый день по два часа. В Петрограде учили только две недели и уже отправили на позицию, которые вместе с нам приехали, а нас уже учат четыре недели, осталось только нас учить две недели, тогда и нас повезут. Сегодня нам выдали винтовки на во все, которым мы будет владеть, и ремни, и сумки для пуль. Павел Ивана Яковлевича захворал от винтовки, но также и мне она кажется очень тяжела. Дни кажутся за неделю, хотя бы скорее выучили да отправили бы на позицию. Мама, я так бы и побывал дома, но, наверно, не придется, повидался бы со всем и опять уехал бы. У нас в казармах все время наблюдают порядок, чуть в чем провинишься, сейчас под винтовку. Но я начал писать и не знаю что – в голове не варит ни черта. В субботу нас водили в баню, тоже за свои деньги. Я ем очень плохо, во всем слабость, почему-то нет аппетита. Куплю маленько беленького хлеба, его с чаем поем, а ужинать совсем не хожу. Павел теперь живет без денег, нету ни копейки. Миша, почему не посылаешь писем? Хотя бы что-нибудь написал: как у нас, все ли здоровы, какова погода? Протчие полу-

чили уже писем по десять, а я всего одно. Хотя бы почаще писали, я уже сколько писем послал, а мне нет да нет. До свидания, дорогая Мама и Миша, Саня и Таня, писать больше не знаю чего. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Писал В. Палкин.

№ 9

Писал 1915 года 2 апреля

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге – Миша, я получил письмо первого апреля вечером. Я очень обрадовался, как получил письмо. Теперь нас уже водят на стрельбу верст за пять, ходим в одних в гимнастерках, очень тепло. Через неделю везде будет сухо. Живется хорошо. Сперва, конечно, не ндравилось, а теперь время идет очень скоро, уже прошло целый месяц, как я уехал. Скоро время прошло, но точно не знаю, долго или нет проучат еще нас, но говорили – так будут учить шесть недель, по такому остается только две, может и больше. Теперь уже нас научили, как обращаться с винтовкой, а шинели не выдавали, только выдали одни ружья. Миша, ты еще писал, как я провел Пасху. Я вам писал, неужели не дошло? Я еще разок пишу. Накануне Пасхи нам выдавали куличи, сыру, по три яйца каждому, понемношку конфетов и орешков, три четверти фунта ветчины, одну четверть колбасы. Встретили хорошо, водили в церковь, а потом все пришли и пропели «Христос Воскресе», тогда разговлялись. Кинематографов там нет, посмотреть картины негде. Еще вы очень думаете, что я хвораю, у меня теперь рука зажила. Хворал я только три дня и не ходил на занятие, а теперь, слава Богу, жив и здоров остаюсь. Мама, много обо мне думать нечего, теперь неизвестно, а писать буду все время, пока я буду жив. Теперь пью, ем хорошо. Утром пойдем на учение – поем солдатские песни, также и с учения. А у нас поют жаворонки, и скворцы, и зяблицы и т. д. Да еще кланяюсь тебе, дорогая моя Мама, кланяюсь брату Мише и Сане, и Татьяне Гавриловне, и всем сестрам – Кате, Маше и Лизе, еще кланяюсь зятю Павлу Александровичу и Павлу Андреевичу, и Николаю Яковлевичу, и всем маленьким ребятишкам. А я съел на Пасхе один пять яиц, дали три да купил два, вот и поел. У нас были яйца ценою 40 копеек. У нас теперь установлено так, чтобы никто

не вставал раньше 6-ти часов, а если кто встает, да увидает федфебель, того ставят под винтовку. Это очень хорошо, а до этого команды не было, ставали очень рано и не давали утром спать. Утром встаем и уходим на прогулку, с прогулки пьем чай. Миша, больше не знаю, чего писать. До свидания, дорогая моя Мама и брат Миша. Остаюсь жив и здоров и того вам желаю, чтобы не хворать. Писал, Мама, твой сын Вася. До свидания, жду следующего письма. Брат Саня, напиши ты мне что-нибудь от себя, как ты живешь. Адрес: г. Старый Петергоф, 2-й сводно-Гвардейский запасный Баталион 4-я рота 1-й взвод, В. И. Палкину, молодому солдату. Мама, целую тебя.

№ 10

1915-го 9 апреля

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге шлю вам по низкому поклону всем – Маме, Мише, Сане, Татьяне Гавриловне и всем сестрам по низкому поклону. Еще кланяюсь зятевьям. Еще кланяюсь Анне Сидоровне и Ефиму Петровичу. Миша, я твое письмо получил шестого апреля, а ты послал двадцатого марта, вот сколько долго шло письмо. Я как получил письмо и написал Ване письмо, как я живу и где нахожусь. Я очень рад, что узнал Ванин адрес. В службе все-таки я понимаю, есть многие и против меня, не понимают ничего, команды. Если кто ошибется в строю, то сейчас записывают фамилию и вечером ставят под винтовку. Но меня пока Бог пасет от этого. Учителя меня любят, протчих несколько раз гоняли на кухню работать, а я еще не бывал. Изо всех наших 80-ти человек никто не нашелся выше меня, все мелкие. Я сегодня ходил на учение, и было очень пасмурно и шел мелкий дождь. Я взял надел тоненькие перчатки, чтобы меньше руки зябли, и в то время шол федфебель и увидел меня в перчатках. Мне приказал снять, а учителя велел спросить, какая моя фамилия. Еще сказал: будешь сегодня дежурить всю ночь дневальным. Но я писал в обед, так что не знаю, что будет впереди. У нас теперь везде сухо и ноги сухие. Учат нас, как придется на войне: там полевые караулы и часовые, и дозоры, и так далее. Писем каждый день раздают очень много, но, конечно, мне приходят нечасто. Деньги

тоже держатся. Может быть, я бы и меньше издержал, да носят к нам в казармы булки и слойки, вот захочется к чайку купить и купишь. Мама, как вы нонче, посадили ли огурцы в парники, но, конечно, парники плохи очень. Может, вы построили новые и посадили огурцы. Наверно, у нас скоро будет присяга, а когда мне будет известно, когда нас будут отправлять, то я свое, что будет лишнее, все зашью и пошлю домой. Но нам еще не выдали шинели, тоже и фурашки, в шапках очень тепло. Потом я отдаю свое белье прачке, которое грязное. Я в скором времени пошлю другое, что будет известно. До свидания, дорогая моя Мама, и все братья и сестры. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Шлю маме доброго здоровья, чтобы не хворать. Писать больше не знаю что. Писал Миша, твой брат Вася, писал в обед и торопился.

№ 11

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге кланяюсь Маме, Мише, Сане и Татьяне Гавриловне, и всем сестрам, еще кланяюсь Ефиму и Анне Соболевым. Теперь нам выдали всю амуницию, с которой бывают на войне: сахарную котомку, фляжку для воды, патронташ, еще палатки из брезенту и маленькая сумочка для пуль. И вот теперь учат с этим и еще выдали для белья ранец. Живется хорошо, да не дома. Учить стали пуще прежнего. Очень надоедает словесность. У нас очень много больных, все более лихорадкой. Из-за того заболели, что учили в одних гимнастерках и был северный ветер, некоторых продуло. Теперь у нас везде лето: трава зеленеет, очень весело, вечером после ужины всех из казармы выганивают на улицу, на прогулку до поверки, а если чуть чего не услышим команды во время учения, то сейчас бегом на полчаса. Но присяги еще не было и шинели нам не выдали, также и фурашки не выдали, а в своих шапках очень жарко. Заставляют петь песни. Я сперва пел, когда был голос, а теперь голосу не стало петь песни. Миша, я в том письме писал, что меня за перчатки на ночь в дневальные – это меня только постращали, а в дневальные не назначили, так и прошло. Миша, что новенького в Вятке не то на Хлыновке? Пиши, как получишь, и как мама, здорова или нет. Миша, ты как получишь письмо,

я тебе еще кое-что напишу, только не читай при маме теперь. Я нахожусь в лазарете, очень захворал. Выдают в сутки полфунта хлеба и две кружки кипяченого молока и три маленьких кусочка сахара. Лег я в воскресенье 12 апреля, тоже очень знобит, и голова, и горло болит, во всем слабость. Но не знаю, долго или нет я пролежу. Мне одна ночь надоела и очень долга показалась и остаюсь в таком положении. Миша, только не читай при маме, кабы ей хуже не было. До свидания, Миша и Мама, Саня, Таня. Адрес мой этот же. Ходит ко мне Павел. Писал любящий вас Вася. Писал в понедельник 13 апреля. Когда выздоровею, я напишу.

№ 12

1915-го 17 апреля

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первых строках моего письма я спешу уведомить вас в том, что я уже, Миша, от тебя получил пятое письмо и получил письмо с Хлыновскими карточками. За эти карточки я тебя благодарю. А последнее письмо получил 17-го апреля. Я, конечно, забывал писать, сколь получал. Теперь я собрал и сосчитал – очутилось пять писем, которые ты написал. Потом еще, Миша, ты писал, что будто я плохо твои письма разбираю. Я разбираю хорошо, до единого слова. Миша, некоторые твои письма идут подолгу, одно, я посмотрел, шло 17 суток, другое 15 суток, а теперь стали ходить письма скорее, а последнее письмо шло только 4 сутки. У нас будут отправлять маршевую роту завтра 18 числа сего мес[яца], это ратников. Назначили их в Перемышль, на хранение. Говорят так, а больно не знаю. Меня доктор выписал и дал трои сутки отдыху. Миша, не волнуйся, что письма не доходят. Я получаю все сполна, сколь ты послал. Давали в лазарете две кружки молока и полфунта ситного и три спиленки сахара на все сутки. Я лежал пятеры сутки. Если бы не было у меня денег с собой, то можно было пролежать и месяц. Я в течение пяти дней израсходовал целый рубль. Так вот лежи в лазарете и покупай хлеб. Но теперь, слава Богу, поправился. Но как нам выдадут шинели, то я лишнее свое пошлю домой, но только за пересылку деньги берут сразу у нас. И потом все равно снимусь и пошлю с себя карточку на память. А вперед ничего неизвест-

но, когда и чего будет. От некоторых слышал, что, дескать, отправлять раньше мая месяца вас не будут. Это бы для нас очень хорошо, но нам точно не говорят. Но я когда был в больнице и пришел оттуда, то гляжу, у нас уже взяли всю эту амуницию, которую я вам писал. Так я с ней и не проучился ни единого дня. Мама, будешь плакать, этим ничего не поможешь, а только сама себя расстроишь и можешь захворать. Ведь не я только один, нас целые тысячи народу. Когда я лежал в лазарете, то один рядом с нашей палатой сошел с ума, его отправили в Петроград на излечение. Миша, если не будешь жить в лавке, то пиши мне другой адрес. У меня уже остается мало конвертов, но пока еще есть, а потом я куплю когда-нибудь. Теперь остаюсь один на нарах. Сколь теперь получает жалования мой брат Саня, прибавили или нет, или совсем не живет, Миша, опиши про все. Но, я конечно, Миша, тебе надоедаю с письмами. От меня поклоны всем. До свидания, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Писал Вася Палкин.

№ 13

1915-го 22 апреля

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге кланяюсь всем: Маме, Мише, Тане, Сане, Анне Сидоровне, Ефиму Петровичу и всем сестрам. Во первых строках моего письма я пишу: нам сегодня выдали шинели, фурашки, у кого не было брюк и гимнастеров, тоже выдали все теперь. Я пошлю свой шубной пиджак и валенки, и тужурку на этих днях, зашью в мешок и пошлю, потому что мне теперь не надо. Схожу сняться в фотографию. Если успею, то пошлю домой карточку и всем сестрам по карточке, если успею. А не успею, тогда уже не знаю, как. Насчет отправки ничего не говорят. А получить мой багаж я напишу на Вятку станция первая, получить Николаю Яковлевичу Шихову, весовщику, в багажное отделение. Это будет точно, если он служит на вокзале. Миша, нас учат попуще раз от разу, надо чтобы много знать и песни петь. У нас будет на днях вроде экзамена, с нам будут заниматься ротные и полуротные, так что в строю должен стоять, ничуть не шевелиться. И будут спрашивать нас словесность, не ответить – конечно, за это ничего не будет, только будет стыдно. Есть некоторые, ниче-

го не понимают против меня. Но мне не пришлось в этот день дописать письмо. Я пишу на другой день вечером. Сегодня царский день, нас не учили. Я ходил снялся в фотографию, через десять дней поспеют карточки. Если успею я их выкупить, то я моментально пошлю домой. Снялся я в одной в гимнастерке и в фуражке. Тоже 23-го числа ходил, носил свою котомку, но почему-то у солдат багаж не принимают. Многие принесли багаж и обратно унесли, а у простонародья принимают. Если придется послать, то нужно с кем-нибудь, есть знакомые, придется на котомке написать так: г. Петергоф, с такой-то улицы, № такой-то дома, а иначе никак не послать. Это вышел приказ от Николая Николаевича, Главнокомандующего. А можно еще иначе. Которые у нас ночевали во время призыва женатые, то их забраковали на комиссии из-за глаз, они поедут домой, имьям фамилия Панкратовы, то можно сослать с ним, в крайнем случае, а точно не знаю. А если я пошлю на Шихова, то, пожалуйста, чтобы он принял, хотя и будет не под моей фамилией. Теперь у меня осталось так в котомке. Насчет отправки неизвестно. Миша, ты писал почто 2-й взвод, надо писать 1-й взвод, и тут все так же. До свидания, Мама, Миша, Таня, Саня. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Писал, Миша, твой брат Вася Палкин.

№ 14

На первой странице – рисунок и текст типографский:

«Дорогая и любимая моя матушка! Уведомляю тебя, дорогая матушка, что я по милости Бога жив и здоров, чего и тебе от души желаю. Не унывай, дорогая! Хоть и скучно бывает одному вдали от всех родных, от родимой матушки, но, надеюсь, я, приведет Господь нам скоро свидеться.

Прошу тебя, дорогая, почаще присылать о себе весточки, ибо письма твои – самое большое для меня счастье. Помолись за меня, родная матушка, а я постоянно Господа молю, да пошлет он тебе здравие и многия лета.

Еще прошу у тебя, дорогая, заочно родительского благословения и еще прошу – передай низкий поклон всем родным да знакомым.

Пиши мне обо всем, как ты поживаешь и как твое здоровье?

Затем позволь пожелать тебе всего хорошего.

Целую тебя и остаюсь горячо любящий сын».

Мамонька, теперь, наверно, меня не опознаешь, как я нарядился – все новенькое, чистенькое, сапожки вычищу, такой солдат, просто прелесть посмотреть. Но у нас, слава Богу, один смотр прошел благополучно, еще будет завтра. Теперь уже нас совсем учат мало, водят в лес гулять, лежать, кто что хочешь делай. Но насчет нашей высылки либо отправки ничего не говорят. Я свой багаж сдать не мог, не знаю, как его сдавать, а бросать жалко и продавать не дают. У меня зашито в котомке и лежит, но все-таки хочется послать каким-нибудь побытом. Я снимался в четверг 23-го апреля. До чего теперь хорошо, тепло, сухо, просто прелесть. Житье у меня теперь легче во всем. Мама, вы как поживаете, что у нас новенького в Вятке и на Хлыновке? Миша, все-таки вы передайте Николаю Яковлевичу, может, я пошлю котомку не под свою фамилию, то чтобы он не стеснялся – получил, и больше никаких. А если, в крайнем случае, не придется так послать, то я сделаю так. Мама, ты знаешь, у нас ночевали во время призыву женатые парни Панкратовы. Они освобождены с комиссией. Вот они поедут домой, то можно послать с ними, только не знаю, скоро или нет поедут. Они живут от станции Полея 6-ть верст. Если они увезут домой, то могут привезти к нам, они наш дом хорошо знают. А зря бросать жалко, может, кое-что износит Саня. Долго ли я поносил сапоги, уже подметки прорвались, а за сапоги нам пока ничего не выдали, а говорят, когда поедем на позицию, тогда и выдадим. Писать я больше не знаю что. Остаюсь, слава Богу, жив и здоров, того и вам желаю. Мама, обо мне не скучай, я живу весело и ни один не двое, а нас в роте только человек четыреста, так что у нас весело. Пишите почаще. Остаюсь в ожидании вашего письма, как у нас, несутся ли курицы, отелилась ли коровка Чернашка, мне опишите про все. Писал любящий твой сын Вася Палкин.

№ 15

На первой странице – рисунок и текст типографский:

«Привет со службы.

Милый и дорогой братец!

Первым делом спешу обрадовать тебя, что я, слава Богу, жив и здоров, чего тебе от Господа Бога нашего желаю.

Когда, даст Бог, свидимся мы снова, расскажу я тогда тебе, как жилось мне на чужой сторонке, а пока что самая большая для меня радость получить от тебя весточку. Поэтому не откладывай и пиши почаще.

Пиши, дорогой брат, о себе, да о своем житье-бытье, и как Вы все живете да поживаете, про меня ли вспоминаете?

Также прошу тебя, дорогой братец, почаще вспоминай меня в своих молитвах и да услышит Господь молитвы твои и доведет он нас скоро свидеться. И я буду за тебя Бога молить, да сохранит он тебя во здравии и благополучии на многия лета.

И еще прошу я тебя передать мой нижайший поклон всем родным да друзьям-товарищам.

С пожеланием тебе всего хорошего остаюсь в ожидании весточки любящий тебя брат».

1915 г. 28 апреля

Здравствуй, моя дорогая мама, и все братья и сестры. В первом долге шлю нижайшее почтение и кланяюсь всем. Мама, я послал свой багаж в понедельник 27-го апр[еля] и послал накладную Николаю Яков[левичу]. Миша, ты, наверно, получишь раньше этого письма. Я послал шубный пиджак, тужурку, валенки, брюки, жилетку, черные шерстяные чулки и шапку, шарф малой скоростью, с меня взяли 91 коп. и 20 коп. за накладную. Я ее послал заказным письмом. Миша, у нас была сегодня присяга, но, наверное, теперь больше недели в этом городе не проживем. Наверно, после Вознесения нас будут набирать маршевую роту, из каждой роты по 25 человек. Всех рот 6-ть. Но теперь, конечно, нас учат несравненно меньше. Была присяга на площади изо всех рот, а в каждой роте не менее человек 450-ти. Да вот уже теперь называемся мы не молодым солдатам, а рядовым солдатам. Но учат меньше, а замечания больше. Миша, когда я поеду, то напишу вам письмо. Я здесь вам мало писал, вы, наверное, ждете. Нас уже отобрали сегодня на поверке, которые посолднее. Я, конечно, тут попал, а Павел остался, но точно не знаю. Нас каждый вечер отпускают в город, куда хочешь ходи, только приходится все время отдавать честь под козырек и некоторым становишься во фронт, а офицеров очень много в городе. Мама, я чувствую теперь очень сам себя

здоровым, слава Богу. Миша, я твое письмо получил 27-го апреля. Где это Сане попалась лодка очень дешево? Но только, наверно, мало пришлось покататься, вода, наверно, збыла уже. Мама, я живу очень весело, также и тебе желаю. Обо мне думать нечего, потому что я не один. У меня остается теперь денег только 18 руб. Табаку нет давно, приходится покупать, еще покупаю к чаю булочку. А у некоторых уже давно денег нет. Без денег очень плохо. Купил письменной бумаги. Все, что мне понадобится, покупаю, и прачкам отдаю стирать рубашки. До свидания, дорогая Мама и дорогой брат Миша. Остаюсь жив здоров. Писал любящий сын Вася.

№ 16

Здравствуйте, дорогие мои родители. Кланяюсь всем: Маме, Мише и Татьяне Гавриловне, и брату Сане. Еще кланяюсь Анне и Ефиму Петровичу Соболевым. Мы еще, наверно, проживем в городе долго, потому что теперь будут вперед высылать ратников, а нас теперь назначают в караулы. Так, может быть, и побудем долго. Живу очень весело, не об чем не скучаю. Ходим на стрельбу и стреляем боевыми патронами. Мама, я вам шлю с себя открытку на память, но я снялся очень плохо, потому что лутше у нас не снимают. Я пошлю вам, всем сестрам по открытке. Миша, опиши – я послал свой багаж, получили вы или нет, а накладную послал Николаю Яковлевичу через твои руки. Сегодня опять собираемся на стрельбу. Миша, с мамы и с себя пошлите мне по открытке. Я хотя посмотрю как на вас и буду очень довольный, как дома побываю. Хотя живется весело, но всежь-таки об вас все время думаю. До свидания, писал любящий твой сын Вася. Остаюсь в ожидании вашего письма. Пиши, Миша, про все, что новенького, не стесняйся, посылай, пока можно. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Писал 1915-го 4 мая 8 часов утра.

№ 17

На первой странице – рисунок «Взятие Львова». На второй странице – текст типографский, такой же, как в письме № 14.

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге шлю нижайшее почтение. В первых строках моего письма я спешу вас об-

радовать в том, что я накануне Святой Троицы уезжал в город Петроград, нас отпускали на двои сутки, на поезде взад и вперед бесплатно. Я там накался на трамваях, мне очень понравилось. Еще в Петрограде я ходил в зоологический сад, там я видел всяких зверей, какие есть на свете: тюлени, в воде белые медведи, морские, носороги, верблюды, слоны, вообще их очень много, так что всех не перечислишь. Еще всякие разные птицы, олени, пантеры, тигры, всякие звери, которые я раньше видал на картинках. За вход всего 20 коп., но всежь-таки мне очень понравилось. Везде накался, по всему городу из конца в конец, все бесплатно. А ночевать там приходили в вокзале, потому что нет знакомых. Народу в Петрограде полны улицы, что этих трамваев, автомобилей, конок, то и гляди, кабы не стоптали. Очень много еще офицеров, прямо руки от головы не отходили, все время отдавай честь под козырек. Нам здесь 12 мая выдавали за белье по 1 р. 34 к., еще амуниционных 30 коп., а за сапоги пока ничего не получил до сих пор, а подметки изнасились, придется их прибавить. У нас в городе одна пара подметок стоит девяносто копеек, кроме работы. А живу пока, слава Богу, хорошо. Отправят на позицию – ничего не известно. Наверно, проживем еще на этом месте долго. Я здесь получил письмо от Вани Подлипов. и от Вани Николаича, по одному письму от обоих. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Пишите, что новенького. Пока до свидания, писал любящий твой сын Вася. 1915 года 13 мая.

№ 18

Здравствуйтесь, дорогие мои родители. В первых строках моего письма шлю вам нижайшее почтение и всего хорошего в жизни. Дорогая Мама и дорогой мой брат Миша, я до вашей просьбы, не будет ли милость, что я от вас попрошу. Не пошлете ли мне папирос и табаку полукрупки. Еще бы, однако, табачный кошелек, я его потерял. Папирос набитых с тыщу, а полукрупки хотя фунтик, ну сколь пошлете. Если будет вам возможно, то, пожалуйста, да курительной бумаги один десть, потом я бы еще попросил сушеных булок, сухарей. Конечно, с этим нельзя послать, это можно другую посылочку послать, но что-нибудь сами придумайте и пошлите,

а табаку обязательно. Вам, конечно, это письмо не очень приятно получить, потому что я у вас прошу. Некоторые уже несколько посылок получили, и мне захотелось получить. А сухарей пошлете, я их буду пить с чаем, очень будет приятно, и буду все вас поминать. Пожалуйста, прошу вас, дорогая мама и брат Миша, потрудитесь, пожалуйста. Даже у некоторых приезжали родные к нам, а я хотя получу от вас посылку и буду очень рад. Если будет место для спичек, то, однако, их сколько-нибудь пошлите. Живу я очень хорошо, только сегодня чего-то так стосковался, так бы и побывал дома, посмотрел бы на вас. Чтобы отпустили хотя бы на недельку, я бы и то поехал. Проживем в городе долго. Ученье мне совсем не при чем, что оно есть, что нет, мне все равно кажется очень легко. Я на днях купил подметки к сапогам и прибил сам к своим сапогам. Отдал 90 к. за подметки. Теперь очень много праздников, нас не учат. Ходил я в царский день к Императорскому дворцу. Везде были отпущены фонтаны, статуи, очень красиво, потом еще есть в парке пруд, и в пруду рыбы столь много, что даже рукам лови. Вся рыба крупная. В общем, очень красиво. Пусть, а табачный кошелек пушай сошьет Татьяна Гавриловна с кнопочкам, только не очень широкий, обыкновенный. Я буду держать и вас вспоминать. До свидания, писал Вася Палкин. 1915 года 16 мая, до свидания.

№ 19

Здравствуйте, дорогие мои родители. Кланяюсь вам всем: Маме и Мише, Сане и Татьяне Гавриловне, шлю нижайшее почтение и всего хорошего от Господа Бога, доброго здоровья. Первым делом спешу вас обрадовать, что по милости Бога жив и здоров, живу я хорошо. Миша, я получил твое письмо, которое писано 18 мая, а я получил 23 мая. Мама, я писал вам, чтобы вы мне послали табаку и что-нибудь к чаю. Не знаю, письмо дошло или нет. Теперь у нас стало еще веселее, потому что везде распустились березы. Нас, наверно, еще в Петергофе продержат долго. А как сперва приехали, то нас стращали, что после шести недель и повезут и на позицию, а уже проживаем около 3-х месяцев, и еще, может, долго не отправят. Что служба у меня хорошая и всем я доволен, да есть

у меня на душе мысль одна: как бы побывать дома и повидаться, мама, с тобой и с братьями, и со всеми соседями, хотя бы денька на три отпустили побывать дома. В баню ходим каждую субботу, белье я отдаю стирать прачке. А если у вас не послана посылка, то пошлите, пожалуйста, поскорее деньжат, у меня остается очень мало. Ну, пока еще держу и свою душу не морю, без ситного не живу, и в праздники хожу в городе покупаю семянку или орешков, как дома, не могу забыть про семянки. Я получил письмо от сестры Кати, она пишет, что очень хворает Павел Александрович. Мне очень жаль сестры и ихних детишек. Еще увидайте моих сестер, то от меня передайте по низкому поклону, и зятевьям нашим. Дорогая Мама, вы получили ли мой багаж, а если получили, то почему Миша мне не написал. Я вам писал до этого 16 мая. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю от Господа Бога. Писать я ничего не придумал и даже нечего. До свидания, писал любящий сын Вася. Адрес тот же. Писал 1915 года 23 мая. Шлю воздушный поцелуй.

№ 20

1915 год 30 мая

Здравствуйте, дорогие мои родители, шлю вам низкий поклон. В первом долге спешу вас обрадовать, что по милости Божией жив и здоров. Миша и Мама, я получил две посылки, в одной был табак и бумага, спички, а в другой печение сдобное, сухари и монпансье, и мыло, папиросы и баночка сельдей, они очень вкусны, я уже распечатал и поел. Благодарю вас, Мама и брат Миша, за эти посылки, я очень обрадел, что мне пришлось получить посылку. Брата моего Саню благодарю за папиросы. Дорогой мой Саня, спасибо тебе большущее, я так бы разцеловал за папиросы. И Татьяне Гавриловне большое спасибо за ее труды, что вы мне сшили кошелек и послали вместе с табаком, очень кошелек хорошенький. А чем же я буду платиться за все за ваше, послать я ничего не могу. Ох, если бы был дома, то я бы за все за это расплатился. Но я до посылок долго не получивал письма, и я долго не писывал, наверно, вы и думаете, что меня уже отправили, и посылки не успеют прийти. А я слышал так. Теперь нас, которых полутше, отобрали

и учат теперь отдельно какие-то почетные караулы. Нас выбрали 50 человек, в том числе и я попал, и учат, как учебную команду. Словесности очень много приходится учить. Каждое утро, как встаешь, чистишь сапоги и пряжку. Нам взводный командир говорит, что проживете здесь до осени, это очень хорошо для нас. Здесь 5-ть дней тому назад отправили ратников из 6-ти рот 2 000 человек, маршовую, на позицию. А Павел Ивана Яковлевича находится со мной в одной роте, только не в одном взводе. Павел 1-м взводе, а я в 6-м взводе. А писать будете, то пишите адрес старый, как раньше писали. Миша, напиши мне, дома ли мой багаж, неужели он истерялся. Живу я так хорошо, пока есть немножко денег, и теперь есть табак. У меня остается всего 6 р., но пока держу помаленьку, а не в скором времени, будьте добры, пошлите мне деньжонок, сколь будет желание. А Павел Ивана Яковлевича живет очень плохо, денег у него нет и табаку нет и купить не на что, и он очень устает на занятии и от винтовки. Не унывай, дорогая Мама, хоть и скучно бывает одному от всех родных, но, может, доведет Господь, и останусь жив и здоров. И еще прошу, передай низкий поклон всем родным да знакомым. Пишите мне обо всем, как вы поживаете и как ваше здоровье. Затем позволь пожелать всего вам хорошего. Целую вас всех и остаюсь горячо любящий сын твой Вася.

Приписка сверху страницы: «Получил 30-го мая посылки. Спасибо всем тысячу раз».

№ 21

Здравствуйтесь, дорогие мои родители. Первым долге спешу вас обрадовать, что жив и здоров и кланяюсь всем родным и знакомым. У нас сегодня из нашей роты отправили маршевую 125 человек, в том числе и Павел Ивана Яковлевича попал. Их уже увезли, но не знаю куда. Так Мама либо Саня, кто-нибудь, передайте его родным, чтобы ему не писали больше писем до его адреса. А еще завтра будут отправлять 40 человек в маршовую, и в субботу будут тоже отправлять 120 человек. Но а я останусь пока, из-за того потому, что нас учат в почетные караулы как вести, и останемся, про-

живем долго в городе. Но когда их повели, маршовую, то я не успел проститься с Павлом и не видели, как они отправились, мы были на занятии. Но мы просились, а нас не отпустили с ними проститься. Теперь я отстал от своих товарищей, придется знакомиться с другими. До свидания, остаюсь жив и здоров. Получили ли мою посылку, мои пиджаки, пишите скорей. Очень торопился. 1915-го 1 июня. Вася.

№ 22

1915-го 5 июня

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге спешу вас обрадовать, что жив и здоров. Мама, еще вас благодарю за ваши сухарики, как стану их есть, так и поминаю вас. Нас 4 июня водили в сад, который находится у Императорского Дворца. Там видели очень интересные фонтаны – сделана такая крышка круглая и под крышей скамейки, и на краях крыши наделаны патроны и из этих патронов бежит сильно вода и очень часто. Потом еще видели елочку и березку, и кустики, все зеленые, и из них тоже проведены фонтаны. Мы, конечно, пришли смотреть и сели на скамейки и смотрим, вдруг сзади на нас отпустили фонтаны и нам прямо в спину и в задницу. Все соскакали и захохотали, так же и ротный командир засмеялся. В саду очень много фонтанов и красиво. Мама, у нас приезжала от Корчемкиных одна молодуха к мужу, но его не застала, он уже уехал на позицию, так вот я с ней передавал, чтобы приехали вы кто-нибудь посмотреть нашу местность. Я проживу здесь еще, наверно, долго, учат нас, как вести караулы, а потом, может быть, и попадем в учебную команду. Ожидают у нас Государя Императора. Мама, если будет время да деньги, то приезжай хотя с Татьяной Гавриловной или с Саней, можно и одной. В один конец езда только двоим сутки, а если соберешься ехать, то нарови как-нибудь к празднику, чтобы я был свободен, то я могу везде выводить вас. Я уже пишу, Миша, в скором времени третье письмо. Я тот раз из-за того долго не писал, все ожидал от вас ответа. Остаюсь жив и здоров, и не поедете, то мне отпишите. Мне все равно, но повидаться не лишнее, там придется, нет, впереди неизвестно ничего. До свидания, Вася Палкин.

№ 23

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге спешу вас обрадовать, что я по милости Бога жив и здоров. Еще кланяюсь Маме и Мише, Сане и Татьяне Гавриловне. Миша, я завтра поеду в Красное село посмотреть кой-что новинького, нас отпускают по увольнительным запискам по железной дороге бесплатно. Живу пока, слава Богу, хорошо, занятие легкое, занимаемся очень мало. Из-за того мало спрашивают, потому что знаем. Мама, я писал, чтобы вы приехали ко мне повидали нашу местность, да и мне не лишнее повидаться, Мама, с вами. Если как можно, то, пожалуйста, Мама либо Миша, потрудитесь, мне пошлите денег. Если как пошлете, то мне напишите в письме. Тут от нас из Кстинина живет уже четыре года ефрейтор, он рассказался, что знает моего кресного и кресну, может, и вы его знаете, а я не знаю. Он был на позиции и все мне рассказывал, что там делается. Потом я писал вам, вы передали ли Ивану Яковлевичу, что Павел ихний на позиции? Я от него еще не получал письма, не знаю, где он находится. Потом я вам извещу, что хорошего в Красном селе. Нам говорят, что нас хотят выбирать в учебную команду, да это хорошо, только надо больше знать умом своим. Писал, очень торопился, было некогда – была уборка в роте, и надо было собираться, сапоги чистить и пряжку. Ехать думал завтра, а поедем сегодня вечером 6 часов. Мама, потерялись мои чулки шерстяные черные и пиджак, очень жаль, мне Лиза писала. До свиданья, писал любящий сын Вася. 1915-го 13 июня.

№ 24

Здравствуй, брат Миша. Я твое письмо получил 14-го июня воскресение. Что я живу хорошо, сегодня ходили на стрельбу, и выдают нам по пять патронов. Я выстрелил, попал все пять, а больше никто не попал, стреляли за четыреста шагов. Подошел ко мне ротный командир и спросил, сколь попал. Я ему ответил, что попал пять, Ваше Высокоблагородие. Он меня похвалил и отпустил в роту одного без винтовки. Я пришел в три часа после обеда, а протчие придут 7 часов. Миша, ты писал, что теперь некогда ехать. Тогда можете ехать, когда и справитесь делам. Если, Миша, тебя отпустят, то приезжай

с мамой в июле-то месяце. Если я доживу, то буду писать вам, что нахожусь на старом месте. Кланяюсь всем, в первом долге шлю низкий поклон. Еще кланяюсь тебе, Миша, и Татьяне Гавриловне, и братишку Александру Ивановичу, и кланяюсь всем своим знакомым. Я велю, хотя бы Саня написал мне одно письмо. Миша, заставь его написать мне письмо. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Миша, извести, как соберетесь ко мне ехать. До свидания. Писал Вася 1915-го 16 июня. Писать больше ничего не придумал.

№ 25

Здравствуйте, дорогая Татьяна Гавриловна. В первом долге спешу вас обрадовать в том, что у меня погостили Мама и Миша. Я их ездил провожать 7 июля в Петроград на Васильевский остров к Ивану Димитричу и к <...> Когда я приехал из Петрограда, то так мне было жаль их, пришел в роту и заплакал, как ровно сердце знало. А 8-го июля нас назначили на позицию. 9-го поедем, Бог знает куда, неизвестно. Дорогая Танюша, благодарю тебя за твои гостинцы. Теперь я уезжаю, Бог знает, вернусь или нет домой. Еще своего брата Саню благодарю за его хлопоты и за деньги, и за папиросы. Саня, я уезжаю на позицию. Еще передайте от меня Мане Томиловой и ее сестре Анюточке, вообще всем знакомым моим товарищам по поклону и что я уезжаю. Сегодня я поеду в Петроград искать свою дорогую Маму. Не знаю, найду или нет, а может, и уедут оттуда, тогда я зря съезжаю. До свидания, Таня и Саня, прощайте ласковые взоры, прощайте все знакомые, навсегда, может, не увидимся. Вася Палкин. 1915-го 8 июля.

№ 26

1915 года 13-го июля

Здравствуйте, дорогие мои родители, Мама моя и брат Миша, Саня, Таня. В первом долге спешу вас обрадовать, что по милости Бога жив и здоров, того и вам желаю. Шлю привет из города Брест-Литовска. Мы здесь остановились на обед, едем, слава Богу, весело, ничего не думаем. А когда нас назначили в маршову, то пришлось все распродать задешово, и корзинку продал за тридцать коп. Всю дорогу ехали, все пели песни, веселились. Потом еще я вам посылал

открытку из Вильны, мы там останавливались и ходили на обед, не знаю, дойдет или нет. Еще я вам пишу все на станциях. В дороге очень было дорого, но никто не жалел денег, все, что захотим, и покупаем. Булка небольшая 10 к., колбаса 50 к. ф[унт]. Теперь уже остается очень недалеко до границы, говорят, 100 верст, а там, как доедем, нам выдадут винтовки и пойдем в окопы на германскую границу и вперед. Бог как придется жить, неизвестно. Теперь я один-один бедняжка, только у меня товарищ вятский Пономарев. Едем мы уже третьи сутки. Мама, очень не печалься, что быть, так быть, тому не миновать. Да, мы ехали, так верст на пятьсот такие плохие урожаи, даже некоторые поля совсем голы. Потом ехали мимо тех мест, где раньше была французская война, на полях высокие кресты. Но в вагонах было очень тесно, но хотя тем хорошо – тепло на воле. Маленько поедем, опять остановится, все повыскакаем, что надо купим и наберем кипятку, и пьем чай. Так все время едем весело, мимо какой-то станции ехали, там спущено 23 бомбы близи вокзала и ничего не повредило. Видели ямы, которые рыты бомбами. До свидания, дорогая мама, остаюсь в дороге, не доехали до позиции только около ста верст, точно не знаю. Писал любящий Вас ваш сын Вася. Писал в вагоне и на ходу, адреса нет.

№ 27

1915 года 15 июля

Здравствуйте, дорогие мои родители и все знакомые. В первом долге спешу вас обрадовать, пока еще жив и здоров. Мы ехали на поезде 6 суток, так надоело, не дай Бог. Теперь мы остановились на отдых в городе Дубинке. Городишко очень грязный и бедный, совсем нечего купить, даже у нас просят, кто бы им дал кусок хлеба. Этот город находится от границы, где воюют, только в 15-ти верстах, так что мы сегодня ночью дойдем до окопов. В течение 6-ти дней, когда ехали на поезде, то нас кормили два раза обедом, а за остальные обеды выдавали деньгам по тридцать пять копеек. В этом городе Дубинке я ходил чай пить, то пришлось купить какую-то тетерьку за пятнадцать копеек, так маленько поел, а остатки так и отдал. Мама, я оставил с собой одни кальсоны, 2 рубашки, одно полотенце, перчатки, носки, а может, придется и остальное,

все побросаете. Но говорят, на этой границе теперь наступление давно не было, а когда мы ехали, так нам встречу раненых попадало поездов 20, все более ранены в руки, а в голову мало. Нас на австрийскую границу привезли, говорят, очень хорошо. Дорогой я продал чайник за 50 коп., только что было лишнее, все распродал. До свидания, теперь адреса нет. Писал любящий сын Вася.

№ 28

1915 года 18 июля

Здравствуйте, дорогие мои родители и все знакомые. В первом долге шлю вам привет из города Холма. Миша, я вам писал письмо из города Дубенки, не знаю, вы получите или нет. Теперь мы прошли двоим сутки пешком, потому что нас на машине подвезли не туда, куда нас надо, из-за того и пришлось идти пешком несколько верст. Некоторые помозолили ноги, а я, слава Богу, дошел хорошо. Этот город Холм теперь находится от боя в четырнадцати верстах. Мы в него прибыли 17-го на 18-го июля, один час ночи. Теперь нас гонят на обед. Суп хороший, есть можно. А над городом летают аэропланы, я видел четыре, все наши. Пленных там у нас очень много. Солдат полно. Пока я еще нахожусь без винтовки, это очень хорошо. Грохот пушек, очень слышно, как гремит, но я пока ничего не боюсь. Пока мы шли от города [зачеркнуто] до города [зачеркнуто], то видели очень много раненых, провозили их на офтомобилиях. Которые в руку, в голову, вообще во что придется. Но я иду весело, не об чем не думаю, в дороге пою песни. Дорогая мама, я пока остаюсь жив и здоров, а потом я опять напишу письмо вам в скором времени. До свидания, дорогие мои родители и все знакомые. Писал любящий твой сын Вася П-н. Миша, извини, что я мало написал, потому что некогда, писал в обед, а после обеда пойдем дальше. Адреса нет.

№ 29

1915 года 25 июля

Здравствуйте, дорогие мои родители и все знакомые. В первом долге спешу вас обрадовать в том, что по милости Бога жив и здо-

ров. В это время находимся все в дороге. 23-го июля мы были от боя за полверсты и видели, как падают снаряды. Там копали окопы, было все видно. Кругом пожары, деревни остаются пустыми, жители выезжают. Теперь мы остановились в деревне Загайки, у нас тут находится наш полк Павловский, а ничего не знаю, какая рота. Пока моего адреса нет. Да, слава Богу, находимся в дороге уже 15 дней и в перед Боге. Ходим более по вечерам и по ночам, а днем очень стоит сильный жар. Спать приходится на лугах, на полях, раскинем свои палатки и спим. А если близко у деревни приходится ночевать либо на отдыхе, то пойдешь в деревню и купишь яиц и молока, приготовишь яишницу. Я еще покупал кур, цыплят, тоже приготовишь, так хорошо поешь, лутше и требовать не надо. Картофелей сколь угодно можно накопать, казенного хлеба хватает с остатком. Так что жизнь пока хороша, потому что лето, в огородах есть всякая зелень. Где мы находимся, то очень много яблоней, все крупные какие, продают сливы, груши, только не успели, немного кислы. Все более находимся на Холмской губернии у австрийского фронта, а теперь не знаю опять, куда пойдём. Винтовок пока нам еще не выдали, а без них не спойдем на позицию. В деревнях народ более поляки, я к одной зашел спросить яиц, она меня накормила чем-то, не мог понять, очень вкусно. Все более дома в деревнях маленькие и крыши соломенные, и стенки тоже обложены соломой, очень некрасивые против наших деревень. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю, дорогие Мама и братья Миша и Саня. Всем поклоны от меня знакомым. Писал любящий вас Вася Палкин.

№ 30

1915-го 25 июля

Здравствуйте, Павел Андреич и сестра Лиза. В первом долге спешу вас обрадовать, что по милости Бога жив и здоров. Теперь я нахожусь все время в дороге, то подойдем к позиции близко, опять обратно, так все и ходим. 23-го июля были от боя за полверсты, до нас не долетали снаряды, там мы копали окопы, только одни сутки. А теперь находимся в деревне Загайки. Были в городе Холме, а теперь ходим по Холмской губернии. Винтовок пока у нас нет. Находимся в деревнях, все, что придумаешь, купишь,

есть яйца, молоко, курицы, я все покупал. Если близко у деревни остановимся, то тут купишь и приготовишь, что надо. Где ходим, очень много яблоней, груш, слив, только все не созрело теперь. Летом очень хорошо, все можно достать. Теперь неизвестно, куда нас поведут. До свидания, остаюсь жив, здоров. Вася Палкин.

№ 31

1915-го 29 июля

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге шлю низкий поклон и всего хорошего в вашей жизни. Теперь мы находимся всё на одном месте, уже шесть дней прошло. Пришли 23-го, а сегодня 29. Нас теперь учат 2 часа в сутки, чтобы совсем не забыть, а вперед ничего неизвестно, долго или нет простоим на этом месте. Спать сколь хотишь днем и ночью, все почти спим, делать совсем нечего. Поэтому я вам еще собрался написать письмецо, а вперед Бог придется или не придется вам написать больше, неизвестно. Теперь, как уехали из Петергофа, то уже прошло 20 дней тому назад, и в бою не бывали. Суп варят все более с макаронам и смермешелью. Все хорошо, но только очень скучно, так бы и побывал дома, хотя ненадолго, и опять бы ушел. Наверно, Бог не приведет побывать дома, неизвестно, каким случаем придется вернуться, и то через несколько времени. Дорогая мама, горевать не стоит, если буду жив, то вернусь. До свидания все. Может, в скором времени я вам опять что-нибудь напишу, если будет можно. Писал любящий твой сын Вася П-н.

№ 32

Здравствуйте, дорогие мои родители: Мама и Миша, и Саня, и Татьяна Гавриловна. В первом долге спешу вас обрадовать, что по милости Бога жив и здоров. Все время находимся в дороге. Теперь мы остановились в городе в Брест-Литовске. Здесь нас назначили по ротам. Живу, слава Богу, хорошо, ни в чем не нуждаюсь. Три раза ходили копать окопы, но предпоследний раз копали, то у нас несколько снарядов разрывались и человек до четырех ранили, а я, слава Богу, жив. Теперь нас хотят вести на французскую границу на поезде, но не знаю, далеко или нет. Пишу 6-го авгу-

ста дня 1915 года. Мой адрес: действующая армия, Лейб-гвардии Павловский полк, 10-я рота, 1-й взвод, Васе Палкину. Писал любящий вас Вася П-н. Писать было некогда. Пишите, как живете и что новенького, был ли у нас набор ратников 2-го разряда.

№ 33

1915-го 10 августа

Здравствуйте, дорогие мои родители: Мама и братья мои Миша и Саня, и Татьяна Гавриловна, шлю низкий поклон. В первом долге спешу вас обрадовать в том, что по милости Бога жив и здоров. Мы в одном месте остановились, верстах 25-ти от города Бреста-Литовск. Но я захотел очень ситного и в обозе нашел, продавал один солдат, и я купил один каравайчик за 1 руб. 50 коп., он весом 5 фунтов, не больше. А казенного хлеба хватает, супом кормят хорошим, в общем, жить пока можно, а вперед неизвестно. Из Бреста ехали на поезде 2-и сутки, теперь мы остановились не знаю где. Когда были поблизости боя, копали окопы, то в деревнях жители выехали и выезжают, остаются свиньи, куры. То все солдаты берут и приготавливают и едят. А поля жгут, которые не успели снять, все более пшеница. Теперь у нас полк дополняют, когда дополняют полк, то тогда, может, пойдем с немцам воевать. Время я провожу пока весело, ни об чем не думаю. В бою пока еще не были, а патроны и винтовки с нами. Еще передайте поклоны всем сестрам и зятевьям, и всем знакомым. Миша, я еще раз пишу свой адрес. Действующая армия, Лейб-гвардии Павловский полк, 10-я рота, 1-й взвод, получить мне. Деньги еще есть 4 рубля, на табак и еще куда-нибудь. Погода все стоит хорошая, дождя нет. Изредка варим картофель, воду кипятим в котелках для чаю, все кажется мне очень хорошо. Сахару, чаю выдают с остатком. Здесь на днях выдавали белые сухари, наверно, какие-нибудь жертвенные, хватило на 2-и сутки этих сухарей. Выдают консервы. Яблоков ели, вкусные очень, много, где найдешь, молока в деревне. До свидания. Миша, пиши, что новенького, берут ли 2-й разряд, и как живете, и как ваше здоровье, пишите всё. До свидания все – Мама, Миша, Саня, Таня. Писал любящий твой сын Вася Палкин.

№ 34

1915-го 27 августа

Пишу письмо дорогим родителям, здравствуйте, милые и дорогие мои родители: Мама и брат Миша, и Саня, и Татьяна Гавриловна. Шлю всем низкий поклон. Уведомляю тебя, дорогая моя мамонька, в том, что по милости Бога жив и здоров и тебе от души желаю. Дорогая Мама, я два раза был в бою, но, слава Богу, остался жив. Некоторых ранило, а некоторых и побило до смерти, но меня Бог спас, а вперед ничего не известно. Теперь я уже знаю, что и как воюют, слава Богу, привык ко всему, и теперь ничего не боюсь. А на позиции тоже кормят супом, выдают усиленные порции, хлеба хватает, так жить можно. У нас в обозе находится солдатская лавка, продают все, что требуется солдату. Теперь мы находимся в сторожевом охранении, тоже на позиции, только не воюем. Дорогая Мама и брат мой Миша, пошлите мне денег рубля три, может быть, дойдут, а не дойдут, то обратно. Не унывай, дорогая Мама, хоть и скучно бывает одному вдали от всех родных и от родной сторонушки, но, надеюсь я, приведет Господь, нам скоро свидимся. Прошу, дорогой братец Миша, почаще присылать о себе весточки, ибо письма ваши – самое большое для меня счастье. Помолись за меня, родная мамонька, а я постоянно Господа молю, да пошлет он тебе здравие и многия лета. Еще прошу у тебя, дорогая, заочно родительского благословения и еще прошу передайте низкий поклон всем сестрам и зятевьям моим и знакомым. Пишите мне обо всем, как выживаете и что новинького. От вас я не получал давно письма. Я еще пишу свой адрес: действующая армия, Лейб-гвардии Павловский полк, 10-я рота, 1-й взвод, получить Васе Палкину. Затем извольте пожелать вам всего хорошего, целую всех вас и остаюсь горячо любящий сын Вася П-н. Пишите почаще, остаюсь в ожидании вашего письма. Шлю сердечный поцелуй, до свидания.

№ 35

1915-го 1 сентября

Здравствуйте, дорогие мои родители. В первом долге спешу вас обрадовать в том, что по милости Бога остался жив и здоров.

Теперь я нахожусь под прикрытием артиллерии. Хорошо, если бы нам пришлось с ним проходить подольше, то уверен бы был, можно остаться живым, потому что она находится все время сзади от позиции, верст за восемь. Дорогая моя маминька, я шлю низкий поклон и всего хорошего в жизни. Будь, Мама, спокойна, не расстраивайся, Бог приведет и вернусь домой когда-нибудь. Теперь я лежу в окопе и покуриваю. Табаку казенного выдавали, гостинцы выдавали. Нам приезжает в обед и вечером кухня с супом и с порциям, также привозят хлеб, чай, сахар. Пишите, что у нас делается. Хотя бы я получил одно письмо, как выехал из Петергофа. Я уже несколько писем писал. Вы тоже, может, от меня не получали. Может, Бог спасет меня, и останусь в живых. Теперь я много чего перевидал, переслыхал, все теперь мне кажется нисколь ни боязно, как будто дома. Миша, я еще раз пишу свой адрес. Действующая армия, Лейб-гвардии Павловский полк, 10-я рота, 1-й взвод, Васе П-ну. До свидания, писал любящий твой сын Вася.

№ 36

На конверте – адрес: гор. Вятка, Хлыновка, получить Ольге Ильиничне Палкиной (в собственный дом).

Здравствуй, дорогая Мамочка и дорогой брат Миша и Саня. Извещаю вас, что я лежу раненый в госпитале. Еще кланяюсь Татьяне Гавриловне. Ранен шрапнелью в ноги, и голову, и в руку. Пока чувствую не особенно хорошо. Была операция, достали все шрапнели. Ранен я был 19 сентября, а сюда приехал 21 сентября. Дорогая Мамаша, пришли мне денег сколько можешь. Я сам писать не могу, пишет сестрица. Адрес мой: гор. Витебск, 1 Крестовоздвиженский госпиталь, почтовый ящик 51, палата 7. Будет полегче, напишу сам. До свидания, Василий Палкин.

**Письменное сообщение на обороте купона
о переводе 10 рублей от Михаила Ивановича Палкина**

28 сентября 1915 г.

Вася! Я давно хотел послать тебе денег, до сих пор не знал твоего адреса. Твои письма с адресом очень запоздали, и я сегодня получил от тебя разом три письма: от 6-го, 10-го и 27-го августа.

Посылаю тебе самое большее, сколько могу послать.

Меня могут взять на военную службу в скором времени, и тогда уже ты от меня не дождешься никаких денег. Поэтому будь поскупее. Дома все пока идет в порядке. Разные подробности сообщу письмом.

Твой брат Миша.

Открытка от М. И. Палкина

На лицевой стороне – адрес: гор. Витебск, 1, Крестовоздвиженский госпиталь, почтовый ящик 51, палата 7, рядовому Василию Ивановичу Палкину.

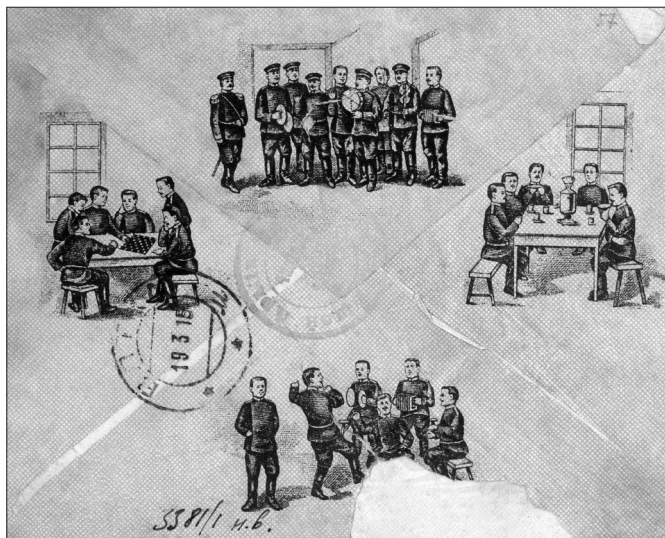
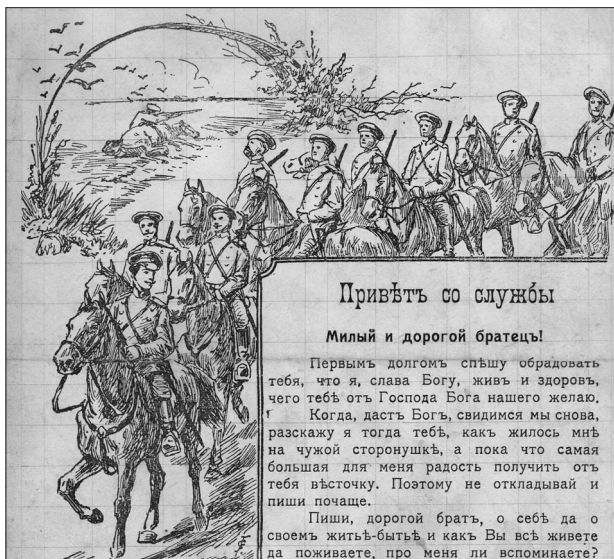
8 октября 1915 г.

Вася! Вчера мы получили от тебя письмо из г. Витебска. Очень жаль, что с тобой случилось такое несчастье! – хорошо еще, что хотя жив остался... В письме сестра написала очень мало, и мы совсем не знаем, в каком ты находишься положении. Пиши, если можешь – сам, а не можешь, так еще попроси сестру описать нам поподробнее про твоё здоровье и поранения.

Если можешь терпеть переездки, то ты попросился бы перевезти тебя в какой-нибудь вятский лазарет (сохранено авторское подчёркивание. – Э. Г.).

Денег я тебе недавно послал в Павловский полк 10 руб., но так как, может быть, ты их еще не скоро получишь, то вчера я снова послал тебе еще 5 рублей. Когда получишь их – извести нас. Поправляйся и не унывай! Письма наши до тебя не доходили не по нашей вине.

Дома все здоровы. Твой брат Миша.

Сцены из жизни солдат Первой мировой войны.
Рисунки с почтовых отправлений

Письмо от знакомых

На лицевой стороне – адрес: гор. Витебск, 1, Крестовоздвиженский госпиталь, почтовый ящик 51, палата 7, Василию Ивановичу Палкину.

(Письмо написано разными почерками; отправитель неизвестен, так как конец письма отрезан).

8 октября 1915 года

Здравствуй, Вася, получили мы от тебя дорогое для нас письмо и очень жалеем, что тебе пришлось так пострадать. Сидим в мастерской у Е. И. и сожалеем все, сколько нас есть – Лиза, Таня, Вера, Анюта, Фаня, Ирина, Кланя, Катя.

Тоня. Если бы не такой случай, то, наверное, ты бы нас не оставил и стал посещать нашу мастерскую. Есть у нас новость, которую мы тебе хотим сообщить. Теперь у нас организовалась мастерская и поступила Татьяна Гавриловна и Анюта Томилова. Еще есть, которых ты не знаешь. Вася, я получила от тебя письмо, которое читала при всех мастерицах, которое писано 1-го сентября. Когда получили 2-ое письмо, в котором написано, что ты ранен, – то нас всех поразило. Так бы тебе и помогли, но ничем не можем, то вот и придумали написать письмо. Вася, когда ты это письмо получишь, напиши, как твое Здоровье, и как ты себя чувствуешь, и как тебя ранило, напиши все подробно.

Остаемся все здоровы, того и тебе желаем.

Текст – другим почерком: Вот еще что. Павла Андреевича не взяли, не знаем, что будет дальше. Вася, знаешь Тонину сестру Маню, она вышла в замуж, мы ей шили венчалное платье.

Потом ходили еще Каю Макарьевку сватать Т.Г.Е.И., но еще не засватали и не знаем, что будет дальше. До свиданья, писали в мастерской. Писала Вера.

Очень жалеем, что ты далеко и не доходят посылки, а то мы бы чего-нибудь бы послали. Ждем ответ.

Текст – другим почерком: Вася, смотри, если можно тебе писать, то что-нибудь ты нам напиши, мы ждем с нетерпением. Будь здоров, проси Бога, как-нибудь Господь не без милости. Может, все это переживем и, может, увидимся [далее текст отрезан] <...>

Письмо от М. И. Палкина

На лицевой стороне – адрес: гор. Витебск, 1, Крестовоздвиженский госпиталь, почтовый ящик 51, палата 7, Василию Ивановичу Палкину.

Вася! Что это все от тебя не можно дождаться письма? Как получи-ли от тебя известие о том, что ты ранен, так с той поры о тебе не слуху и не духу. Мы уж думаем: все ли у тебя благополучно? Быть может, раны очень серьезные и ты лежишь без памяти, не в состоянии ни написать, ни попросить кого-либо об этом... А то, думается (чего не дай Бог!), уж жив ли ты? Я кабы знал, что от тебя так долго не получу никаких известий, так давно бы спросил тебя о здоровье телеграммой... Но думал, что раз написала же с твоих слов письмо милосердная сестра, так напишет и еще, если ты в чувстве и попросишь об этом ее.

Но письма все нет и нет. Хотя я и скуп на деньги (жалованье получаю прежде, а все стало страшно дорого!), но, думаю, сегодня вечером послать тебе телеграмму. Хочется надеяться, что ты жив иправляешься, а твои письма, может быть, залежались у военного цензора... Но кто знает – так ли это? Мама пождет-пождет известие о тебе и заплачет... Конечно, ей очень жаль тебя: не того же она ждала раньше, когда ты рос, когда начинал работать, – что вот парень вырастет, уйдет в солдаты и там какая-нибудь несчастная немецкая шрапнель изуродует или убьет тебя... Нет, ей, наверно, думалось другое...

Я, Вася – только брат тебе, но и то ни на час не могу забыть, что там, где-то далеко, лежит мой брат раненый и, быть может, терпит разные мученья..., в то время, когда мы здесь живем почти что так же – как было и до войны.

А матери свой сын несравненно ближе, чем брат брату! Чего бы она не сделала для тебя, кабы ты был здесь. Если бы была какая-нибудь возможность помочь тебе, то мы бы с большим удовольствием это сделали. Мама даже хотела ехать к тебе, но я ей не посоветовал. Писать больше – некогда!..

Миша. 14 октября 1915 г.

Письмо от Александры Алексеевны Кирилловой¹

На конверте – адрес: Вятской губ. и уезда, село Хлыново Пасеговской волости. Палкиной соб. дом.

¹ Возможно, сотрудница госпиталя или сестра милосердия.

Извещаю, что Василий Палкин умер 29-го сентября. О тяжести ранения было послано сестрой извещение вместе с его письмом. Ранен был он шрапнелью в голову несколькими осколками, в обе руки, и ноги, и в спину. Перевод на деньги не принят госпиталем ввиду смерти и возвращен на почту. Кириллова.

Письмо от Александры Алексеевны Кирилловой

На конверте – адрес: г. Вятка, Епархиальная свечная лавка. ЕВВ Михаилу Ивановичу Палкину.

Сегодня получила Ваше письмо, но вперед говорю Вам, что мною было Вам послано два письма от меня, одно с известием о его ранении, где все было подробно описано о его ране, а второе об его смерти. Очень удивляюсь тому, что Вы их не получили. Письма к нему и повестка о деньгах пришли в наш госпиталь тогда, когда он был уже похоронен и немедленно как письма, так и повестка были обратно отосланы. Сообщаю Вам еще раз о его болезни. Он был ранен в нескольких местах в голову, кроме того, в обе руки и обе ноги и спину по несколько ран, вынули из его ран 12 осколков шрапнели. О письмах из дому: он мало надеялся получить их, хотя спрашивал о них каждый день, говоря, что письма пропадают. Ему я предлагала вторично написать домой, но он сказал – напишет лишь тогда, когда получит ответ. Все время был в полном сознании, но последний день все жаловался, что тяжело дышать и болят раны. Все время шутил и говорил: «Придется тебе, Васенька, сегодня помирать». Когда ему вынимали осколки шрапнели, то под наркозом он видел страшный сон, говоря, что был на том свете, где видел, как людей морозили, и куда-то не хватило волос, которые выдергивали из его головы.

Александра Алексеевна Кириллова. 21 октября.

Вверху приписка: «Вещей при нем никаких не было».

Письмо от заведующего хозяйством госпиталя

*Штамп: Российское общество Красного Креста
Госпиталь № 1
Крестовоздвиженск. Общ. сес. милосердия
Октября 25 дня 1915 г.
№ 2326
Гор. Витебск*

Михаилу Ивановичу Палкину, г. Вятка, Епарх. свеч. лавка.

На письмо ваше от 18 с/октября, Канцелярия Госпиталя сообщает Вам, Милостивый Государь, что находившийся на излечении в Госпитале ряд. Лейб-гв. Павловского пол. Василий Иванович Палкин, происходящий из кр. Вятской губ. и уезда, села Хлыновского, 29-го сентября с/г. умер от ран, полученных на войне, и 30 того же месяца погребен на военном кладбище г. Витебска; на могиле покойного поставлен деревянный крест с соответствующей надписью.

Стоимость каменного памятника, по существующим ценам, определяется в 25–30 руб., каковой и может быть поставлен по переводе Вами денег.

Заведующий хозяйством /подпись неразборчива/.

Письмо от Василия Воронина

Письмо 1915 года декабря 12-го дня

Письмо из Действующей армии

Михаил Иванович, покорнейше вас просим – пропишите мне про моего товарища Василья Ивановича. Его ранило 16 сентября, и нам неизвестно, он жив или нет. Его очень сильно ранило, когда мы его несли ночью из окопов, и он очень сильно кричал. Так что пропишите нам его адрес, если он жив, и если его нет живого, тоже дайте нам знать. Затем до свидания, пишите ответ. Буду с нетерпением ждать, пожалуйста, не оставьте моей просьбы.

Мой адрес: Действующая армия, Лейб-гвардии Павловский полк, 10 рота, 1 взвод, получить Василию Андреевичу Воронину. Василий Воронин.

Письмо от Василия Воронина

Письмо 1916 года января 30-го дня

Здравствуй, премногоуважаемый Михаил Иванович, спешу я вам послать свое нижайшее почтение. Михаил Иванович, я ваше письмо получил, в котором узнал, что нет моего товарища Василия Ивановича живого. Когда я ваше письмо получил и стал читать, до чего было мне жаль моего товарища Васю. Михаил Иванович, ваш брат Вася был когда жив, то он даже про вас ничего плохого

не говорил. Были мы все время вместе, и я от ничего плохого не слышал, ни одного слова, кроме хороших слов. И мы были с ним вместе в Старом Петергофе, и вместе пошли на позицию. Михаил Иванович, вы пишете, чтобы я вам прописал, где его ранило. Его ранило в последнем бою. Его ранило сначала в ногу выше колени, в правую ногу. Но он сам зря сделал, когда его ранило в ногу. Он был у нас наблюдателем в окопах, в аккурат только меня сменил. Он просидел не более 20 минут. Когда его ранило, он из окопов хотел приползти к нам в землянки, и его в это время шрапнелью и осыпало. На нем всю шинель избило в дыры. Когда его шрапнелью осыпало, его воздухом выбросило к нашим землянкам, и он сильно кричал нас по фамилии, и он подполз к нашим землянкам. Мы его вытащили в землянку, раздели, разули его, перевязали его раны. Голову тоже ему ранило в затылок и в лоб, и в левую руку выше локтя, и мы ему перевязали все раны. Когда ему перевязали, и он сильно кричал, только просил пить воды, и мы его просьбу ублаговворяли. Давали ему понемногу воды. Когда мы дождались ночи, мы его вытащили из землянки и сделали носилки из винтовок, из палатки и отнесли его в штаб полка. Его ранило в последнем бою под городом Вильной. Больше писать нечего. Затем до свидания, остаюсь жив и здоров, слава Богу, того и вам желаю. А моему товарищу, а вашему брату Василию Ивановичу вечная ему память, Царство небесное. Михаил Иванович, пиши ответ, я теперь нахожусь в учебной команде. Мой адрес: Действующая армия, Лейбгвардии Павловский полк, учебная команда, 4 взвод, получить Василию Андреевичу Воронину. Василий Воронин.

Публикация Э. Г. Касимовой

ИЗ ПЕРИОДИКИ**Отклики Первой мировой войны в Вятской губернии**
(обзор газеты «Вятская речь» о настроениях населения)

Казалось бы, военные действия проходили далеко от границ Вятской губернии, но отозвались в судьбе всех её жителей. Об этом регулярно сообщала газета «Вятская речь» (выходила с конца 1907 по декабрь 1917 г., редактор Н. А. Чарушин), печатая в большинстве своем анонимные сообщения под рубрикой «По губернии».

В обзоре отслежено менявшееся настроение населения с августа 1914 г. до сентября 1917 г. Газеты писали о подъёме патриотических чувств, проводах ратников, пожертвованиях на нужды армии и больных и раненых воинов, отношении к военнопленным, беженцам, военных действиях, отношении к сухому закону, недостатке продуктов, тревоге за сыновей и мужей, находившихся в действующей армии, появлении предсказателей, наживавшихся на желании узнать судьбу своих родных, находившихся на войне, и многом другом.

1914 год

8 августа

Котельнич <...> (мирская помощь)

В некоторых деревнях Котельничского уезда крестьяне приходят на помощь семьям призванных на войну уборкой хлебов, севом озимых и др. работами.

9 августа

Трезвость в деревне

<...> Закрытие казенных винных лавок отрезвило деревню. Даже в праздничные и торговые дни в больших селах совсем не видно было пьяных. По-видимому, запасы казенки у шинкарей скоро истощились, и население по необходимости перестало пить водку <...>

23 августа

с. Сезенево Слободского уезда

В с. Сезенево Слободского уезда местные торговцы, узнав о мобилизации ратников 1-го разряда, тотчас же набавили цену на предметы первой необходимости <...>

с. Вожгалы Вятского уезда (закупка хлеба для армии)

15 августа в волостном правлении состоялся сход Останинского сельского общества. На сход явился земский начальник г[осподин] Есипов и прочитал предложение г. губернатора – опросить все сельские общества волости: не пожелают ли они продать находящийся в хлебно-запасных магазинах хлеб для нужд армии <...>

Сход постановил: продать для нужд армии весь запас ржи и овса в количестве больше 4 тыс. пудов.

Аналогичные постановления в тот же день вынесли сходы Худышинского, Хомяковского обществ, а 14 августа и Беляевского. Отказалось продать только Липовское общество по причине градобития, имевшего место в некоторых селениях 13 августа.

с. Вожгалы Вятского уезда (военнопленные)

15 августа в с. Вожгалы прибыла партия военнопленных германских и австрийских подданных в числе 28 человек, из которых 2 женщины и 2 детей. Тотчас же по прибытии их окружила толпа мужиков, собравшихся во дворе волостного правления. Крестьяне тотчас же разговорились с пленными. Новоприбывшие препровождены к нам из Варшавской и Седлецкой губерний, почти все они мастеровые и хорошо объясняются по-русски, хотя и с сильным акцентом <...> Вскоре же по приезде они были расквартированы по селу. Все военнопленные будут находиться под надзором полиции.

1 октября

Крестьянские пожертвования на земский госпиталь

Крестьяне Кстининской, Чепецкой и Просницкой волостей Вятского уезда пожертвовали 3 тыс. руб. на содержание 10 коек в земском госпитале.

22 октября

Кооперативная жизнь

с. Вожгалы Вятского уезда

(из жизни сельскохозяйственного общества)

На состоявшемся в воскресенье, 12 октября, общем собрании членов Вожгальского сельскохозяйственного общества первым был предложен собранию вопрос о пожертвованиях на больных и раненых воинов. После непродолжительного обмена мнениями постановлено отчислять во Всероссийский земский союз на боль-

ных и раненых 5 % с оборотного капитала общества на все время войны <...>

28 октября

с. Падерино Яранского уезда

19 октября с. г. в помещении народного дома происходило общее собрание членов кредитного товарищества.

Из числа постановлений особенно заслуживает внимания постановление на нужды войны. Общее собрание постановило ассигновать ежемесячно, начиная с октября, на 2 койки в епархиальном лазарете по 30 руб., всего 60 руб. до конца войны <...>

На семьи запасных собрано ассигнациями 200 руб. в распоряжение правления для единовременной раздачи. Для Польши, разоренной войной, ассигновано 50 руб.

29 октября

с. Уни Глазовского уезда (отклики войны)

18 октября в с. Унях с разрешения начальства местной интеллигенцией был произведен кружечный сбор в пользу Красного Креста с продажей красных крестиков. Сбор был приурочен к базарному дню, в субботу <...>

Сборщики и сборщицы за редким исключением не получали отказа на предложение пожертвовать на раненых воинов. Некоторые, осенив себя крестом, сыпали в кружки свои трудовые крестьянские копейки <...> К полудню у редкого мужика не было красного креста на груди или шапке <...>

30 октября

с. Понтыл Слободского уезда

Чрезвычайное общее собрание местного кредитного товарищества 19 октября с. г., желая посильно отозваться на нужды войны, постановило ассигновать из прибыли текущего года <...> всего на помощь жертвам войны 150 руб. <...>

11 ноября

Жертва крестьян

Юкшумский волостной сход пожертвовал на нужды войны 500 пудов овса и в Красный Крест 200 руб. деньгами.

12 ноября

с. Сернур Уржумского уезда

27 октября во время ярмарки по случаю прихода икон здесь была организована местным кружком Красного Креста продажа флажков союзных с нами государств <...> Народ отнесся очень сочувственно и жертвовал все, сколько мог <...> Даже крестьянские дети, отказывая себе в покупке сладостей, покупали вместо них значки и флажки <...>

16 ноября

Пожертвования

Кстининской волостной сход Вятского уезда пожертвовал в земский союз на нужды раненых и больных воинов 1006 руб. 26 коп. деньгами и 2 пятисотрублевые ренты.

19 ноября

с. Белая Глазовского уезда

По инициативе местной интеллигентной молодежи с разрешения уездного начальства в с. Белой 9 ноября был устроен день Красного Креста. С 9 утра началась распродажа красных крестиков на базарной площади <...> Отраднo было видеть щедрость крестьян-мужичков, из которых многие опускали в кружки серебро <...>

В деревнях Бельской волости почти ежедневно проводятся сборы пожертвований на Красный Крест натурой и деньгами <...>

21 ноября

дер. Кисели Пилинской волости Уржумского уезда

27 октября двое молодых людей Ив. Ширяев и Гавриил Попов забрались в новый шинок А. В. Меринова, изрядно напились «пива-рому» и пошли по деревне колобродить. Зашли в дом старосты Попова и расхвастались, как они будут лупить «турку» и «немчур-колбасника». Увидев на полатах спящего лопьяльского знахаря Матвея, парни крикнули в один голос: «Турка!», сдернули его за волосы на пол. Избили и переломили нос, а также попало и хозяйну дома. Затем парни с песнями отправились по деревне и в заключение передрались между собой.

6 декабря

с. Николаево Слободского уезда

Война с ее ужасами вызвала среди крестьян величайший интерес к газетам, но газет в маленьком селе немного <...> И вот на помощь своим прихожанам спешит их <...> батюшка <...> И старые, и малые, и много женщин внимательно слушают, восклицая по временам: «Вот оно что, ах ты, Боже мой, вот оно!» и проч. <...>

31 декабря

дер. Багаи Пишнурской волости Котельничского уезда <...>

В деревнях жители нашего района, несмотря на свою бедность, жертвуют на нужды войны, кто чем может <...>

1915 год

1 января

Добрый почин в хорошем деле

<...> Крестьянин Ржано-Поломской волости дер. Лопатинской Федор Иванович Зорин в бумаге, которую он назвал прошением, и направленной на имя преосвященного Исидора, сообщает о своем намерении пожертвовать из своего отрубного участка 9 десятин земли для постройки, как он выражается, «приюта малолетних детей, оставшихся от своих отцов, доблестных воинов, ушедших на защиту Отечества и дорогой своей Родины» <...>

Война и население Вятской губернии

<...> «Запасные оказались люди небогатые» – пишут, например, из поч. Покровского Уржумского уезда.

Запрягли лошадь, поехали по починку и собрали: овса – 12 пудов, ржи – 1 пуд, картофеля – 2 пуда и деньгами – 3 руб. 55 коп. Кроме того, порешили помогать в работах семьям ушедших бесплатно. Наши запасные уехали успокоенными и бодрыми <...>

Когда за дело берутся не отдельные единицы, а «мир», из крупницы слагается нечто внушительное <...>

«По волости производится сбор перчаток, чулок, зерна, муки, льна, холста и проч. для армии. Собрали несметное число», – сообщает корреспондент из Куменской волости Вятского уезда <...>

В деревнях, таким образом, преобладает помощь «натурой» – продуктами сельского хозяйства и личным трудом. Организация этой помощи веками устоявшаяся: помогают или в одиночку «пососедски», или «миром».

Наряду с этой привычной формой организации сельского населения, в деревне организовались и специальные, вызванные только войной, – это местные кружки помощи жертвам войны <...>

«По примеру городов и сел наши крестьяне основали в деревне отдел Каракулинского кружка помощи больным и раненым воинам и семьям запасных <...> 26 октября наш кружок устроил сбор по деревне <...> Затем 2 ноября кружок устроил специальный сбор вещами <...> Из имеющихся средств оказана помощь трем солдаткам. Интересно отметить, что кружок возник по инициативе самих мужичков». (дер. Премячий Ключ Сарапульского уезда).

Крестьянские кооперативы, выступая в роли общественных организаций по оказанию помощи жертвам войны, проявляют помощь главным образом, конечно, в виде денежных пожертвований <...>

Одни товарищества жертвуют больше, другие – меньше <...> И уже теперь жертвы крестьянских кооперативов на нужды войны выражаются не в одном десятке тысяч рублей.

Наряду с отмеченными выше организациями, фигурируют на местах также отделы Красного Креста, но в последних главную роль играет, по-видимому, сельская интеллигенция <...>

10 января

с. Суна Нолинского уезда (проводы ратников)

Наступил момент, которого ждали с таким волнением многие. 3 января в 11 часов дня раздались удары колокола, и вслед за ним потекли по воздуху заунывные звуки, призывающие народ к напутственному молебну.

Народ шел в церковь толпами, шли ратники, шли жены их и дети, шел почти весь народ, желая проводить, кто своих отцов, кто сыновей, кто товарищей. Молебен начался. Все усердно просили Бога о даровании нам победы.

Вот у стенки стоит старичок и вполголоса молится: «Господи, даруй нам победу, спаси Батюшку нашего Государя, спаси все его воинство» <...>

Молебен кончился. Огромной толпой хлынул народ из церкви, впереди несли иконы и хоругви <...>

Слышались плач и рыдания женщин, слышались проклятия по адресу изверга Вильгельма <...>

Сунской дамский кружок раздал ратникам подарки. После чего все ратники сели на лошадей и, заглушая внутреннее горе, запели песни. Народ вслед уезжающим махал платками и шапками, а некоторые кричали: «Прощайте, родимые!».

16 января

В вятской деревне о войне (письмо из Котельничского уезда)

Наша деревня живо интересуется войной. Интерес стал общим для всех <...> Жертвуют, чем могут: и кусок холста, и шерсть, и нитки, и пр. Дают от души, от чистого сердца <...>

Письмо ли от солдата, объявление ли какое от земского и станного, газетка ли – в деревне целое событие. Живо собираются, судят-рядят, главным образом, останавливаются на способе ведения войны.

Человеку новому из города или со стороны показаться нельзя. Обступят, пристанут, забросают вопросами <...> Начнешь отвечать, что знаешь из газет <...> Тихо, никто не вступается, не перебивает. Наконец, замечаешь удовлетворение интереса <...>

«Вестимо, наши возьмут, об этом и говорить нечего, – громко начинает старый солдат, бывший на Балканах, – немцу и австрийцу насыпят снова перцу», – самодовольно с улыбкой замечает солдат. Смеются. Скоро серьезное настроение сменяется смехом, в разговор поочередно вступают и другие. Каждый старается пошутить насчет немца, пустить ту или иную остроту <...>

Настроение у всех бодрое, все уверены в победе. Кончают на том, чтобы поскорее окончательно разбить австрийца и тогда уже приняться за одного немца.

6 февраля

с. Лебяжье Уржумского уезда

В с. Лебяжье в четвертый раз ставится детский спектакль по просьбе публики и населения деревни <...> Как учительница, так и ее воспитанники задалась благородной целью – пожертвовать

весь сбор от спектакля в помощь осиротевшим семьям и раненым воинам из окрестных деревень <...>

7 февраля

с. Лопьял Уржумского уезда

В октябре 1914 года в с. Лопьял прислали военнопленных германцев и австрийцев 19 человек <...> Узнали бабы, что немцы голодны и денег не имеют, жалко стало, притащили, кто по краюшке хлеба, а местный торговец даже выдал по 1 фунту сушек каждому <...> Вскоре началась молотьба, и немцы и австрийцы охотно пошли на работу за 15–20 копеек в день, только накорми. Хорошо работают.

8 марта

Спасская волость Орловского уезда <...>

У всех взоры теперь обращены туда, где в сырых окопах, разбросанных по необозримому пространству Польши и Галиции, находятся миллионы дорогих наших сыновей и братьев, отцов и мужей <...> Деревня стремится узнать обо всех успехах и неудачах Русской армии, она с живым интересом следит при помощи газет за всем ходом военных действий.

Газет выписывается в данное время в деревне несравненно больше, крестьяне выписывают их в складчину и читают группами, собираясь в избе более грамотного соседа.

Крестьяне твердо и непоколебимо верят в окончательную победу Русской армии над кичливым, гордым и могучим врагом. Они говорят: «Один наш враг – пьянство – нами уже побежден; никто как Бог, победим и второго, внешнего врага».

3 мая

дер. Зайцевская Красавской волости Котельничского уезда

Война всколыхнула деревню. Жизнь с мертвой точки сдвинулась, и в народе проснулось сильное стремление к образованию <...> Теперь по газетам деревня жадно следит за всеми важнейшими событиями мировой драмы <...> деревня глубоко верит, что немцы, в конце концов, будут побеждены <...> Теперь молодежь вместо бутылок с вином носит в руках газеты, которые,

рассаживаясь где-нибудь на завалинке или в избе, читают компанией. А старики и дети тоже не отстают от них.

26 июня

дер. Коврижные Красавской волости Котельничского уезда

Через полгода после мобилизации в дер. Коврижные вновь появился «зеленый змий» и прогнал трезвую и мирную жизнь. Коврижане стали варить бражку, пьяное пиво, а также домашнюю водку и спирт. Зашумела деревня, снова стала погружаться в тину пьянства и всяческих безобразий.

29 июня

Кожинская волость Орловского уезда

(к вопросу о помощи нашим воинам, попавшим в плен)

Многие из крестьянских семей Кожинской волости получают открытые письма от родных – солдат, находящихся в плену, и у всех в письмах бывает одна просьба – выслать денег 6 руб. Кроме просьбы о присылке денег, да в некоторых открытках еще о присылке сухарей, в письмах нет никаких сообщений. И вот распространился слух, что деньги просят для того, чтобы получить в плену разрешение писать родным <...>

Конечно, каждая семья старается удовлетворить просьбу попавшего в плен и каждому шлют деньги, но от посылки съестного многие отказываются, т. к. думают, что это не дойдет по назначению, а попадет немцам. А уж угощать «ерманцев» ни у кого нет охоты. Да и относительно денег у крестьян тоже нет уверенности, что они будут получены адресатами <...> Некоторые из посылавших пленным деньги получили оттуда ответы, что деньги получены, пришлите еще. И вот крестьяне думают, что это пишут не их родные, а немцы, занимающиеся вымогательством русских денег <...>

1 августа

с. Полом Глазовского уезда

В первые же месяцы войны в наше село было водворено много военнообязанных германцев, из которых некоторые были с семьями. С этого времени крестьяне, имущие более просторные дома, получали хороший доход, обороты торгашей увели-

чились, продукты сельского хозяйства поднялись в цене. Таким образом, население имело доход и заработок. Но неожиданно пришел приказ о переводе в другие села части военнообязанных. Высылки объясняются тем, что проживающие в селе лица интеллигентных профессий подали коллективную жалобу, куда следует, с просьбой выслать пленных в другое место. От выселения цены на все сколько-нибудь заметно не понизились, но мера эта вызвала массовое недовольство: недовольны торгаши, заявляющие, что они только германцами и жили, недовольны домовладельцы-крестьяне, лишившиеся доходов, недовольны крестьяне, продававшие продукты, хлеб, яйца, молоко, картофель и пр.

Интересы, как видите, оказались взаимно противоположными.

23 августа

с. Верховино Орловского уезда (трудовая артель)

Здесь организовалась трудовая артель из учителей, учительниц, фельдшеров, принимало в ней участие и местное духовенство, ходил на работу и местный ветеринарный врач Н. А. Созонов. Артель помогала в полевых работах солдаткам и женам ратников, мобилизованных на войну и не имеющих дома взрослых работников.

Артель, без сомнения, оказала большую услугу крайне нуждающимся солдаткам. Солдатки сердечно им благодарны, а крестьяне немало удивлены небывалому доселе зрелищу. Благодаря этой дружной работе и своевременной выдаче денежных пособий от земства и основанного здесь комитета, солдатки справились с полевыми работами превосходно <...>

Крестьянин Г. М.

28 августа

с. Суна Нолинского уезда (деревенские настроения)

Теперь в деревнях и селах можно наблюдать в связи с войной явление, указывающие на большую душевную тревогу обитателей деревень. Тяжелая забота, постоянная дума о сыновьях, мужьях, находящихся в рядах действующей армии, порождают в народе такие потребности, какие в мирное время были единичны, а сейчас приобретают массовый характер. Так, например, сильно развива-

ется потребность в знахарях, гадалках и т. п. Находятся ловкие, сметливые люди, учитывающие такое настроение с целью наживы. Достаточно одного удачливого предсказания, как к счастливому знахарю начинается паломничество жен и матерей, желающих узнать судьбу своих родных, находящихся на войне.

Между прочим, такая удача выпала на долю одного австрийского пленного, проживающего в нашем селе, присланного сюда вместе с другими пленными для исправления дороги. Про этого пленного стали рассказывать, что он очень удачно гадает на картах. Слава об этом быстро распространилась, и к австрийцу стали приезжать бабы даже из дальних деревень <...> Гадание сопровождается приношением денег, хлеба, яиц. Ловкий австриец катается теперь, как сыр в масле и, наверное, в душе посмеивается над простодушной доверчивой публикой <...>

13 октября

с. Лопьял Уржумского уезда (деревенские будни)

С войной здесь появилось много гадалок и ворожей. Каждый старается в мутной воде побольше рыбы поймать. Солдатки, у коих мужья на войне, идут к гадалкам узнать, жив ли муж Иван или Поликарп, почему так долго не посылает писем? <...>

10 ноября

Кильмезская волость Малмыжского уезда (беженцы)

Много пишут воззваний о помощи беженцам. Крестьяне вполне сочувствуют беженцам и, по возможности, им помогают.

В 20-х числах октября с. г. был у нас сбор на беженцев. Жители жертвовали щедро. Собирали зерном, мукой, льном, шерстью, картофелем и капустой <...>

25 ноября

с. Косолапово Уржумского уезда (устройство беженцев)

Во всех деревнях Косолаповской волости в настоящее время членами волостного комитета по устройству беженцев производится сбор добровольных пожертвований натурой на содержание и оказание первой помощи беженцам <...>

1916 год

10 января

Уржумский уезд (сахарный голод)

Злобою дня для жителей деревни является в настоящее время сахарный голод. Как известно, сахар, испугавшись обязательного постановления, с 1 октября исчез из крестьянского обихода и до сих пор не показывается¹ <...>

Недавно прошел по деревням слух, что истощаются запасы соли, и что цена на нее будет 1 руб. за пуд, да и то взять будет нелегко.

И вот население, испуганное сахарным голодом, спешит запастись солью на долгое время. С пристаней Цепочкинской и Турекской по всем дорогам идут целые обозы с солью <...>

15 января

с. Покровское Котельничского уезда (шаг за шагом)

Среди ужасов и бед, которые принесла и приносит с собою война, то там, то здесь зажигаются путеводные огоньки, лучи которых тянутся к глубине светлой будущности деревни <...> С каждым месяцем деревня увеличивает число кредитных товариществ, сельскохозяйственных обществ, земледельческих кружков, потребительских обществ и т. д. <...> Постепенно обновляется и бытовой облик <...> Еще во дни поголовного пьянства, до войны, Смертинская волость Котельничского уезда приговором закрыла винную и 2 пивные лавки <...> Но на пути к трезвой человеческой жизни встал «картежный азарт» <...> И все 6 сельских обществ, из которых состоит Смертинская волость, составили приговора о преследовании азартных игр, причем преследоваться будут не только игроки, но и те, кто им дает приют.

17 января

*Котельнич (рождественские подарки от населения
Котельничского уезда Вятской губернии)*

По инициативе уездного исправника г. Васильева среди населения Котельничского уезда производился сбор пожертвований разными теплыми и др. вещами на подарки к празднику Рождества Христова нашим доблестным воинам. Население и на сей раз отнеслось к этому святому делу более чем горячо и сердечно, и жертвовал каждый, кто что мог: теплые вещи, табак,

спички, балалайки, гармоники и много др. вещей, столь необходимых для солдата <...>

27 февраля

с. Русское Вятского уезда

14 февраля в местной церкви состоялось вручение Георгиевского креста 4-й степени родителям погибшего на войне младшего унтер-офицера 333-го Глазовского пехотного полка Александра Григорьева Клестова, происходившего из крестьян дер. Юшкачей. После литургии настоятель церкви перед вручением Георгиевского креста родителям погибшего героя сказал краткое слово <...> На небывалое торжество собрались прихожане не только сей церкви, но пришли и многие из прихожан соседних церквей. Краткое слово, сказанное настоятелем, вызвало слезы на глазах присутствующих, а при пении на панихиде «Со святыми упокой» и «Вечная память» все присутствующие преклонили колена <...> Церковь огласилась рыданиями <...>

8 мая

с. Кикнур Уржумского уезда (подписка на военный заем)

19 апреля с. г. у нас был созван волостной сход, на котором, между прочим, и. д. волостного писаря Бирюков предложил сходу подписаться на военный заем из сумм мирского капитала волости <...> Волость наша отдаленная и захолустная, но народ, можно сказать, зажиточный. И многие крестьяне, услышав живое слово о подписке на заем, собираются поместить свои деньги в облигации нового займа.

7 июня

дер. Чекотская Вожгальской волости (добрый пример)

Наша деревня сильно обеднела работниками. Так, например, из числа 20 домохозяев ушли на защиту родины 18 человек. Приближалось время ярового сева, а пахарей в нынешнюю весну не оказалось в 13 хозяйствах. Собрались раз все на селенных сбор и решили сеять сообща. А именно: у кого нет пахаря – приывать пахать женщинам и девушкам, а каждый мужчина должен сеять себе и кому-нибудь из не имущих пахарей <...>

8 июня

с. Лопьял Уржумского уезда (настроение деревни)

Прошла скучная и вьюжная с глубокими снегами зима. Скучали почти в каждом доме. Скучали всякий по-своему. Но были и развлечения. Еще с осени появились в селе Лопьял бродячие ворожеи – гадалки, и с ними возились солдатки, гадали и ворожили о своих мужьях: живы ли, здоровы ли, придут ли к весне домой? <...>

Собрав деньги, лопьяльские солдатки купили икону Иоанна-Воина за 20 руб. и <...> три дня носили по домам с колокольным звоном, служили молебны о прекращении войны и возврате мужей <...>

Три солдата вернулись домой на поправку как раненые, и три солдатки получили похоронные о смерти убитых в боях мужей.

Далее настроение переменялось: те же солдатки стали устраивать «лотереи», стали разыгрывать ненужные вещи <...>

Розыгрыши всегда делались по вечерам, собиралась обоего пола молодежь, пили пьяную бузу, играли, пели и плясали – не все же плакать <...>

Пришла весна. Розыгрыши ненужных вещей прекратились. Но варение «пьяной бузы» продолжается <...>

От 25 апреля начался сев. Пахарей не хватает. Многие солдатки и девицы, дочери мобилизованных отцов и братьев, имеющие своих лошадей, пашут сами <...>

Выходят на побывку и не раненые солдатки, но на самый короткий срок, на 6–10 дней, и опять проводы, слезы <...>

30 апреля понаехали сюда военнообязанные немцы-богачи. Некоторые с семьями, всего до 50 человек. Квартиры требуют, особняки, платят от 10 до 30 руб. в месяц при своих дровах. Цены все сразу поднялись <...>

Узнали лопьяльцы из газет, что немцев выселяют из Вятки с прежних стоянок «за развращающее влияние на население», собрались на сходку, посудачили, потолковали. Пусть живут с нами, – сказали лопьяльцы, да вот беда – онемечат, кровь перемешают. А девок-то много, за два года ни одна не вышла, да и солдатки тоже <...> Как тут быть <...> Посмеялись и разошлись мужики. А приезжие немцы нарядные, с зонтами ходят, осматривая село.

9 октября

с. Нема Нолинского уезда

В начале 1916 года у нас открылось общество потребителей, лавка которого функционирует с марта месяца. Местное население оказалось совсем не готовым к подобным общественным предприятиям, а потому инициаторам при возникновении общества стоило немалого труда разъяснить суть дела. Благодаря же недостатку и дороговизне сахара и слухам, что в лавке общества сахар будет продаваться по нормальным ценам, число членов общества вскоре быстро выросло. Однако население и до сих пор относится недоверчиво к членам правления, по адресу которых сыплются всевозможные обвинения <...> А. Ж.

16 декабря

Уржумский уезд

Как и везде, выдали нам карточки на сахар с июля по декабрь. Думаем, теперь будем с сахаром. Не тут-то было. Вот уже шестой месяц, а мы получили-то вместо сахара сахарного песку 2 раза за август (в сентябре) по 1 фунту и за сентябрь (в ноябре) по 5/8 фунта. За июль, видно, сахар испарился, и мы не получили ничего. Получим ли за остальные месяцы? <...>

1917 год

21 января

Уржумский уезд

<...> С началом войны винная монополия закрылась, и, как будто, деревня протрезвилась, но ненадолго. Благодаря изобилию сахара скоро начали варить домашним способом пьяное пиво, брагу <...> Когда же на покупку сахара ввелись карточки, бражковарение прекратилось. Кажется, что настала пора тихой, трезвенной жизни.

Но ведь всякий знает, что хлеб – всему голова, а хлеб пока есть, а, следовательно, почему бы из хлеба не сварить кумышки (кумышка – водка домашнего производства).

Понаделали трубок медных, жестяных, и даже прибрали дула от старых ружей, все это приспособили так, что стали полу-

чать вино домашнего производства <...> И занимаются кумыш-коварением как крестьяне, так и солдатки в деревнях Турекской, Сернурской, Кузневской волостей.

Что же касается картежной игры, то она ведется здесь исстари, но ныне приобрела огромные размеры: играют старики, пожилые и ребята. Частенько игра оканчивается дракой, увечьем и даже убийством, как например, в дер. Гари (Капустники) Кузневской волости убит в начале января с. г. пожилой человек, выигравший у своих товарищей по занятию все деньги <...>

25 января

с. Караул Глазовского уезда

Дни тяжелых поражений нашей родины, кошмарная обстановка жизни, спекуляция, дороговизна, недостаток продуктов – все это тревожит обывателей.

Но наше маленькое общество живет и борется с невзгодами жизни. В селе работает кооператив <...> процветают и дела потребилки² <...> организовался просветительский кружок <...> Из деревень приходят крестьяне и приглашают на чтения <...> Началась запись в воскресную школу для взрослых, желающих – масса <...>

20 марта

с. Березово Орловского уезда

В с. Березове, в этом глухом углу Вятской губернии, еще 9 марта был на общем сходе избран временный волостной комитет, в состав которого вошло 15 представителей из крестьян и 2 – от интеллигенции.

На сходе было предложено устроить сбор на подарки воинам, находящимся на фронте. Охотно посыпались трудовые копейки, и сбор дал 74 руб. 47 коп.

Временному правительству послана комитетом телеграмма следующего содержания: «Временный комитет Березовской волости Вятской губернии шлет Государственной Думе горячую благодарность за великое дело освобождения России. Просит принять сильную лепту на подарки воинам, находящимся на окопах».

Настроение волости спокойно.

Комитет работает.

11 апреля

Щербининская волость Вятского уезда

При посылке Щербининским Вятского уезда вторым подгородным сельским обществом 140 руб. на нужды армии в распоряжение Временного правительства <...> отправлены следующие телеграммы:

«Председателю Совета Министров Львову: “Приветствуем в Вашем лице Временное правительство. Заявляем о своей готовности всеми мерами поддерживать его в деле устройства родной земли и борьбе с внешним врагом. Шлем 140 руб. пожертвований Щербининским Вятской губернии вторым подгородным сельским обществом на нужды армии в Ваше распоряжение”» <...>

с. Белозерье Орловского уезда

17 марта в нашем селе произошли беспорядки: толпа солдат, назвавшихся представителями из Петрограда, стала ходить по лавкам, требуя продажи товаров по самовольно ими установленной цене. Солдаты раскидывали товар публике, которая и брала его без денег.

Для умирения солдат, бывших навеселе, был вызван председатель временного волостного комитета, волостной старшина Пестриков, но солдаты избили его и сорвали знак. Были избиты также некоторые члены комитета. Солдаты громили волостное правление, но внутрь попасть не могли. Временный комитет просит помощи у Орловского комитета.

31 мая

Филипповская волость Вятского уезда

19 мая с. г. в Филипповском волостном правлении состоялся многочисленный волостной сход из граждан обоюбого пола. Прибывшим на сход членом Вятского совета рабочих и солдатских депутатов В. Корнеевым было предложено населению принять все усилия к доставке хлеба для армии, на что населением было обещано весь излишний хлеб отправить для армии, причем часть по установленной цене, а часть – бесплатно <...>

2 июня

дер. Льговкинцы Слободского уезда

28 мая с. г. граждане-крестьяне в числе 27 чел. нашей деревни собрались для обсуждения своих нужд, а также по вопросам те-

кущего момента. После некоторого обсуждения единогласно решили помочь Временному правительству кто чем может, и тут же собрали для нужд армии 18 пудов 20 ф. муки и добровольно пожертвовали деньгами от взрослых 15 руб. 40 коп., от детей – 1 руб. 47 коп. Всего 16 руб. 87 коп. <...>

7 июня

Ирмучаишская волость Уржумского уезда

Граждане Ирмучашской волости пожертвовали на нужды войны 346 руб. 25 коп. <...>

дер. Чамская Петровской волости Уржумского уезда

Земледельцы дер. Чамской, собравшись в полном количестве, постановили: весь общий хлеб (около 250 пудов) пожертвовать безвозмездно на нужды армии <...>

13 июня

Тойкинская волость Саранульского уезда

Население волости пожертвовало для армии хлеба 3 000 пудов <...>

17 июня

дер. Фокино Юрской волости Глазовского уезда

24 мая здесь состоялось собрание граждан <...> По открытии собрания Д. Я. Даниловым было обрисовано положение России, говорилось о помощи армии хлебом и необходимости организации крестьян. По вопросу о хлебе собрание вынесло постановление: немедленно везти лишний хлеб добровольно для продажи его по твердым ценам, тут же было пожертвовано 47 пудов на нужды армии.

7 сентября

с. Сезенево Слободского уезда

8 августа в Сезеневской волости Совет крестьянских депутатов послал на имя председателя-министра А. Ф. Керенского 300 руб. на военные нужды страждущей родины. Пожертвования эти поступили и продуктами в волостной совет от деревенских и поселковых советов крестьянских депутатов.

16 сентября

дер. Параньга Черемисско-Турекской волости Уржумского уезда

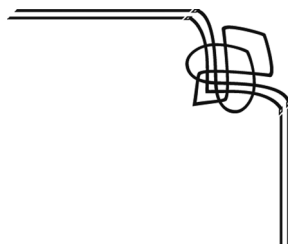
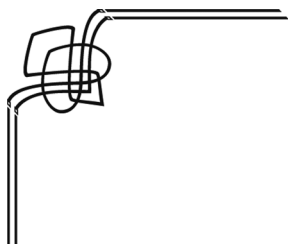
При ловле дезертиров и учете хлеба мусульманское население оказало сопротивление посланному туда отряду солдат. Из собравшейся толпы было произведено в солдат несколько револьверных выстрелов, которыми убит стоявший в стороне местный житель <...>

Примечания

¹ Имеется в виду постановление вятского губернатора от 1 октября 1915 года о фиксированной цене на сахар.

² Потребительское общество.

Публикация Е. Н. Чудиновских

РАЗДЕЛ III

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Из фондов ЦГАКО Кировской области

В КОГКУ «Центральный государственный архив Кировской области» хранится большое количество архивных документов, отражающих участие вятчан в Первой мировой войне.

В документах архивных фондов Вятского губернского статистического комитета (ф. 574), Вятской учёной архивной комиссии (ф. 170), Вятской городской управы (ф. 628), Вятского областного военно-промышленного комитета (ф. 883), Вятского местного управления Российского общества Красного Креста (ф. 638), Вятского губернского правления (ф. 583), Вятской губернской земской управы (ф. 616), Канцелярии вятского губернатора (ф. 582), Вятской уездной земской управы (ф. 617) содержатся сведения о мероприятиях, проводимых в Вятской губернии в связи с Первой мировой.

Документальные материалы в настоящей подборке группируются по следующим разделам: «Вятская губерния в 1914 году», «Война в письмах», «Развитие экономики Вятской губернии в военный период», «Благотворительность, оказание помощи раненым», «Общественные настроения, жизнь в тылу», «Военнопленные в Вятской губернии». Среди документов: приказы, циркуляры, объявления, постановления органов государственной власти, рапорты уездных исправников, отчеты подведомственных учреждений. Особую ценность представляют письма с фронта, находящиеся в фонде Вятского местного управления Российского общества Красного Креста, позволяющие увидеть войну глазами непосредственных участников боевых операций.

Документы КОГКУ «Центральный государственный архив Кировской области» подготовлены к публикации в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Все источники снабжены заголовками, имеются также сведения об их разновидности, авторе, адресате и дате составления. Документы датированы по старому стилю. Части текстов и даты, установленные архивистами, заключены в квадратные скобки. Опущенные части текстов документов обозначены отточиями. В конце каждого источника дана ссылка на его местонахождение в архиве.

I. Вятская губерния в 1914 году

Краткая характеристика торгово-промышленного состояния Вятской губернии

5 мая 1915 г.

1914 год по результатам землепользования для населения губернии должен быть признан менее благоприятным, чем предшествовавший год, так как все хлеба и другие сельскохозяйственные произведения дали значительно меньший, против 1913 г., сбор, причем недобор яровых хлебов выразился в размере 31 %, льна и конопли – в зерне – 37 и 25 % и волокон – 38 и 32 %, сена – 26 % и картофеля – 15 %.

Цены на большинство сельскохозяйственных продуктов в 1-й половине 1914 г. были близки к ценам 2-й половины 1913 г., но со 2-й половины неуклонно шли на повышение, так что реализация урожая 1914 г. проходила по ценам значительно повышенным против минувшего 1913 г.; некоторое исключение в этом отношении составляют лен и льняное семя, цены на которые, вследствие прекращения вывоза за границу, куда эти продукты главным образом отправлялись, а также невысокого их качества, с сентября месяца пошли на понижение, хотя и незначительное.

Экспортная торговля сельскохозяйственными продуктами благодаря урожаю в 1913 г. всех, за исключением ржи, хлебов в первой половине 1914 г. протекала при нормальных условиях. Во 2-й же половине в торговле чувствовалось некоторое затишье, а в скупке некоторых продуктов (кожевенного сырья, куриных яиц) даже почти остановка, вызванная главным образом обстоятельствами военного времени (прекращением вывозки то-

варов за границу, ограниченностью частного грузового движения по железным дорогам).

В общем вывоз в 1914 г. из пределов губернии сельскохозяйственных произведений <...> уменьшился.

Первое место по количеству вывезенных продуктов занимает Елабужский уезд (2 842 т. п[удов]), далее следует Яранский, Сарапульский, Глазовский, Котельничский, Малмыжский, Слободской (каждый с отпуском более 1 мил[лиона] пудов), Нолинский (637 т. п[удов]) и, наконец, Вятский уезд (75 т. п[удов]); в Орловском уезде закупок товаров для экспорта не производилось.

Развязка с экспортируемыми товарами – ржаной мукой, овсом и холстом – была весьма удовлетворительной благодаря усиленному спросу на эти товары со стороны военного ведомства.

Вследствие слабого урожая 1914 г., против урожая 1913 г., количество заготовок, сделанных осенью и зимой 1913/1914 гг. (3 856 250 п[удов]), оказалось <...> ниже 1913 г. на 7 352 481 п[удов].

Местная торговля бакалейными, колониальными, мануфактурными, галантерейными и другими товарами в начале года шла оживленно, с открытием же военных действий испытала значительные затруднения в получении товара, вследствие крайней ограниченности частного грузового движения на железных дорогах, а также вызванного теми событиями стеснения в торговом кредите.

В промышленной жизни Вятской губернии должны быть отмечены а) усиленная деятельность на шубно-овчинных и кожевенных заведениях благодаря громадному спросу на полушубки и кожаную обувь для войск и развитие производства на спичечных фабриках; б) затруднительное положение дел скорняжных заведений, которые в лице Германии лишились главного покупателя своих товаров и в) ввиду прекращения продажи вина и пива сокращение выкурки на винокуренных заводах спирта и прекращение на пивоваренных заводах выварки пива.

В 1914 г. всех торговых и промышленных заведений было 21 417; основного промыслового налога поступило 517 770 руб. 63 коп.; к платежу дополнительного промыслового налога по основным раскладкам привлечено 10 681 предприятие с оборотом 115 313 000 руб. и прибылью 9 072 000 руб., с которых начислено сборов – раскладочного 107 045 руб. 43 к. и процентного – 249 010 руб.; поступление дополнительного промыслового налога,

считая в том числе и платежи в счете недоимок прежних лет, выразилось в сумме 309 255 руб. 76 коп.

Банкротств в 1914 г. было два в Нолинском и Уржумском уездах, каждое на сумму 50 000 руб.

Начальник отделения
За столоначальника

А. С. Нечаев
Г. Е. Перминов
ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 966. Л. 11–12. Подлинник.

ВЕДОМОСТЬ о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1914 год¹

	Число жителей					
	ГОРОДА			УЕЗДЫ		
	Мужск. пола	Женск. пола	Обоего пола	Мужск. пола	Женск. пола	Обоего пола
Вятский	30 436	21 937	52 373	100 485	108 864	20 9349
Глазовский	7 296	2 972	10 268	221 344	230 682	452 026
Елабужский	8 116	8 766	16 882	136 201	135 858	272 059
Котельничский	3 103	3 120	6 223	167 231	175 132	342 363
Малмыжский	1 887	2 012	3 899	165 711	175 211	340 922
Нолинский	2 669	2 534	5 203	92 380	105 942	198 322
Орловский	3 358	1 957	5 315	134 589	142 062	276 651
Сарапульский	14 737	13 765	28 502	233 307	243 712	477 019
Слободской	5 525	5 166	10 691	127 592	133 396	260 988
Уржумский	3 574	3 863	7 437	159 631	172 219	331 850
Яранский	2 794	3 001	5 793	230 478	245 218	475 696
Царевосанчурск	856	989	1 845	–	–	–
Итого	84 351	70 082	154 433	1 768 949	1 868 296	3 639 245
3 791 678						

ЦГАКО. СИФ. Обзор Вятской губернии за 1914 год.
Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора.
Вятка, 1915. Приложение в ведомости № 3.

¹ В документах архивного фонда Вятского губернского статистического комитета имеется черновой вариант данного документа (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 962. Л. 131 об. Подлинник).

РАЗДЕЛ III. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Глазовский	3 496	12 691	11 867	24 558	373	345	718	13 064	12 212	25 276	8 279	7 728	16 007	+ 4 204
Елабужский	2 624	7 428	6 991	14 419	400	408	808	7 828	7 399	15 227	5 176	4 843	10 019	+ 9 269
Котельничский	2 358	8 722	8 401	17 123	120	116	236	8 842	8 517	17 359	4 712	4 351	9 063	+ 5 208
Малмыжский	3 040	9 172	8 855	18 027	314	313	627	9 486	9 168	18 654	6 063	5 676	11 739	+ 8 296
Нолинский	1 409	5 587	5 332	10 919	99	106	205	5 686	5 438	11 124	3 941	3 909	7 850	+ 3 274
Орловский	1 986	6 474	5 998	12 172	121	101	222	6 595	6 099	12 694	3 813	3 581	7 394	+ 5 300
Сарapulьский	3 784	12 497	11 916	24 413	492	497	989	12 989	12 413	25 402	9 046	8 157	17 203	+ 8 199
Слободской	1 648	6 549	6 288	12 837	114	111	225	6 663	6 399	13 062	4 236	3 902	8 138	+ 4 924
Уржумский	2 902	9 115	8 918	18 033	217	216	433	9 332	3 134	18 466	6 777	6 455	13 232	+ 5 234
Яранский	3 548	12 531	11 968	24 499	108	87	195	12 639	12 055	24 694	7 544	7 313	14 857	+ 9 837
<i>Итого в уездах</i>	28 208	96 652	92 117	188 769	2 428	2 387	4 815	99 080	94 504	193 584	63 436	59 488	122 924	+ 70 660
<i>Всего по губернии</i>	28 810	98 742	93 964	192 706	2 644	2 630	5 274	101 386	96 594	197 980	65 422	61 132	126 554	+ 71 426

II. Война в письмах

Письмо солдата действующей армии С. П. Шатрова в Вятскую городскую управу с просьбой о посылке гармони¹

21 июня 1915 г.

Многоуважаемые господа!!!

Прошу не отказать моей просьбе. Я слышал, что Вы посылаете в действующую армию гармошки. Покорнейше прошу Вас не отказать мою просьбу. Вышлите гармошку, на которой я хорошо могу играть (двухрядка, русский строй. 21 голоса (или клавиша) 12 басов). На такой гармошке я играл дома и на действительной службе, но как поехали на войну, так гармошку взять не пришлось, а теперь хорошо бы иметь, и развеселить публику в горькую минуту, в особенности после похода. Придем в назначенное место, поставим станцию, а кому следует обслуживать станцию, тот остается, а остальные все пойдут к обозу и дожидают, когда будет готов обед.

Вот слышишь в пехоте играют на гармошке, а наши и говорят: «Эх, хорошо бы приобрести нам гармошку, да где же ее достанешь, игроков-то много, да играть-то не на чем».

Так вот, прошу Вас, почтеннейшая публика, не оставить нас без внимания. Нас много есть вятских, хлыновских, дымковских, луковских. Служим мы во 2-й искровой станции (беспроволочный радиотелеграф).

Адрес мой: 5-я действующая армия, штаб 3-го армейского корпуса, 2-я искровая станция, Семену Павловичу Шатрову.

Будьте здоровы,
с почтением к Вам защитник до гробовой доски
Семен Шатров².

ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 6. Д. 671. Л. 243–244. Подлинник.

Ответ Вятской городской управы на письмо солдата действующей армии С. П. Шатрова

7 августа [1915 г.]

Семену Павловичу Шатрову

¹ Резолюция в начале документа: «Послать 2 шт[уки]».

² Помета в конце документа: «Проживающий: г. Вятка, слобода Дымково, собственный дом».

Городская управа одновременно с сим посылкой препроводила Вам двухрядную русского строя гармошку, о получении коей просит ее уведомить.

Член управы	[Ф. Ф.] Житных
Секретарь	/подпись/
Делопроизводитель	/подпись/

ЦГАКО. Ф. 628. Оп. 6. Д. 671. Л. 245. Копия.

**Письмо пленного солдата Русской армии С. И. Земцова
своему отцу И. Я. Земцову**

в д. Земцы Котельничского уезда Вятской губернии

24 июля 1915 г.

1915 года июля 24-го дня письмо от сына вашего Сергея. Здравствуйте, дорогие родители. Спешу уведомить, что я, слава Богу, жив и здоров, того и вам желаю. Дорогой папаша, прошу вас, пошлите мне денег 10 рублей и посылку черных сухарей, и 1 пару белья, и 1 носков, и толокна. Посылки посылайте каждую неделю черных сухарей. Я ваши деньги получил 5 руб. и посылку, [и] 1 письмо, а вам писал 7 писем. Пропишите, сколько вы получили, посылайте деньги и посылайте все доходы поскорее как можно. До свидания. Остаюсь жив и здоров ваш сын Сергей Земцов. Дорогой папаша, не забудь меня.

ЦГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 321. Л. 30. Подлинник.

III. Развитие экономики Вятской губернии в военный период

**Постановление Вятского военно-промышленного комитета
по вопросу производства конского снаряжения
в уездах Вятской губернии¹**

15 октября 1915 г.

Центральный военно-промышленный комитет отношением от 26 сентября 1915 г. № 806/10107 просит Вятский комитет не отказывать выяснить на месте, какие предметы конского снаряжения: (сбруя, хомуты, седла и проч.) и в каком количестве могут быть изготовлены в районе деятельности комитета. Предметы долж-

¹ Помета в конце документа: «Исполнено 5 ноября 1915 г. за № 330».

ны удовлетворять требованиям кондиций, как по качеству материала, так и по форме. Эти сведения необходимо иметь в тех видах, чтобы можно было распределить заказы, поступающие от военного ведомства. Кроме того, Центральный комитет просит, если возможно, то выяснить и указать также, в каких материалах для выделки предметов конского снаряжения ощущается на местах недостаток. Отношение за № 806/10107 комитетом 14 сего октября за № 240 передано в техническую комиссию при комитете.

ПОСТАНОВЛЕНО:

разослать в уездные комитеты.

ЦГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 115. Л. 51. Подлинник.

**Постановление Вятского военно-промышленного комитета
о наблюдении за ходом изготовления ручных гранат
торговым домом братьев В. и П. Кирьяновых и С. И. Ложкина
15 октября 1915 г.**

Торговый дом «Бр[атья] В. и П. Кирьяновы и С. И. Ложкин» на основании имеющейся в выданном им Центральным военно-промышленным комитетом – заказ от 22 августа с[его] г[ода] за № 1074/4807 – ссылки на то, что Вятскому военно-промышленному комитету поручается наблюдение за ходом работ по изготовлению корпусов ручных гранат на фабрике торгового дома, письмом от 9 сего октября просит Вятский комитет назначить специалистов и командировать их на фабрики торгового дома для наблюдения по изготовлению и исполнению означенного заказа, ибо работы по изготовлению гранат уже наладились вполне и идут в полном разгаре, так что близятся к заканчиванию первой партии. И является теперь возможность приступить к сборке корпусов ручных гранат и потому проверка и осмотр заготовленных отдельных частей гранат желательны безотлагательно на этих же днях, дабы торговый дом мог приступить к окончанию означенных работ и сдать к сроку первую партию корпусов ручных гранат. Одновременно с этим торговый дом доводит до сведения комитета, что он со своей стороны выражает полное согласие на отчисление 1 % с суммы вышеупомянутого заказа на оплату вознаграждения за работы специалистов.

При письме этом приложена, для сведения, копия письма торгового дома отделу инспекции Центрального военно-промышленного комитета относительно изменения в выработке ударника ручных гранат, а именно вместо алюминиевых – жестяных.

Письмо торгового дома «Бр[атья] В. и П. Кирьяновы и С. И. Ложкин» в Вятке от 9 октября 1915 г. с приложением комитетом 10 того же октября за № 223 передано в техническую комиссию при комитете.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Приступить к немедленному наблюдению.

ЦГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 115. Л. 54–54 об. Подлинник.

**Постановление Вятского военно-промышленного комитета
о посылке в Главное военно-техническое управление
образцов березовых лыж для действующей армии¹**

15 октября 1915 г.

Председатель и член технической комиссии И. Г. Манохин и И. М. Жирнов доложили, что техническая комиссия, рассмотрев переданный 10 сентября с[его] г[ода] за № 127 на ее обсуждение вопрос о заготовке 180 000 пар лыж для действующей армии, пришла к заключению о том, что необходимо выработать образцы лыж; с этой целью комиссия изготовила применительно к техническим условиям, одобренным техническим комитетом Главного военно-технического управления, две пары березовых лыж, каковые теперь необходимо отослать от комитета в крепостной отдел Главного военно-технического управления для отзыва, пояснив, что цена лыж с носковыми ремнями 6 р. 50 к. за пару на месте в Вятке.

Член комитета Ф. И. Лазаренко, заведующий земским кустарным складом в Вятке, заявил, что по предложенным образцам лыжи могут изготовляться кустарями Вятской губернии, причем кустарями, работающими на кустарный склад, может быть изготовлено к 1 января 1916 г. до 2 тысяч пар лыж.

ПОСТАНОВЛЕНО:

1) Образцы лыж послать для отзыва в крепостной отдел Главного военно-технического управления, сообщив цену лыж

¹ Помета в конце документа: «Исполнено 17 октября 1915 г. за № 251».

и сведения о возможности изготовления лыж кустарями Вятской губернии, но лишь только из березы и осины; площадки для ног возможно подбивать берестой или проолифленным холстом; ремни одни носковые, и 2) поручить технической комиссии изготовить и разослать во все уездные отделения комитета по одной паре лыж для образца и выяснить, какое количество таких лыж может быть изготовлено кустарями других уездов, каковые сведения доложить комитету для сообщения дополнительно в крепостной отдел Главного военно-технического управления.

Председатель комитета,

И. д. губернатора

/подпись/

А. Чернявский

ЦГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 115. Л. 58–58 об. Подлинник.

Постановление Вятского военно-промышленного комитета о рассылке опросных листов на предприятия Вятской губернии

12 декабря 1915 г.

Электротехнический отдел Центрального военно-промышленного комитета, препроводив 5 экземпляров опросного листа, касающегося потребных для заводов электрических измерительных приборов, отношением от 3 ноября 1915 г. № 17959 просит комитет разослать их по имеющимся в районе комитета заводам с просьбой ответить на поставленные вопросы и переслать по адресу отдела (Петроград, Троицкая, 1). При этом отдел присовокупляет, что цель настоящей анкеты – выяснить потребность в указанных приборах, чтобы, определив параллельно путем опроса электротехнических фирм их запасы в этой области и их возможную производительность, согласовать спрос и предложение, а в случае недостатка изыскать пути для устранения такового. В случае если присланных листов по отношению к числу заводов окажется недостаточно, то отдел просит сообщить об этом ему и тогда немедленно будет выслано любое количество добавочных экземпляров.

Справка: отношение это с бланками опросных листов комитетом 13 ноября 1915 г. за № 401 передано в техническую комиссию.

ПОСТАНОВЛЕНО:

Согласиться с сделанным распоряжением.

Товарищ председателя комитета

/подпись/

ЦГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 115. Л. 103. Подлинник.

IV. Благотворительность, оказание помощи раненым

Воззвание Омутнинского дамского кружка «К населению Омутнинского завода. Сбор теплых вещей для армии»

[октябрь 1914 г.]

К НАСЕЛЕНИЮ ОМУТНИНСКОГО ЗАВОДА СБОР ТЕПЛЫХ ВЕЩЕЙ ДЛЯ АРМИИ

Соединенная организация Омутнинского дамского кружка помощи раненым и Омутнинского отдела общества помощи семьям запасных и ратников устраивает по приглашению господина вятского губернатора

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 2 НОЯБРЯ

ОДНОДНЕВНЫЙ СБОР ТЕПЛЫХ ВЕЩЕЙ для армии и кружечный сбор денег на покупку и заготовку теплых вещей.

Жертвуйте кто что может; как бы мала жертва ни была, она принесет свою пользу нашим воинам, защищающим отечество от нашествия врагов.

Жертвуйте теплые жилеты, шарфы, чулки, носки, варежки, шерстяные портянки, холст, шерсть, кудель, ватные стеженные одеяла, наушники, набрюшники, башлыки, фуфайки, материю для шитья.

Жертвуйте кто сколько может деньги на заготовку теплых вещей. Сбор будет проводиться следующими лицами:

В заводе

1) По Большой улице	А. Н. Юшковой
2) “Зауральской	А. Я. Казариновой
3) “Нижней и Верхней Болотской	Е. П. Кокориной
4) “Соборно Вятской	Свящ. Н. А. Михеевым
5) “Надзирательско-
Полухинской	Н. В. Керовым
6) “Бояринцевской и
Нижегородской	Б. Н. Верещагиным
и С. Н. Дороговым

7) “Малыгинской и концы	Ф. М. Чадаевым
8) “Забоярской в Малагове	Н. И. Кузнецовым
9) “Коневской и Балошенской	Ф. И. Касаткиным
10) “Ошаринской и концы	Г. И. Голубевым
11) “Большой улице	Е. Д. Мелехиной
12) “Кабацкой и Одностор.	А. В. Савельевым
13) “Александровской и след.	О. А. Лихачевой

Означенные лица и их помощники будут иметь на левой руке белые перевязи со знаком Красного Креста.

Передавайте свои пожертвования им, когда они в воскресенье 2 ноября придут в Ваш дом.

Все собранное будет отправлено в армию.

Готовьтесь к сбору, вяжите варежки, чулки, носки, шейте на-ушники, теплые жилеты, готовьте холст, шерсть, кудель; помните, что на поле сражения также холодно, как и у нас, и что наши солдаты и ночь проводят на холоду. Поделитесь с ними своими теплыми вещами.

Председательница дамского кружка	/подпись/
Вице-председательница	/подпись/
Председатель комитета	/подпись/
Товарищи председателя	/подпись/
	/подпись/

ЦГАКО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 39. Л. 95–95 об. Подлинник.

**Справка Вятского местного управления Красного Креста
о поступлении посылок для солдат от Сюмсинского отдела
Вятского общества помощи семьям запасных**

1 декабря 1914 г.

По сведениям канцелярии местного управления значится поступившим от Сюмсинского отдела Вятского общества помощи семьям запасных (отношение председателя отдела лесничего Юферева от 23 ноября 1914 года, входящий № местного управления 754) из Вятской почтово-телеграфной конторы девять посылок, заключающие в себе нижеследующие предметы: белье холщевое – рубашек 18, ситцевых 8, кальсон 35 пар, чулок шитых

8 пар, полотенец 2, онуч 3 пары, кошельков 3, наволочка 1 (упаковка), простынь 2 (упаковка). Белье теплое: напульсников 11 пар. Бумазейное: рубашек 53, кальсон 31 пара. Шерстяных: фуфайка 1, перчаток 6 пар, рукавиц 3 пары, носков 23 пары, чулок 12 пар, шарфов 3. Байковых: шарфов 24, онуч 23 пары, суконных онуч 1 пара, корпия 2 ½ ф[унта].

Итого 272 вещи.

Подарки, состоящие из 500 ситцевых кисетов, в которых помещено следующее:

В 60-ти:

- 1) чаю фамильного пачка в 10 коп.;
- 2) коробка папирос в 10 шт.;
- 3) коробка спичек;
- 4) сахару ¼ фунта;
- 5) помадки ¼ ф[унта];
- 6) карандаш;
- 7) конверт и почтовая бумага;
- 8) стеариновая свеча;
- 9) три листа курительной бумаги.

В 190-ти:

- 1) чаю плиточного рубчик;
- 2) пачка папирос в 20 шт.;
- 3) сахару ¼ фунта;
- 4) коробка спичек;
- 5) карандаш;
- 6) конверт и почтовая бумага;
- 7) стеариновая свеча.

В 250-ти: 1) махорки 1/8 фунта;

- 2) три листа курительной бумаги;
- 3) коробка спичек;
- 4) карандаш;
- 5) конверт и почтовая бумага;
- 6) стеариновая свеча;
- 7) кусок мыла.

Означенные предметы заключаются в 8 посылках. Содержимое девятой посылки неизвестно, так как описи Юферев не приложил, а в канцелярии управления она не вскрывалась.

За заведующего делопроизводством /подпись/

Указанные в справке девять посылок получил

5 декабря 1914 года /подпись/

ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 1. Д. 39. Л. 142–142 об. Подлинник.

**Докладная записка члена
Государственной думы С. А. Калинина
в Вятское губернское земское собрание
46-й очередной сессии 1914 года
с просьбой о выделении пособия
для помощи пострадавшим в войне**

1914 г.

Комитет членов Государственной думы по оказанию помощи раненым и пострадавшим во время войны в заседании своем 30 августа сего года постановил: сообщить членам Государственной думы сведения о работе этапного лазарета имени Государственной думы и обратиться к ним с просьбою об усилении средств комитета путем как единовременных пожертвований, так и ежемесячных отчислений.

Думский лазарет развернулся сразу на сто кроватей и находится на австрийской границе в г. Броды. В первые же дни деятельности лазарета ежедневно проходило через него до 3 000 раненых. Уже из одной этой цифры видно, как напряженно должна быть работа, сколько требуется физических и нравственных сил для персонала и как велика потребность в материальных средствах для того, чтобы оказывать помощь такому числу раненых. 24 августа комитет вынужден был послать с особым служителем новый транспорт перевязочных средств, белья, теплых вещей и проч., а 29 августа была получена телеграмма о спешном командировании 10 санитаров и 10 сестер милосердия о присылке нового запаса перевязочных средств и разных материалов, как то: белья, одеял, походной кухни и проч.

Независимо от выполнения прямой своей задачи по требованию наших уполномоченных оказалось необходимым открыть при лазарете питательный пункт, так как часто раненые прибывали голодными. За отсутствием средств пришлось обратиться к помощи Всероссийского Земского Союза, который временно и снабдил лазарет средствами для этой цели.

Предполагая развить деятельность лишь в пределах бывших в распоряжении комитета средств, комитет вынужден был расширить свою деятельность в виду вопиющей нужды в оказании помощи нашим страдалцам раненым.

До настоящего времени средства комитета составлялись из пожертвований членов Государственной думы и частных лиц (около 16 000 руб.), ежемесячных отчислений членов Государственной думы и служащих Государственной думы (около 9 000 руб. в месяц) и из ежемесячных отчислений служащих и мастеровых Балтийского завода (1 700 руб. в месяц). Так как первоначальное снаряжение отряда и снабжение его средствами на первое время обошлось около 50 000 руб., из коих пришлось значительную часть позаимствовать в Красном Кресте и в Всероссийском Земском Союзе в виде временной ссуды, которую придется покрывать ежемесячными взносами, то станет ясно, что имеющихся в настоящее время средств недостаточно, а, между тем, деятельность лазарета никоим образом не может быть сокращена, так как нет возможности отказывать в помощи в виду вопиющей нужды. По приблизительным подсчетам ежемесячно потребуется около 20 000 руб., вдвое против того, чем располагает в настоящее время комитет.

Ввиду создавшегося положения комитет решил вновь обратиться к членам Государственной думы с просьбой увеличить их отчисления и усилить сбор пожертвований по рассылаемым членам Государственной думы квитанционным книжкам.

Вместе с сим комитет постановил просить членов Государственной думы возбудить на местах ходатайства пред земскими учреждениями о пожертвовании с их стороны в пользу комитета. Некоторые земства уже внесли свои пожертвования (Новгородское губернское, Новгородское уездное, Череповецкое).

Сообщая о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Вятское губернское земское собрание назначить по смете расходов 1915 г. какое-либо пособие комитету членов Государственной думы на великое и святое дело помощи раненым и пострадавшим на войне.

Член Государственной думы Савелий Андреевич Калинин

ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 54–54 об. Подлинник.

**Сообщение Вятской губернской управы
в Вятское управление Красного Креста
о выдаче пособия местному управлению Красного Креста**

29 января 1915 г.

Губернская управа имеет честь уведомить, что постановлением губернского собрания 47-й очередной сессии от 16 декабря 1914 г. со стороны Вятского губернского земства назначено местному управлению Красного Креста пособие 20 000 рублей на содержание санитарного имени Вятской губернии поезда для перевозки больных и раненых воинов, эвакуируемых в северный район.

Для получения указанной суммы губернская управа просит управление командировать своего уполномоченного.

ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 62. Копия.

**Отношение Яранской уездной земской управы
в Вятскую губернскую земскую управу
по вопросу о займе из капиталов губернского земства
на устройство лазарета и госпиталя**

23 февраля 1915 г.

Срочно

Яранская уездная управа покорнейше просит губернскую управу уведомить ее – какое состоялось постановление губернского собрания по ходатайству минувшего очередного земского собрания о займе 10 тысяч рублей из капиталов губернского земства сроком на 5 лет на устройство лазарета в слоб[оде] Кукарке и госпиталя в г. Яранске для эвакуируемых раненых воинов.

За председателя управы

/подпись/

ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 71. Подлинник.

**Приказ № 14 главноначальствующего Вятской губернии
А. Г. Черныяского «о торжественном освящении
Дома инвалидов и сирот»¹**

11 мая 1915 г.

На предстоящее 20 мая в 1 час дня торжественное освящение Дома инвалидов и сирот Комитет общества помощи семьям за-

¹ Помета в конце документа: «№ 9486 – редак[ции] [газеты] Губ[ернских] ведом[остей], № 9487 – [редакции газеты] “Север[ное] слово”, № 9488 – [редакции газеты] “Вят[ская] реч[ь]”».

пасных приглашает раненых, находящихся в местных госпиталях и лазаретах.

Оповещая об этом всех заведующих госпиталями и лазаретами г. Вятки, прошу распорядиться направлением раненых на указанное торжество в числе не более 20 % наличного состава и соответственно одетых.

Главначальствующий /подпись/ А. Чернявский
ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 121. Л. 58. Подлинник.

**Приказ главноначальствующего Вятской губернии
А. Г. Чернявского о размещении эвакуированных раненых**
[13 июня 1915 г.]

Тяжелораненые, эвакуируемые с поездов, подлежат размещению в госпитале Общины¹ и губернской земской больнице. О каждом случае направления тяжелораненых в другие госпитали надлежит каждый раз испрашивать мое разрешение.

Главначальствующий А. Чернявский
Верно: ст. помощник правителя
ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 121. Л. 65. Машинописная копия.

**Объявление главноначальствующего Вятской губернии
А. Г. Чернявского «о призрении беженцев»²**
29 августа 1915 г.

Призывая все начинающие действовать организации по призрению беженцев к самой энергичной деятельности на почве самой широкой инициативы, считаю долгом объявить, что до вступления в³ силу предполагаемого к изданию нового закона о призрении беженцев общее руководство этим делом по губернии продолжает лежать на мне.

подписал: главноначальствующий А. Чернявский
ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 121. Л. 67. Копия.

¹ Вятская община сестер милосердия Красного Креста.

² Помета в конце документа: «В редакцию газеты «Вятская речь» № 19958. В редакцию [газеты] «Север[ное] слово» № 19959».

³ Далее зачеркнуто – «законную».

**Доклад Вятской губернской земской управы
об оказании помощи беженцам, осевшим в Вятском уезде**

3 января 1917 г.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 августа 1915 года «Положения об обеспечении нужд беженцев» на земские учреждения возлагается местное попечение о них.

Последних с начала беженской кампании, т. е. сентября месяца прошлого года, на 1 января 1916 года в Вятском уезде насчитывалось 161 человек, из них получало пособие всего 154 человека (95,7 %): 7 беженцев, не состоявшим на призрении, работали на железной дороге и на домашних работах по найму. Беженский паек как квартирный, так и продовольственный на указанный выше период выдавался в размере 25 коп[еек] на взрослого и 15 коп[еек] на детей в день, причем общая сумма семейного пайка выдавалась в полном размере причитающейся суммы.

С 1 января по 1 апреля 1916 года количество беженцев увеличилось до 184 чел., из которых не получало пособия лишь 5 чел[овек] (2,7 %) общего числа. Выдача беженского пособия в указанный период времени производилась в виду постановления Вятского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года с таким расчетом, чтобы на среднюю семью в 4–5 человек не причиталось больше 25 руб[лей] в месяц.

При семействе же выше 5 человек на каждого следующего члена семьи сверх 25 руб[лей] в месяц паек выдавался в половинном размере, но с тем, чтобы общая сумма не превышала 35 руб[лей] в месяц, независимо от числа членов семьи.

Во второй четверти 1916 года беженцев насчитывалось на 1 мая – 201 человек, из общего числа которых получали пособие 135 чел[овек]. Выдача беженского пособия за указанный период производилась на изложенных выше основаниях, причем уездною управою был произведен точный учет работоспособных беженцев, в силу чего последних на призрении состояло значительно меньше, чем в предыдущее время, т. е. 67,2 % общего числа проживавших в уезде.

На 1 июня и июля месяцы беженцев состояло 232, пособие получили 151 человек (65,1 %). В мае и последующих месяцах выдача пособий производилась на основании преподанных

«Руководящих положений» и постановления губернского совещания по делу устройства беженцев, состоявшегося 1 апреля 1916 года, а именно: каждого беженца при семье не свыше 4 человек, независимо от возраста, по 20 коп[еек] на день, а на каждого последующего члена семьи, начиная с пятого, в половинном размере.

В третью четверть 1916 года уездною управою было зарегистрировано и числилось беженцев при уезде:

на 1 августа – 221 чел[овек], получали пособия в июле мес[яце] – 148 (67,0 %)

– 1 сентяб[ря] – 218 чел[овек] « » в авг[усте] « » – 100 (45,9 %);

– 1 октябр[я] – 240 чел[овек] « » в сен[тябре] « » – 102 (42,5 %).

Такое резкое падение % призываемых в уезде беженцев произошло в силу циркулярного распоряжения особого совещания устройству беженцев от 24 июня 1916 года за № 13/4340, на основании которого предложено сократить число получающих пособие беженцев огульно на 25 % в городе и на 20 % в уездах.

В четвертую четверть 1916 года беженцев состояло:

на 1 ноября – 257 чел[овек], получали пособия в окт[ябре] мес[яце] – 89 (34,6 %);

– 1 декабр[я] – 233 чел[овек] « » в нояб[ре] [месяце] – 71 (30,5 %);

– 1 января – 206 чел[овек] « » в декаб[ре] [месяце] – 67 (33,2 %).

На приведенную выше четверть 1916 года расходная смета исчислена в силу циркулярного предложения г[осподина] вятского губернатора от 12 августа 1916 года за № 4654 с сокращением общего числа призываемых во второй четверти.

Таким образом, во второй половине 1916 года на призрении (получили пособие) состояли беженцы в большей их части дети до 14-летнего возраста, матери – жены призванных на войну нижних чинов и беженцы, имеющие свыше 60-летнего возраст; Уездная управа употребляла все меры к тому, чтобы удовлетворить нужды прочих действительно нуждающихся беженцев, ходатайствуя в подлежащих учреждениях об ассигновании кредитов на оказание помощи последним применительно к числу призревшихся во второй четверти года беженцев. Но все эти ходатайства уездного земства оставались без удовлетворения и сметные ассигнования производились по тем расчетам и процентным исчислениям, которые преподавались особым совещанием по устройству беженцев.

В среде беженцев, особенно в послелегальный период времени, за отсутствием подходящих работ, появилось значительное число безработных или не имеющих постоянного заработка. Последнее обстоятельство, а также возрастающая дороговизна предметов первой необходимости, увеличение платы за квартиры и стоимости одежды, вынуждало и вынуждает беженцев, снятых с продовольственного и квартирного пособия, обращаться к уездной управе с просьбами об оказании им помощи. Уездная управа, имея в своем распоряжении крайне ограниченные кредиты, в свою очередь вынуждена оставлять подобные просьбы беженцев без удовлетворения.

На основании вышеизложенного и, принимая во внимание, что положение части беженцев, лишенных пособия, является ненормальным в виду систематического сокращения особым совещанием кредитов и так как ненормальность эта не только порождает недовольство и недоверие к земству, но и способствует заболеваемости, а также нищенству беженцев, уездная управа, лишенная возможности вести беженское дело так, как этого требуют местные условия и обстоятельства, полагала бы целесообразным отказать от дела призрения беженцев, почему и имеет честь покорнейше просить уездное собрание:

возбудить ходатайство пред Министерством внутренних дел об освобождении Вятского уездного земства от участия в деле призрения беженцев, осевших в пределах Вятского уезда.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Председатель управы: С. [И.] Ильинский

Сверял:

Секретарь: /подпись/

ЦГАКО. Ф. 617. Оп. 5. Д. 4922. Л. 59–60 об. Копия

V. Общественные настроения, жизнь в тылу

Отношение вятского губернатора А. Г. Чернявского министру внутренних дел Н. А. Маклакову с выражением верноподданнических чувств духовенства и волостного схода Сорвижской волости Котельничского уезда

26 июля 1914 г.

Земский начальник 7-го участка Котельничского уезда просит меня повергнуть к Священным Стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО

ВЕЛИЧЕСТВА нижеследующее выражение верноподданических чувств духовенства и волостного схода Сорвижской волости:

«Мы, члены Сорвижского волостного схода, местное духовенство и земский начальник, вознеся горячие молитвы о здравии ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Царствующего Дома, а также всех военнослужащих армии и флота и о даровании христоролюбивому воинству победы, постановили выразить нашим врагам, нарушившим наши мирные занятия, негодование и повергнуть к Стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА свои верноподданические чувства с готовностью до последней капли крови исполнить свой долг перед ВАМИ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и пред дорогой нашей родиной».

Об изложенном имею честь представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

Под[писал]: и. д. губернатора А. Чернявский

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 71. Л. 23–23 об. Подлинник.

**Сообщение и. д. губернатора А. Г. Чернявского
министру внутренних дел Н. А. Маклакову о совершении
молебствия членами Нолинской городской думы
о здравии императора и о даровании победы**

27 июля 1914 г.

Нолинская городская дума по случаю открытия Россией военных действий с Германией, отслужив Господу Богу молебствие о здравии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и о даровании России победы, просит меня повергнуть к Стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства верноподданической любви и преданности и готовности принести в жертву на алтарь Отечества на благо дорогой Родины и славу Обожаемого МОНАРХА свою жизнь свое достояние.

Об изложенном имею честь представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

Под[пись]: и. д. губернатора А. Чернявский

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 71. Л. 46. Подлинник.

**Циркуляр вятского губернатора А. Г. Чернявского
начальникам полиции Вятской губернии
о предупреждении волнений среди населения
и об оказании заботы семействам чинов запаса
и ополчения, призванных на действительную военную службу**
1 августа 1914 г.

Сов[ершенно] секретно

В некоторых местностях империи под влиянием вздорных возбуждающих и злонамеренных слухов начинаются весьма нежелательные брожения в среде сельского населения. Явление это должно быть признано чрезвычайно опасным для благополучия государства, так как спокойствие всего населения во время войны и уверенность каждого в личной и имущественной безопасности служат лучшим залогом успеха русского оружия. Всякое волнение и нарушение порядка хотя бы в отдельных местностях неизбежно станут известными в армии и могут бросить в нее чувство смущения и тревоги. Считаю долгом обратить внимание Вашего высокоблагородия на необходимость использовать немедленно все средства и способы для поддержания полного спокойствия в среде обывателей вверенного вам уезда. Во время войны есть время особой возбудимости и нервности населения, лишенного правдивого осведомления о текущих событиях и потому легко воспринимающего всякие слухи, чем и пользуются злонамеренные лица. Явление это вынуждает власть стать ныне в особо близкое непрестанное соприкосновение с местным сельским населением, чутко прислушиваясь к его интересам, осведомляя его в пределах возможности о происходящих событиях и парализуя немедленно вздорные и вредные слухи, проникающие в его среду. Ближайшая задача власти при настоящих условиях возбудить к себе общее доверие. Долгом почитаю высказать, что задача эта обязывает Ваше высокоблагородие проявлять, прежде всего, непрестанную и деятельную заботу о семействах чинов запаса и ополчения, призванных на действительную военную службу и вообще о лицах, интересы коих будут серьезно нарушены военными событиями. Проявление подобной заботы со стороны высшей власти в уезде, несомненно, отзовется умиротворяющим образом на всех слоях населения, воздержжи-

вая его от каких-либо беспорядков и нарушения чужих имущественных прав. И так я полагаю, что прежде всего Вам надлежит создать условия, при которых распространители ложных слухов и подстрекатели сельского населения не имели успеха в его среде, но не следует при этом ни на одну минуту забывать, что несмотря на общий в стране подъем патриотических чувств, в государстве продолжают действовать враждебные ему силы, стремящиеся использовать выгодные для них моменты. Вашему высокоблагородию при настоящих условиях надлежит с особою зоркостью следить за настроением населения и за деятельностью злонамеренных сил, сеющих в его среде ложные и возбуждающие слухи с целью вызвать в народных массах недоброжелательство к правительству и склонить их к нарушению закона и порядка. Время войны исключает возможность снисходительного отношения к тем, кто ведет преступную агитацию среди сельского населения. Подобные лица немедленно должны быть лишены свободы и подвергаемы строжайшим карам, равно как и лица виновные в распространении слухов, вызывающих общественную тревогу там, где, несмотря на принятые Вами меры предупредительного характера, возникнут или будут назревать аграрные и погромные движения или вообще серьезные нарушения общественного порядка. Вашему высокоблагородию следует пресекать их в самом начале всеми возможными средствами, памятуя, что малейшее промедление или снисходительность дадут разрастись движению, втягивая в него больший круг лиц, а следовательно, и потребуют в будущем чрезвычайных кар. Считаю необходимым высказать как общее правило, что при настоящих условиях, переживаемых Россией, представители государственной власти на местах должны действовать решительно и быстро, забывая о формальных соображениях там, где требуется во что бы то ни стало охранить общественный порядок и спокойствие. Напротив того растерянность в опасные моменты, нерешительность и бездействие власти могут рассматриваться как тягчайшая вина перед долгом службы, невзирая ни на какие формальные объяснения подобного образа действия. При создавшихся условиях власть должна быть столько же доброжелательной и близкой к мирному населению, сколько грозной для нарушителей закона и общественного спокойствия. Обращаясь к тем способам, коими

может быть обеспечено наиболее полное охранение порядка в сельских местностях, я предлагаю Вашему высокоблагородию безотлагательно сообразить условия лучшей дислокации стражи во вверенном Вам уезде; со своей стороны считаю необходимым преподать некоторые общие указания по сему предмету. Прежде всего, я нахожу, что надлежит, по возможности, не распыливать стражу по всей площади уезда, а сосредоточивать ее преимущественно при станковых квартирах и уездных городах. Весьма полезным признаю также организацию периодических разъездов в пределах станов и постановку в особенно беспокойных волостях достаточной численности команд стражи в качестве постоянной охраны.

Предлагаю каждые три дня доносить мне «в собственные руки» о настроении населения, а в особо важных случаях предлагаю телеграфировать.

Земским начальникам предложено к исполнению тоже.

Требую единения властей на месте и самого энергичного, самого решительного образа действий.

Надеюсь, что Вы исполните свой долг в полной мере и присяги, данной ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, не нарушите.

Если в чрезвычайных условиях, Вы для быстрого восстановления порядка или предотвращения его нарушения, целесообразно примете меры, даже превышающие Вашу власть, я буду Вашим заступником.

Помните, что дело идет о спасении Царя и Родины.

В добрый час!

И. д. губернатора [А. Г.] Чернявский

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 118. Л. 5-6. Подлинник.

**Циркуляр вятского губернатора А. Г. Чернявского
земским начальникам о разъезде по селениям
и предупреждении волнений среди населения**

1 августа 1914 г.

Сов[е]ршенно] секретно

Предлагаю к самому точному и неуклонному исполнению:

Разъезжать по селениям, предупреждать всякое брожение умов и ложное толкование событий, знакомиться с настроением, передавать полиции подозрительных лиц, а до ее появления их задерживать, быть в тесном общении с населением и о его неотложных нуждах, особенно в отношении семейств запасных, мне телеграфи-

ровать. Доносить мне еженедельно «в собственные руки» о настроении крестьянского населения. Быть в постоянных по этому поводу сношениях с исправником или становыми приставами.

Телеграфно доносить об обнаруженных тревожных явлениях и о мерах, принятых к их уничтожению.

Требую осмысленных, твердых и энергичных действий и всемерной энергии без всяких колебаний.

Надеюсь, что Вы окажетесь на высоте данной Вами присяги и будете надежными моими сотрудниками в важном деле охранения государственно порядка, особенно, в настоящее тяжелое для всей нашей родины время.

И. д. губернатора [А. Г.] Чернявский

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 118. Л. 4–4 об. Подлинник.

**Сообщение вятского губернатора А. Г. Чернявского
министру внутренних дел Н. А. Маклакову
о совершении моления о даровании победы над врагами
в мечети д. Большого Сардыка Малмыжского уезда**

20 декабря 1914 г.

Указной мулла I соборной мечети дер[евни] Большого Сардыка Малмыжского уезда Габдрахман Бахтиаров, совершив в присутствии 200 прихожан своей мечети моление о даровании ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ победы над врагами, просит повергнуть к Стопам ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чувства верноподданнической любви и беспредельной преданности молящихся.

Об изложенном имею честь представить на благоусмотрение Вашего превосходительства.

Под[писал]: и. д. губернатора А. Чернявский

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 71. Л. 622. Подлинник.

**Рапорт орловского уездного исправника Н. Н. Кучерова
вятскому губернатору А. Г. Чернявскому
о настроении населения города Орлова и уезда**

23 марта 1915 г.

Совершенно секретно

Вследствие циркулярного предписания от 2 августа 1914 года за № 35 и в дополнение рапорта своего от 20 сего марта за № 5

имею честь донести ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что в период времени истекших трех дней, настроение населения города Орлова и вверенного мне уезда, в связи с мобилизацией запасных нижних чинов и ратников государственного ополчения – не изменилось, все слои населения по-прежнему остаются спокойными: агитаций с чьей-либо стороны или распространений ложных, возбуждающих тревогу в общественной жизни слухов, не было. Мероприятия по оказанию помощи семействам призванных по-прежнему продолжают.

Исправник [Н. Н.] Кучеров

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 31. Л. 55. Подлинник.

**Рапорт слободского уездного исправника Н. С. Зубарева
вятскому губернатору А. Г. Чернявскому
о настроениях населения в уезде**

31 мая 1915 г.

Совершенно секретно

Вследствие предписания от 3 августа 1914 года за № 35 доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что никаких особых перемен в настроении населения вверенного мне уезда не произошло. Беспорядков и выступлений не было. Агитационной деятельности каких-либо партий, просветительных организаций, обществ частной инициативы и учащейся молодежи не замечалось. Призыв новобранцев во 2-м призывном участке прошел благополучно.

Исправник [Н. С.] Зубарев

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 155. Д. 31. Л. 174. Подлинник.

**Рапорт слободского уездного исправника Н. С. Зубарева
вятскому губернатору Н. А. Рудневу
о настроениях населения в Слободском уезде**

23 февраля 1916 г.

Совершенно секретно

Вследствие предписания от 3 августа 1914 года за № 35 доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что никаких особых перемен в настроении населения вверенного мне уезда не произошло.

Беспорядков и выступлений не было. Агитационной деятельности каких-либо партий, просветительных организаций, обществ частной инициативы и учащейся молодежи не замечалось. В Кирсинском заводе начинает ощущаться недостаток чугуна и марганцевой руды по причине чего в настоящее время выделяется одно листовое железо и то на один станок и, если этих запасов теперь же не будет пополнено, то действие завода чрез месяц может будто бы остановиться, ввиду чего могут быть неудовольствия среди рабочих заводского населения и так уже все время жалующегося на нераспорядительность заводской администрации.

Исправник [Н. С.] Зубарев

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 158. Д. 14. Л. 28-а – 28-а об. Подлинник.

**«Ведомость о базарных ценах на жизненные припасы,
существовавших в городе Вятке, за июнь месяц 1917 года
Вятской городской управы»**

Название припасов	Цена				Примечание
	До		От		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Ржи четверть 8 четверик. меры	–	–	–	–	–
– один пуд	–	–	5	–	–
Пшеницы четверть 8 четверик. меры	–	–	–	–	–
– один пуд	–	–	–	–	–
Ячменя четверть 8 четверик. меры	–	–	–	–	–
– один пуд	–	–	–	–	–
Гречи зерном пуд	–	–	–	–	–
Мука ржаная:					
Куль 9-ти пуд. веса	–	–	–	–	–
Четверть в 7 пуд. 10 ф.	–	–	–	–	–
Один пуд	5	10	6	40	–
Крупчатка:					
Обыкновенная 1-го сорта мешок в 5 пуд.	–	–	–	–	–
Один пуд	–	–	–	–	–

2-го сорта мешок в 5 пуд.	-	-	-	-	-
Один пуд	-	-	-	-	-
3-го сорта мешок в 5 пуд.	-	-	-	-	-
Один пуд	-	-	-	-	-
Ячная мешок в 5 пуд.	-	-	-	-	-
Один пуд	-	-	-	-	-
Пшеничная один пуд	-	-	-	-	-
Крупа:					
Гречневая четверть в 8 пуд.	-	-	-	-	-
- один пуд	-	-	-	-	-
Ячная четверть в 8 пуд.	-	-	-	-	-
- один пуд	10	50	12	-	-
Овсяная четверть в 8 пуд.	-	-	-	-	-
- один пуд	10	50	13	-	-
Полбенная четверть в 8 пуд.	-	-	-	-	-
- один пуд	-	-	-	-	-
Просяная четверть в 8 пуд.	-	-	-	-	-
- один пуд	-	-	-	-	-
Овес:					
Четверть в 5 пуд. 20 ф.	-	-	-	-	-
Один пуд	4	50	6	20	-
Сена пуд	-	80	2	-	-
Соломы ржаной пуд	-	35	-	40	-
- яровой пуд	-	-	-	-	-
Мясо говяжье:					
1-го сорта пуд	33	-	36	-	-
2-го сорта пуд	28	-	31	-	-
3-го сорта пуд	22	-	25	-	-
Баранина пуд	23	-	28	-	-
Свинина	24	-	33	-	-
Масло:					
Скоромного пуд	-	-	-	-	-

– фунт	2	–	2	20	–
Льняного пуд	–	–	28	–	–
– фунт	–	–	–	80	–
Конопляного пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Подсолнечного пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	1	–	–
Меду пуд	60	–	70	–	–
– фунт	1	60	2	–	–
Свечи:					
Сальных пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Стеариновых пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Маргариновых пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Экономических пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Сало:					
Говяжье пуд сырое от 18 до 30 р. и отборное	–	–	40	–	–
– фунт сырое от 50 до 75 к. и отборное	–	–	1	–	–
Баранье пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Свиное пуд топленое	36	–	38	–	–
– фунт	–	–	1	–	–
Рыба:					
Свежая, употребляемая простонародьем, пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	25	–	90	–
Свежий судак пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	80	1	20	–
Малосольный судак пуд	–	–	–	–	–

– фунт	–	55	–	65	–
Капуста:					
Свежая кочанная «» вилокв	–	–	–	–	–
Белая «ведро»	5	–	6	–	–
– полубелая	4	–	5	–	–
Гороху пуд	–	–	–	–	–
Луку пуд	–	–	14	–	–
Картофеля пуд	2	20	3	40	–
Уксусу ведро красного	–	–	8	–	–
Соли пуд	1	–	1	40	–
Яиц 100 штук	7	–	8	–	–
Перцу фунт	–	–	–	–	–
Лаврового листу фунт	–	–	–	–	–
Бумажный фитиль для ламп за аршин	–	–	–	–	–
5 лин.	–	–	–	10	–
7 –	–	–	–	12	–
10 –	–	–	–	16	–
14 –	–	–	–	–	–
Солод:					
Ржаного пуд	7	20	7	40	–
Ячного пуд	–	–	8	–	–
Вина хлебного ведро в 40 %	–	–	–	–	–
Сахар рафинад пуд	–	–	–	–	–
– фунт	–	–	–	–	–
Чай Кяхтинского привоза фунт	2	40	5	–	–
Керосин пуд	–	–	3	–	–
Мыло пуд	18	–	28	–	–
Семя льняное пуд	4	50	6	–	–
– конопляное пуд	–	–	12	–	–
Кули:					
Мучной одинарный	–	–	–	–	–
Крупяной двойной	–	–	–	–	–
Овсяной	–	–	–	–	–

Стрижева; в утвердительном случае благоволите сообщить канцелярии для доклада г[осподину] губернатору, возможно ли предоставить порядок по заготовке дров военнопленным и, если возможно, какое именно количество военнопленных можно было бы послать, а также можно ли их будет на месте обеспечить жильем и доставкой съестных припасов.

Подписал:

За правителя канцелярии Микула

Скрепил и верно:

За помощника правителя

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 84. Л. 1. Отпуск.

**Отношение глазовского уездного исправника А. В. Чемоданова
в канцелярию вятского губернатора А. Г. Чернявского
о согласии землевладельца Стрижева
принять военнопленных на работы**

17 ноября 1914 г.

Экстренно

Вследствие отношения от 15 сего ноября за № 17877 сообщаю канцелярии, что ввиду полученных от глазовского землевладельца Стрижева объявлений о приглашении им в свою дачу для заготовки дров рабочих я 29 октября письмом просил Стрижева о принятии на указанные в его объявлении работы находящихся в моем распоряжении военнопленных и о сообщении мне условий производства работ, приобретении пил и топоров, а также необходимой теплой военнопленным одежды, и на этот запрос я получил 3 ноября от Стрижева ответ. Стрижев сообщил, что он против принятия для выработки дров военнопленных ничего не имеет и по возвращении своем из дачи в Глазов увидится со мной и переговорит; предполагал он быть в Глазове примерно около 10 ноября, но по настоящее время Стрижев в Глазов не прибывал. Стрижев в Вятке, по Всесвятской улице в доме Чежеговой. На даче Стрижева живет приказчик, к которому я обращался чрез местного станového пристава об организации работ, но он отказался от приема рабочих, т. к. не имеет уполномочий хозяина Стрижева.

Исправник [А. В.] Чемоданов

Секретарь

/подпись/

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 84. Л. 4–4 об. Подлинник.

**Отношение земского начальника 4-го участка
Котельничского уезда в канцелярию вятского губернатора
о возможности оказать помощь
военнопленному О. И. Ваверзиг^{1,2}**

3 декабря 1914 г.

Покорнейше прошу сообщить, есть ли в городе Вятке какое общество или учреждение, которое бы имело целью помогать военнопленным немцам.

Если есть, то нельзя ли помочь военнопленному Оскару Иосифовичу Ваверзиг с женой Ольгой Маврикиевной, высланных в Ключевскую волость из города Баку, где, как он мне заявил, служил управляющим мебельной фабрикой, и что в настоящее время находится без гроша денег и не имеет возможности что-либо заработать, и для того, чтобы доставать себе что-либо есть, просил меня принять его жену в прислуги.

Земский начальник

/подпись/

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 84. Л. 10–10 об. Подлинник.

**Сообщение вятского полицмейстера А. В. Румянцева
в канцелярию вятского губернатора об отношении
к «военнообязанным германским
и австрийским подданным» в Вятке**

13 апреля 1915 г.

Сов[ершенно] секретно

Вследствие отношения от 4-го сего апреля за № 4090 сообщаю канцелярии Его превосходительства, что недовольство и враждебное отношение к водворенным в город Вятку военнообязанным германским и австрийским подданным в городе Вятке более всего наблюдается среди бедного населения, состоящего из рабочего элемента и таких лиц, близкие родственники которых ушли на театр военных действий. Происходит это ввиду сильного вздорожания цен на квартиры и на предметы первой необходимости, в особенности на местных рынках, где торговцы молочными

¹ Помета в начале документа: «Препровод[ить] кот[ельничскому] исправнику, чтобы он выдал из отпущенных ему денег пособие».

² Резолюция в начале документа: «Дать жене 20 р[ублей] из денег».

продуктами перед Св. Пасхой цены на молоко, масло и яйца повысили чуть ли не вдвое, так, например, один десяток яиц стоил 70 коп[еек], но сначала даже и их за эту цену достать было весьма трудно; цены на указанные продукты благодаря принятыми чинами полиции мерами быстро урегулировались. Недовольство к военнообязанным развивается еще и из-за того, что последние, имея средства, очень часто посещают увеселительные места и держат себя слишком непринужденно, видимо умышленно стараются этим подчеркивать себя перед русскими, что на последних производит крайне неблагоприятное впечатление, в такое тяжелое для России время.

Полицеймейстер

/подпись/

ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 84. Л. 38–38 об. Подлинник.

*Публикацию подготовили Е. И. Пакина,
А. А. Леонтьев, Д. Р. Мухаметгалиева*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК*

*При составлении данной библиографии использован систематический каталог отдела краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. В отдельных случаях привлекались электронные ресурсы, когда содержащаяся в них информация дополняла информацию на печатных носителях. Материал систематизирован по разделам и подразделам, в которых расположен в хронологическом порядке, подразделяясь на книжно-журнальные материалы и газетные статьи. Исключение составляют разделы об отдельных участниках Первой мировой войны и Георгиевских кавалерах, о чём оговорено внутри разделов. Сюда не входят статьи из газеты «Вятская речь», которые нашли полное отражение в издании: Указатель содержания газеты «Вятская речь», 1907–1917 гг. / сост. Г. Ф. Чудова; Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1972–1975.

Общие работы

1. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1915 год / изд. губ. стат. ком. – Вятка, 1915. – VII, 122, 89, 280 с., 16 л. портр. – *Из содерж.:* [Портрет попечительницы Вятской общины сестёр милосердия О. К. Чернявской]. – См.: вклад. после с. VII; Телеграммы Их Императорских Величеств, Высочайших Особ, правителей и послов иностранных государств на имя вятского губернатора во время Великой Отечественной войны 1914 года; [Портреты убитых в бою военнослужащих 193-го пехотного Свияжского полка подполковника Е. П. Егорова, капитана В. А. Третьякова, штабс-капитана П. А. Батанова, подпоручика Н. Р. Бойченко, прапорщика Н. А. Тырьшикина (уроженца г. Вятки)]. – С. 1–14 (2-я pag.); О деятельности Вятского местного управления Российского общества Красного Креста во время войны 1914 г. – С. 15–41 (2-я pag.); Организация лазаретов для легко раненых воинов в г. Вятке и Вятской губ[ернии]. – С. 42–47 (2-я pag.); Вятское общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г., а также семьям нижних чинов, состоящих на действительной военной службе. – С. 48–101 (2-я pag.); Приют для детей призванных запасных и ратников ополчения. – С. 101–102 (2-я pag.); Временный комитет Попечительства об охране Материнства и Младенчества в г. Вятке. – С. 103–105 (2-я pag.); Отдел Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий. – С. 105–106 (2-я pag.); Издание особых извещений о ходе войны. – С. 107–108 (2-я pag.); О порядке содержания военнообязанных в Вятской губернии. – С. 109–111 (2-я pag.); Меры борьбы с пьянством, принятые в Вятской

губернии губернатором А. Г. Чернявским во второй половине 1914 г. – С. 112–115 (2-я паг.) ; О мерах, принятых к улучшению и развитию дорожного строительства во второй половине 1914 года в Вятской губернии. – С. 116–122 (2-я паг.)

2. Кирюхина, Е. И. Большевики Вятской губернии в период мировой империалистической войны и Февральской революции в России (июль 1914 – февр. 1917 г.) / Е. И. Кирюхина // Очерки истории Кировской организации КПСС. – Киров, 1965. – Ч. 1. – С. 270–375. – *Вятская губерния в годы войны, участие вятчан на фронтах Первой мировой.*

3. История города Кирова, 1374–1974 : краткий очерк / науч. ред.: А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1974. – 336 с. : ил. – *Из содерж.: В годы Первой мировой войны.* – С. 123–130.

4. Хрестоматия по истории Кировской области : учеб. пособие / общ. науч. ред.: Е. И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского ; КГПИ. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1982. – 192 с. – *Из содерж.: Вятская губерния в начале XX века.* – С. 65–102.

5. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.]. – Киров : ГИПП «Вятка», 1995. – Т. 3 : Ратные подвиги / сост. О. М. Любовиков ; Обл. писат. орг. ; Администрация Киров. обл. – 477 с. : фот. – *Из содерж.: Первая мировая война 1914–1918 : из сообщения вятского полицмейстера А. В. Румянцева в комитет по собиранию материалов к изданию летописи Вятской губернии в эпоху великой войны 1914–1915 гг. о событиях, происходящих в г. Вятке после получения манифеста об объявлении Германией войны.* – С. 120–122 ; *Письмо командующего Северо-Западным фронтом М. В. Алексеева вятскому губернатору А. Г. Чернявскому с благодарностью за подарки воинам 2 июня 1915 г.* – С. 122–123 ; *Вести о войне : записано в деревне со слов крестьянина : письмо из Котельничского уезда.* – С. 123–124 ; В. И. Якимов : [о прибытии в Вятку тела поручика Бузулукского полка]. – С. 124 ; *Из действующей армии : из писем офицера-вятчанина.* – С. 124–126 ; *Герои-вятчане : В. И. Перуанский : [о штабс-капитане, представленном к офицерскому Георгиевскому кресту 4-й степени, прибывшем раненым в Вятку].* – С. 126–129 ; *С передовых позиций : из писем рядового вятчича.* – С. 129–130 ; *Из воспоминаний ветерана Первой мировой войны В. Ф. Соина [кавалера 2-х Георгиевских крестов] о военной службе на Западном фронте.* – С. 130–131 ; Г. И. Коротков : *герои-вятчане.* – С. 131–132 ; *Светлой памяти героя : [о военном лётчике Н. И. Рябове, кавалере Георгиевского креста].* – С. 132–133 ; *С передовых позиций : из писем рядового вятчича.* – С. 133–135 ; *Побег из плена / В. Ситников : [отрывок из романа «Эх, кабы на цветы да не морозы...» о деде писателя – В. Ф. Ситникова].* – С. 135–138 ; *На французском фронте : из записок русского офицера.* – С. 139–140 ; *Из воспоминаний ветерана юстиции К. А. Палкина о новогодней встрече русских и австрийских офицеров во время Первой мировой войны 31 декабря 1917 г. – 1 января 1918 г.* – С. 141–142 ; *«Кавалерист-девица» из чека [А. Т. Пальшина] : автобиография ; Сарапульская девушка-доброволец ; Приказ о награждении Антона Пальшина Георгиевским крестом ; О защите доброде имени кавалерист-девицы Пальшиной А. Т. от клеветы, поступившей на неё в ЦК КПСС.* – С. 142–146 ; *Список участников Первой мировой войны – жителей д. Коротки Васильевской волости Нолинского уезда 1914–1918 гг.* – С. 146–147 ; *Награждены «Георгием» : [об уроженце Вятского уез-*

да, солдате 13-го Ямбургского уланского полка И. Н. Коньшиеве; И. Н. Колпакове из Котельничского уезда, попавшего затем в плен; Г. П. Кротове из Глазовского уезда; В. Н. Курбатове, Н. К. Девятове, И. П. Логинове из Малмыжского уезда; Ф. С. Лежнине, П. Семеничеве, протоиерее А. Тверитине из г. Вятки; уроженце г. Вятки, иеромонахе Несторе (Анисимове); уроженце Вятской губернии В. К. Нейзеле] / В. Семибратов. – С. 147–151.

6. Здравоохранение Вятского края : информ.-аналит. изд. / [гл. ред. Н. Це-луосов]. – Киров : Экспресс, 2007. – 207 с. : ил. – (Лидеры Кировской области ; вып. 13). – Из содерж.: Земская медицина Вятской губернии / С. А. Куковьякин. – С. 27. – Об увеличении количества лечебных учреждений в губернии в период войны ; Знаки милосердия. Российская благотворительность в жетонах и марках / С. А. Касанов. – С. 33. – О благотворительных вятских марках военного периода, об открытом календаре на 1915 г., художественно оформленном уроженцем Вятской губернии В. М. Васнецовым, деньги от сбыта которого шли в фонд местного Общества помощи семьям запасных и ратников.

7. Касанов, С. А. Перекрестки на дорогах милосердия : (145 лет Рос. (Вят.) Красному Кресту, 1867–2012 гг.) / С. А. Касанов. – Киров : [б. и.], 2012. – 220 с. : ил., цв. ил., фот., портр. – Из содерж.: Вятские в Первой мировой войне. – С. 96–122. – О медицинской помощи раненым в Вятке и на фронтах войны ; Вятские женщины и война. – С. 130–141. – О деятельности женских организаций ; Жетоны кружечного сбора, открытки, благотворительные марки Красного Креста [периода Первой мировой войны]. – С. 144–149 ; Вятские на Вятке. – С. 150–168. – О благотворительной деятельности в помощь семьям лиц, призванных на войну и об открытии «Дома инвалидов и сирот великой войны 1914–1915 гг. имени Тихона Филипповича Булычёва».

8. Россия в Первой мировой войне, 1914–1918 : энцикл. : в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин / Рос. гос. архив соц.-полит. истории ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : Политическая энциклопедия, 2014.

8/1. Т. 1 : А–И. – 823 с. : ил. – Из содерж.: Благотворительность / Г. Н. Ульянова. – С. 181. – О пожертвовании Т. Ф. Булычёвым здания для первого в России «Дома инвалидов и сирот великой войны 1914–1915 гг.» и о результатах массового сбора в День союзных флагов 28 и 29 августа 1914 г. в г. Вятке ; Воткинский завод / В. В. Запарий. – С. 431–434 ; Железнодорожный транспорт / А. С. Сенин. – С. 672. – О работах по развитию станции Вятка и линии Вятка-Званка ; Ижевский завод железодельный / О. Л. Милова. – С. 795–797.

8/2. Т. 2 : К–П. – 904 с. : ил. – Из содерж.: Крестьянство / М. И Роднов. – С. 156. – О сокращении поголовья лошадей в Вятской губернии (наряду с другими 12-ю губерниями) по сравнению с довоенным периодом ; 1-я мировая война и деятели культуры ; 1-я мировая война и художественная жизнь / В. П. Богданов. – С. 184–185, 186–187. – О содержании Ф. И. Шаляпиным 2-х лазаретов: московского и петроградского, и об иллюстрировании братьями В. М. и А. М. Васнецовыми патристических стихов в сборнике В. А. Гиляровского «Грозный год», который имел подзаголовок «В пользу жертв войны», о творческом отклике В. М. Васнецова (серией картин) на начавшуюся войну и о работе братьев В. М. и А. М. Васнецовых в годы войны в жанре плаката ; Миштовт Илларион Викентьевич (1881–1974), военно-морской деятель, капитан 1-го ранга / Ф. К. Саберов. – С. 411–412 ; Оборонная промышленность / А. И. Григорьев. – С. 540. – Упоминается Ижевский завод, где сосредотачивалось основное военное производство ; Ополчение / А. И. Григорьев. –

С. 607. – Названы сформированные в г. Вятке дружины: 295, 296, 297, 298, 299, 300; С. 608. – О сохранении сведений о дружинах Вятской губернии (295–300, 302, 306, 430, 530, 532, 697, 730); С. 609. – О реформировании дружин (531, 532) в 126-ю пехотную дивизию; Пальчинский Пётр Иоакимович (Акимович) (1875–1929), горный инженер, предприниматель, экономист, политический деятель / С. В. Куликов. – С. 651–652. – Об основателе Комиссии содействия промышленности в связи с войной при Русском техническом обществе, преобразованной в Центральный комитет военно-технической помощи объединенных научных и технических организаций, до Октябрьской революции – бывшем его председателем.

8/3. Т. 3 : Р–Я. – 744 с. : ил. – Из содерж.: Сельское хозяйство / Н. Ф. Тагирова. – С. 170, 175. – Упоминается Вятская губерния; Трепов Фёдор Фёдорович (1854–1938), государственный и военный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, сенатор / О. В. Чистяков. – С. 397–398 : фот. – О бывшем губернаторе Вятской губернии, в годы войны – помощнике верховного начальника санитарной и эвакуационной части действующей армии и военном генерал-губернаторе областей Австро-Венгрии; Чайковский Николай Васильевич (1850–1926), общественный и политический деятель. Видный представитель народничества 1870-х гг., «дедушка русской революции» / А. В. Лубков. – С. 567 : фот. – Призывал к единению всех классов общества для ведения войны до победы, входил в руководство Всероссийского союза городов. Член ЦК Трудовой группы.

8а. Судовиков, М. С. 1914 год в истории Вятско-Камского региона / М. С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 5. – С. 47–54.

8б. Тарасов, А. В. Вятская губерния в 1914–1917 гг.: власть и общество в условиях Первой мировой войны / А. В. Тарасов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 11. – С. 93–99.

9. Козак, Д. Уржум: два берега жизни / Д. Козак. – Йошкар-Ола : [б. и.], 2014. – 478 с., [12] л. ил. : ил., фот., портр. – Над вып. дан. авт.: Дмитрий Казаков. – Из содерж.: Отблески Первой мировой: и слёзы матери солдата застынут на ресницах навсегда...; Духовенство на передовой; На закате великой войны; Хроника важнейших событий в Уржумском уезде. – С. 353–354; 400–423; 438–446; 459–467.

10. Караваев, П. Вятка и великая война / П. Караваев // Деловая Вятка. – Киров, 2014. – Июль (№ 5). – С. 44–47 : фот. – О Вятке периода Первой мировой и об участниках войны, Георгиевских кавалерах, уроженцах Вятской губернии, кавалерист-девице А. Т. Пальшиной и лётчике М. М. Сергееве.

11. Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, приуроч. 100-летию начала войны (г. Казань, 10–11 окт. 2014 г.) / под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 508 с. – Из содерж.: Вятская губерния в год начала Первой мировой войны / М. С. Судовиков; Военнопленные на территории Вятской губернии как дополнительный источник трудовых ресурсов / С. А. Рябая; Маслова И. В. Повседневность жителей провинциальных городов Российской империи в условиях Первой мировой войны (на мате-

риалах Вятской губернии) / И. В. Маслова ; Татары Вятской губернии в годы Первой мировой войны / А. М. Рафиков ; Католики Казанской и Вятской губерний в годы Первой мировой войны / А. А. Машиковцев.

11а. Иднакар : науч. журн. – Ижевск, 2014. – № 7. – Из содерж.: Город-завод на Иже [Сарапульского уезда Вятской губернии] в Первую мировую войну / Е. Ф. Шумилов. – С. 5–35 ; Деревня Каменцы [Узинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии] в годы Великой войны / А. Д. Максимов. – С. 36–45 ; Вошны из вятского духовенства / Д. Н. Казаков. – С. 46–58. – [О судьбе уроженца Вятской губернии Г. Г. Ушакова] ; Георгиевский кавалер из села Каракулино [Сарапульского уезда Вятской губернии Г. С. Мерзляков, удостоенный 4-х Георгиевских крестов] / А. Буторин. – С. 59–68.

11б. Бакулин, В. И. Павел Александрович Садырин: личность и судьба российского либерала / В. И. Бакулин, Б. В. Садырин. – Москва : Перо, 2014. – 95 с. : ил., портр., факс. – Из содерж.: В период Первой мировой войны. – С. 36–39. – О деятельности П. А. Садырина, земляка, депутата Государственной думы первого созыва от Вятской губернии, во Всероссийском городском союзе.

11в. Вершинин, Е. А. Мы Вершинины потомки / Е. А. Вершинин. – Киров : [б. и.], 2015. – 159 с., [42] ил., портр. – Из содерж.: с. 42–44, между с. 48–49 : фот. – Об уроженце Вятской губернии, учёном, академике Н. В. Вершинине, в годы Первой мировой войны занимавшемся разработкой методов защиты от боевых отравляющих веществ и лечением солдат, пострадавших от их применения, исполняя в то время должность заведующего санитарной частью при 13-й армии ; «Комиссар Временного правительства». – с. 60–65, между с. 64–65 : фот. – О земляке, уроженце Слободского уезда, депутате Государственной думы IV-го созыва В. М. Вершинине, его деятельности в годы войны, в том числе по сопровождению Романовых в Тобольск ; с. 121. – Об унтер-офицере, участнике Первой мировой П. И. Вершинине.

11г. Удмуртский край в годы Первой мировой войны / УИИЯЛ УРО РАН ; общ. ред.: А. Е. Загребина, Н. В. Тойкиной. – Ижевск, 2014. – 256 с., 3 вкл., цв. – Из содерж.: Предисловие / А. Е. Загребин. – С. 3–4 ; Ижевские заводы: производственная деятельность / Н. А. Родионов, С. А. Рябая. – С. 5–14 ; Промышленная повседневность Ижевских заводов / В. А. Маратканов. – С. 14–20 ; Воткинский железодельный завод / С. А. Рябая. – С. 20–23 ; Война и модернизация: Омутнинский горный округ / С. А. Рябая. – С. 24–28 ; Милитаризация производства и её влияние на положение рабочих / М. А. Микрюкова, С. А. Рябая. – С. 28–37 ; Военно-промышленные комитеты: организация, структура, деятельность / И. В. Рубанова, С. А. Рябая, И. В. Широкова. – С. 37–42 ; Вклад кожевенно-обувной промышленности в обеспечение Русской армии / С. А. Рябая. – С. 42–49, между с. 48–49 цв. вкл. ; Использование крестьянского труда для военных нужд промышленности / С. А. Рябая. – С. 49–52 ; Транспортное сообщение / С. А. Рябая. – С. 52–59 ; Государственная и земская почтовая связь / М. Л. Шмыкова. – С. 59–65 ; Социально-экономическое и политическое развитие Удмуртии в 1914–1917 гг. / О. И. Васильев, В. С. Воронцов. – С. 66–74 ; Земство и крестьянское хозяйство / А. М. Субботина. – С. 74–76 ; Первая мировая война глазами земского и «сельского» начальника / Н. В. Пислегин. – С. 76–81, между с. 80–81 цв. вкл. ; «Особые» меро-

приятия Глазовского земства в 1914–1916 гг. / Р. Р. Арасланов, И. В. Рубанова. – С. 81–89 ; Православный Глазов в годы войны / Г. А. Кочин. – С. 89–94 ; Подвиг сестёр милосердия / Л. А. Волкова. – С. 94–100 ; Участие сарапульских комитетов Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза в помощи фронту / С. Л. Шкляева. – С. 100–104 ; Организация помощи раненым и военнопленным в Сарапуле / Л. Л. Коробейникова. – С. 104–110 ; Благотворительные общества Сарапула / М. В. Бондарь, Л. Л. Коробейникова. – С. 110–122 ; Участие православного духовенства в благотворительности / Е. М. Берестова. – С. 122–126 ; Общественно-политическая и культурная деятельность удмуртской интеллигенции / О. И. Васильева. – С. 126–132 ; Сарапульский земский музей в годы Первой мировой войны / О. М. Мельникова. – С. 132–138 ; Письма из действующей армии, как дополнительный источник по изучению истории Первой мировой войны / Н. Г. Пушкарёва. – С. 139–142 ; Гарнизон Глазова в 1914–1917 гг. / Д. А. Лобанов. – С. 142–144, между с. 144–145 цв. вкл. ; 166-й пехотный запасной полк: дислокация в Сарапуле (1915–1916 гг.) / Е. С. Опалева. – С. 145–149 ; «Сарапульская девушка-доброволец»: жизнь и судьба Антонины Пальшиной / Е. А. Касимова. – С. 150–158 ; Винные погромы 1917 г. в г. Сарапуле / Л. Л. Коробейникова. – С. 159–160 ; Использование труда военнопленных как попытка частичного возмещения трудовых ресурсов в годы Первой мировой войны / С. А. Рябая. – С. 161–164 ; Первая мировая война и иностранная рабочая сила в Удмуртии (1914–1917 гг.) / Н. А. Родионов. – С. 164–171 ; История одного «невоенного проекта»: фонографические и грамофонные записи военнопленных-удмуртов в 1915–1918 гг. в Австро-Венгрии и Германии / В. Н. Денисов. – С. 171–185 ; Беженцы Первой мировой войны / С. А. Рябая. – С. 185–194 ; Документы Центрального государственного архива Удмуртской Республики. – С. 195–240 ; Документы Российского государственного военно-исторического архива. – С. 241–252 ; Сокращения. – С. 253.

12. Первая мировая война и Вятка : сборник научных трудов и документов / М-во культуры Киров. обл., Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, Науч.-исслед. Центр регионоведения ; [сост., науч. ред.: М. С. Судовиков ; редкол.: С. Н. Будашкина и др.]. – Киров : ИД «Герценка» : ВЕСИ, 2016. – Киров : Лобань. – 271 с. : ил., портр.

13. Шарин, Е. А. Роль армии в Февральской революции 1917 г. в столице и провинции (на примере Вятской губернии) / Е. А. Шарин // Вестник ВятГУ. Исторические науки и археология. – 2016. – №. 10. – С. 38–42.

14. Зубарев, С. В. Участие вятчан в Первой мировой войне / С. В. Зубарев // Вятчане в истории России : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Киров, 12 ноября 2020 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]]. – Киров, 2020. – С. 48–53.

15. Судовиков, М. С. На алтарь Отечества : региональное купечество в период войн / М. С. Судовиков // Из прошлого Вятки : купеческие фамилии, семьи, лица : Материалы Всероссийской науч. конф. (Киров, 20 октября 2022 г.) / [сост., науч. ред. М. С. Судовиков ; редкол. : Н. В. Стрельникова [и др.]]. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2022. – С. 4–10.

* * *

16. Пятунин, Е. Вятка в Первой мировой войне / Е. Пятунин // Кировская правда. – 2013. – 23 авг. (№ 95). – С. 10 : фот. – *Эйфория первых дней ; Промышленный подъём ; Бремя заготовок продовольствия. На фотографии – вятчанин С. Клабуков, рядовой 166-го пехотного запасного полка.*

17. Ситникова, Н. За Веру, Царя и Отечество / Н. Ситникова // Кировская правда. – 2014. – 11 июля (№ 75). – С. 9 : фот. – [*Выставка, посвященная Первой мировой войне в Кировском областном краеведческом музее*] ; *Всплеск патриотизма ; Минуты горести и славы ; Жизнь – Родине, честь – никому!*

18. Демина, О. Вятские в Первой мировой войне : в Кировском краеведческом музее открылась новая выставка под названием «За Веру, Царя и Отечество!» / О. Демина // Комсомольская правда. – 2014. – 15 июля (№ 77). – С. 9 : фот.

19. Демина, О. Эхо далёкой войны : на Вятке открылась выставка, посвященная 100-летию начала Первой мировой / О. Демина // Российская газета. – 2014. – 17–23 июля (№ 159). – С. 20.

20. Владимирова, Н. К столетию начала Великой войны / Н. Владимирова // Вести. Киров, 2014. – 18 июля (№ 61). – С. 17 : фот. – [*Выставка, посвящённая Первой мировой войне в Кировском областном краеведческом музее*] ; *Всплеск патриотизма ; Вятские авиаторы : [о лётчиках, Георгиевских кавалерах М. М. Сергееве и Н. К. Кокорине]* ; *Жизнь – Родине, честь – никому!*

На фронтах Первой мировой войны

21. Список раненых нижних чинов Вятской губернии // Северное слово. – Вятка, 1915. – 7 февр. (№ 28). – С. 3 ; 8 февр. (№ 29). – С. 3 ; 8 марта (№ 52). – С. 4 ; 14 марта (№ 57). – С. 4 ; 15 марта (№ 58). – С. 3 ; 17 марта (№ 59). – С. 3 ; 18 марта (№ 60). – С. 3 ; 29 марта (№ 65). – С. 3 ; 2 апр. (№ 68). – С. 3 ; 7 апр. (№ 72). – С. 4 ; 8 апр. (№ 73). – С. 4 ; 9 апр. (№ 74). – С. 3 ; 10 апр. (№ 75). – С. 4 ; 11 апр. (№ 76). – С. 3 ; 12 апр. (№ 77). – С. 4 ; 14 апр. (№ 78). – С. 4 ; 3 мая (№ 93). – С. 3 ; 5 мая (№ 94). – С. 3 ; 9 мая (№ 97). – С. 4 ; 13 мая (№ 98). – С. 6 ; 14 мая (№ 99). – С. 4 ; 19 мая (№ 102). – С. 4 ; 29 мая (№ 110). – С. 4 ; 30 мая (№ 111). – С. 4 ; 31 мая (№ 112). – С. 4 ; 2 июня (№ 113). – С. 4 ; 17 июня (№ 126). – С. 4 ; 19 июня (№ 128). – С. 4 ; 20 июня (№ 129). – С. 4 ; 2 июля (№ 138). – С. 4 ; 3 июля (№ 139). – С. 4 ; 4 июля (№ 140). – С. 4 ; 8 июля (№ 143). – С. 3 ; 14 июля (№ 148). – С. 4 ; 15 июля (№ 149). – С. 4 ; 19 июля (№ 153). – С. 3 ; 5 авг. (№ 165). – С. 4 ; 9 авг. (№ 168). – С. 4 ; 11 авг. (№ 169). – С. 4 ; 18 авг. (№ 174). – С. 4 ; 20 авг. (№ 176). – С. 3 ; 16 сент. (№ 196). – С. 4.

22. Список без вести пропавших нижних чинов Вятской губернии // Северное слово. – Вятка, 1915. – 13 февр. (№ 33). – С. 4 ; 14 февр. (№ 34). – С. 3 ; 25 февр.

(№ 42). – С. 3; 3 марта (№ 47). – С. 5; 4 марта (№ 48). – С. 3; 2 апр. (№ 68). – С. 3; 3 апр. (№ 69). – С. 4; 14 апр. (№ 78). – С. 4; 16 апр. (№ 80). – С. 3–4; 17 апр. (№ 81). – С. 4; 18 апр. (№ 82). – С. 4; 19 апр. (№ 83). – С. 4; 22 апр. (№ 85). – С. 3; 28 апр. (№ 89). – С. 4; 20 мая (№ 103). – С. 4; 21 мая (№ 104). – С. 4; 3 июня (№ 114). – С. 4; 6 июня (№ 117). – С. 3; 26 июня (№ 134). – С. 4; 27 июня (№ 135). – С. 3; 1 июля (№ 137). – С. 4; 5 июля (№ 141). – С. 3; 10 июля (№ 145). – С. 3; 11 июля (№ 146). – С. 4; 14 июля (№ 148). – С. 4; 30 июля (№ 161). – С. 4; 6 сент. (№ 190). – С. 3; 10 сент. (№ 192). – С. 3–4; 11 сент. (№ 193). – С. 4; 12 сент. (№ 194). – С. 4; 16 сент. (№ 196). – С. 4.

23. Список убитых нижних чинов Вятской губернии // Северное слово. – Вятка, 1915. – 19 февр. (№ 38). – С. 3; 5 марта (№ 49). – С. 3; 4 апр. (№ 70). – С. 4; 2 мая (№ 92). – С. 4; 29 мая (№ 110). – С. 4; 16 июня (№ 125). – С. 4; 17 июня (№ 126). – С. 4; 26 июня (№ 134). – С. 4; 5 июля (№ 141). – С. 3; 10 июля (№ 145). – С. 3; 30 июля (№ 161). – С. 4; 3 сент. (№ 187). – С. 4; 5 сент. (№ 189). – С. 4; 6 сент. (№ 190). – С. 3.

24. Стрелков, В. Н. Бой в Моозунде / В. Н. Стрелков; записал Л. В. Дьяконов // Литературный Киров. – 1958. – 23 февр. (№ 2). – С. 1–2. – *Воспоминания участника.*

25. Сапегина, Ю. На полях Галиции / Ю. Сапегина // Вятский епархиальный вестник. – 1997. – № 1. – С. 2. – *О 466-м пехотном полке, сформированном в г. Малмыже в 1916 г.*

Участники Первой мировой

Общие материалы

26. Колеватов, Н. А. Их именами названы / Н. А. Колеватов. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1990. – 192 с. – *Из содерж.: Коковихин Михаил Николаевич.* – С. 10–11; *Изергин Михаил Иванович.* – С. 37–38; *Солуянов Максим Акимович.* – С. 46; *Утробин Николай Васильевич.* – С. 47–48; *Хохряков Павел Данилович.* – С. 48–49; *Шараповы Павел Николаевич, Георгий Николаевич, Яков Дмитриевич.* – С. 50–51; *Вихарев Андрей Дмитриевич.* – С. 56–57; *Двоглазов Василий Васильевич.* – С. 57–58; *Крупин Дмитрий Васильевич.* – С. 60; *Северихин Алексей Иванович.* – С. 62–63; *Созонтов Андрей Яковлевич.* – С. 64–65; *Шорин Василий Иванович : [кавалер Георгиевского креста].* – С. 66–67; *Конев Иван Степанович.* – С. 101–102; *Ладыгин Иван Михайлович.* – С. 142.

27. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.]. – Киров : ГИПП «Вятка», 1996. – Т. 6 : Знатные люди : (биогр. слов.) / сост. С. П. Кокурина; Обл. писат. орг.; Администрация Киров. обл. – 540 с. – *Из содерж.: Васнецов Дмитрий Аркадьевич (1891–1980) / О. А. Васнецова ; Вихарев Андрей Дмитриевич (1892–1918); Домрачев Иван Владимирович (1889–1960) / С. А. Куковякин; Завойский Константин Иванович (1873–1919) ; Захватаев Никанор Дмитриевич (1898–1963); Казенин Леонид Александрович (1897–1965) / В. А. Любимов ; Конев Иван Степанович (1897–1973) ; Кропотов Александр*

Егорович (1874–1934); Кузнецов Иван Осипович (1877–?) / А. А. Марков; Лаптев Степан Петрович (?–1952) / Н. А. Колеватов; Лобовиков Илья Иванович (1888–1920) : [кавалер Георгиевского креста] / И. В. Порошин; Нестор (в миру Анисимов Николай Александрович (1885–1962) / В. К. Семибратов; Пальшина Антонина Тихоновна (1897–1992) : [кавалер Георгиевского креста]; Пленков Василий Георгиевич (1897–1979); Ратов Андрей Иванович (1893–1978) : [кавалер 3-х Георгиевских крестов]; Сазонтов Андрей Яковлевич (1899–1938); Сазонтов Василий Иванович (1897–1958) / В. Прокашев; Целоусов Павел Филиппович (1877–?) / А. А. Марков; Шихов Степан Кузьмич (1895–1955); Шорин Василий Иванович (1871–1938) : [кавалер Георгиевского креста] / Ю. П. Хранилов; Янкин Александр Иванович (1893–1938) / В. К. Семибратов.

28. Колеватов, Н. А. Энциклопедия земли Орловской. Знатные люди / Н. А. Колеватов. – Киров : [б. и.], 2001. – 95 с. : ил. – *Из содерж.:* Овчинников Михаил Семенович (1889–1961). – С. 33–34; Баранов Николай Григорьевич (1895–1961). – С. 69.

29. Колеватов, Н. А. Энциклопедия земли Орловской. Знатные люди / Н. А. Колеватов. – Киров : [б. и.], 2004. – Кн. 3. – 110 с. : ил. – *Из содерж.:* Жигалов Фёдор Степанович (1886–1964), председатель первого уисполкома. – С. 76–77; Лаптев Степан Петрович (1890–1952), член Союза художников СССР, артист-самородок. – С. 91.

30. Иванов, Н. М. Золотые звезды земли Вятской / Н. М. Иванов, Ю. С. Розадорский. – СПб. : Балтийская печать, 2010. – 247 с. : ил. – *Из содерж.:* Луппов Владимир Васильевич (1897–1944). – С. 30–31; Захватаев Никанор Дмитриевич (1898–1963). – С. 95; Тупицын Леонтий Яковлевич (1895–1944). – С. 123–124; Конев Иван Степанович (1897–1973). – С. 137–138; Ратов Андрей Иванович (1893–1978) : [кавалер 3-х Георгиевских крестов]. – С. 177.

31. Купцов, И. В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны : биогр. справ. / И. В. Купцов, А. М. Буяков, В. Л. Юшко. – Москва : Кучково поле : Ассоциация «Военная книга», 2011. – 670 с. : портр. – *Из содерж.:* Оберюхтин Виктор Иванович, уроженец Воткинского завода Вятской губернии. – С. 383; Обухов Михаил Евлампиевич, уроженец Сарапульского уезда Вятской губернии. – С. 384.

32. Колеватов, Н. А. Энциклопедия земли Орловской. Незабываемые имена / Н. А. Колеватов. – Киров : О-Краткое, 2011. – 400 с. : ил. – *Из содерж.:* Овчинников Михаил Семенович (1889–1961), генерал-майор инженерных войск, кандидат военных наук. – С. 32–33; Мальцев Сергей Иванович (1895–1942), делегат XVIII съезда ВКП(б), депутат Верховного Совета Белорусской ССР, делегат Всероссийских съездов Советов, член ЦК КП(б) Белоруссии, председатель Халтуринского уисполкома. – С. 151; Баранов Николай Григорьевич (1895–1961), директор Всесоюзной строительной выставки, заместитель директора ВДНХ. – С. 176; Жигалов Фёдор Степанович (1886–1964), председатель первого уисполкома. – С. 178–179; Лаптев Степан Петрович (1890–1952), член Союза художников СССР, артист-самородок. – С. 209; Тихоницкий Вениамин Михайлович (1869–1957), епископ Вятский и Слободской [во время войны состоял духовником при санитарном по-

езде, выезжал в прифронтовую полосу]. – С. 254 ; Бялко Константин Михайлович (1890–1963), кандидат технических наук, доцент. – С. 302 ; Ситников Симон Романович (1892–1973), орденосолец, – С. 366–367 ; Титов Михаил Филиппович (1889–1951), чекист. – С. 368.

33. Лаптева, Р. Я. Вятка. Семейный портрет / Р. Я. Лаптева. – Киров : О-Краткое, 2012. – 400 с. : ил. – Из содерж.: *На педагогическом поприще ; Пора молодости ; Непокойное время ; Неуёмный характер : [о П. П. Никонове].* – С. 9–18 : фот. ; *Военный врач : [об А. Н. Попове (1871–1941)].* – С. 36–38 ; *Велия милость ; Богомольный дедушка : [о старосте Феодоровского храма, участнике войны Д. С. Шихове (1883–1957)].* – С. 162–169.

34. Любимов, В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом. Первая часть. Начало / В. А. Любимов. – Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. – Киров : [б. и.], 2014. – 831 с. : ил. – Из содерж.: *Вятские генералы.* – С. 464. – *Упомянуты участники Первой мировой войны Г. С. Аксенов (1852–1938), командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии, попавший в плен в 1914 г.; В. И. Оберюхтин (1887–1950), М. Е. Обухов (1867–1944).*

* * *

35. Резницын, Н. Наш земляк из русского экспедиционного [корпуса во Франции в 1916–1917 гг.] / Н. Резницын // Холуницкие зори. – Белая Холуница, 1997. – 15 июля (№ 83). – С. 2. – *О безымянном солдате из д. Дальнее Поле Слободского уезда по воспоминаниям детства.*

36. Николаев, В. О чём рассказали фотографии / В. Николаев // Наша жизнь. – Омутнинск, 2012. – 12 янв. (№ 34). – С. 1, 8 : фот. – *Информация об участии в войне С. А. Медведева и М. В. Устинова.*

Об отдельных участниках (в алфавите фамилий)

37. Колпаков, Ф. Памятные книжки рядового Вотинцева / Ф. Колпаков // Вятский край. – Киров, 2014. – 10 июня (№ 106/107). – С. 8 : фот. – *Об И. П. Вотинцеве, уроженце д. Шабалята Нолинского уезда.*

38. Колпаков, Ф. История одной семьи / Ф. Колпаков // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 2014. – № 12. – С. 11–12 : фот. – *Об И. П. Вотинцеве.*

39. Епифанов, Н. С. Выдающиеся хирурги – уроженцы Вятской земли : в 2 кн. / Н. С. Епифанов. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, Киров, отд-ние, 1982. – Кн. 2. – 157, [2] с. – Из содерж.: *Иван Владимирович Домрачев.* – С. 56. – *Об участии в войне в качестве врача-хирурга.*

40. Быстрых, И. Здравствуйте, русские рябины / И. Быстрых // Кировская правда. – 1967. – 15 янв. (№ 13). – С. 4. – *Об И. Г. Заблоцком из с. Колобово Нолинского уезда, попавшем в 1915 г. во Францию в составе Русского экспедиционного корпуса.*

41. Захватаев Никанор Дмитриевич // Советская военная энциклопедия : в 8 т. – М., 1977. – Т. 3 : Гражданская война в США, 1861–65 – Йокота. – С. 412–420. – *О Герое Советского Союза, участнике Первой мировой и Великой Отечественной войн.*

42. Саламатов, Н. Путь героя-полководца / Н. Саламатов // Сельская правда. – Малмыж, 1985. – 15 янв. (№ 8). – С. 4. – *О Н. Д. Захватаеве.*

43. Прошедший четыре войны : к 100-летию Н. Д. Захватаева // Сельская правда. – Малмыж, 1998. – 23 июля (№ 88). – С. 4 : портр.

44. Флеров, Н. Матрос с «Гангута» : [вятчанин Д. И. Иванов] / Н. Флеров // Знамя. – Подосиновец, 1967. – 29 июля (№ 90). – С. 4.

45. Владимиров, И. Куртка Максимыча / И. Владимиров // Кировская правда. – 1968. – 11 авг. (№ 188). – С. 4. – *Об А. М. Киселеве, уроженце Вятской губернии.*

46. Суворов, М. И. Михаил Коковихин, 1883–1965 / М. И. Суворов. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1987. – 111 с. – (Революционеры Вятки). – *Из содерж.: Первая мировая война. – С. 48–51. – Об участии в войне уроженца д. Дресвяново Кстининской волости Вятского уезда.*

47. Дайнес, В. О. Маршал Конев / В. О. Дайнес. – Москва : Вече, 2014. – 509 с., [8] л. ил. – Библиогр.: с. 502–509. – (Путь русского офицера). – *Из содерж.: с. 6–7. – И. Конев в годы Первой мировой войны.*

48. Козлов, П. Е. Маршал Конев / П. Е. Козлов. – Киров, 2000. – 351 с. : ил. – *Из содерж.: с. 19–21.*

49. Конева, Н. И. Маршал Конев – мой отец / Н. И. Конева. – [М.] : Куна, 2007. – 255 с. : цв. ил. – *Из содерж.: Унтер-офицер Иван Конев / И. С. Конева ; записала А. В. Конева. – С. 10–11 : фот. – Впервые опубликовано повествование И. С. Конева в записи его жены.*

50. Кожемяко, В. «Мадонна» и Маршал: неизвестные штрихи к биографии Ивана Конева / В. Кожемяко // Вятский край. – Киров, 2014. – 6 дек. (№ 188). – С. 1, 3. – (Прил.: Вятский край суббота. – № 5). – *См. об участии маршала И. С. Конева в Первой мировой.*

51. Сануков, К. Н. Комиссар : [Д. В. Крупин] / К. Н. Сануков. – Июшкар-Ола, Маркнигоиздат, 1967. – 64 с. : фот. – *Из содерж.: с. 10–11. – Об участии в войне уроженца Яранского уезда.*

52. Лялин, Т. С. Русский моряк в Египте / Т. С. Лялин // Кировская правда. – 1957. – 2 июня (№ 110). – С. 4 : фот. – *Воспоминания об участии в войне уроженца Глазовского уезда.*

53. Болдырев, И. Русские моряки во Франции / И. Болдырев // Заветы Ильича. – Зуевка, 1970. – 18 июля (№ 86). – С. 2. – *О моряках с легендарного крейсера «Пересвет», подорвавшегося на mine и затонувшего в Средиземном море. См. о Т. С. Лялине.*

54. Никитин Александр Гаврилович, старейший работник Кировского МСЗ им. 1 Мая, почётный гражданин г. Кирова (1969) // С почтением и благодарностью : Главы городского управления. Почётные граждане / сост.: А. П. Белобородова, Е. Н. Чудиновских, Е. В. Царева [и др.]. – Киров, 1999. – С. 85 : фот. То же // С почтением и благодарностью : [сб.]. – Киров, 2009. – С. 57 : фот.

55. Никитин Александр Гаврилович (1894–1982) : золотой фонд Вятки : они были первые // Вятский край. – Киров, 2009. – 28 янв. (№ 16/17). – С. 4.

56. Колеватов, Н. Кавалер пяти орденов / Н. Колеватов // Халтуринская правда. – 1986. – 30 авг. (№ 105). – С. 3. – *О М. С. Овчинникове.*

57. Александров, В. Месье Базиль в Уржуме / В. Александров // Кировская правда. – 1966. – 25 сент. (№ 225). – С. 4. – *Об уржумце В. И. Перевозчикове, участнике Русского экспедиционного корпуса во Франции, члене Французской компартии с 1947 г.*

58. [Александров, В.]. В родной город – из Парижа / [В. Александров] // Кировская искра. – Уржум, 1966. – 6 сент. (№ 107). – С. 4. – *О В. И. Перевозчикове.*

59. Ратов Андрей Иванович (1893–1978) // «Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают...» : Герои Советского Союза – уржумцы / Уржум. краевед. музей им. Н. Н. Арбузовой, Уржум. центр. б-ка. – Уржум, 2010. – С. 26–28. – *Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн.*

60. Бюро розыска // Кировская правда. – 1971. – 9 июня (№ 136). – С. 4. – *О вятиче-богатыре, знаменосце, унтер-офицере В. Сабанцеве, участвовавшем в боях во Франции.*

61. Леушин, Д. Рядового поздравляет маршал / Д. Леушин // За коммунизм. – Котельнич, 1965. – 4 нояб. (№ 150). – С. 4. – *Об А. Г. Сулове, уроженце Котельничского уезда, участнике Русского экспедиционного корпуса во Франции.*

62. Колеватов, Н. А. Шагнувшие в бессмертие : 60-летию Победы посвящается / Н. А. Колеватов. – Киров : [б. и.], 2005. – 159 с. : ил. – *Из содерж.: Леонтий Тупицын. Герой РФ. – С. 14–15. – Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн.*

63. Казаков, Д. Красноярец Герман Ушаков / Д. Казаков // Знамя Октября. – Лебяжский район, 2014. – 13 сент. (№ 99). – С. 4 : фот. – *Об одном из участников Брусиловского прорыва, уроженце Уржумского уезда, сыне священника села Красноярское.*

64. Вятч-герой: прапорщик И. А. Фишев // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 22 июля (№ 29). – С. 114 : фот.

65. Колотов, А. В. По стопам Надежды Дуровой : (о победе на войну вятской гимназистки в 1915 г.) / А. В. Колотов // Одиннадцатые Петряевские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 28 февр. 2013 г.) / КОУНБ им. А. И. Герцена. – Киров, 2013. – С. 179–181. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения). – *Об учащейся Татьянинской Орловской уездной женской гимназии Ф. Шалагиновой.*

66. Местная хроника : женщина добровольцем на войну // Северное слово. – Вятка, 1915. – 21 июля (№ 154). – С. 3. – *О С. А. Шумиловой, уроженке Вятского уезда Чепецкой волости, работавшей до отъезда на фронт в лазарете г. Вятки.*

67. Судовиков, М. С. Летчик Первой мировой войны Иван Огнёв / М. С. Судовиков // Вопросы военной истории Российского Севера / отв. ред. И. Л. Жеребцов ; науч. ред. С. А. Гладких. Сыктывкар, 2022. С. 51–63. – (Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук ; вып. 15).

68. Судовиков, М. С. Всё для истории: Е. Д. Петряев и архив семьи Огнёвых / М. С. Судовиков // Пятнадцатые Петряевские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Киров, 28 февраля 2023 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [редкол.: Н. В. Стрельникова [и др.] ; сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2023. – С. 15–23. – *Об участии в войне вятского уроженца И. Н. Огнёва.*

Электронные ресурсы

69. Аксенов Гермоген Семёнович (1862 – после 1938) // URL: <http://www.regiment.ru/bio/A/65.htm> (дата обращения 04.02.2015). – *Уроженец г. Вятки, командир 2-й бригады 2-й пехотной дивизии. В плену с 1914 г.*

Кавалеры Георгиевского креста

70. И кавалеры с Вятки // Вятский край. – Киров, 1992. – 22 сент. (№ 185). – С. 1. – *Названы участники войны, кавалеры Георгиевского креста 4-х степеней прапорщик Г. П. Леконцев и К. А. Ваулин из Глазовского уезда, котельничанин, прапорщик К. Г. Коротаев, старший унтер-офицер В. Н. Курбатов из Малмыжского уезда.*

71. Семибратов, В. К. Причастны к «Георгию» / В. К. Семибратов // Сельская правда. – Малмыж, 1992. – 26 сент. (№ 116). – С. 4. – *О малмыжанах Н. К. Девятове и В. Н. Курбатов.*

72. Порошин, И. В. Земляки-кавалеры российских наград / И. В. Порошин // Холуницкие зори. – Белая Холуница, 1993. – 6 февр. (№ 16). – С. 3. – *О кавале-*

рах Георгиевских крестов, уроженцах Холуницкой земли: И. И. Лобовикове из села Пантыл, Н. П. Чугунове и А. И. Белове из г. Белая Холуница.

73. Семибратов, В. Награжденные «Георгием» / В. К. Семибратов // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1995. – № 1. – С. 3. – Об уроженце Вятского уезда, солдате 13-го Ямбургского уланского полка И. Н. Конышеве, И. Н. Колпакове из Котельничского уезда (попавшем в плен), Г. П. Кротове из Глазовского уезда, В. Н. Курбатове, Н. К. Девятове, И. П. Логинове из Малмыжского уезда, Ф. С. Ложнине, П. Семеновичеве, протоиерее А. Тверитине из г. Вятки, уроженце г. Вятки, иеромонахе Несторе (Анисимове), уроженце Вятской губернии В. К. Нейзеле.

74. Хмелькова, А. Георгиевские кавалеры (главы из родовой книги о прапрадедах – участниках Первой мировой и гражданской войны (1917–1922 гг.) / А. Хмелькова // Юрьянские вести. – Юрья, 2018. – 10 февр. (№ 61). – С. 5.

Об отдельных Георгиевских кавалерах

(в алфавите фамилий)

75. Семибратов, В. Кавалер двух «Георгиев» / В. К. Семибратов // Кировская газета. – 1991. – 23 окт. (№ 214). – С. 4 : фот. – Об унтер-офицере Н. К. Девятове.

76. Детков, И. Два креста за один бой / И. Детков // Кировская правда. – 1988. – 29 окт. (№ 249). – С. 4. – О командире броненосца «Рюрик», уроженце д. Заболотье Орловского уезда М. М. Желудкове.

77. Лаптева, Р. Я. Вятка на ладони / Р. Я. Лаптева. – Киров : О-Краткое, 2007. – 224 с. : ил. – Из содерж.: с. 94–96. – О И. А. Койкове. То же. – 2-е изд., испр. и доп. – Киров : О-Краткое, 2013. – 304 с. : ил. – Из содерж.: с. 128–131 : фот. – Об И. А. Койкове.

78. Шеин, В. Лётчик-истребитель Первой мировой / В. Шеин // Кировская искра. – Уржум, 2014. – 20 сент. (№ 90). – С. 7 : фот. – О Н. К. Кокорине, погибшем при исполнении боевого задания.

79. Шеин, В. Вятский лётчик-истребитель Первой мировой : гроза германских «Альбатросов», кавалер четырёх солдатских Георгиевских крестов родился в Хлебниковской волости Уржумского уезда : рассказы о земляках / В. Шеин // Вятский край. – Киров, 2014. – 7 окт. (№ 163). – С. 9 : фот. – О Н. К. Кокорине.

80. Семибратов, В. Четыре «Георгия» за три месяца / В. К. Семибратов // Сельский труженик. – Уни, 1992. – 1 окт. (№ 118). – С. 2. – О Г. П. Леконцеве из д. Кокуевской Порезской волости Глазовского уезда.

81. Шулятьев, Л. У Григория – четыре «Георгия» / Л. Шулятьев // Сельский труженик. – Уни, 1997. – 25 нояб. (№ 142). – С. 2. – О Г. П. Леконцеве.

82. Порошин, И. В. Ими гордится земля Холуницкая : альм. № 1 / И. В. Порошин ; Слобод. регион. об-ние краеведов. – Слободской, 1998. – 77 с. : ил. –

Из содерж.: Личной храбростью известен. – С. 34–35. – О кавалере Георгиевских крестов И. И. Лобовикове.

83. Порошин, И. Был храбростью известен / И. В. Порошин // Кировская правда. – 1988. – 6 сент. (№ 205). – С. 3. – *Об И. И. Лобовикове.*

84. Порошин, И. К 80-летию начала I мировой войны / И. В. Порошин // Кировская правда. – 1994. – 18 авг. (№ 100). – С. 3. – *О письме унтер-офицера И. И. Лобовикова жене.*

85. Курепин, Ю. За други своя / Ю. Курепин // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1995. – Сент. (№ 9). – С. 3. – *Об уроженце Сюзинской волости Малмыжского уезда А. С. Марсееве.*

86. Шишкина, Т. Полный Георгиевский кавалер работал в паровозном депо станции Зуевка / Т. Шишкина // Нива. – Зуевка, 2014. – 29 июля (№ 75). – С. 3. – *Об А. М. Овсюкове.*

87. Боевая летопись русского флота : хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. – М. : Воениздат, 1948. – 485 с. – *Из содерж.: С. 421. – О подвиге лётчика М. М. Сергеева, уроженца Вятского уезда, завадевшего иностранной шхуной.*

88. Пленков, В. Г. Подвиг / В. Г. Пленков // Комсомольское племя. – Киров, 1954. – 24 июля (№ 89). – С. 2. – *О М. М. Сергееве.*

89. Пленков, В. Г. По следам героя / В. Г. Пленков // Литературный Киров. – 1958. – 23 февр. (№ 2). – С. 4. – *О М. М. Сергееве.*

90. Пленков, В. Г. Редкий случай в истории военно-морской авиации / В. Г. Пленков // Ударник. – Котельнич, 1958. – 24 дек. (№ 153/154). – С. 8 : фот. – *О М. М. Сергееве.*

91. Шибанов, Д. Многогранный путь / Д. Шибанов // Кировская правда. – 1966. – 13 мая (№ 110). – С. 3. – *О С. Р. Ситникове, полном Георгиевском кавалере, уроженце д. Завой Орловского уезда.*

92. Бакулин, Н. Герой Первой мировой войны / Н. Бакулин // Городовой. – Киров, 1997. – 31 окт. – 6 нояб. (№ 44). – С. 2 : фот. – *О С. Р. Ситникове.*

93. Измestъев, В. С «Георгием» на груди / В. Измestъев // Кировская правда. – 1982. – 21 нояб. (№ 268). – С. 4. – *О М. З. Торопове, кавалере 2-х Георгиевских крестов, уроженце Яранского уезда.*

94. Гоголев, А. Кавалер всех «Георгиев» / А. Гоголев // Кировская правда. – 1989. – 18 янв. (№ 15). – С. 4. – *Об А. В. Штине из села Нема Нолинского уезда.*

95. Шангин, П. Полный Георгиевский кавалер / П. Шангин // Вестник труда. – Нема, 1997. – 14 янв. (№ 6). – С. 2. – Об А. В. Штине.

96. Ладухин, В. Н. В. И. Шорин / В. Н. Ладухин. – Калинин : кн. изд-во, 1960. – 104 с. – *О командире 333-го пехотного Глазовского полка и 102-го пехотного Вятского полка.*

97. Краснов, В. Две шапки Василия Шорина / В. Краснов // Советский воин. – 1992. – № 10. – С. 46–49 : фот.

А. Т. Пальшина

98. Бабушка военная // За счастье народа : об участниках революций и гражданской войны в Удмуртии / сост. М. А. Садаков. – Ижевск, 1967. – С. 174–180.

99. Самсонов, С. А. Над Камой гремит гроза : повести / С. А. Самсонов ; пер. с удм. – Устинов : Удмуртия, 1985. – 276 с. – *Из содерж.: Это не сказка. – Посвящается А. Т. Пальшиной.*

100. Краснова, В. Ещё одна амазонка с берегов Камы / В. Краснова // Спутник. – 1993. – № 4. – С. 89–91.

101. «Кавалерист-девица» из Чека : Антонина Тихоновна Пальшина повторила подвиг Надежды Дуровой в Первой мировой войне, затем работала в ЧК : автобиография ; **Сарапульская** девушка-доброволец ; **Приказ** о награждении Антона Пальшина Георгиевским крестом ; **О защите** доброго имени кавалерист-девицы Пальшиной А. Т. от клеветы, поступившей на нее в ЦК КПСС / предисл. и публ. И. Кобзева // Родина. – 1993. – № 8/9. – С. 75–77.

102. Базанов, С. Н. Кавалерист-девица на фронтах Первой мировой : Георгиевский кавалер Антонина Пальшина из Сарапульского уезда Вятской губернии повторила подвиг своей землячки / С. Н. Базанов // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 10. – С. 79–80.

103. Славороссова, Е. То мужчина, то женщина : доброволец Антошка Пальшин / Е. Славороссова // Чудеса. Приключения. – 2012. – № 5. – С. 39–41 : фот.

104. Портрет А. Т. Пальшиной, участницы Гражданской и двух мировых войн : [изоматериал] / худож. Д. А. Бельюкин, 1983 г. // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 3. – 1-я с. обл. : ил. *См. также* : Антонина Тихоновна Пальшина // Почётные граждане города Сарапула : [изоматериал] / авт. идеи и отв. за вып.: А. Г. Черных, С. В. Креклина, Е. Н. Шитова. – Сарапул, 2013. – 61 л. открытки [комплект].

105. Многонациональная сценическая культура Удмуртии : энцикл. справ. / гл. ред. А. Е. Загребин ; сост. А. П. Сидорова. – Ижевск : Монпоражен, 2014. – 398 с. : ил. – *Из содерж.: С. 213.*

* * *

106. Мельник, М. Ефрейтор Антонина / М. Мельник // Комсомольская правда. – 1989. – 12 мая (№ 108). – С. 4.

107. Коротких, И. Так вы, солдат, – девица? / И. Коротких // Красная звезда. – 1991. – 11 окт. (№ 233). – С. 4.

108. Кравцов, Ф. Русская амазонка / Ф. Кравцов // Сын отечества. – 1992. – 24 апр. (№ 17). – С. 12.

109. Векшегонова, И. Тоня-кавалерист : повторившая судьбу и подвиг Дуровой / И. Векшегонова // Федерация. – 1993. – 25 мая (№ 57). – С. 4.

110. Софронова, О. Кавалерист-девица с Вятки / О. Софронова // Век. – 2002. – Февр. (№ 5). – С. 13.

111. Пятунин, Е. Герои пятнадцатого года. Антонина Пальшина / Е. Пятунин // Кировская правда. – 2013. – 11 окт. (№ 116). – С. 13 : фот.

Письма из действующей армии и военная цензура

112. Хранилов, Ю. П. Военная цензура Вятской губернии / Ю. П. Хранилов // Филателия. – 1995. – № 7. – С. 48–50.

113. Казаковцев, С. В. Письма солдат-вятчан с фронтов Первой мировой войны в фондах госархивов Кировской области / С. В. Казаковцев // Отечественные архивы. – 2007. – № 3. – С. 57–63.

114. Казаковцев, С. В. Первая мировая война в письмах воинов-вятичей / С. В. Казаковцев // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 4. – С. 51–54.

115. Рябая, С. А. Письма из действующей армии в Вятскую губернию как источник изучения истории Первой мировой войны / С. А. Рябая // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 65–73.

116. Богомольный, Е. Неизвестные штампы военной цензуры Вятской губернии / Е. Богомольный // Филателия. – 2013. – № 12. – С. 48–49 : ил.

117. Васильева, О. И. «...Могут быть скорые перемены в России»: события 1917 г. в восприятии военнослужащих (По документам старшего военного цензора Казанского военного округа в г. Сарапуле) / О. И. Васильева, В. С. Воронцов // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2017. – Т. 27. Вып. 4. – С. 597–603.

* * *

118. Доброволец-вятич // Северное слово. – Вятка, 1915. – 10 апр. (№ 75). – С. 2–3. – *Письма с фронта безымянного кавалера Георгиевских крестов 4-й и 3-й степеней.*

119. Хранилов, Ю. П. Такая работа – читать чужие письма / Ю. П. Хранилов // Вятский наблюдатель. – Киров, – 1994. – 6–13 авг. (№ 32). – С. 4. – *О работе военной цензуры в Вятке и Сарапуле в годы Первой мировой войны.*

120. Хранилов, Ю. П. Солдатские письма как зеркало революции / Ю. П. Хранилов // Кировская правда. – 1998. – 16 дек. (№ 231). – С. 2. – *О письмах с войны и военной цензуре в Вятской губернии в годы Первой мировой войны.*

121. Кирьяков, Б. С. Письма с германской войны / Б. С. Кирьяков // Котельничский вестник. – 2005. – 15 янв. (№ 6). – С. 3. – *Из архива Вятского военнопенитенциарного отдела.*

Во вражеском плену

122. Список пленных нижних чинов Вятской губернии // Северное слово. – Вятка, 1915. – 5 авг. (№ 165). – С. 4.

* * *

(в алфавите фамилий пленных вятчан)

123. Хранилов, Ю. П. Письма из австрийского плена / Ю. П. Хранилов // Филателия. – 1995. – № 11. – С. 50–54. – *О письмах столяра Вятских железнодорожных мастерских В. Г. Дмитриева, адресованных жене и матери.*

124. Зубарев, Н. М. В немецком плену / Н. М. Зубарев ; Памяти Н. М. Зубарева (1875–1915) // Вятские епархиальные ведомости. – 1916. – № 3. – С. 31–45. – *Н. М. Зубарев – уроженец с. Суводи Орловского уезда, надзиратель Вятского духовного училища.*

125. Осокин, И. Памяти Н. М. Зубарева / И. Осокин. – Вятка, 1915. – 4 с.

126. Колотов, А. В немецком плену / А. Колотов // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1998. – № 8. – С. 6. – *О Н. М. Зубареве, используются его воспоминания.*

127. Кошелев, Я. «Мой лагерный привет любезной Манечке» / Я. Кошелев // Вятский край. – Киров, 1994. – 22 окт. (№ 195). – С. 7. – *О письмах из австрийского плена В. Г. Пономарева, даются отрывки из писем.*

128. Соколов, П. А. «Хочется на родину ужасно...» / П. А. Соколов ; публ. подгот. М. Махнева // Вятский край. – Киров, 1991. – 31 янв. (№ 22). – С. 4–5 : фот. – *Письма из австрийских лагерей офицера царской армии, бывшего учителя Верхошижемской школы П. А. Соколова.*

129. Березин, Е. Помогли солдату молитвы / Е. Березин // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1997. – № 7. – С. 3. – *О прадеде автора Е. В. Чистоусове (1878–1927), уроженце Котельничского уезда, попавшем в плен под Варшавой.*

ВЯТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Общие работы

130. О великой Европейской войне 1914–15 г[г]. : очерки воюющих государств. Причины войны, её характер и способы ведения. Ход войны за 7 месяцев. Всевозможные отзвуки войны. Военный словарь / сост. А. Меньшиков ; Вят. комитет о-ва помощи семьям запасных. – 2-е объедин. изд. разошедшихся первых 2 вып. брошюры с доп. 3 и 4 вып. – Вятка : Губерн. тип., 1915. – 154 с. : ил. – *Из содерж.:* С. 134. – *О комитете помощи семьям призванных на войну. Данный комитет в Вятке был создан одним из первых в России.*

131. Список господ членов Комитета по изданию летописи Вятской губернии в эпоху Великой войны 1914–191... гг. – Вятка, 1915. – 19 с.

132. Садаков, М. Удмуртия в годы Первой мировой империалистической войны / М. Садаков // Записки Удмуртского НИИ истории и фольклора при Совете Министров Удмуртской АССР. – Ижевск, 1954. – Вып. 16. – С. 51–83. – *Положение рабочих и крестьян в годы войны.*

133. Очерки истории Кировской области / науч. ред.: А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1972. – 455 с. – *Из содерж.:* *Вятская губерния в годы Первой мировой империалистической войны.* – С. 250–256.

134. Сенин, А. С. Женские батальоны и военные команды в 1917 году / А. С. Сенин // Вопросы истории. – 1987. – № 10. – С. 176–182. – *Из содерж.:* С. 177. – *О создании военной женской организации в Вятке, здесь же принято решение Союза женщин о создании женской роты.*

135. Вятская земля в прошлом и настоящем : (к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова) : тез. докл. и сообщ. II науч. конф. : в 2 т. / КГПИ им. В. И. Ленина. – Киров, 1992. – Т. 1. – 287 с. – *Из содерж.:* *Медицинское обслуживание рабочих Урала в годы Первой мировой войны / В. Е. Мусихин.* – С. 121–122; *Продовольственная политика в годы Первой мировой войны / А. Л. Филоненко.* – С. 122–125; *Комитеты общественной безопасности в Вятской губернии в 1917 году / Л. Лукьянова.* – С. 126–128.

136. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.]. – Киров : ГИПП «Вятка», 1995. – Т. 4 : История / сост. В. А. Бердинских ; Обл. писат. орг. ; Администрация Киров. обл. – 524 с. : ил. – Из содерж.: *Вятские крестьяне в начале XX века ; Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике / В. Е. Мусихин. – С. 296–297 ; 309–311 ; Военная цензура / Ю. П. Хранилов. – С. 328–337 ; 1917 год: от революции по телеграфу к революции на штыках / Ю. Н. Тимкин. – С. 337–351.*

137. Балыбердин, Ю. А. Политические партии в Вятской губернии в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / Ю. А. Балыбердин ; науч. ред. В. Г. Тюкавкин ; ВГПУ. – М. ; Киров : [б. и.], 1995. – 136 с.

138. 200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области : стат. сб. / Киров. обл. ком. гос. статистики ; [редкол.: В. А. Зырин и др.]. – Киров : ГИПП «Вятка», 1996. – 446 с., 1 л. карт. – Из содерж.: с. 13. – О сокращении кустарного производства в связи с призывом многих ремесленников в армию и об уроне сельскому хозяйству, нанесённом войной ; с. 53. – Статистика валовых сборов сельскохозяйственных культур, посева и урожай технических культур в 1914, 1915 гг. ; с. 56. – Урожайность сельскохозяйственных культур в 1915, 1916, 1917 гг. ; с. 57. – О мобилизации мужского населения в деревнях, реквизиции лошадей, дифференциации крестьян в годы войны ; с. 58. – Площадь посева по культурам и количество скота в 1916 г. ; с. 59. – Валовая продукция сельского хозяйства и количество продуктов скотоводства в 1916 г. ; с. 76. – О посевных площадях, в том числе по видам культур в 1916 г. ; с. 104–107. – Число фабрик и заводов в 1915 г. ; с. 108–111. – Численность рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности в 1915 г. ; с. 112–115. – Объём выпуска продукции фабрично-заводской промышленностью в 1915 г. ; с. 116–117. – Удельный вес отдельных производств в общем объёме выпуска промышленной продукции в 1915 г. ; с. 118. – Производство отдельных видов продукции в натуральном выражении в 1916 г. ; с. 119. – Число фабрик и заводов в г. Вятке в 1915 г. ; с. 120. – Численность рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности в г. Вятке в 1915 г. ; с. 121. – Объём выпуска продукции фабрично-заводской промышленности г. Вятки в 1915 г. ; с. 181. – Статистика перевозки грузов в 1915 г. ; с. 187–188. – Показатели деятельности почтовых и почтово-телеграфных учреждений в 1915 г. ; с. 197. – Статистика вывоза хлебных товаров, ввоза и вывоза вина в 1914, 1915 гг. ; с. 202–203. – Количество мест раздробительной продажи питей и расход вина на местное потребление в 1914, 1915, 1916 гг. ; с. 236. – Окладные государственные сборы в 1914 г. ; с. 342–344. – Число учебных заведений и число учащихся по Вятской губернии в 1914–1915 гг. ; с. 347. – Начальные, неполные и средние школы в 1913/1914 и 1917/1918 гг. ; с. 356. – Сведения о медицинском персонале в 1914, 1915 гг. ; с. 357. – Лечебные учреждения в 1914, 1915 гг. ; с. 360–361. – Заразные болезни в 1915 г. ; с. 367. – Показатели работы массовых библиотек в 1914, 1918 гг. ; с. 368. – Культурно-просветительные учреждения в 1914 г. ; с. 374–375. – Статистика рассмотрения дел окружными судами и числа осуждённых в 1914 г.

139. Колотов, А. В. О деятельности шведского Красного Креста в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / А. В. Колотов // Шведы и Русский Север : историко-культурные связи : к 210-летию А. Л. Витберга : материалы междунар. симп. – Киров, 1997. – С. 240–247. – О пребывании военнопленных и Королевского общества Красного Креста Швеции в Вятской губернии в годы войны.

140. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.] . – Киров : ГИПП «Вятка», 1999. – Т. 9 : Культура. Искусство / сост. С. П. Кокурина ; Обл. писат. орг. ; Администрация Киров. обл. – 639 с. : фот. – *Из содерж.*: Аз, буки, веди, глагол, добро : (история вятской школы, 1721–1917) / Н. Л. Головизнина. – С. 43, 44, 45, 46. – *Вятское учительство и война, школы в военный период ; Вятский земский бактериологический институт* / С. А. Куковякин. – С. 186–188 ; *Периодическая печать Вятского края. Издания Вятской губернии 1917 года*. – С. 216–218 ; *Из истории вятских библиотек* / В. Н. Колупаева, В. Д. Сергеев. – С. 238, 241, 243, 244, 246 ; *Охрана и реставрация историко-культурного наследия* / М. Н. Бойчук, Н. А. Хан, А. А. Хохлов. – С. 260. – *О церковно-археологических обследованиях И. М. Осокиным Вятского, Слободского, Котельничского, Нолинского, Яранского уездов ; «Хранилища муз» (музеи области)* / А. А. Хохлов. – С. 284. – *О решении создания родинovedческого музея в 1916 и 1917 гг., о разработке проекта создания в г. Вятке художественно-исторического и краеведческого музеев в доме Булычёва и о создании экспозиции в нём, посвящённой памяти Первой мировой войны ; Авторство вятских открыток* / А. В. Рева. – С. 401. – *Об изданиях открыток в г. Вятке, в т. ч. благотворительных, сбор от которых шёл в помощь семьям солдат, призванных на войну ; Музыка и театр* / Р. М. Преснецов. – С. 433–434. – *О гастролях в военный период в г. Вятке ; От «великого немого» к красочному говорящему : (о вятском кинематографе)* / В. В. Коваленко. – С. 526. – *О состоянии кинематографа в годы войны в г. Вятке, об открытии кинотеатров в Вятских Полянах, Орлове ; [Протестантизм в Вятском крае]* / Н. Н. Ярыгин. – С. 566. – *Об отношении евангельских христиан к военной службе и запрещении в 1916 г. их молитвенных собраний ; Духовное пение* / Л. В. Маратулина, И. В. Малых. – С. 579–583. – *О деятельности церковно-певческого общества и музыкальной библиотеки при нём в г. Вятке в военный период, о создании Вятского отделения Императорского Российского музыкального общества ; Милосердная деятельность* / С. А. Касанов. – С. 598–599. – *Об активизации деятельности местного отделения общества Красного Креста в годы войны и военно-санитарном поезде № 605 имени Вятской губернии*.

141. Мурашкова, А. А. Быт заключенных Вятской губернской тюрьмы в начале XX века / А. А. Мурашкова // Европейский Север в культурно-историческом процессе : (к 625-летию г. Кирова) : материалы междунар. науч. конф. – Киров, 1999. – С. 192–198. – *См. об осведомлении заключённых о ходе военных действий, о пожертвованиях заключённых в пользу Русской армии. См. также: Мурашкова, А. А. Век XX. Как ээки патриотами стали* / А. А. Мурашкова // Вятский край. – Киров, 1999. – 23 янв. (№ 15). – С. 6.

142. Вятский край на рубеже тысячелетий: история и современность : [ист.-стат. сб.] / [редкол.: Н. И. Зорин, В. В. Алалыкин, Г. В. Журавлева и др.] . – Киров, 2002. – 680 с., 12 л. ил. – *Из содерж.*: Население. – С. 21 ; *Общая характеристика предприятий и организаций*. – С. 37–38. – *Показатели 1915 г. ; Промышленность*. – С. 60–63. – *Численность рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности в 1915 г. ; С. 64. – Удельный вес отдельных производств в общем объёме выпуска промышленной продукции в 1915 г. и производство отдельных видов продукции в натуральном выражении в 1916 г. ; Сельское хозяйство*. – С. 98. – *Статистика валовых сборов сельхозкультур, посевы и урожай технических культур в 1914, 1915 гг. ; С. 102. – Урожайность сельхозкультур в 1914, 1915, 1916,*

1917 гг. ; С. 105. – *Хозяйства наличного приписного населения и площадь посева по культурам в 1916 г.* ; С. 108–109. – *Количество скота, структура поголовья и количество продуктов скотоводства в 1916 г.* ; С. 132–133. – *Посевные площади зерновых и зернобобовых культур, посевные площади сельскохозяйственных культур и структура посевных площадей в 1916 г.* ; *Транспорт и связь.* – С. 223. – *Перевозка грузов речным флотом в 1915 г.* ; С. 240. – *Показатели деятельности почтовых и почтово-телеграфных учреждений в 1915 г.* ; *Торговля и услуги.* – С. 259. – *Количество мест раздробительной продажи пивей и расход вина на местное потребление в 1914, 1915, 1916 гг.* ; С. 260. – *Статистика вывоза хлебных товаров* ; *Финансы.* – С. 347. – *Окладные государственные сборы в 1914 г.* ; С. 348. – *О запрещении во время войны продажи казенного вина и закрытии винных лавок* ; *Образование.* – С. 464. – *Число учебных заведений и число учащихся по Вятской губернии в 1914–1915 гг.* ; С. 467. – *Начальные, неполные и средние школы в 1913/1914 и 1917/1918 гг.* ; *Здравоохранение.* – С. 487. – *Лечебные учреждения и сведения о медицинском персонале в 1914, 1915 гг.* ; С. 490. – *Заразные болезни в 1915 г.* ; *Культура.* – С. 505. – *Категории и численность учреждений культуры в 1915 г.* ; *Правонарушения.* – С. 529. – *Статистика рассмотрения дел окружными судами в 1914 г.* ; С. 530. – *Число осуждённых в 1914 г.* ; *Религия.* – С. 559. – *Епископ Вятский и Слободской Никандр (Феноменов), 1914–1918.*

143. Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти исследователя культуры удм. народа Н. Г. Первухина / Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко, Упр. культуры и молодёж. политики г. Глазова. – Глазов, 2005. – 211 с. – *Из содерж.:* *Некоторые черты социально-психологического портрета рабочих Ижевско-Воткинского района в 1917 г.* / В. А. Викулов. – С. 9–10; *Деятельность вятских учреждений связи в период с 1913 по 1916 г.* / А. Н. Веретенников, Е. В. Корепанова. – С. 185–186 ; *Крестыанское хозяйство Удмуртии в первой четверти XX в.* / Л. А. Волкова. – С. 186–188 ; *Занятия военнопленных Первой мировой войны в Глазове и Глазовском уезде (1914 – первая половина 1915 г.)* / Т. М. Вологодина. – С. 188–189; *Воинская повинность в Вятской губернии в 1915–1917 гг. : (по материалам управлений уездных воинских начальников)* / А. В. Игнатьева. – С. 190–192 ; *Проблемы перевода на военные рельсы в 1914–1915 гг. Ижевского оружейного завода* / С. М. Лукьянова. – С. 192–194 ; *Вятская епархия в годы Первой мировой войны : (по материалам ежегодных отчётов епископов)* / В. В. Макурина. – С. 197–198 ; *Вятский губернатор А. Г. Чернявский: на службе Отечества* / О. Н. Порина. – С. 199–200 ; *Основные направления деятельности Глазовского уезда и военно-промышленного комитета с июля 1915 по январь 1918 г.* / И. В. Широбокова. – С. 200–202 ; *Благотворительная деятельность учебных заведений Сарапульского и Глазовского уездов в 1915–1917 гг. : (по материалам Казанского учебного округа)* / С. В. Юскина. – С. 202–204.

144. Вознесенская, Е. И. Эволюция общественных настроений в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е. И. Вознесенская // *Столетие истории России, 1905–2005 гг. : исторический опыт, современность и перспективы* : сб. материалов науч.-теорет. конф. (г. Киров, 10 дек. 2005 г.). – Киров, 2005. – С. 19–21.

145. Судовиков, М. С. Губерния Вятская : ист. очерки : к 210-летию со времени образования Вят. губернии / М. С. Судовиков. – Киров (Вятка) : Экспресс,

2006. – 128 с. : ил. – (Библиотека «Музей книги»). – Из содерж.: Вахрушевы. – С. 51–55. – О работе кожевенных предприятий Вахрушевых и большом спросе на их продукцию в годы войны; Благотворительность и меценатство. – С. 56–62. – О деятельности Вятского местного управления Красного Креста по организации этапного лазарета и полевого госпиталя и вкладе в это дело вятских благотворителей; [Количество мужских и женских гимназий в Вятской губернии в 1915 г. и организация Вятского учительского института]. – С. 88, 89; [О церковно-археологических поездках по губернии с целью отыскания письменных и вещественных исторических памятников в 1915–1916 гг.]. – С. 94; [О работе Вятской учёной архивной комиссии в 1916 г.]. – С. 94–95; Особняк Т. Ф. Булычёва. – С. 112 : фот. – Был передан в годы войны под Дом инвалидов и сирот; Из хроники губернской жизни. – С. 114–117. – См. военные годы.

145а. Вятский край с древности до наших дней / И. А. Соловьева [и др.]; [Вят. гос. гуманитар. ун-т]; отв. ред. В. А. Бердинских. – Киров : [б. и.], 2006. – 398 с. – Из содерж.: Народ на войне. – С. 197–198.

146. Казаковцев, С. В. Вятская губерния в годы Первой мировой войны: эволюция общественных настроений / С. В. Казаковцев // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 3. – С. 184–188. – Библиогр.: 29 назв.

147. Письма вятского обывателя / [авт.-сост. Р. Я. Лаптева; вступ. слово Е. М. Дрогова]. – Вятка (Киров) : О-Краткое, 2009. – 335 с. : ил. – Переписка рядового 166-го пехотного запасного полка С. М. Клабукова из г. Сарапула Вятской губернии с родными в г. Вятке даёт «интереснейший взгляд на жизнь русской провинции в годы Первой мировой войны».

148. Памятная книжка Кировской области и календарь на 2014 год : информ.-стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. – Киров (Вятка) : [б. и.], 2013. – Вып. 11. – 496 с. : ил. – Из содерж.: Четырнадцатый год : к 100-летию начала Первой мировой войны / А. В. Колотов. – С. 293–299; Хроника общественной жизни города Вятки и Вятской губернии 1913–1914 гг. / редкол.: Н. И. Зорин (пред.) [и др.]. – С. 347–353.

149. Мочалов, В. Г. Привет из Вятского края : по страницам одного альбома : [фотоальбом] / В. Г. Мочалов. – Вятка : [б. и.], 2014. – 178 с. : ил., цв. ил., фот., портр. – Из содерж.: с. 21. – О трудностях военного периода в строительстве магистральной Вятка – Москва; с. 29. – Об эвакуированной в г. Котельнич бывшей начальницы Рижской женской гимназии Ю. И. Поляковой; с. 41–42. – Котельнич в годы войны; оказание помощи больным и раненым; пожертвования; принятие беженцев; формирование в городе 532-й пеший Вятской ополченской дружины; с. 75–77, 79. – Слободской в годы Первой мировой; расквартирование в городе воинских частей: 304, 305 и 306 пеших Вятских ополченских дружин; с. 105–106. – Орлов военной порты; лазарет № 1; расквартирование в городе 530, 531 пеших Вятских ополченских дружин и размещение эвакуированного Управления Ковельского уездного воинского начальника (из Волынской губернии); с. 134. – Слобода Кукарка в военные годы; лазарет для тяжелораненых; прибытие военнопленных славянского происхождения; пожертвования в пользу армии.

149а. Балыбердин, Ю. А. Деятельность социал-демократов в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Ю. А. Балыбердин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 4. – С. 58–66.

150. Ашихмин, С. С. Документы Центрального госархива Удмуртской Республики о мобилизации в Глазовском уезде Вятской губернии накануне и в годы Первой мировой войны / С. С. Ашихмин // Отечественные архивы. – 2014. – № 3. – С. 68–72.

150а. Гильмутдинова, А. К. Город в сердце России / А. К. Гильмутдинова. – Киров : [б. и.], 2015. – 498 с. : ил., портр. – *Из содерж.:* В котле мировой смуты. – С. 88–91. – *Малмыжский уезд Вятской губернии в годы войны.*

150б. Касанов, С. А. Пора опомниться... : (история борьбы с пьянством на Вятке) / С. А. Касанов. – Киров : [б. и.], 2014. – 143 с. : ил. – *Из содерж.:* С. 31–32, 94–96, 136–138. – *О мерах борьбы с пьянством в связи с начавшейся войной.*

151. Хроника общественной жизни города Вятки и Вятской губернии 1916–1917 гг. // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2017 год. Киров [Вятка], 2016. – С. 273–287.

152. Трушкова, И. Ю. Повседневная история российской провинции в годы I мировой войны (На примере северного вятского пограничья) / И. Ю. Трушкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 24–28.

153. Загайнова, Е. Н. Слухи среди населения Вятского уезда в годы Первой мировой войны / Е. Н. Загайнова // Вторые Зеленинские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 14–15 ноября 2018 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена : [редкол.: М. С. Судовиков [и др.]] – Киров, 2018. – С. 103–114.

154. Козак, Д. Вятские дочери / Д. Козак. – Киров : [б. и.], 2018. – 182 с. – *О создании Вятской женской маршевой роты во время Первой мировой войны.*

155. Калинина, Д. А. Организационно-правовое обеспечение порядка и безопасности в Вятской губернии в условиях начала Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 11. – С. 73–78.

* * *

156. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской г[убернии] : эвакуационный комитет // Северное слово. – Вятка, 1914. – 16 сент. (№ 199). – С. 3 ; 20 сент. (№ 203). – С. 3.

157. Высочайшая телеграмма : [текст телеграммы Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны в связи с деятельностью Вятского отделения общества Красного Креста] ; Вятский местный комитет для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий ; Городские улицы и труд военнопленных // Северное слово. – Вятка, 1914. – 16 нояб. (№ 246). – С. 4.

158. Комитет по собиранию материалов и изданию летописи Вятской губернии в эпоху великой войны // Северное слово. – Вятка, 1915. – 12 марта (№ 55). – С. 3 ; 14 марта (№ 57). – С. 3.

159. Патриотическая манифестация // Северное слово. – Вятка, 1915. – 12 марта (№ 55). – С. 3. – *Об отклике учащихся средних учебных заведений г. Вятки, восхищённых успехами русских войск, в связи с падением Перемышля.*

160. Колотов, А. Неизвестная война? : документы архивов рассказывают / А. Колотов // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1994. – № 12. – С. 7 : фот. – *О документах в связи с Первой мировой. На фотографии из личного архива Н. И. Кардаковой: митинг в г. Вятке во время Первой мировой войны.*

161. Панькова, С. Н. И долгое эхо друг друга : 90 лет назад в котельничское село Вишкиль приходили письма с фронтов Первой мировой / С. Н. Панькова // Вятский край. – Киров, 2006. – 11 янв. (№ 4). – С. 7 : фот. – *О переписке с солдатами священника Я. Ф. Мултановского и сборе сельчанами вещей для фронтовиков. На фотографии – проводы солдат с. Вишкиль на войну с германцами.*

162. Кирьяков, Б. С. С погромом в лавку. За вином / Б. С. Кирьяков // Вятский край. – Киров, 2011. – 25 янв. (№ 15/16). – С. 11. – *О настроении населения Вятской губернии в июле 1914 г. в связи с мобилизацией.*

Официальные материалы

163. Письмо господину вятскому губернатору [А. Г. Чернявскому] от вятского вице-губернатора [барона Д. О. Тизенгаузена от 3 марта 1915 г.] ; **Резолюция** губернатора [А. Г. Чернявского] 3 марта 1915 года : [с целью запечатления и правдивого освещения всего происходящего в период войны «как среди местного населения, так и среди деятелей правительства и общественных установлений, начиная с города Вятки и кончая самых отдалённых уголков губернии» предлагается «приступить к обширному собиранию материалов и изданию “Вятская губерния в настоящую великую войну”»] ; **Программа** летописи Вятской губернии в эпоху великой войны, 1914–1915[5] гг.: I. Объявление войны. II. Мобилизация и набор. III. Оказание помощи семьям призванных. IV. Красный крест. V. Помощь больным и раненым. VI. Пожертвования деньгами, вещами раненым и в действующую армию. VII. Трезвость и борьба с пьянством. VIII. Отношение населения к происходящим событиям. IX. Обязательные постановления и чем были вызваны. X. Извещения о ходе войны, издаваемые Губернатором. XI. Письма и рассказы раненых и солдат. XII. Реквизиции. XIII. Снабжение армии одеждой, продовольствием и предметами снаряжения Правительством. XIV. Снабжение местного населения продуктами первой необходимости в связи с затруднениями, вызванными обстоятельствами военного времени. XV. Развитие и упадок промышленности в связи с войной. XVI. Ижевский и Воткинский заводы. XVII. Санитарное состояние Вятской губернии. XVIII. Военнообязанные. XIX. Военнопленные. XX. Война и преступность. XXI. Война и школа. XXII. Общий обзор деятельности администрации, духовенства, земских, городских и общественных организаций. XXIII. Жертвы войны с особым

перечнем убитых, раненых и увечных. XXIV. Герои войны. XXV. Собрание фотографий, иллюстраций, портретов, вещей и пр[очего] / Комитет по собиранию материалов и изданию летописи Вятской губернии в эпоху великой войны в 1914–1915 гг. // Труды Вятской учёной архивной комиссии. – Вятка, 1915. – Вып. 1. – С. I–III, V–X.

164. Обзор Вятской губернии за 1914 год : приложение к Всеподданнейшему отчёту вятского губернатора. – Вятка, 1915. – II, 180, 102 с. – *Из содерж.:* Отправление натуральных повинностей. – С. 78–95. – О мобилизациях, поставках лошадей, расквартированию воинских частей; Народная нравственность. – С. 109–114. – О борьбе с алкоголизмом; Лечебные отделения для больных и раненых воинов. – С. 132–135; Благотворительность. – С. 139–152. – Деятельность местного отделения общества Красного Креста, помощь семьям воинов, забота о сиротах погибших военных.

165. Обзор Вятской губернии за 1915 год : приложение к Всеподданнейшему отчёту вятского губернатора. – Вятка, 1916. – II, 223, 101 с. – *Из содерж.:* Участие агрономической организации в заготовках фуража и продовольствия для нужд действующих армий и в оказании трудовой помощи семействам призванных. – С. 19–27; Отправление натуральных повинностей. – С. 87–100; Лечебные отделения для больных и раненых воинов : [перечень]. – С. 125–128; Благотворительность. – С. 132–134; Народное образование. – С. 134–139. – [О последствиях войны]; Деятельность администрации, земских, городских и других учреждений Вятской губ[ернии] по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий жителям окраин, прибывающим в пределы губернии (беженцы) : с 1 апреля по 12 сентября 1915 г. – С. 151–202; В Вятское губернское земское собрание 56 чрезвычайной сессии 15 сент. 1915 г. Вятской губернской земской управы доклад об участии губернского земства в деле оказания помощи беженцам. – С. 202–219.

* * *

166. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской г[убернии] : приказ Главного начальствующего Вятской губернии от 8 сент. 1914 г. А. Чернявского // Северное слово. – Вятка, 1914. – 10 сент. (№ 194). – С. 4.

167. Обязательное постановление № 7, 20 февр. 1915 г. / и. д. вятского губернатора, вице-губернатор Тизенгаузен // Северное слово. – Вятка, 1915. – 21 февр. (№ 39). – С. 3. – О даче точных сведений всем хлеботорговцам и скупщикам хлеба о количестве, местонахождении, назначении запасов овса и ячменя.

Земское и городское самоуправление Вятской губернии в годы Первой мировой войны*

[*не включены журналы уездных земских собраний]

Документы

168. Журналы Вятского губернского земского собрания 47-й очередной сессии 1–18 декабря 1914 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1915. – Т. 1 : Журналы. –

270 с. – Из содерж.: Об ассигновании комитета Её императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий, в помощь пострадавшему от австрийцев населению Сербии, местного комитета Красного Креста, Всероссийского земского союза на обеспечение армии. – С. 27; О возмещении уездным земствам расходов по перевозке запасных и ратников. – С. 245–246; О помощи на обсеменение полей и сельскохозяйственные работы семьям запасных и ратников, призванных по мобилизации на военную службу. – С. 246–247; О пособиях на продовольствие членам семей лиц, призванных по мобилизации на военную службу. – С. 247; По ходатайствам уездных земств о ссудах на удовлетворение потребностей, вызванных войной. – С. 247; Об ассигновании кредита на канцелярские расходы губернского присутствия по делу призрения семей лиц, призванных на военную службу по мобилизации. – С. 247–248; Об ознаменовании памяти воинов, умерших на родине. – С. 248; О кредите на приглашение временных служащих, взамен призванных на военную службу по мобилизации. – С. 248–249.

169. Журналы Вятского губернского земского собрания 47-й очередной сессии 1–18 дек. 1914 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1915. – Т. 2 : Приложения к журналам заседаний 1–12 дек. – 29, X, 1189 с. – Из содерж.: В Вятское губернное земское собрание 47-й очередной сессии Вятской губернской земской управы : доклад № 144 о необходимых ассигнованиях на нужды военного времени. – С. 131–135 (3-я паг.) ; доклад № 22 о прекращении навсегда торговли крепкими спиртными напитками и пивом. – С. 639–641 (3-я паг.) ; доклад № 145 об организации земством помощи раненым и больным воинам. – С. 643–649 (3-я паг.) ; доклад № 147 о заготовке продовольствия и теплой одежды для армии. – С. 651–654 (3-я паг.) ; доклад № 156 с ходатайствами об ассигновании на этапный лазарет имени Государственной думы. – С. 950–952 (3-я паг.).

170. Журналы Вятского губернского земского собрания 47-й очередной сессии 1–18 дек. 1914 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1915. – Т. 3 : Приложения к журналам заседаний 13–18 дек. – X, 1167 с. – Из содерж.: В Вятское губернное земское собрание 47-й очередной сессии Вятской губернской земской управы : доклад № 158 о создании общеземского аптечного склада [в связи с резким поднятием цен на медикаменты с началом войны]. – С. 495–504 (2-я паг.) ; доклад № 164 об ассигновании пособия со стороны губернского земства на содержание санитарного имени Вятской губернии поезда для перевозки больных и раненых воинов, эвакуируемых в северный район. – С. 551–555 (2-я паг.) ; В Вятское губернное земское собрание 47-й очередной сессии группы гласных и членов губ[ернского] земского собрания : [выражение мыслей и чаяний по поводу войны]. – С. 1016–1018 (2-я паг.) ; Доклад № 13 по вопросу, вызванному происходящей войной: I. О возмещении уездным земствам расходов по перевозке запасных и ратников ; II. О помощи на обсеменение полей и сельскохозяйственные работы семьям запасных и ратников, призванных по мобилизации на военную службу ; III. О пособиях на продовольствие членам семей лиц, призванных по мобилизации на военную службу ; IV. Ходатайства уездных земств о ссудах на удовлетворение потребностей, вызванных войной ; V. Об ассигновании кредита на канцелярские расходы губернского присутствия по делу призрения семей лиц, призванных на военную службу по мобилизации ; VI. Об ознаменовании памяти воинов, умерших на родине ; VII. О кредите

на приглашение временных служащих, взамен призванных на военную службу по мобилизации. – С. 1079–1093 (2-я паг.).

171. Журналы Вятского губернского земского собрания 54-й экстренной сессии 23–27 апр. 1915 г., с приложениями к ним. – Вятка, 1915. – VIII, 513 с. – Из содерж.: с. 109–110 (2-я паг.). – О ходатайствах разных обществ о пособиях на нужды военного времени; с. 253–266 (2-я паг.). – О ходатайстве Нолинского уездного земства о производстве ряда дорожных работ на Вятско-Казанском губернском тракте с применением труда военнопленных; с. 281–284 (2-я паг.). – О выдаче пожарного вознаграждения лицам, призванным по мобилизации на действительную военную службу; с. 297–298, 311–317 (2-я паг.). – О сельскохозяйственной помощи семьям запасных и ратников, призванным по мобилизации на военную службу; с. 331–332 (2-я паг.). – О сооружении в Вятской губернии дома для инвалидов и приюта для сирот воинов, павших в великой Европейской войне 1914–1915 гг.; с. 333–342 (2-я паг.). – О помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизации 1914 г.; с. 349–388 (2-я паг.). – Об организации на Белохолуницком заводе производства сельскохозяйственных машин в связи с вопросом о возобновлении работ на всех заводах Холуницкого горного округа; с. 408–509 (2-я паг.). – Об улучшении общих санитарных условий и борьбе с эпидемиями в связи с обстоятельствами военного времени.

172. Журналы Вятского губернского земского собрания 55-й экстренной сессии 20–23 июня 1915 г., с приложениями к ним. Журнал соединенного заседания Вятского губернского земского собрания 55-й экстренной сессии и Вятской городской думы 22 июня 1915 г. – Вятка, 1915. – VI, 377 с. – Из содерж.: с. 17–31 (2-я паг.). – О сельскохозяйственной помощи семьям запасных и ратников, призванных по мобилизации, на летние работы, озимой посев и уборку хлебов; с. 55–58 (2-я паг.). – Об участии Вятского губернского земства через Всероссийский земский союз в снабжении армии необходимым снаряжением; с. 111–112 (2-я паг.). – Текст телеграммы на имя государя императора Николая II и управляющего военным министерством А. А. Поливанова; с. 188 (2-я паг.). – Выражение благодарности Вятскому губернскому земству за сделанные пожертвования для оказания помощи раненым, пострадавшим во время войны и от Комитета общества помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, от главнокомандующего Сербской армией, от Комитета членов Государственной думы.

173. Журналы Вятского губернского земского собрания 56-й чрезвычайной сессии 15–17 сент. 1915 г., с приложениями к ним. – Вятка, 1915. – IV, 450 с. – Из содерж.: с. 19–22 (2-я паг.). – О расходах по перевозке до сборных пунктов лиц, призванных по мобилизациям 1915 г.; с. 95–100; 103–114 (2-я паг.). – Об участии губернского земства в деле оказания помощи беженцам; с. 115–159, 161–171 (2-я паг.). – О деятельности администрации, земских, городских и других учреждений и организаций Вятской губернии по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий жителям окраин (беженцам), прибывающим в пределы губернии; с. 177–178 (2-я паг.). – О ходатайстве гласного К. М. Дробинина об оставлении в Сарапульском уезде военнопленных для сельхозработ; с. 417–420 (2-я паг.). – О временной передаче заводов Холуницкого горного округа губернскому земству в связи с военными нуждами.

174. Вятская губернская земская управа. Доклад Вятской губернской земской управы «Об организации борьбы с эпидемиями в 1915 году в связи с обстоятельствами военного времени» и постановления губернского земского собрания, вынесенные в утреннем заседании 27 апр. 1915 г. по этому докладу. – Вятка, 1915. – 96 с.

175. Журналы Вятской городской думы за 1914 год. – Вятка, 1915. – 770, 50 с. – *Из содерж.:* Доклад о совершении займа на покрытие экстренных расходов, вызванных военными событиями. – С. 453–454; Доклад о возбуждении ходатайства относительно продления срока закрытия винных и пивных лавок впредь до окончания мобилизации в г. Вятке. – С. 459–460; Доклад об оказании со стороны городского управления помощи на содержание организуемого в г. Вятке приюта для детей запасных воинских чинов, призванных по мобилизации на службу. – С. 460; Доклад о пополнении состава членов городского попечительства по обеспечению семейств нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных на военную службу. – С. 461–462; Доклад по вопросу об устройстве городского госпиталя на 50 кроватей. – С. 468–475; Доклад о возбуждении ходатайства о воспрещении торговли виноградными винами до окончания войны. – С. 476–477; Список служащих Вятского городского общественного управления, призванных на действительную службу в мобилизацию 19-го и 28-го июля 1914 г. – С. 498–500; Доклад по вопросу о сохранении жалования за служащими городского управления, призванными на действительную военную службу. – С. 526–527; Доклад городского попечительства по обеспечению семей запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу, о разрешении вопроса о выдаче городского пособия семьям мещан гор. Вятки. – С. 547; Доклад по вопросу использования труда военнопленных. – С. 550–552; Доклад по заявлению Вятского уездного воинского начальника о немедленном устройстве временного крытого навеса для размещения лошадей. – С. 556–557; Доклад об образовании в порядке закона 29 августа 1914 года особого городского попечительства по призрению семей запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу за счёт казны. – С. 558–559; Доклад об устройстве электрического освещения в помещениях, отведённых и предназначенных к отводу под размещение раненых и больных воинов. – С. 559–560; Доклад по вопросу о снабжении раненых и больных воинов, которые будут находиться в городских госпиталях, книгами и журналами. – С. 560–561; Доклад по вопросу о бесплатном отпуске воды из городского водопровода для нужд лазарета, открытого в помещении винного склада. – С. 568; Доклад по просьбе уполномоченного Всероссийского городского союза, Нижегородского городского головы Сироткина об образовании комиссии для приёмки полушубков от И. В. Рылова, заказанных союзом для нужд раненых и больных воинов. – С. 569; Доклад по вопросу об открытии в г. Вятке нового госпиталя на 300 кроватей за счёт Всероссийского городского союза. – С. 570–571; Доклад об организации местного комитета Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам. – С. 604–605; Доклад по вопросу об организации питательного пункта для раненых и больных воинов, следующих через г. Вятку по пути в Пермь. – С. 605–607; Доклад по вопросу об отоплении школьного здания на Преображенской улице, занятого под лазарет комиссией по размещению и довольствию легко раненых воинов. – С. 607; Доклад по ходатайству служащих городского общественного управления: Кузнецова, Шустова и Крысова, призванных на действительную военную службу, о сохранении за ними половины содержания. – С. 620–621; Доклад по ходатайству местного управления обще-

ства Красного Креста о переуступке ему школьного здания на Преображенской улице под госпиталь. – С. 657–658; Доклад по вопросу об отводе места под особое кладбище для погребения воинов, умерших в местных госпиталях и лазаретах. – С. 659–661; Доклад об ассигновании какой-либо суммы на оказание помощи больным и раненым воинам Сербии. – С. 735.

176. Журналы Вятского губернского земского собрания 48-й очередной сессии 1–18 дек. 1915 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1916. – Т. 1 : Журналы. – 314 с. – Из содерж.: с. 56–57, 120–122. – Об устройстве беженцев ; с. 126–127. – О госпитале при губернской больнице, о передаче здания епархиального женского училища под госпиталь Всероссийского земского союза и о посылках в армию ; с. 242. – Об ознаменовании памяти умерших и о пособиях на нужды, вызванные войной ; с. 313. – О предоставлении льгот по уплате земских сборов семействам лиц, призванных по мобилизации 1914–1915 гг.

177. Журналы Вятского губернского земского собрания 48-й очередной сессии 1–18 дек. 1915 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1916. – Т. 2 : Приложения к журналам заседаний 1–13 дек. – X, 1844 с. – Из содерж.: с. 1447–1469 (2-я паг.). – О смете расходов по содержанию воинского барака при Вятской губернской земской больнице на 1916 год и деятельности комитета по организации помощи больным и раненым воинам ; с. 1709–1711. – О заготовке сала для нужд армии ; С. 1727–1731 (2-я паг.). – О помощи семьям запасных и ратников ополчения в 1915 г. ; с. 1752–1755 (2-я паг.). – О просьбе Сарапульского кружка по оказанию помощи жертвам войны оказать денежное пособие на содержание трудовой детской колонии, созданной из детей воинов.

178. Журналы Вятского губернского земского собрания 48-й очередной сессии 1–18 дек. 1915 г., с приложениями к ним : в 3 т. – Вятка, 1916. – Т. 3 : Приложения к журналам заседаний 14–18 дек. – IX, 1116 с. – Из содерж.: с. 583–592 (2-я паг.). – О вопросах и ходатайствах, вызванных войной: о распределении кредита, отпущенного на выдачу пособия семействам лиц, призванных на военную службу; о кредите на приглашение временных служащих, взамен призванных на военную службу по мобилизации; о вопросе об ознаменовании памяти умерших воинов; о сооружении дома для инвалидов и приюта для сирот павших воинов; о пособиях на нужды войны ; с. 1047–1051 (2-я паг.). – О заготовке на армию различных предметов снабжения ; с. 1096 (2-я паг.). – О пособии Вятской общине сестёр милосердия Красного Креста ; с. 1111–1115 (2-я паг.). – О предоставлении льгот по уплате земских сборов семействам лиц, призванных по мобилизации 1914–1915 гг. на действительную службу.

179. Журналы Вятской городской думы за 1915 год. – Вятка, 1916. – 800, 16 с. – Из содерж.: Доклад по вопросу о возбуждении ходатайства о воспреещении продажи спиртных напитков навсегда. – С. 39–40 ; Доклад с ходатайствами разных обществ и учреждений об ассигновании средств на нужды, вызванные войной. – С. 48 ; Доклад об изыскании средств на покрытие текущих расходов и расходов, вызванных военными событиями. – С. 51–54 ; Доклад об устройстве временного водопровода в доме бывшего Тырышкина на Кукарской улице для нужд лазарета отделения конского запаса. – С. 61–62 ; Доклад о сохранении жалования за служащими городского общественного управления, призванными на действительную

военную службу в мобилизацию 30 декабря 1914 г. – С. 63–64; Доклад по вопросу о принятии городом на свой счёт расхода по организации сборов пожертвованных в гор. Вятке вещами для нужд раненых и больных воинов. – С. 113–114; Доклад о пересмотре вопроса по займу в кассе городского и земского кредита 100 тыс. руб. на военные нужды. – С. 114–115; Доклад об увеличении содержания низшему медицинскому персоналу городского госпиталя на Морозовской улице. – С. 144; Доклад с предоставлением списка лиц, призваемых в Измайловском инвалидном доме на пожертвованные городским общественным управлением средства. – С. 157; Доклад о передаче городского госпиталя на Морозовской улице в ведение Всероссийского союза городов. – С. 220; Доклад о сохранении жалования за служащими городского управления, призванными на действительную военную службу в мобилизацию 1-го апреля сего года. – С. 290–291; Доклад по вопросу об оказании пособия со стороны города на питательный пункт на ст. Вятка 1-я для раненых и больных воинов. – С. 292–294; Доклад о результатах ходатайства Вятского городского общественного управления о восприимчивости торговли вином и пивом на всегда. – С. 299; Доклад по ходатайству общества «Экономическое возрождение России» об ассигновании средств на устройство 1-го бесплатного для больных и раненых воинов санатория. – С. 361–362; Доклад об отпуске кредита на производство работ по благоустройству города трудами военнопленных. – С. 369–371; Доклад по вопросу об отпуске электрической энергии в помещения, занимаемые воинскими частями. – С. 386–387; Доклад по вопросу об отводе военному ведомству участка земли под постройку временных барачков для команды выздоравливающих. – С. 394–395; Доклад по вопросу о втором взносе в кассу Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам. – С. 422–424; Доклад по вопросу о бесплатном отпуске электрической энергии и воды в «Дом инвалидов и сирот великой войны 1914–1915 гг.». – С. 435–436; Доклад об организации помощи беженцам. – С. 514–517; Доклад о возбуждении ходатайства о выдаче городскому управлению из казны ссуды 30 тыс. руб. на постройку зданий барачного типа для размещения воинских чинов. – С. 534–535; Доклад с предоставлением плана и сметы на постройку казарменных помещений для размещения 500 нижних воинских чинов. – С. 539–540; Доклад по вопросу о выдаче жалования служащим городского управления, призванным по мобилизации на действительную военную службу. – С. 541–542; Доклад о разрешении военному ведомству прокладки к строящимся барачкам для команды выздоравливающих временного водопровода. – С. 568; Доклад по поводу заключения займа в 100 тыс. руб. на военные нужды. – С. 572; Доклад об отводе участка городской земли под постройку барачков для больных беженцев. – С. 598; Доклад по предложению Вятского губернатора об отводе при ст. Вятка II-я участка городской земли площадью до 1400 кв. саж[ень] под постройку барачков для больных беженцев. – С. 601; Доклад по ходатайству комиссии по размещению и довольствию легкораненых воинов и принятии на счёт города расходов по содержанию телефонов при лазаретах, открытых комиссией в городе Вятке. – С. 648; Доклад о бесплатном отпуске электрической энергии и воды в «Дом инвалидов и сирот великой войны 1914–1915 гг.». – С. 732–733.

180. [Журналы Вятского губернского земского собрания 49-й очередной сессии 1916 г., с приложениями к ним : в 3 т.]. – [Вятка, 1917]. – Т. 1 : Журналы. – Из содерж.: Доклад № 13 по вопросам, вызванным войной. – С. 1–6 (10-я паг.).

181. [Журналы] Вятского губернского земского собрания 49-й очередной сессии 1916 г., с приложениями к ним : в 3 т.]. – [Вятка, 1917]. – Т. 2 : Доклады. – *Из содерж.:* Об устройстве курсов для подготовки к оспориванию лиц немедицинского звания. – С. 1–7 (10-я паг.); О расходах по борьбе с эпидемиями в 1915 году и о необходимых кредитах на 1917 год. – С. –15 (11-я паг.); О пособиях отделам Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом в Вятской губернии. – С. 1–14 (12-я паг.); Об организации приютов для детей увечных и павших воинов. – С. 1–6 (24-я паг.).

182. [Журналы] Вятского губернского земского собрания 49-й очередной сессии 1916 г., с приложениями к ним : в 3 т.]. – [Вятка, 1917]. – Т. 3 : Доклады. – *Из содерж.:* Об участии губернского земства в деле устройства беженцев. – С. [140]; Об обязательной поставке населением лошадей для армии через посредство земских учреждений. – С. [168]; [Об организации призрения душевно-больных воинов и прочих лиц, причастных к войне]. – С. [169–172].

183. Сборник постановлений Вятского губернского земского собрания 49 очередной сессии 1–21 декабря 1916 г. по вопросам народного образования. – Вятка, 1917. – 52 с.

184. Журналы Вятской городской думы за 1916 год. – Вятка, 1917. – 586 с. – *Из содерж.:* Доклад по предложению распорядительного комитета об устройстве прачечных для нижних воинских чинов. – С. 37–38; Доклад по предложению г. вятского губернатора о постройке городских бань для больных и раненых нижних чинов. – С. 40–42; Доклад по отношению городского попечительства о разрешении вопроса о выдаче квартирного пособия от города семьям мещан гор. Вятки, призванных на войну. – С. 60–61; Доклад с представлением списка семей запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных по мобилизации на военную службу, коим назначено пособие от города, и о разрешении кредита на выдачу означенного пособия на будущее время. – С. 87–88; Доклад о возбуждении ходатайства пред правительством о возмещении городу расходов по расквартированию войск по действительной стоимости. – С. 95–96; Доклад по вопросу о принятии в ведение города выстроенных средстами казны вблизи ст. Вятка II-я барачков для беженцев. – С. 97; Доклад с заключением городской технико-строительной комиссии о ремонте обгоревшего здания на сборном пункте. – С. 102–103; Доклад о постройке новых казарм. – С. 161; Доклад о постройке казарм. – С. 168; Доклад с заключением технико-строительной комиссии относительно отвода городской земли для предполагаемых к постройке казарм для размещения нижних воинских чинов. – С. 190–191; Доклад с заключением технико-строительной комиссии относительно постройки в городе Вятке казарм. – С. 197–199; Доклад о постройке казарм в городе Вятке для 10 000 нижних чинов. – С. 205–206; Доклад по заявлению командира 119 пехотного Запасного полка о предоставлении навильона в Загородном саду под столовую для офицерских чинов 106 и 119 пехотного Запасных полков. – С. 219–220; Доклад по ходатайству командира 119 пехотного запасного полка об отводе полку части Бобинской дачи для пастьбы скота. – С. 238–239; Доклад по ходатайству командира 119 пех[отного] зап[асного] полка от освобождения полка от платы за убой скота на городской скотобойне. – С. 275; Доклад о переписи населения г. Вятки для выдачи на каждую семью карточки на получение дров, сахара и других предметов первой необходимости. – С. 299–300; Доклад о перемещении одного из квартирующих в г. Вятке полков в другой какой-либо

район Казанского военного округа. – С. 313–320; Доклад по вопросу о постройке городом бань для воинских чинов. – С. 320–321; Доклад о заготовке дров для отопления воинских помещений и на варку пищи и хлебопечение. – С. 321–323; Доклад по предложению Вятского губернского распорядительного комитета о постройке в гор. Вятке воинских барачков бревенчатого типа на 5 000 человек. – С. 380–381; Доклад об ассигновании пособия на образование фонда для оказания помощи детям воинов. – С. 424–425; Доклад по ходатайству Вятского временного комитета попечительства об охране материнства и младенчества об оказании денежной помощи приютам-яслям для детей воинов. – С. 472.

* * *

185. Доклад Вятской губернской управы губернскому земскому собранию «Об организации земством помощи раненым и больным воинам»; Доклад о заготовке продовольствия и теплой одежды для армии // Северное слово. – Вятка, 1914. – 12 дек. (№ 266) – С. 2–3.

О деятельности земства

186. Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. : сб. ст. аспирантов и студентов / Вят. гос. пед. ун-т. – Киров, 1997. – 71 с. – Из содерж.: Котельничское уездное земство в годы Первой мировой войны / Д. С. Дубровин. – С. 10–11; Слободское земство и Первая мировая война / М. Л. Изместьева. – С. 16–18; Яранское уездное земство в годы Первой мировой войны / А. В. Лукашевич. – С. 23–25; Вятское уездное земство и Первая мировая война / О. В. Сунцова. – С. 42–44; Работа Орловского уездного земства в годы Первой мировой войны / З. Н. Суровцева. – С. 44–45; Нолинское земство и Первая мировая война / Л. А. Чаренцова. – С. 58–60.

187. Антошин, А. В. Местное самоуправление в Яранском уезде Вятской губернии (конец XIX в. – февраль 1918 г.) / А. В. Антошин // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт : материалы науч. конф., посвящ. 135-летию организации Вятского земства, Киров, 16–17 дек. 2002 г. / КОУНБ им. А. И. Герцена; ВятГГУ. – Киров, 2002. – С. 36–37. – *Яранское земство в годы войны.*

188. Перминова, Е. В. Антиалкогольная политика органов местного самоуправления Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е. В. Перминова // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт : материалы науч. конф., посвящ. 135-летию организации Вятского земства, Киров, 16–17 дек. 2002 г. / КОУНБ им. А. И. Герцена, ВятГГУ. – Киров, 2002. – С. 133–134.

189. Валеева, Н. Г. Елабужское земство и Россия : гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства, 1867–1917 / Н. Г. Валеева. – М. : Аграф, 2002. – 239 с. : ил. – (Символы времени). – Из содерж.: С. 49, 126–131, 164, 180–184. –

Просветительская деятельность земства, Елабужского образовательного общества, образованного в 1915 г., и библиотек уезда в годы войны.

190. Патрушев, А. В. Вятское земство в начале мировой войны / А. В. Патрушев // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2009. – № 19. – С. 36–41.

191. Патрушев, А. В. Земские организации Вятской губернии в вятской прессе периода Первой мировой войны = Local government of Vyatka region in Vyatka press during of World War I // А. В. Патрушев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2011. – № 3, ч. 1. – С. 145–151.

192. Патрушев, А. В. Вятское земство и Всероссийский земский союз в годы Первой мировой войны // А. В. Патрушев // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 7. – С. 56–59.

193. Местное самоуправление в России: традиции и современность : (к 150-летию земской реформы) : материалы Всерос. науч. конф., Киров, 7 окт. 2014 г. / КОУНБ им. А. И. Герцена ; [сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров : ИД «Герценка», 2014. – 151 с. : ил., портр. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения). – *Из содерж.:* Участие Вятского уездного земства в оказании помощи беженцам в годы Первой мировой войны / А. В. Колотов. – С. 37–41 ; Помощь земства вятскому крестьянству в годы Первой мировой войны / И. В. Чемоданов. – С. 86–88.

194. Земство. Отпуск средств на борьбу с эпидемиями [в Вятской губернии] // Северное слово. – Вятка, 1915. – 19 авг. (№ 175). – С. 3.

195. Борчина, М. А. Деятельность Вятского земства в области культуры в 1912–1916 годах / М. А. Борчина // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии (к 150-летию вятского земства) : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 окт. 2017 г.) / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров, 2017. – С. 54–69.

196. Колотов, А. В. Роль вятского земства в увековечении памяти воинов-вятчан, погибших в годы Первой мировой войны / А. В. Колотов // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии (к 150-летию вятского земства) : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 окт. 2017 г.) / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров, 2017. – С. 77–80.

197. Тарасов, А. В. Участие земских организаций в работе по устройству жизни военнопленных в годы Первой мировой войны / А. В. Тарасов // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии (к 150-летию вятского земства) : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 окт. 2017 г.) / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров, 2017. – С. 74–77.

Экономика и промышленность Вятской губернии в период Первой мировой войны

198. Первый кооперативный съезд в г. Вятке, 5–21 мая 1915 года / касса мелкого кредита Вят. губерн. земства. – Вятка, 1915. – 577 с.

199. Первое совещание представителей кредитных товариществ Вятской губернии и инструкторов по кооперации губернского и уездных земств Вятской губернии 7–8 сентября 1914 г. – Вятка, 1914. – 62 с.

200. Мусихин, В. Е. Транспортный кризис и его влияние на состояние топливно-сырьевой базы Уральской горнозаводской промышленности в 1914–1917 гг. / В. Е. Мусихин // История и культура Волго-Вятского края : (к 90-летию Вятской учёной архивной комиссии). – Киров, 1994. – С. 221–223. – См. о Вятской губернии.

201. Мусихин, В. Е. Влияние Первой мировой войны на реконструкцию и техническое перевооружение промышленности Вятской губернии / В. Е. Мусихин // Вятская земля в прошлом и настоящем : материалы III науч. конф., посвящ. 50-летию Победы в Великой Отечественной войне / КГПИ. – Киров, 1995. – Т. 1. – С. 102–107.

202. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.]. – Киров : О-Краткое, 2008. – Т. 10, кн. 2 : Промышленность. Энергетика. Строительство. Транспорт / сост.: Ю. М. Смолин, А. В. Сутырин ; Обл. писат. орг., Администрация Киров. обл. – 560 с. : фот. – Из содерж.: *Ростки предпринимательства / Р. М. Кудрянцева. – С. 39. – О подрыве экономики промышленности Вятской губернии Первой мировой войной ; Становление и архитектурно-планировочное формирование Белохолуницкого города-завода / Л. Б. Безверхова, К. В. Брызгалова. – С. 92. – О заводах Холуницкого округа в годы войны ; Кожевенно-обувные комбинаты / Ю. М. Смолин, В. А. Домрачев. – С. 393. – О спросе на продукцию и увеличении числа рабочих на предприятиях заводчиков Долгушинных ; Меховая фабрика «Белка» / Ю. М. Смолин. – С. 394. – Показатели занятых в шубно-овчинном производстве и удельный вес в общем объёме промышленности меховой продукции в 1915 г.*

203. Липина, С. А. Модернизационные процессы в промышленности Удмуртии накануне и в годы Первой мировой войны (1910–1917 гг.) : монография / С. А. Липина ; ГОУ ВПО «Ижев. гос. техн. ун-т». – Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2010. – 191 с. : табл. – См. также: *Беженцы Первой мировой войны на территории Удмуртии ; Исполнение труда военнопленных – попытка частичного возмещения трудовых ресурсов. – С. 124–146.*

204. Липина, С. А. Воткинский железодобывающий завод: к вопросу о технической реконструкции накануне и в годы Первой мировой войны / С. А. Липина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1 : История. – 2011. – Вып. 46, № 22. – С. 39–44.

205. Липина, С. А. К истории развития спичечного производства Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / С. А. Липина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1 : История. – 2011. – Вып. 48, № 34. – С. 33–34. – *О производстве спичек в военный период.*

206. Рябая, С. А. Издания Вятского губернского статистического комитета как источник по истории развития фабрично-заводской промышленности региона второй половины XIX – начала XX века / С. А. Рябая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1 : История. – 2013. – Вып. 57, № 30. – С. 92. – *Об особенностях промышленности военного периода.*

207. Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Кировской области : сб. материалов VI обл. науч.-практ. конф., посвящ. Междунар. дню охраны памятников и ист. мест / Белохолуниц. краевед. музей Киров. обл. – Белая Холуница ; Киров : О-Краткое, 2013. – 271 с. : ил., фот., портр., карт., табл. – *Из содерж.: Таблица № 1. Производительность Кирсинского завода в 1750–1917 гг. – С. 189. См. данные за 1914, 1915, 1916, 1917 гг.*

208. Серкин, С. П. Вахрушевы. Путь сквозь столетия : история возникновения и развития вахрушевского кожевенно-обувного производства. Судьбы заводладельцев Вахрушевых и их потомков / С. П. Серкин. – Киров : Вят. кн. изд-во, 2013. – 223 с. : ил. – *Из содерж.:* с. 48–51, 54, 56, 59, 60–62, 66, 67, 70–71.

209. Серкин, С. П. История возникновения и развития Слободской меховой фабрики «Белка» (1893–1993) / С. П. Серкин. – Киров : Веси, 2014. – 267 с. : ил. – *Из содерж.:* с. 30, 52, 57.

209а. Частица России / [сост. и авт. ист. справок И. В. Порошин ; ред. Л. В. Краева]. – 3-е изд., испр. и знач. доп. – Киров : [б. и.], 2014. – С. 15–16. – *О Хлыновских и Климковском заводах в годы войны; есть информация об использовании труда военнопленных австрийцев.*

210. Рябая, С. А. Экономическая ситуация в Вятской губернии в 1917 г.: влияние Первой мировой войны и революционных событий / С. А. Рябая // Социально-политические кризисы в истории России : материалы Всероссийской научной конференции / Шадринский государственный педагогический университет; [Под редакцией В. Д. Пузанова, Н. Ф. Чипиновой]. – Шадринск, 2018. – С. 139–143.

* * *

211. Заседание губернского военно-промышленного комитета 2 июля 1915 г. // Северное слово. – Вятка, 1915. – 12 июля (№ 147). – С. 3. – *О принятии мер, способствующих улучшению работы заводов, принадлежавших во время войны к оборонной промышленности.*

212. В Вятском военно-промышленном комитете // Северное слово. – Вятка, 1915. – 24 июля (№ 156). – С. 3.

Электронные ресурсы

213. Рябая, С. А. Источники по истории кожевенного производства Вятской губернии в годы Первой мировой войны : к постановке проблемы / С. А. Рябая ; Ижев. гос. техн. ун-т им. М. Т. Калашникова // URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Istoria/2_125916.doc.htm (дата обращения 04.02.2015).

Рабочие Вятской губернии в годы Первой мировой войны

214. Мусихин, В. Е. Динамика численности и состава рабочих Вятской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1917) / В. Е. Мусихин // Рабочие Урала в период капитализма (1861–1917) : сб. науч. тр. – Свердловск, 1985. – С. 38–46.

215. Мусихин, В. Е. Деятельность уральских большевиков по политическому просвещению рабочих (1914–1916 гг.) / В. Е. Мусихин // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – начало XX в.) : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1986. – С. 146–156. – *О развитии стремления у рабочих Вятской губернии к образованию и культуре, о деятельности библиотек, в частности Вятской публичной библиотеки.*

216. Мусихин, В. Е. Статистика стачек рабочих Пермской и Вятской губерний в годы Первой мировой войны / В. Е. Мусихин // Нарастание революционного кризиса в России в годы Первой мировой войны (1914 – февр. 1917 гг.) : межвуз. сб. науч. тр. / М-во просвещения РСФСР ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1987. – С. 28–44.

217. Мусихин, В. Е. Питание рабочих Вятской и Пермской губерний в годы Первой мировой войны (авг. 1914 – февр. 1917 г.) / В. Е. Мусихин // Вятская земля в прошлом и настоящем : тез. докл. и сообщ. к науч. конф. : к 500-летию вхождения в состав Рос. государства. – Киров, 1989. – С. 72–73.

218. Кирьянов, Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февр. 1917 г.) / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 3–18. – *В таблице 2 (с. 12) приводится Воткинский завод Вятской губернии, на котором произошло выступление рабочих в июле 1916 г.*

Состояние сельского хозяйства и вятская деревня в годы войны

219. Феофаров, В. Общие итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Малмыжском уезде / В. Феофаров ; Малмыж. уезд. земство. –

Малмыж, 1916. – 58. – *Содерж.*: Предисловие. – С. 3–16; I. Население. – С. 19–21; II. Скот. – С. 22–25; III. Посев в пудах и десятинах. – С. 27–32; IV. Запасы необмолоченного хлеба у крестьян. – С. 33–34; V. Заключение. – С. 35; Приложения: 1) Культурно-просветительная работа земства и культурные запросы деревни во время войны; 2) О характере и значении полученных нами выводов. – С. 39–58.

220. Петрищев, А. Внутренняя летопись / А. Петрищев // Русские записки. – 1916. – Февр. (№ 2). – С. 197. – *Обязанности крестьян Орловского уезда Вятской губернии по снабжению армии овсом.*

221. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года по Вятской губернии. Население. Скот. Посевы. – Вятка, 1916. – VIII, 190, VIII с.

222. Статистический справочник по Вятской губернии. Характеристика крестьянского хозяйства. Распределение земель по категориям владения. – Вятка, 1917. – 89 с.

223. Крестьянское движение в России в годы Первой мировой войны июля 1914 – февраль 1917 : сб. док. – М. ; Л. : Наука, 1965. – 605 с. – *О Вятской губернии см. с. 166–168, 295–300, а также: Географический указатель.*

224. Котельников, Г. Крещенские вечера под Котельничем / Г. Котельников // Просёлки : лит.-краевед. альм. – Котельнич, 1993. – Вып. 14 (нояб.). – С. 38. – *О влиянии войны на деревенский быт.*

225. Энциклопедия земли Вятской : Откуда мы родом? : в 10 т. [13 кн.]. – Киров : ОАО «Дом печати – ВЯТКА», 2005. – Т. 3, кн. 2 : Крестьянство. XX век / сост. С. П. Кокурина ; Обл. писат. орг., Администрация Киров. обл. – 496 с. : фот. – *Из содерж.: Доля крестьянская... вряд ли труднее сыскать.* – С. 8; *Крутой поворот* / В. А. Ситников. – С. 39. – *О состоянии сельского хозяйства в годы войны.*

226. Фёдорова, И. С. Первичные материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. как один из источников по генеалогии и социально-экономической истории крестьянства / И. С. Фёдорова // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона : материалы регион. науч. конф. : к 110-летию со дня рождения А. В. Эммаусского / ВятГГУ, ист. фак. – Киров, 2008. – С. 79–81.

227. Гребнева, И. В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года в Вятской губернии / И. В. Гребнева // Спасские чтения : материалы заседания «круглого стола» науч.-практ. конф., посвящ. 165-летию со дня рождения Н. А. Спасского и 200-летию рос. статистики, 28 июня 2011 г. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. – Киров, 2011. – С. 68–72.

228. Кашина, В. М. Особенности аграрных отношений в вятской деревне накануне Октябрьского переворота ; Этнографические особенности населения вятской деревни и их влияние на её социально-экономическое и политическое развитие накануне Октябрьского переворота / В. М. Кашина // Актуальные вопросы экономической науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : сб. науч. тр. / ВГСХА. – Киров, 2011. – С. 84–91. – *См. о последствиях войны; таблице № 1 «Данные крестьянского движения Вятской губернии периода Первой мировой войны».*

229. Липина, С. А. Принудительные работы крестьянства Вятской губернии в годы Первой мировой войны: экономический и социальный аспекты / С. А. Липина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1 : История. – 2011. – Вып. 46, № 22. – С. 45–48.

230. Костина, Е. Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е. Г. Костина // П. А. Столыпин и его реформы: региональные аспекты : (к 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина) : сб. материалов межрегион. науч. конф., г. Киров, 12 апр. 2012 г. / ВятГГУ. – Киров, 2012. – С. 72–77.

230а. Бакулин, В. И. Реакция вятского крестьянства на военную политику Временного правительства / В. И. Бакулин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 5. – С. 54–59.

231. Романов, Н. И. Власть и крестьянство / Н. И. Романов. – Нолинск, 2018. – 147 с. – С. 65–68. – *О военнопленных во время Первой мировой войны, трудившихся на дорожном строительстве.*

232. Чемоданов, И. В. Итоги экономического и общественного развития аграрного сектора Вятской губернии к началу Первой мировой войны / И. В. Чемоданов // Актуальные вопросы общества, науки и образования : сборник статей V Международной научно-практической конференции (25 июня 2023 г.). – Пенза : Изд-во Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. – С. 61–68.

* * *

233. Письма из деревни // Северное слово. – Вятка, 1915. – 22 февр. (№ 40). – С. 2 ; 25 февр. (№ 42). – С. 3.

Здравоохранение в годы войны. Медицинское обслуживание больных и раненых

234. Лопатина, В. М. Материалы для статистики обращаемости в лечебные заведения Вятской губернии за 4-летие, 1915–1918 гг. / В. М. Лопатина // Медицинский журнал Вятского учёного совета. – 1921. – № 11/12. – С. 220–236.

235. «Трудовая доблесть» : корифеи земской и советской медицины и Красного Креста Вятского края 19–20 веков (1837–2003 гг.) / сост.: Г. Ф. Шулятьев, Н. Г. Маркова, А. В. Русяев, А. В. Фролов. – Киров : [б. и.], 2004. – 591 с. : ил. – *Из содержания: с. 85–86. – О С. М. Новикове (1880–1947), проводившем занятия на подготовительных курсах полковых врачей в 1914 г. в г. Малмыже ; с. 87–89. – Об И. А. Салтыкове (1881–1963), начальнике госпиталя ; с. 90–93. – О С. А. Драверте, работавшем в госпитале, устроенном при Опаринской больнице ; с. 94–99. – О В. С. Самборском (1882–1955), работавшем в Уржумской больнице ; с. 100–*

102. – О С. А. Ашихмине (1883–1975), *враче Унинской больницы* ; с. 111–112. – Об И. Е. Молчанове (1885–1962), *работавшем в г. Вятке в одном из госпиталей Земского союза* ; с. 133–141. – Об А. Н. Бакулеве (1890–1967), *работавшем в госпиталях Саратова, затем младшим врачом полка, служил в ударном батальоне, где вместе с солдатами ходил в разведку и за храбрость был удостоен боевого ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами* ; с. 156–158. – Об Е. М. Кутеповой (1881–?), *ординаторе окулисте и хирурге госпиталей Земского союза в г. Вятке* ; с. 170–174. – Об Е. В. Гусеве (1895–1969), *фельдшере военно-полевого госпиталя*.

236. Милосердие в немилосердной войне / КОГБОУ СПО «Киров. мед. колледж»; [сост. Л. И. Мухина]. – Киров : [б. и.], 2013. – 23 с. : ил., фот., репрод., портр. – *Из содерж.: А как отозвалась наша Вятка на войну. – С. 17–18. – О сестрах милосердия в Вятке и на фронтах, о военно-санитарном поезде им. Вятской губернии № 605.*

237. Субботина, А. М. Взаимодействие земства и общества Вятской губернии в сфере организации помощи раненым воинам в годы Первой мировой войны / А. М. Субботина // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья.* – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 81–87.

* * *

238. Прибытие первой партии раненых ; **Вторая** партия раненых ; **Прибытие** раненых // *Северное слово.* – Вятка, 1914. – 21 окт. (№ 226). – С. 3 ; 26 окт. (№ 229). – С. 2 ; 5 дек. (№ 261). – С. 3 ; 1915. – 25 марта (№ 63). – С. 4 ; 5 апр. (№ 71). – С. 3 ; 1 авг. (№ 162). – С. 3.

239. Жертва долга: Александра Георгиевна Николаева, сестра милосердия // *Северное слово* : ил. прил. – Вятка, 1915. – 26 июля (№ 30) – С. 118 : ил. – *Фотография умершей от воспаления лёгких сестры милосердия, не оставившей до последнего свой пост.*

240. Касанов, С. А. Первая мировая в Вятке: под девизом милосердия : [беседа с историком вят. медицины, врачом С. А. Касановым] / [записал] Е. Пятунин // *Кировская правда.* – 2013. – 13 сент. (№ 104). – С. 13 : фот. – *О медицинском обеспечении военных действий и благотворительности. На фотографии – санитарный поезд им. Вятской губернии № 605.*

Деятельность местного отделения Российского общества Красного Креста

241. Обзор деятельности Вятского местного комитета общества Красного Креста, учреждённого чинами Казанского учебного округа для помощи раненым и больным воинам за сентябрь – декабрь 1914 года. – Вятка, 1915. – 14 с.

242. Отчёт Котельничского местного комитета общества Красного Креста за 1916 год. – Котельнич, 1917. – 26 с.

243. Касанов, С. А. Дорогой милосердия : (от Вятки до Балкан, 1867–1914) / С. А. Касанов. – Киров : Артекс, 1992. – 69 с. – На обороте титул. л. назв.: Вятское общество Красного Креста : (1867–1914 гг.). – *Из содерж.:* с. 58–65.

244. Маркова, Н. Г. На страже здоровья и мира : страницы истории Кировской областной организации общества Красного Креста / Н. Г. Маркова. – Киров : ГИПП «Вятка», 1994. – 68 с. : ил. – *Из содерж.:* с. 11–15. – *О местном отделении общества Красного Креста в годы войны, об открытии местных комитетов общества в селах Глазовского, Слободского уездов, о деятельности дамского кружка, созданном при обществе Красного Креста.*

* * *

245. Местная хроника : помощь Красного Креста общеземской организации // Северное слово. – Вятка, 1914. – 22 авг. (№ 181). – С. 3.

246. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской [губернии] : Красный Крест // Северное слово. – Вятка, 1914. – 25 окт. (№ 228). – С. 3 ; 29 окт. (№ 231). – С. 5 ; 1915. – 1 марта (№ 46). – С. 3–4 ; 3 марта (№ 47). – С. 4 ; 4 марта (№ 48). – С. 4 ; 15 марта (№ 58). – С. 2 ; 18 марта (№ 60). – С. 2 ; 2 апр. (№ 68). – С. 2 ; 3 апр. (№ 69). – С. 3 ; 4 апр. (№ 70). – С. 3 ; 8 апр. (№ 73). – С. 3.

247. Отчёт от Вятского местного управления Красного Креста // Северное слово. – Вятка, 1914. – 17 дек. (№ 270). – С. 3–4. – *Отчёт о деятельности и пожертвованиях для воинов.*

Госпитали, лазареты

248. Казаковцев, С. В. Организация госпиталей и лазаретов в Вятской губернии во время Первой мировой войны / С. В. Казаковцев // Вопросы истории. – 2007. – № 9. – С. 137–140.

249. Касанов, С. А. Белая ромашка : (история борьбы с туберкулезом на Вятке) / С. А. Касанов. – Киров : [б. и.], 2011. – 425 с. : ил., портр. – *Из содерж.:* Первая мировая война и «Белый цветок» (1914–1917 гг.). – С. 210–228. См. также с. 185–187, 206. – *Об устройстве в октябре 1914 г. и работе госпиталя для больных и раненых воинов, больных туберкулезом.*

* * *

250. Местная хроника : проводы госпиталя и лазарета Вятской общины Красного Креста // Северное слово. – Вятка, 1914. – 19 авг. (№ 178). – С. 3.

251. Местная хроника : освящение госпиталя // Северное слово. – Вятка, 1914. – 6 сент. (№ 192). – С. 4. – *О госпитале Всероссийской земской организации помощи раненым и больным воинам, оборудованном в прозоровском доме Вятского епархиального женского училища.*

252. Организация помощи больным и раненым воинам в г. Вятке // Северное слово. – Вятка, 1914. – 11 окт. (№ 219). – С. 2–3. – *Информация об освящении 3-х лазаретов и в скором времени остальных 20 лазаретов в г. Вятке.*

253. Проводы подвижного лазарета Красного Креста Вятской губернии // Северное слово. – Вятка, 1914. – 23 дек. (№ 275) – С. 3. См. также: **Вятский** подвижной лазарет // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 12 июля (№ 28). – С. 109 : фот. – *Фотография персонала лазарета.*

254. Раненые и больные нижние чины в госпитале при губернской земской больнице : [фот.] // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 18 янв. (№ 3). – С. 2 : фот.

255. В госпиталях и лазаретах города Вятки // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 29 марта (№ 13). – С. 51 : ил. – *3 фотографии – в лазарете № 1 при Вятском губернском правлении и фотография прапорщика Н. В. Крысова, убитого на австрийском фронте.*

256. Местная хроника : Вятский лазарет для душевно больных воинов // Северное слово. – Вятка, 1915. – 5 марта (№ 49). – С. 3.

257. Труд врачей и губернская земская управа // Северное слово. – Вятка, 1915. – 26 апр. (№ 88). – С. 3. – *О безвозмездном труде врачей в госпитале для больных и раненых воинов при губернской больнице.*

Военно-санитарный поезд № 605 имени Вятской губернии

258. Организация санитарного поезда «Вятской губернии» // Северное слово. – Вятка, 1914. – 16 дек. (№ 269). – С. 3.

259. К приходу в Вятку вятского санитарного поезда // Северное слово. – Вятка, 1915. – 11 марта (№ 54). – С. 3.

260. Встреча санитарного поезда Вятской губернии ; **Освящение** вятского санитарного поезда // Северное слово. – Вятка, 1915. – 15 марта (№ 58). – С. 3.

261. Военно-санитарный поезд имени Вятской губернии : [фот.] // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 17 мая (№ 20). – С. 78.

262. Местная хроника : вятский санитарный поезд // Северное слово. – Вятка, 1915. – 7 июня (№ 118). – С. 3. – *Об обозрении поезда Её Величеством Государыней Императрицей Марией Фёдоровной и о показателях поезда: за 6 рейсов доставлено в госпитали и лазареты 2 400 раненых.*

263. Алексеев, В. Больница на колесах : к 80-летию начала Первой мировой войны / В. Алексеев // Вятский епархиальный вестник. – Киров, 1994. – № 8. – С. 4. То же // Призыв. – Афанасьево, 1994. – 11 авг. (№ 96). – С. 4. – *О сборе средств для помощи раненым в Вятской губернии и военно-санитарном поезде, оборудованном на пожертвования вятчан.*

Наука, образование, культура, спорт в период Первой мировой войны

264. Народное образование и война // Учитель и школа. – 1914. – № 19/20. – С. 45–54. – С. 51–52. – *В разделе «Деятельность земств и городских самоуправлений» даны сведения о работе Уржумского, Нолинского, Глазовского и Елабужского земств в условиях военного времени. Елабужское земство сократило ассигнования на народное образование. Приведены суммы на содержание библиотек Нолинского и Глазовского уездов.*

265. Разумовский, Г. Н. Страницы истории спорта в Вятке / Г. Н. Разумовский, А. Ц. Пуни. – Киров, 1968. – 52 с. : ил. – *Из содерж.: Спорт в Вятке до революции. – С. 4–17. См. с. 6, 9, 10–17. – О создании спортивных молодёжных кружков, о видах спорта, которыми занимались в Вятке в военные годы, о появлении литературного рукописного журнала «Конкордия».*

266. Вятка. Памятники и памятные места / [Л. Б. Безверхова [и др.] ; сост. М. Н. Бойчук]. – Киров : [б. и.], 2002. – 255 с. : ил., фот. – *Из содерж.: с. 139. – Бактериологический институт, 1914 г.*

267. Сергеев, А. В. Круг чтения вятчан на рубеже XIX–XX вв. / А. В. Сергеев // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе : сб. науч. ст. / ВятГГУ. – Киров : ВятГГУ, 2005. – С. 77, 80, 83, 84.

268. Загайнова, Е. Н. Состояние начального народного образования в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е. Н. Загайнова // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии : материалы науч.-практ. конф., Киров, 16–17 окт. 2007 г. : к 170-летию Киров. обл. науч. б-ки им. А. И. Герцена / КОУНБ им. А. И. Герцена ; ВятГГУ. – Киров, 2007. – С. 133–140.

269. Помелов, В. Б. А. Ц. Пуни – основатель спортивной психологии / В. Б. Помелов // Герцена : Вятские записки : [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2009. – Вып. 15. – С. 192–198. – *См. об организации в 1914 г. первого в г. Вятке спортивного общества «Спорт» и занятиях спортом в военные годы вятской молодежи.*

270. Патрушев, А. В. Вятское земство и библиотечное дело в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А. В. Патрушев // Краеведение в развитии провинциальной культуры России : материалы 2-й науч. конф. (Киров, 11 нояб. 2009 г.) / КОУНБ им. А. И. Герцена. – Киров, 2009. – С. 167–171. – (Конференции. Симпозиумы. Чтения).

270а. Помелов, В. Б. Первая мужская гимназия : к 200-летию со времени открытия / В. Б. Помелов // Герценка : Вятские записки : [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2014. – Вып. 20. – С. 82–104. – *См. о гимназии периода Первой мировой войны.*

* * *

270б. О комиссии по оказанию педагогической помощи детям лиц, призванным на войну // Северное слово. – Вятка, 1915. – 19 июля (№ 153). – С. 3. См. также: 24 июля (№ 156). – С. 3.

271. К организации в Вятке отделения Императорского русского музыкального общества // Северное слово. – Вятка, 1915. – 10 окт. (№ 213). – С. 3 ; 13 окт. (№ 215). – С. 3 ; 24 окт. (№ 222). – С. 4.

272. Вятский спорт: как всё начиналось / записала Н. Владимирова // Кировская правда. – 2014. – 21 марта (№ 31). – С. 10. – *См. о создании в г. Вятке спортивного общества «Спорт» и становлении футбола в годы Первой мировой.*

273. Субботина, А. М. Образовательные учреждения Казанского учебного округа в период Первой мировой войны и революции 1917 г. / А. М. Субботина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10 (123). – С. 188–193.

Электронные ресурсы

274. История вятского футбола // URL: <http://www.sport-kirov.ru/node/11> (дата обращения 4.02.2015). – *См. о первом чемпионате г. Вятки по футболу в 1915 г., о первом междугороднем матче вятчан в Перми в 1916 г. и т. д.*

Благотворительность и пожертвования в годы Первой мировой войны

275. Отчёт о деятельности Слободского отдела Общества помощи семьям запасных и ратников ополчения, призванных в мобилизации 1914–1915 гг. за период времени с 22 сент. 1914 г. по 1 янв. 1916 г. – Слободской, 1916. – 36 с. – На обл.: Слободской, 1917.

276. Касанов, С. А. Очерки благотворительной и милосердной деятельности в Вятском крае / С. А. Касанов, С. А. Куковякин. – Киров : [б. и.], 1998. – 216 с. – *Из содерж.:* Благотворительная и милосердная деятельность Дома инвалидов и сирот великой войны г. Вятки по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну. – С. 69–91 ; Знаки милосердия. Российская благотворительность в жетонах и марках. – С. 92–93 ; Земская медицина Вятской губернии в годы Первой мировой войны. – С. 94–108 ; Благотворительная и милосердная деятельность выдающихся учёных уроженцев земли Вятской : Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927). – С. 109–120. См. также: с. 26–31. – *Об активизации деятельности Вятской организации общества Красного Креста в годы войны.*

277. Садырин, Б. В. Вятский Шаляпин / авт. и сост. Б. В. Садырин ; ред. Т. Николаева. – Киров, 1998. – 223 с., 16 л. ил. – *Из содерж.:* с. 104–107. – *О благотворительной деятельности Ф. И. Шаляпина: устройстве лазаретов в Москве и Петрограде, о концертах в пользу раненых.*

278. Судовиков, М. С. Купеческая благотворительность в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века / М. С. Судовиков // Герценка : Вятские записки [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2000. – [Вып. 1]. – С. 117–124.

279. Касанов, С. А. Из истории Вятского благотворительного общества / С. А. Касанов. – Киров : [б. и.], 2004. – 91 с. : табл. – С. 76. – *О всенародной помощи и поддержке вятчан воинов, больных и раненых участников войны.*

280. Казаковцев, С. В. Пожертвования вятских граждан в годы Первой мировой войны / С. В. Казаковцев // «Наука – производство – технологии – экология» : сб. материалов Всерос. науч.-техн. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне : в 6 т. / ВятГУ. – Киров, 2005. – Т. 4. – С. 38–40.

281. Суетин, М. А. Пожертвования жителей Подосиновской волости на 1-ю мировую войну : (по документам из семейного архива Н. В. Отрокова) / М. А. Суетин // Богоносцы : по материалам район. краевед. чтений 1996–2005 гг. – Подосиновец, пос., 2006. – С. 21–24. – (Записки Подосиновского общества изучения родного края ; вып. 2, ч. 4).

282. Касанов, С. А. Замок милосердия : (борьба с бедностью в Вятском крае в прошлом и настоящем) / С. А. Касанов, Ю. С. Жукова. – Киров : [б. и.], 2007. – 187 с. : ил. – *Из содерж.:* с. 64–71. – *О Доме инвалидов и сирот Великой войны ; с. 100–103. – [Изображения вятских благотворительных марок, в т. ч. марки с надписью «Дом инвалидов и сирот Великой войны»] ; с. 123. – Благотворительные марки Вятского общества Красного Креста «Раненым на помощь» и «Раненым героям». 1914 год. Вятская губерния.*

283. Судовиков, М. С. Благотворительные инициативы на Вятской земле : (страницы истории) / М. С. Судовиков // Сквозь границы : культурол. альм. – Киров, 2007. – № 6. – С. 250–256. – *Из содерж.:* с. 256.

284. Помелов, В. Б. Благотворительность на Вятке в дооктябрьский период / В. Б. Помелов // Девятыне Петряевские чтения : материалы науч. конф., Киров, 23–24 мая 2008 г. / КОУНБ им. А. И. Герцена, Киров, обл. краевед. музей, Обл. краевед. об-ние «Вятка». – Киров, 2008. – С. 143–146. – *Из содерж.*: с. 145–146.

285. Судовиков, М. С. К вопросу о развитии купеческой благотворительности в российской провинции / М. С. Судовиков // Прозоровский альманах : сб. науч.-исслед. материалов / Вят. Прозоров. культур.-просвет. о-во. – Киров, 2008. – С. 83–98 : ил. – *Из содерж.*: с. 89–90.

286. Казаковцев, С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / С. В. Казаковцев // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 136–142. – Библиогр.: 41 назв.

287. Судовиков, М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века / М. С. Судовиков // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 12. – С. 62–65.

288. Задворных, Т. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Т. В. Задворных // История торговли Вятского края : материалы II конкурса науч.-исслед. работ среди молодежи г. Кирова, 22 апр. 2011 г. – Киров, 2011. – С. 44–52.

289. Клюкина, Н. Е. Благотворительность в Вятской губернии в конце XIX начале XX в. / Н. Е. Клюкина // Вятская земля в прошлом и настоящем : сб. материалов регион. науч.-практ. конф., посвящ. Году рос. истории, г. Киров, 18 окт. 2012 г. / ВятГГУ. – Киров, 2012. – С. 94–99. – *См. о благотворительной деятельности Т. Ф. Булычёва в годы войны, об открытии в 1915 г. «Дома инвалидов и сирот великой войны 1914–1918 гг.», позднее «Лазарета имени Т. Ф. Булычёва».*

290. Рябая, С. А. Опыт благотворительной деятельности в Вятской губернии в начале Первой мировой войны / С. А. Рябая // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2016. – № 26. – С. 172–174.

291. Рябая, С. А. Из истории развития земской благотворительности в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / С. А. Рябая // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии (к 150-летию вятского земства) : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 16 окт. 2017 г.) / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [сост., науч. ред. М. С. Судовиков]. – Киров, 2017. С. 70–74.

292. Рябая, С. А. Вятская пресса о милосердии и благотворительности в годы Первой мировой войны // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 24–27 октября 2017 года). – Ижевск, 2017. – С. 166–171.

293. Смирнова, А. А. Оказание социальной помощи инвалидам в период Первой мировой войны (Опыт взаимодействия власти и общественных организаций) / А. А. Смирнова, М. А. Смирнов // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 628–633.

294. Смирнова, А. А. Роль общественных организаций по оказанию социальной помощи населению в период Первой мировой войны / А. А. Смирнова, М. А. Смирнов // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности : сборник трудов III Международной научно-практической конференции (Кострома, 11 сентября 2020 г.). – Кострома : Изд-во Костромского государственного университета, 2020. – С. 55–58. – *На примере общественных организаций Вятской губернии.*

295. Рыжов, Н. Л. Благотворительные инициативы вятского крестьянства в период Первой мировой войны / Н. Л. Рыжов, А. А. Машковцев // Общество. Наука. Инновации : сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т. Т. 1. – Киров, 2021. – С. 587–590.

296. Ушнурцева, М. А. Благотворительная деятельность населения Вятской губернии в годы Первой мировой войны / М. А. Ушнурцева // Шаг в историческую науку : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 26 апр. 2019 г.). – Екатеринбург, 2019. – С. 192–194.

* * *

297. Местная хроника : Благотворительный спектакль ; Для раненых в городском театре // Северное слово. – Вятка, 1914. – 28 авг. (№ 182). – С. 4. – *О спектакле в Вятском городском театре по пьесе А. И. Тарского «Боевые товарищи», сбор с которого поступил в пользу «Общества помощи запасным нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизации 1914 г.».*

298. От Вятского местного управления Красного Креста : в квартиру г[осподина] губернатора для раненых и больных воинов поступили следующие вещественные пожертвования // Северное слово. – Вятка, 1914. – 3 сент. (№ 189). – С. 3 ; 20 сент. (№ 203). – С. 3 ; 8 окт. (№ 216). – С. 3 ; 1 нояб. (№ 234). – С. 3 ; 2 нояб. (№ 235). – С. 3 ; 5 нояб. (№ 237). – С. 4 ; 8 нояб. (№ 240). – С. 3 ; 11 нояб. (№ 242). – С. 3 ; 19 нояб. (№ 248). – С. 3–4 ; 27 нояб. (№ 254). – С. 3 ; 3 дек. (№ 259). – С. 3 ; 17 дек. (№ 270). – С. 3 ; 1915. – 8 янв. (№ 5). – С. 3 ; 17 янв. (№ 13). – С. 3, 5 ; 29 янв. (№ 23). – С. 3.

299. Список продуктов и других вещей, пожертвованных 11-го сентября при сборе белья [для армии] // Северное слово. – Вятка, 1914. – 18 сент. (№ 201). – С. 2.

300. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской г[убернии] : общество помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г. // Северное слово. – Вятка, 1914. – 15 окт. (№ 222). – С. 3 ; 16 окт. (№ 223). – С. 3 ; 1 нояб. (№ 234). – С. 2 ; 6 нояб. (№ 238). – С. 2 ; 9 нояб. (№ 241). – С. 3 ; 21 нояб. (№ 250). – С. 3 ; 28 нояб. (№ 255). – С. 3.

301. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской губернии] : организационное собрание кружка по устройству для раненых и больных воинов разумных и полезных занятий и развлечений // Северное слово. – Вятка, 1914. – 14 нояб. (№ 245). – С. 3.

302. Фогель. От Вятского отделения Государственного банка / Фогель // Северное слово. – Вятка, 1914. – 18 нояб. (№ 247) – С. 3. См. также: **В Вятское** отделение государственного банка // Северное слово. – Вятка, 1914. – 20 дек. (№ 273). – С. 3 ; 1915. – 8 янв. (№ 5). – С. 3 ; 4 марта (№ 48). – С. 3 ; 8 апр. (№ 73). – С. 4 ; 3 мая (№ 93). – С. 3 – *О денежных пожертвованиях.*

303. Вятская губерния – родному полку : [193-му Свияжскому] // Северное слово. – Вятка, 1914. – 21 нояб. (№ 250). – С. 3.

304. Местная хроника : Подарки воинам // Северное слово. – Вятка, 1914. – 6 дек. (№ 262). – С. 3. – *О рождественских подарках для воинов.*

305. В Вятский дамский кружок при общественном собрании поступили следующие вещественные пожертвования // Северное слово. – Вятка, 1915. – 29 янв. (№ 23). – С. 3.

306. Меры помощи больным и раненым воинам и семьям запасных и ратников Вятской г[убернии] // Северное слово. – Вятка, 1915. – 22 марта (№ 62). – С. 3.

307. Местная хроника : помощь полякам // Северное слово. – Вятка, 1915. – 17 апр. (№ 81). – С. 3. – *О деятельности местного отдела общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне.*

308. Местная хроника : для раненых в городском театре // Северное слово. – Вятка, 1915. – 22 апр. (№ 85). – С. 3. – *О спектакле по пьесе Н. А. Островского «Не так живи, как хочется».*

309. Местная хроника : спектакль для раненых // Северное слово. – Вятка, 1915. – 13 мая (№ 98). – С. 6 ; 7 июня (№ 118). – С. 3 ; 14 июня (№ 124). – С. 3 ; 21 июня (№ 130). – С. 3 ; 7 июля (№ 142). – С. 4 ; 16 июля (№ 150). – С. 4 ; 28 июля (№ 159). – С. 3. – *О спектаклях «Женитьба Белугина» (по пьесе Н. А. Островского), «Живые покойники», «На бойком месте» (по пьесе Н. А. Островского) и других для раненых военных.*

310. Отчёт по сбору в пользу сербов, черногорцев и русских в Галиции и Буковине, происходившем 25 сего апреля в г. Вятке // Северное слово. – Вятка, 1915. – 29 мая (№ 110). – С. 4 ; 30 мая (№ 111). – С. 4.

311. Отчёт Слободского организационного комитета по устройству трехдневного сбора 29, 30 и 31 мая в пользу комитета Её Императорского Величества, Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи пострадавшим от военных действий // Северное слово. – Вятка, 1915. – 10 июля (№ 145). – С. 4.

312. Местная хроника : просьба воинов с передовых позиций о гармониях // Северное слово. – Вятка, 1915. – 1 авг. (№ 162). – С. 3. – *О высылке гармоней землякам-фронтовикам мастерской «Сыновья Дмитрия Ильича Столбова» Макарьевской волости Вятского уезда.*

313. К молодёжи Вятки : от бюро трудовых артелей // Северное слово. – Вятка, 1915. – 6 авг. (№ 166). – С. 3. – *Об обращении к учащейся молодёжи организоваться в трудовые артели с целью помощи семействам лиц, призванных на фронт.*

314. Никифоров, П. Организация трудовых артелей и яслей / П. Никифоров // Осенний шелест. – Вятка, 1915. – 9 авг. (6. н.). – С. 11–12. – *О помощи студенчества Вятки семьям крестьян Вятского уезда, в которых мужчины были призваны в войска.*

315. Местная хроника : для больных и раненых нижних чинов // Северное слово. – Вятка, 1915. – 3 сент. (№ 187). – С. 3 ; 20 окт. (№ 220). – С. 3 ; 28 окт. (№ 225). – С. 3 ; 25 нояб. (№ 247). – С. 4. – *Об устройстве киносеансов.*

316. Ратов, В. Шаляпинские лазареты / В. Ратов // Вятский епархиальный вестник. – 1997. – № 1. – С. 5. – *О содержании Ф. И. Шаляпиным 2-х лазаретов: московского и петроградского.*

Электронные ресурсы

317. Чиркин, С. А. Общественные инициативы кредитных товариществ Вятской губернии в начальный период Первой мировой войны / С. А. Чиркин // URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/6121> (дата обращения 04.02.2015). – *О помощи семьям призванных на фронт воинов.*

318. Корепанов, А. А. Социальная защита детей-беженцев и сирот в годы Первой мировой войны в Вятской губернии : (на материалах Глазовского уезда) / А. А. Корепанов // URL: <http://sibac.info/sibac.info/2009-07-01-10-21-16/10207> (дата обращения 04.02.2015).

Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 гг., первый в России

319. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных. – Вятка, 1915. – 72 с. : ил.

320. Бакина, О. В. Родина моих детей / О. В. Бакина. – Киров : Изд. А. А. Михеев, 1997. – С. 131–136 : ил.

321. Ольман, С. Русское общество: война и благотворительность / С. Ольман // Вестник благотворительности. – 2000. – № 4. – С. 2–3. – *См. о первом Доме инвалидов и сирот в г. Вятке.*

322. Касанов, С. А. Деятельность «Дома инвалидов и сирот великой войны» г. Вятки / С. А. Касанов // Благотворительность в России : ист. и соц.-экон. исслед. / Междунар. благотвор. фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций. – СПб., 2003. – С. 252–255.

323. Судовиков, М. С. Вятское купечество в воспоминаниях современников / М. С. Судовиков ; ВятГГУ. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киров, 2005. – 78 с. : ил. – Из содерж.: *История моей жизни / И. А. Хохлов. – С. 66, 67 : фот. – О пожертвовании Т. Ф. Булычёвым дома для открытия приюта сирот.*

324. Казаковцев, С. В. Функционирование приютов и сиротских домов Вятской губернии во время Первой мировой войны / С. В. Казаковцев // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность) : Всерос. науч.-практ. конф. [Киров], 4–5 дек. 2006 г. / Вят. Прозоров. культ.-просвет. о-во, Рос. ун-т инноваций, Киров. фил., Моск. фин.-юрид. акад., Киров. фил. – Киров, 2006. – Т. 1. – С. 97–100.

* * *

325. Дом инвалидов и сирот ; В обществе помощи семьям призванных ; «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 9 апр. (№ 74). – С. 2–3 ; 19 апр. (№ 83). – С. 3 ; 21 апр. (№ 84). – С. 3. – *Об экстренных заседаниях членов комитета губернского общества помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914 г., в связи с открытием Дома инвалидов и сирот.*

326. «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 14 апр. (№ 78). – С. 3. – *К открытию благотворительного учреждения. Дается список членов комиссии.*

327. К жителям г. Вятки. 20 мая день увечных и сирот великой войны 1914–1915 годов / А. Чернявский ; **20 и 21** сего мая в г. Вятке будет произведён кружечный сбор на «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» ; **Результаты** двухдневного сбора пожертвований на «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 16 мая (№ 100). – С. 1 ; 17 мая (№ 101). – С. 1 ; 19 мая (№ 102). – С. 1 ; 27 мая (№ 108). – С. 5.

328. Открытие «Дома инвалидов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 21 мая (№ 104). – С. 3 ; 22 мая (№ 105). – С. 3 ; 23 мая (№ 106). – С. 3.

329. Состоящий под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством «Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914–1915 годов» ; **Инициаторы** учреждения в г. Вятке «Дома инвалидов и сирот Великой войны» // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 24 мая (№ 21). – С. 81–82 : ил.

330. Новоселье : к открытию «Дома инвалидов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 30 мая (№ 111). – С. 3. – *Текст песни, исполненной первыми питомцами.*

331. Местная хроника : на помощь «Дому инвалидов» // Северное слово. – Вятка, 1915. – 25 авг. (№ 180). – С. 3. – *О предоставлении во временное пользование огородов площадью в 475 кв. саженей.*

332. Касанов, С. Имя, озарённое венцом бессмертия / С. Касанов // Вятский наблюдатель 2. – 1997. – 23 июля (№ 7). – С. 5 : фот. – Из истории «Дома Булычёва», впоследствии – Дома инвалидов и сирот великой войны 1914–1915 гг.

Приюты, сиротские дома, ясли-приюты

333. Нолинск // Северное слово. – Вятка, 1915. – 5 февр. (№ 26). – С. 3. – О торжественном открытии приюта для детей сирот запасных нижних чинов.

334. Местная хроника: Лянгасовский приют-ясли // Северное слово. – Вятка, 1915. – 17 июля (№ 151). – С. 4. – Об открытии приюта-яслей для детей лиц, призванных на военную службу.

335. Село Бобино / В. П. // Северное слово. – Вятка, 1915. – 26 июля (№ 158). – С. 3. – О спектакле «Среди цветов» в селе Вятского уезда, устроенном крестьянскими детьми в пользу местного детского приюта.

Помощь беженцам

336. Война 1914 года. Помощь земства беженцам и раненым : конволют из отд. оттисков постановлений Вят. земства, 1914–1915 гг. – [Б. м., б. г.]. – 9, 8, 72 с. – Из содерж.: Об участии губернского земства в деле оказания помощи беженцам. – С. 1–12; Краткий обзор деятельности администрации, земских, городских и других учреждений и организаций Вятской губернии по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий жителям окраин, прибывающим в пределы губернии (беженцы). – С. 13–57.

* * *

337. Местная хроника: помощь беженцам // Северное слово. – Вятка, 1915. – 1 авг. (№ 162). – С. 3.

338. В заботах о беженцах // Северное слово. – Вятка, 1915. – 4 авг. (№ 164). – С. 4. – О выделении помещения и первоочередном обеспечении работой прибывших беженцев.

339. К прибытию беженцев // Северное слово. – Вятка, 1915. – 8 авг. (№ 167). – С. 3; 12 авг. (№ 170). – С. 3. – К устройству приёмо-сортировочных, врачебно-наблюдательных и питательных пунктов в Вятке, Котельниче и Глазове; об устройстве распределительного пункта на 1000 человек на станции Вятка-1.

340. Особое совещание для обсуждения вопроса о размещении направляемых с Западного фронта в пределы Вятской губернии беженцев; **Совещание**

по устройству беженцев // Северное слово. – Вятка, 1915. – 9 авг. (№ 168). – С. 3 ; 3 окт. (№ 209). – С. 4 ; 17 дек. (№ 266). – С. 3–4. – *О количественном размещении беженцев по всем уездам губернии ; Среди прочей информации есть данные, что только в г. Вятке была готовность принять до 100 тысяч беженцев.*

341. К прибытию беженцев // Северное слово. – Вятка, 1915. – 14 авг. (№ 172). – С. 3 ; 18 авг. (№ 174). – С. 3 ; 29 авг. (№ 184). – С. 3 ; 6 сент. (№ 190). – С. 3 ; 8 сент. (№ 191). – С. 3 ; 11 сент. (№ 193). – С. 3 ; 16 сент. (№ 196). – С. 3–4.

342. Помощь беженцам в Вятском уезде ; **Местная хроника** : о приёме детей беженцев в учебные заведения // Северное слово. – Вятка, 1915. – 23 авг. (№ 179). – С. 3.

343. Местная хроника : к устройству беженцев в Вятском уезде // Северное слово. – Вятка, 1915. – 29 авг. (№ 184). – С. 3 ; 1 сент. (№ 185). – С. 4 ; 2 сент. (№ 186). – С. 3 ; 5 сент. (№ 189). – С. 3–4 ; 19 сент. (№ 199). – С. 3 ; 22 сент. (№ 201). – С. 3–4.

344. Местная хроника : школа для детей беженцев и бедных граждан г. Вятки // Северное слово. – Вятка, 1915. – 13 окт. (№ 215). – С. 3. – *Об открытии Братством Христа Спасителя школы при народном доме Спасского собора.*

345. Пожертвования беженцам // Северное слово. – Вятка, 1915. – 9 дек. (№ 259). – С. 4.

Война и вера

346. Машковцев, А. А. Вятские мусульмане и Первая мировая война / А. А. Машковцев // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : к 450-летию преподобного Трифона, Вятского Чудотворца : материалы Междунар. науч. конф. / ВятГПУ, КОУНБ им. А. И. Герцена. – Киров, 1996. – Т. 1. – С. 329–333.

347. Очерки истории Вятской епархии (1657–2007) : 350-летию Вят. епархии / А. Дудин [и др.] ; [науч. ред. С. Гомаюнов]. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007. – 640 с. : ил. – *Из содерж.: Вятская епархия в годы Первой мировой войны / С. Гомаюнов. – С. 350–353. – Священнослужители в Вятской губернии и на полях сражений.*

348. Залесский, К. А. Первая мировая война : энцикл. : в 2 ч. – Москва : ФИВ, 2014. – Ч. 1 : Российская империя / К. А. Залесский. – 524 с. – (Книжная серия РИСИ / Российский институт стратегических исследований). – *Из содерж.: Александр, в миру Александр Трапицын (1862–1938), церковный деятель. – С. 14–15. – Во время войны проявил себя в сборе пожертвований на военные нужды, вдовам, сиротам, в организации отрядов братьев милосердия ; Дернов Александр Александрович (1857–1923), церковный деятель. – С. 127 ; Иоанникий, в миру Иван Иванович Дьячков (1858–1923), церковный деятель. – С. 176–177 ; Константин, в миру Константин Иоакимович Булычёв (1858–1927), церковный деятель. – С. 200–201.*

349. Машковцев, А. А. Миссионерская деятельность православного духовенства среди католиков и униатов Вятской и Казанской губерний в годы Первой мировой войны / А. А. Машковцев // Вятская земля в пространстве исторической памяти : (к 110-летию открытия Вятской учёной архивной комиссии) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Киров, 11 нояб. 2014 г. / КОУНБ им. А. И. Герцена – Киров, 2014. – С. 92–97.

350. Козак, Д. Свет Вятка (очерки духовенства Вятской губернии) / Д. Козак. – Вятка [Киров] : ВЕСИ, 2016. – 640 с. – С. 402–416 *о вятских священниках на фронте.*

351. Машковцев, А. А. Евангелическо-лютеранская церковь Среднего Поволжья и Приуралья в условиях роста антинемецких настроений в годы Первой мировой войны / А. А. Машковцев // Экстремальное в повседневной жизни населения России : сборник материалов международной научной конференции. (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). – Санкт-Петербург : Изд-во Культурно-просветительское товарищество, 2017. – С. 215–222.

352. Рябая, С. А. Патриотическая деятельность Русской Православной церкви в годы Первой мировой войны в Вятской губернии / С. А. Рябая // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. XX Международная научная конференция (31 марта–01 апреля 2021 г.). – Иваново : Изд-во Ивановского государственного университета, 2021. – С. 205–210.

353. Торхова, Д. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Вятской губернии в годы Первой мировой войны (на материалах региональной периодической печати) / Д. А. Торхова, В. В. Машковцева // Общество. Наука. Инновации (НПК–22) : сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции (Киров, 11–29 апреля 2022 г.) : в 2-х т. Т. 1. – Киров, 2022. – С. 823–830.

* * *

354. Вятский епархиальный миссионер о. Емельян Николаев с подарками от гор. Вятки на передовых позициях : [фот.] // Северное слово : ил. прил. – Вятка, 1915. – 29 авг. (№ 35). – С. [2–3] : ил.

355. Краткое описание поездки в действующую армию с рождественскими подарками епархиального миссионера, священника Емельяна Николаева с 6 декабря 1914 г. до 30 января 1915 г. // Северное слово. – Вятка, 1915. – 20 сент. (№ 200). – С. 2 ; 26 сент. (№ 205). – С. 2 ; 4 окт. (№ 210). – С. 2.

356. Шевелева, Н. Благородству всегда есть место / Н. Шевелева // Вятский край. – Киров, 2014. – 2 сент. (№ 148). – С. 9. – *О документе Вятской духовной консистории, рассказывающем о пожертвованиях служителей церкви, монастырей и других органов духовенства г. Вятки на лечение раненых воинов в начальный период Первой мировой войны.*

Пребывание военнопленных и подданных иностранных государств

357. Нелипович, С. Г. Репрессии против подданных «центральных держав» : депортации в России 1914–1918 гг. / С. Г. Нелипович // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 6. – С. 32–42 : фот. – *Сведения о высланных в Вятскую губернию подданных Германии и Австро-Венгрии.*

358. Нелипович, С. Г. Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «Немецкую пасть уволить, и без нежностей...» / С. Г. Нелипович // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 42–53 : фот. – *О депортации немцев в России в 1914–1918 гг. Опубликовано фотография немецких семей, высланных в Вятскую губернию.*

359. Гурьянова, С. И. К вопросу о пребывании германских и австро-венгерских подданных в Вятской губернии в 1914–1915 гг. / С. И. Гурьянова // «Наука – производство – технологии – экология» : сб. материалов Всерос. науч.-техн. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне : в 6 т. / ВятГУ. – Киров, 2005. – Т. 4. – С. 41–43.

360. Новикова, И. Н. «Россия – страна контрастов, и нигде это свойство не проявляется так ясно, как в плену...» / И. Н. Новикова // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2. – С. 55–58. – *Из истории военнопленных в России в годы войны. Есть упоминание о существовании в г. Вятке подпольной мастерской по изготовлению фальшивых документов для военнопленных.*

361. Поликарпов, В. В. Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. / В. В. Поликарпов // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 94–105.

362. Гурьянова, С. И. «Вятский плен» германских и австро-венгерских подданных (1914–1916 гг.) / С. И. Гурьянова // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 4. – С. 17–23 : ил.

363. Кирьяков, Б. С. Подданные Австро-Венгрии, Германии и Турции в г. Слободском и Слободском уезде в годы Первой мировой войны / Б. С. Кирьяков // «Слободской и слобожане» : сб. материалов 8-й науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Слобод. краевед. музея, 9–10 сент. 2011 г. – Слободской, 2011. – С. 41–48.

364. Кирьяков, Б. С. Вятские околицы Германской войны / Б. С. Кирьяков. – Дюссельдорф : Za-Za, 2013. – 301 с. См. также: **Кирьяков, Б. С.** Вятские околицы Германской войны : [беседа с Б. С. Кирьяковым] / [записал] Е. Пятунин // Кировская правда. – 2013. – 18 окт. (№ 119). – С. 13 : фот. – *Об истории пребывания австрийцев, немцев, турок в Вятской губернии с 1914 г. – как военнопленных, так и живших на территории России, о цензуре и письмах с фронта.*

365. Гурьянова, С. И. Организация медицинской помощи военнопленным стран центрального блока в Вятской губернии в 1914–1917 гг. : к 100-летию Первой мировой войны 1914–1918 гг. / С. И. Гурьянова // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 5. – С. 52–56 : фот.

366. Гурьянова, С. И. Влияние великой российской революции 1917 г. на положение военнопленных стран центрального блока в Вятской губернии / С. И. Гурьянова // Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания : сборник статей по итогам Международной научной конференции / Московский педагогический государственный университет, Научный совет РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Российское историческое общество, Ассоциация исследователей советского общества и новейшей истории, Государственный центральный музей современной истории России. – Москва, 2017. – С. 286–293.

367. Гурьянова, С. И. «Не забуду и не прощу...Мы своё возьмём сторицею» К вопросу о взаимоотношениях военнопленных Первой мировой войны и населения Вятской губернии / С. И. Гурьянова // Псковский военно-исторический вестник. – 2018. – № 4. – С. 206–211.

368. Манылов, В. А. Военнопленные Первой мировой войны на Вятской земле (фрагменты будущей книги) / В. А. Манылов // Герценка : Вятские записки : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]]. – Киров, 2019. – Вып. 35. – С. 65–74.

* * *

369. Местная хроника : наглость военнопленных немцев // Северное слово. – Вятка, 1914. – 12 авг. (№ 174). – С. 4. – *О поведении «высококультурных господ» на улицах г. Вятки и в быту.*

370. Местная хроника : военнопленные в Вятке // Северное слово. – Вятка, 1914. – 15 авг. (№ 176). – С. 3. – *Статистика прибывших 14 августа 1914 г. австрийских и немецких подданных.*

371. К работам военнопленных // Северное слово. – Вятка, 1915. – 20 сент. (№ 200). – С. 3.

372. Кокорин, А. Австрийцы в Быстрице / А. Кокорин // Искра. – Оричи, 1991. – 19 марта (№ 34). – С. 3. – *Воспоминания о жизни австрийских беженцев в 1914–1915 гг.*

373. Хранилов, Ю. П. Криминальная почта? О чём нельзя было писать в 1915 году / Ю. П. Хранилов // Кировская правда. – 1993. – 14 дек. (№ 150). – С. 3. – *О военной цензуре на Вятке, связанной с пленными немцами, проживавшими в Вятской губернии.*

374. Гребнев, Л. Тихомировский кордон / Л. Гребнев // Шабалинский край. – 2000. – 15 авг. (№ 98). – С. 4 : фот. – *О пребывании пленных австрийцев на территории Шабалинского района.*

375. Семибратов, В. К. Гуго под № 273 / В. К. Семибратов // Аргументы и факты. – 2004. – Март (№ 11). – С. 3 (отд. паг.) : фот. – (Прил.: АиФ – Вятка). – *О пленных австрийцах, живших в с. Зашижемье Котельничского уезда (ныне Советский район) в доме Розадорских.*

376. Кирьяков, Б. С. Окаянные дни Франца Гросса / Б. С. Кирьяков // Вести. Вятка. – 2010. – 18 окт. (№ 38). – С. 10 : фот. – *О судьбе прибывшего в Вятку в сентябре 1914 г. подданного Австрии.*

377. Кирьяков, Б. С. Шпионские страсти / Б. С. Кирьяков // Котельничский вестник. – 2010. – 11 дек. (№ 148). – С. 7. – *О пребывании с 1914 по 1915 г. в Вятке и Котельнице германского подданного Кура; о русском подданном Иосифе Томашеве Свитель, высланном в г. Котельнич.*

378. Кирьяков, Б. С. Побег с Вятки / Б. С. Кирьяков // Вятский край. – Киров, 2011. – 18 янв. (№ 10). – С. 6. – *О побегах в Вятской губернии в 1915 г. военнообязанных и военнопленных, подданных Германии, Австрии, Турции.*

379. Пятунин, Е. Первая мировая на Вятке. Военнопленные / Е. Пятунин // Кировская правда. – 2013. – 30 авг. (№ 98). – С. 13 : фот. – *На фотографии – австрийский военнопленный офицер в г. Слободском; памятник военнопленным на кладбище в Слободском.*

Электронные ресурсы

380. Сапожникова Е. А. Иностранцы подданные в Вятской губернии / Е. А. Сапожникова // URL: <http://moscowia.su/istoricheskie-kartiny/detail/27/848> (дата обращения 06.02.2015).

Сохранение памяти о войне

380а. Пентина, Н. Б. Открытки г. Вятки, изданные до 1918 года / Н. Б. Пентина // Герценка : Вятские записки [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2002. – Вып. 3. – С. 34–40. – *См. об открытках, изданных в Петрограде и Вятке, отражающих вятские сюжеты периода Первой мировой войны.*

381. Вятка на старинной открытке, конец XIX – начало XX века = Vyatka in old postcards : альбом-каталог / [авт.-сост.: Е. М. Дрогов, В. А. Журавлев, С. В. Иванов ; авт. осн. текста В. А. Журавлев ; под общ. ред. Е. М. Дрогова]. – Вятка [Киров] : О-Краткое, 2009. – 303 с. : ил. – (Домашний музей). – *Из содерж.: Вятка, Дом инвалидов войны.* – С. 185, 193, 225, 227, 235, 236, 270 ; *Издания*

общества помощи семьям запасных Вятской губернии : [дана краткая справка об обществе]. – С. 233–242 ; На память о санитарном поезде Вятской губернии. – С. 279–284 ; [Отражение времен Первой мировой в корреспонденции из Вятки]. – С. 290–292.

382. Памятники города Слободского / МКУ «Слобод. гор. б-ка им. А. Грина» ; [под ред. О. В. Рогожникова ; сост. О. В. Шкляева]. – Слободской, 2012. – 82 с. : ил., фот., портр. – *Из содерж.:* Памятник австрийским военнопленным в Слободском 1914–1918 г. – С. 35–36.

382а. Старая Вятка на почтовой открытке – взгляд через столетие : [альбом] / [ред.: М. Н. Повышева]. – Вятка : Изд. дом «Крепостновъ» : Вят. кн. изд-во, 2015. – 287 с. : ил., портр., цв. ил. – *Из содерж.:* Благотворительный выпуск семьям запасных Вятской губернии ; На память о санитарном поезде Вятской губернии. – С. 32–37 ; Открытие Дома инвалидов и сирот великой войны. – С. 278–281.

383. Загребин, А. Е. Образы Первой мировой войны в сознании удмуртского этнического сообщества / А. Е. Загребин // Российская история. – 2016. – № 2. – С. 187–193.

384. Костина, Е. Г. Первая мировая война в воспоминаниях и письмах вятских солдат и офицеров / Е. Г. Костина, Ю. В. Кремлевская // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы международной научно-практической конференции (Киров, 19 22 апреля 2016 г.) / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. – Т. 1. Вып. 15. – Киров, 2016. – С. 181–186.

* * *

385. Заболотская, В. В память о Первой мировой войне / В. Заболотская // Отечество. – Яранск, 2014. – 7 июня (№ 68/69). – С. 4. – *О захоронениях военнопленных времён Первой мировой войны на территории Яранского района и установлении в мае 2014 г. монумента «Венгерским военнопленным в память Первой мировой, погибшим в России».*

386. Васильев, А. Кировчанам показали письма с Первой мировой войны / А. Васильев // Вятский край. – Киров, 2014. – 15 июля (№ 127). – С. 6–7 : фот. – *О выставке в Кировском областном краеведческом музее; даются выдержки из писем вятского солдата В. И. Палкина.*

Библиографические материалы

387. Литература о Кировской области : информ. указ. / Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров, 1969–1995.

388. Указатель содержания газеты «Вятская речь», 1907–1917 гг. : в 10 вып. / сост. Г. Ф. Чудова ; Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров, 1972–1975. – Машинопись.

388/1. Вып. 1, ч. 1 : Вятская губерния. Общие сведения. Природа. История. Административное управление. – 1974. – 200 с.

388/2. Вып. 1, ч. 2 : Вятская губерния. Общественно-политическая жизнь. – 1974. – 166 с. – *Из содерж.: Литература об организации Дома инвалидов и сирот войны, приютов-яслей для детей воинов.* – С. 123–124, 127.

388/3. Вып. 2 : Экономика и промышленность. – 1974. – 251 с.

388/4. Вып. 3 : Сельское хозяйство и крестьянство Вятской губернии. – 1974. – 130 с.

388/5. Вып. 4 : Народное образование в Вятской губернии. – 1975. – 135 с.

388/6. Вып. 5 : Культурная жизнь Вятской губернии. – 1973. – 116 с.

388/7. Вып. 6 : Здравоохранение, медицина, физкультура и спорт в Вятской губернии. – 1973. – 115 с.

388/8. Вып. 7 : Искусство в Вятской губернии. – 1973. – 261 с.

388/9. Вып. 8 : Печать и литература в Вятской губернии, ч. 1 : Печать. – 1975. – 156 с.

388/10. Вып. 8 : Печать и литература в Вятской губернии, ч. 2 : Литературная жизнь Вятской губернии. – 1975. – 126 с.

388/11. Вып. 9 : 1914–1917 гг. Вятская губерния в годы Первой империалистической войны и Февральской буржуазно-демократической революции. От февраля к октябрю 1917 г. – Киров, 1972. – 217 с. – *Из содерж.: Гл. I : Вятская губерния в дни первой империалистической войны. 1. Начало первой империалистической войны. Хроника военного времени в Вятской губернии.* – С. 8–33; 2. Отклики войны по губернии. – С. 34–41; 3. Экономические мероприятия военного времени: а) Военно-промышленные комитеты. – С. 42–44; б) Военные займы. – С. 44–45; в) снабжение армии. – С. 45–47; г) Вятская деревня в дни войны. Помощь города в сельскохозяйственных работах. – С. 47–51; 4. Вятчици-фронтовики : а) Фронтовики, добровольцы. Письма с фронта. – С. 52–55; б) Некрологи погибших на войне. – С. 55–58; в) Обслуживание раненых. Госпитали, лазареты. – С. 59–64; г) Русские воины во вражеском плену. – С. 64–65; 5. Тыл – фронту : а) сбор пожертвованной населения на нужды войны. – С. 65–66; б) Подарки в действующую армию. – С. 66–67; в) помощь семьям призванных на войну. – С. 67–70; 6. Помощь пострадавшим от войны. – С. 70–71; а) помощь братским народам, пострадавшим от войны. – С. 71–72; б) беженцы из оккупированных и разорённых войной местностей. – С. 72–78; 7. Рост цен. Спекуляция. Затруднения с продовольствием, топливом, промышленными товарами. – С. 79–96; 8. Военнопленные в Вятской губернии. – С. 97–100.

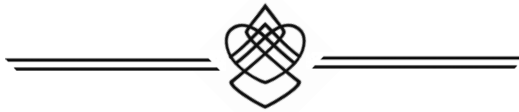
389. Указатель содержания «Памятных книжек и календарей Вятской губернии», 1854–1916 гг. / сост. Г. Ф. Чудова ; Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена. – Изд. 2-е. – Киров, 1978. – 115 с. – Машинопись. – *Из содерж.:* с. 56–57.

390. Указатель содержания «Вятских епархиальных ведомостей» за 1913–1917 гг. / сост.: Г. Ф. Чудова, А. Д. Белик ; Киров. обл. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров, 1980. – 165 с. – Машинопись. – *Из содерж.: Братство трезвости. Борьба против пьянства.* – С. 40–46; *Благодарительная деятельность.* – С. 46–49; *Дамские благотворительные организации.* – С. 50–52; *Вятская губерния в период империа-*

листической войны (1914–1917 гг.). – С. 92–99 ; Организация госпиталей и лазаретов для больных и раненых воинов. – С. 99–103.

391. Вятское земство, 1867–1918 : библиогр. указ. / КОУНБ им. А. И. Герцена ; [сост.: Н. П. Гурьянова, В. И. Курилова, А. А. Марков]. – Киров : [б. и.], 2012. – 248 с. : ил., фот., портр.

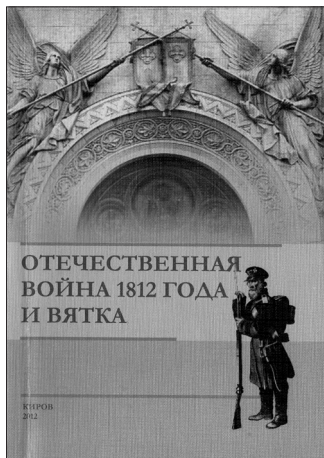
Составитель Т. В. Кузьмина, П. В. Поздеев

О «ЗОЛОТОЙ СЕРИИ ИСТОРИИ ВЯТСКОГО КРАЯ»

Сборник «Первая мировая война и Вятка» – одна из книг «Золотой серии истории Вятского края». Так назвали историко-документальные сборники, подготовленные научно-исследовательским Центром регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, наши читатели.

В этой серии вышло ещё четыре книги, о которых мы и расскажем ниже.

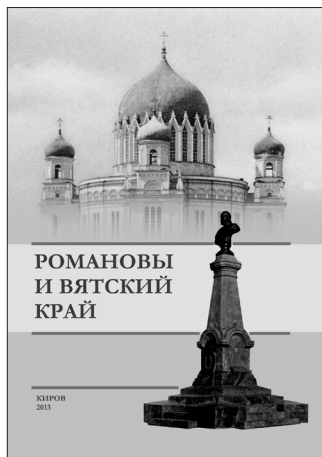

Отечественная война 1812 года и Вятка : (к 200-летию знаменательного события) : материалы из фондов Киров. обл. науч. б-ки им. А. И. Герцена и регион. арх. / КОУНБ им. А. И. Герцена, ГАКО, ГАСПИ КО ; [сост., науч. ред.: М. С. Судовиков]. – Киров : Герценка, 2012. – 248 с. : ил., портр., табл. – Библиогр.: с. 229–244.

В сборник вошли статьи и документы, повествующие об участии вятчан в Отечественной войне 1812 года, об их широкой благотворительной деятельности, о пребывании пленных наполеоновской армии в губернии, о сохранении памяти о войне в российской провинции. Многие материалы публикуются впервые.

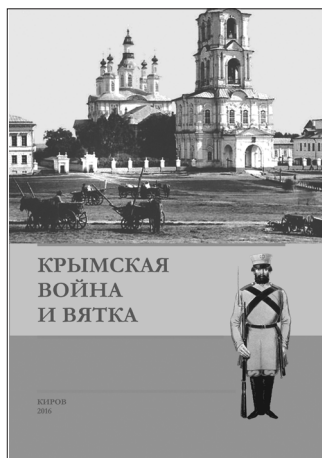
Романовы и Вятский край : (к 400-летию царской династии) / КОУНБ им. А. И. Герцена, Науч.-исслед. Центр регионоведения ; [сост., науч. ред.: М. С. Судовиков]. – Киров : ИД «Герценка», 2013. – 231 с. : ил., фот., портр. – Библиогр.: с. 224–227.

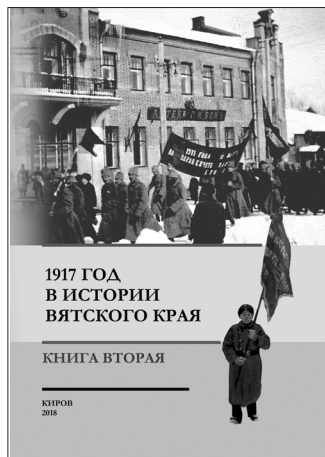
В сборник вошли статьи современных историков и краеведов, документальные свидетельства о династии Романовых, царствовавшей в России с 1613 по 1917 год, о её связях с Вятским краем и отношении к ней регионального сообщества.

Крымская война и Вятка : [сб. науч. тр. и док.] / КОУНБ им. А. И. Герцена, Науч.-исслед. Центр регионоведения ; [сост., науч. ред.: М. С. Судовиков]. – Киров : ИД «Герценка», 2016. – 264 с. : ил. – Свед. об авт.: с. 263. – Библиогр.: с. 236–262.

В сборник вошли статьи и документы, повествующие о драматических событиях 1853–1856 гг. в истории России и Европы – Крымской (Восточной) войне. Через материалы Вятского края рассказывается о реакции российской провинции на события той эпохи; особое внимание уделяется свидетельствам современников о войне, вопросам организации Государственного ополчения Вятской губернии, благотворительной помощи, социального положения участников военных событий в последующий период.

1917 год в истории Вятского края : 100-летию Великой российской революции посвящается : ист.-док. сб. : в 2 кн. / КОУНБ им. А. И. Герцена, науч.-иссл. Центр регионоведения ; сост., науч. ред.: М. С. Судовиков. – Киров : ИД «Герценка» ; ООО «ВЕСИ», 2018. – Кн. 1. – 248 с. : ил. ; кн. 2. – 288 с. – Библиогр.: с. 254–285 (кн. 2).

В сборнике публикуются документальные материалы о событиях переломного в истории России 1917 года. В хронологическом порядке представляются редкие архивные документы, воспоминания современников, материалы периодических изданий, позволяющие многогранно проследить развитие общественно-политической, экономической, культурной жизни Вятской губернии в год великих потрясений. Книга первая повествует о событиях января-июня 1917 года, а вторая – о событиях июля-декабря 1917 года.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Двиганинова (Доронина) Наталия Дмитриевна (1951–2023) – краевед, исследователь истории и творчества представителей вятского рода Васнецовых, г. Киров.

Зубкова Нина Антоновна – кандидат филологических наук, заведующая сектором русских фондов XVIII–XXI вв. Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург.

Изместьев Вениамин Иванович – краевед, журналист, пос. Суна Кировской области.

Касимова Эльвира Гаффаровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей имени П. В. Алабина», г. Киров.

Кузьмина Тамара Васильевна – библиограф, краевед, г. Киров.

Лаптева Римма Яковлевна – член Союза журналистов, заслуженный работник культуры РФ, г. Киров.

Леонтьев Алексей Александрович – главный архивист КОГКУ «Центральный государственный архив Кировской области», г. Киров

Мухаметгалиева Динара Раисовна – историк, архивист, г. Киров.

Нагорничных Галина Васильевна – историк, архивист, г. Киров.

Николаева Тамара Константиновна – краевед, журналист, заслуженный работник культуры РФ, г. Киров.

Пакина Елена Игоревна – заместитель директора КОГКУ «Центральный государственный архив Кировской области», г. Киров.

Поздеев Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, главный библиограф научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена», г. Киров.

Помелов Владимир Борисович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров.

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена», г. Киров.

Торхова Дарья Александровна – магистр истории, выпускница факультета истории, политических наук и культурологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров.

Чудиновских Елена Николаевна – краевед, архивист, автор-составитель документальных сборников по истории Кировской области, г. Киров.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- В. Ж. К. – Высшие женские курсы
ВятГГУ – Вятский государственный гуманитарный университет
Губоно – губернский отдел народного образования
З. м. – замещающий место
И. М. – бомбардировщик «Илья Муромец»
КОГБУК – Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры
КОГКУ – Кировское областное государственное казённое учреждение
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
РГБ – Российская государственная библиотека
РНЦ – Российская национальная библиотека
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
СИФ – справочно-информационный фонд
СНХ – Совет народного хозяйства
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУ – снято с учёта
ФГБОУ ВО – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ I

ВЯТСКИЕ СЮЖЕТЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Судовиков М. С. 1914 год: место действия – Вятская губерния	6
Торхова Д. А. Вятская губерния в годы Первой мировой войны: экономика и жизнь	21
Измestьев В. И. Этюды уездной жизни: Нолинский уезд в Первую мировую войну	27
Там, за горизонтом... (об участнике Первой мировой войны М. Г. Бердникове). Публикация Р. Я. Лаптевой	38
Помелов В. Б. А. Т. Пальшина – «кавалерист-девица» Первой мировой войны	49
Двинянинова (Доронина) Н. Д. Первая мировая война в истории вятских семей	56

Раздел II

СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОКОВ О ВОЙНЕ

Воспоминания и впечатления

Люди и судьбы Первой мировой (по документам КОГКУ «Центральный государственный архив Кировской области»). Публикация Г. В. Нагорничных	63
Решающие годы: из воспоминаний И. К. Франчески. Публикация Т. К. Николаевой	71

Стихи, отправленные на фронт. <i>Публикация Т. К. Николаевой</i>	81
---	----

Письма с войны

Иван Николаевич Огнёв, вольноопределяющийся эскадры воздушных кораблей (переписка с родными: ноябрь 1915 г. – ноябрь 1917 г.). <i>Публикация Н. А. Зубковой</i>	87
Письма из музея. <i>Публикация Э. Г. Касимовой</i>	144

Из периодики

Отклики Первой мировой войны в Вятской губернии (обзор газеты «Вятская речь» о настроениях населения). <i>Публикация Е. Н. Чудиновских</i>	183
--	-----

РАЗДЕЛ III

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Из фондов ЦГАКО Кировской области. <i>Публикация Е. И. Пакиной, А. А. Леонтьева, Д. Р. Мухаметгалиевой</i>	202
I. Вятская губерния в 1914 году	203
II. Война в письмах	208
III. Развитие экономики Вятской губернии в военный период	209
IV. Благотворительность, оказание помощи раненым ...	213
V. Общественные настроения, жизнь в тылу	222
VI. Военнопленные в Вятской губернии	233

Библиографический список.

<i>Составители Т. В. Кузьмина, П. В. Поздеев</i>	237
О «Золотой серии истории Вятского края»	296
Сведения об авторах	299
Список сокращений	301

Научное издание

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
И ВЯТКА**

Составитель, научный редактор
Михаил Сергеевич Судовиков

Редакторы: В. И. Курилова, И. В. Заболотская, О. Н. Черезова
Вёрстка О. Н. Черезовой
Оформление обложки А. И. Крысова

КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена»,
редакционно-издательский отдел
610000, г. Киров, ул. Герцена, д. 50
тел.: +7 (8332) 76-17-26, e-mail: izdat@herzenlib.ru

ISBN 978-5-6049034-9-0

Подписано в печать 31.07.2023. Формат 60x84/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67. Тираж 100 экз. Заказ № 2325
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2в
Тел.: +7 (8332) 38-34-34. Сайт: www.printkirov.ru